

НЕСОКРУШИМЫЙ

NEMO INC.

Чемпион мира по смешанным единоборствам погибает в смертельной схватке, но вместо забвения заключает сделку с потусторонней сущностью и возрождается в теле хилого подростка, живущего в подземном городе. Над головой — моховые фермы, газовое светило и столица Империи, на каждом шагу — преступные кланы, боевые механоиды, зарвавшиеся магнаты и опасные красотки

Дубай. Пентхаус небоскреба Аль-Гиаб

— *Туру-ру!*

Он разлепил глаза и недовольно вздохнул. Отражение на зеркальном потолке повторило за ним, но казалось, будто оно было недовольно не незванным гостем, а непотребным видом хозяина.

Под глазами мешки. Квадратное, будто вытесанное из камня, лицо слегка припухло, а длинные каштановые волосы взлохматились после бурной ночи в компании двух ненасытных тигриц.

Именно их нежные руки и сочные бедра опутали его тело, а взъерошенные головы приютились на широкой мускулистой груди. И если не знать, *что* они сквозь стоны рычали на ухо и просили сотворить с ними в постели, то больше походили бы сейчас на милых, мирно сопящих во сне котят.

— *Туру-ру-ру!*

Усилим воли прогнав остатки сна и сбросив бархатные оковы женских тел, он сел посреди кровати “кинг-сайз”. Размером она была такой, что на ней можно было бы устроить оргию втрое большую, чем прошедшей ночью. Хозяин кровати знал это исходя из собственного опыта.

В спальне царил полумрак. Лунный свет, проникавший сквозь витражное окно, окутывал мебель серебристым покрывалом. Выделял острые, хищные контуры золотых кубков, статуэток и медалей, которыми была заставлена спальня и увешаны стены.

Именные гравировки на наградах неизменно гласили:

Виктор Бойков. 1-е место...

Виктор Бойков. Чемпион...

Виктор Бойков. Победитель...

Разные титулы, один смысл. Среди них выделялся только один.

Он был выгравирован на золотой бляшке широкого кожаного пояса, подвешенного над изголовьем кровати:

Несокрушимый

Единственный титул, который не принадлежал лично Виктору. Но право носить его он завоевывал вот уже десять лет подряд.

Бойков помотал головой, отгоняя привычные мысли о боях, соревнованиях и турнирах.

Этой ночью он собирался отдохнуть от них. Разумеется, не без чужой помощи.

Две девушки на “королевской” постели выглядели в лунном свете чарующими, притягательными русалками, окутанными шелковыми волнами белого одеяла.

Его телодвижения не остались без их внимания.

Потягиваясь от сладкой дремы, по-кошачьи выгибая спины, сестры-близняшки потянули руки к широкой спине Виктора, угрожая захватить обратно в ласковые объятия.

— Не уходи, — томным шепотом попросила... Правая. В лунном свете ее глаза блестели жадной похотью.

— С тобой так хорошо, — поддержала Левая, чья игривая улыбка обещала, что хорошо будет не только им двоим.

Будто в доказательство его мыслям, они стянули друг с друга покрывала. Оголились их

высокие стоячие груди, плоские животы и крутые бедра, омытые серебристым ночным светом.

Под голодным взглядом чемпиона девицы вмиг покраснели, что было заметно даже в полумраке, и в невинном жесте сомкнули смуглые бедра, спрятав ложбинки между ними в таинственных тенях.

Это было забавно и чертовски возбуждающе, если знать, что не так давно Виктор уже видел там все, что можно было, а в воздухе все еще стоял терпкий запах секса.

— *Туру-пу-пу-пу!*

Издав разочарованный рык, он похлопал девиц по бархатным бедрам и поднялся с кровати.

— Надо помочь этому... *самоубийце*. Я скоро.

От тона его голоса девушки вздрогнули.

Оставив спальню, Бойков прошел в просторную гостиную, где отыскал свои брюки, а оттуда в открытого типа кухню с барной стойкой.

— *Туру-пу-пу-пу-пу!*

Напрочь игнорируя мелодичную дверную трель, он включил свет и принялся смывать с лица остатки ночного веселья.

Не то, чтобы ему не хотелось прямо сейчас вылететь наружу и переломать навязчивому гостю все пальцы. Нет, даже больше: переломить хребет и сбросить с последнего этажа небоскреба в центре Дубая.

Ведь Бойков был чертовски зол! А выводить из себя чемпиона мира по смешанным единоборствам никогда и не для кого не было хорошей — и безопасной идеей. Особенно, когда он праздновал свой юбилейный десятый год удержания чемпионского титула.

Завтра... вернее, уже сегодня у него начинались пресс-конференции, интервью, съемки в рекламе, торжественные открытия. И все это только на первой неделе.

Вместе с ежедневными тренировками у него едва оставалось время на здоровый сон.

Поэтому, начиная с двадцати двух лет, когда Виктор впервые завоевал чемпионский пояс и титул Несокрушимого, на протяжении всех следующих десяти лет ночь после победы была единственным временем в году, когда он мог позволить себе покутить в клубе и расслабиться с девочками.

И он был готов порвать любого, кто мешал ему в этом!

Но, к сожалению, не сегодня.

Его пентхаус располагался в башне Аль-Гиба. Он выкупил весь последний этаж, до которого нельзя было добраться без специальной ключ-карты от лифта. Потому, исключая всегда предупреждающую о своем визите прислугу, заявиться к нему посреди ночи мог только один человек.

И в этом случае Бойкову оставалось только тешить себя надеждой, что ожидание за дверью злило незванного гостя не меньше, чем его самого нежданный визит.

— *Туру...*

Но, похоже, дверной звонок победил чемпиона мира.

Даже не глянув на экран домофона, он нажал на кнопку и с жужжанием пчелы замок бронированной входной двери отворился.

В открывшемся проеме мелькнула страшная рожа телохранителя, который тут же отпрянул в сторону, пропустив вперед своего хозяина.

— Здравствуй, Виктор, — хозяина квартиры одарил сдержанной улыбкой сам шейх

Фарид Аль-Гиаб.

Тридцатилетний принц, директор нескольких нефтяных компаний и владелец целого небоскреба, который ему подарил его отец, местный эмир.

Если по-простому — зажавшийся мажор.

— И тебе не хворать, — ответил Виктор, перейдя на английский. — Проходи и не чувствуй себя, как дома.

Араб в белом платье и фате скривился, но приглашение принял.

Вслед за ним в квартиру зашло только трое телохранителей — остальная свора, не меньше десятка дуболомов в черном, остались в коридоре.

Замыкавшим, пятым, последовал знакомый Бойкову низкорослый колобок в деловом костюме — неофициальный представитель букмекерской конторы. На каждом шаге он сопел, как умирающий медведь, и даже не пытался застегнуть пиджак на своем безмерном брюхе.

Среди всех вошедших пристального внимания лучшего бойца мира удостоился только один человек.

Высокий лысый негр.

Он зашел вместе с двумя телохранителями, но носил вместо униформы рваную жилетку на голый торс и военные брюки. Ростом под метр девяносто, он возвышался на целую голову даже над крепкой охраной Фариды, хотя до Виктора все еще не дотягивал. Его мышцы валунами бугрились под угольно-черной кожей.

Из-за ее цвета чемпиону даже пришлось включить в гостиной дополнительный свет, чтобы в случае драки не потерять парня в тенях.

Каждое его движение и особенно отсутствие лишних выдавало в нем опытного бойца.

Но больше всего этого вместе взятого Виктора заинтересовали в негре необычно прямая осанка и тяжелая походка. Будто тот нес на себе лишние двадцать-тридцать килограмм боекомплекта, а в задницу ему была вставлена шпала, не позволявшая опустить грудь и расслабить спину.

Но это не было военной выправкой.

Не дожидаясь приглашения, шейх сел по центру дивана. С обеих сторон цепными псами встали телохранители, одним своим видом говорившие, что их хозяин не намерен ни с кем делить место.

Недолго раздумывавший негр уселся в кресло, натужно закричавшее под его весом. В гостиной оно было единственным, потому представитель конторы с робким видом кивнул на высокие барные стулья на кухне.

— Присяду?

— Попробуй, — хмыкнул Виктор.

Похоже, толстяк принял насмешку за угрозу и так остался стоять посреди гостиной.

Чемпион прошел на кухню, где сразу полез в холодильник.

— Ни чая, ни кофе у меня нет.

Достав бутылку прохладной воды, он помахал ей в воздухе, предлагая гостям. Фарид качнул головой, а вот колобок в костюме зачмокал варениками, что заменяли ему губы:

— Если можно...

Проигнорировав ходячее сало, Бойков прошел к барной стойке и надолго припал к бутылке. При этом его глаза неотрывно следили за охраной шейха и странным негром. Тот водил завистливым взглядом по пентхаусу.

Наступила тишина, прерываемая лишь глотками.

— Поздравляю с победой, — без намека на радость кивнул Фарид. — Вижу, она далась легко.

— У него по-другому не бывает, — нервно усмехнулся представитель конторы.

На оголенном торсе Виктора и вправду было всего пара заметных гематом, а лицо и вовсе не пострадало. Разве что слегка горело опухшее поле пропущенной оплеухи ухо.

В сравнении с его противником, который заработал четыре сломанных ребра, вывих плеча и сотрясение мозга, чемпион действительно выглядел огурчиком. Но это было результатом исключительно хорошей подготовки.

Если боец не получил травм, это не означало, что победа далась ему легко или вовсе бесследно.

Но объяснять это изнеженному мажору чемпион не стал. Потому что пришел тот явно не за светской беседой или бойцовской философией.

Оставив в бутылке немного воды, Виктор не глядя бросил ее через плечо. Ему хватило одного лишь звука, чтобы понять, что она приземлилась на кухонном столе ровно вверх дном.

Фарид некоторое время потупил в бутылку, но затем опомнился и произнес:

— Ты должен был проиграть.

В его голосе чувствовалась властность, присущая лишь королевской крови.

Это знатно взбесило чемпиона мира.

Сдержав порыв влечь принцу затрещину, он отчеканил таким тоном, чтобы до мажора сразу дошло:

— Я. Никому. Ничего. Не. Должен.

В своей жизни Виктор всего добился сам. Все, что он имел, от штанов, в которые был одет, до пентхауса, в котором проводил эту ночь, было добыто его собственными руками, по локоть испачканными в своей и чужой крови. Поэтому чемпион мира терпеть не мог, когда кто-то пытался убедить его в обратном.

— Ты был предупрежден о последствиях, Виктор, — покачал головой шейх. — Если бы ты уступил, то получил бы в разы больше, чем за победу, рекламу и все остальное вместе взятое.

— Дело не в том, что бы я получил, а в том, что потерял бы.

— Теперь ты потеряешь все.

Арабский принц грозно сверкнул глазами. При этом для лучшего в мире бойца он выглядел не страшнее кастрированного той-терьера.

Квартиру буквально сотряс дикий хохот Виктора. В какой-то момент у него даже заболел живот, а из спальни высунули головы потревоженные нимфы.

Повиновавшись взмаху его руки, смысленные девочки нырнули обратно.

Фарид сверлил чемпиона хмурым, недоуменным взглядом.

Успокоившись, Виктор кивнул толстяку:

— Колыван, а ты разве не рассказывал уважаемому принцу о других случаях, когда мне пытались вот так вот угрожать?

Любитель втягивать других в проигрышные мероприятия поморщился при упоминании своей клички. А вопросительный, не предвещавший ничего хорошего взгляд принца и вовсе заставил его сжаться всем телом.

Прозвучал свист сдувающегося шарика, а воздух пропитался мерзкой вонью.

— *Khinzir*, — выругавшись, скривился шейх. — Поясни его слова, пустынный шакал!

Вздвогнув, колобок стал бормотать:

— Это не стоит вашего внимания, достопочтенный принц! Просто несколько небольших кампаний уже предлагали Бойкову подобную сделку. Он отказал им всем, а когда те попытались... скажем так, объяснить ему все преимущества сотрудничества с ними, то... эм...

— Их владельцев нашли зверски убитыми, — расплывшись в оскале, закончил Виктор. — Вместе со всей их охраной.

Шейх не изменился в лице, но едва слышно прошептал на фарси что-то вроде “готовность номер один”.

Два дуболома тут же положили ладони на кобуры стволов, а сидевший в кресле негр готовым к прыжку хищником подался вперед.

Обстановка, как часто бывало на стердаунах, накалилась. Ощущая себя рыбой в воде, чемпион мира с вальяжным видом распростер руки по барной стойке и задумчиво протянул:

— Так вот как чтят законы гостеприимства первые лица Эмиратов...

Фарид дернулся, будто от удара.

— Предлагаю пройти на террасу, — прошипел он, — если хватит смелости.

— После вас, — сохранив на лице оскал, поклонился Виктор.

С высоко задранной головой принц чванливым шагом направился к выходу. Его верные псы побежали придержать дверь, а прихлебатель из букмекерской конторы пристроился в хвост.

Бросив взгляд на спальню, чемпион облегченно вздохнул и направился следом за Алибабой и разбойниками.

Ухода из квартиры Виктор добился не из-за доброго сердца.

После улаживания привычного конфликта с разоренными букмекерами он рассчитывал продолжить эту ночь в ласковых объятиях сексуальных красоток. Но если бы их задела шальная пуля, то улаживать дела с полицией и искать новых девочек было бы жутко лень.

Терраса встретила людей прохладным ночным воздухом и тихим журчанием воды.

Слева, окруженный прудом и зеленым газоном, возвышался каменный фонтан. Справа протянулась лаунж-зона, заставленная диванами.

Сверху до самого горизонта иссиня-черной бездной протянулось ночное небо. Звезды спрятались в рассеянном городском свете, но их заменяли бесчисленные огни, плывшие по автостраде и облепившие фасады других небоскребов.

Перетянув длинные волосы резинкой, Виктор прошел на площадку в центре террасы и скрестил руки на голой груди.

Стоя на вершине трехсотметрового небоскреба, он походил не просто на чемпиона, а на властелина мира, на чьих плечах лежал сам небосвод.

В его присутствии даже шейх чувствовал себя мелкой дворняжкой из трущоб.

Отгнав недостойные принца мысли, Фарид взял слово:

— О тебе говорят, что ты никогда не отказываешься, — он расплылся в лукавой улыбке, — потому предлагаю тебе вызов! Победишь моего бойца — и я выпотрошу эту свинью...

— Вы, должно быть, шутите, достопочтенный принц, — побледнел толстяк и попятился к выходу, который тут же перекрыла охрана шейха.

— ...а в качестве извинений...

Фарид ненадолго задумался. Но вскоре властно топнул ногой:

— Я подарю тебе мою башню!

Чемпион мира молчал, обдумывая предложение. Наконец он вздохнул и развел руками:

— Заманчиво. Но мне нечем крыть.

Пришел черед араба расплываться в оскале:

— Твоей жизни будет достаточно.

В сторону Виктора выступил тот странный негр. Сверкнув блестящими, будто хромированными, зубами, он вызывающе кивнул и бросил что-то на своем утробном языке.

Напротив десятикратного чемпиона мира африканец стоял уверенно. И Виктор списал бы эту уверенность на банальное невежество, если бы парень от нетерпения не бил себя кулаками в грудь и не растирал плечи. Он явно знал, против кого шел. И в его глазах вместо страха горел огонь предвкушения.

Точно такой же зажегся в глазах чемпиона.

Инстинкты бойца говорили, что впервые за последние десять лет он столкнулся с кем-то равным по силе.

Если не сильнее.

Его губы сами собой растянулись в кровожадной улыбке:

— Договорились.

Виктор зашагал к своему противнику. Обычной походкой, по прямой, не отрывая от него глаз.

Сначала чернокожий, выпятив грудь и широко улыбаясь, бравировал. Но с каждым шагом легкой, бесшумной поступи Виктора его лицо мрачнело и хмурилось, а бугристые мышцы подрагивали, что было верным признаком нервозности.

Приближавшийся к нему чемпион мира вдруг превратился из обычного человека в лениво бредущего тигра. Но это впечатление было обманчиво: он был готов наброситься на жертву в самый неожиданный для нее момент.

Когда же между ними оставалось расстояние в пару шагов, чемпион вдруг превратился в монолитную, нерушимую, непреодолимую гору, тень от которой полностью накрыла испугавшегося покорителя.

Не выдержав, африканец рванул в атаку.

Это был простой джеб. Толчок бедром, доворот корпусом и выброс кулака — все одним грузным движением. Хорошая техника, но негру явно не доставало легкости.

Из-за медлительности тяжелого удара Виктор успел нырнуть под руку и выстрелить по открывшемуся корпусу двумя ударами.

Только в последний момент он заметил, что стойка негра даже и не предполагала защиты ребер или челюсти. Виктор ощутил, как его кулаки врезались будто бы в камень, но было поздно — рефлексы сделали свое.

Третий удар апперкотом выстрелил в челюсть чернокожего.

Таким ударом Виктор удерживал титул чемпиона мира три раза. Мысленно он уже видел перед собой, как, дернувшись, запрокидывается голова парня, хрустят его зубы, а взгляд тускнеет — и он падает без памяти.

Вот кулак Виктора встречается с его челюстью. Чемпион замечает на лице негра странную улыбку, а в следующий миг раздается знакомый хруст.

Внезапно кулак пронзила сотня тупых гвоздей. Отшатнувшись, Виктор стиснул от боли зубы и окинул своего противника неверящим взглядом.

От прямого попадания апперкота африканец даже не шелохнулся. Они словно поменялись с чемпионом мира местами.

Стоя неприступной скалой, негр расплылся в широкой победной улыбке.

Находясь всего в шаге от противника, Виктор смог разглядеть его зубы — сплошные кольца блестящего металла.

— Не ожидал? — донесся из лаунж-зоны радостный смех Фарида. — Титановый эндоскелет! Военная разработка, всего лишь прототип. Но похоже, что крайне удачный!

Вспомнив, что уже слышал нечто об успешных программах физического улучшения солдат, Виктор тут же разорвал дистанцию. Раненую левую руку прижал к корпусу.

Судя по боли, вместе с пальцами сломалось и запястье.

Не двинувшись с места, негр провел большим пальцем по горлу и выплюнул:

— Тэбэ канэц, бэласнэшка.

— О, тебя научили человеческому? — усмехнулся чемпион.

На самом деле ему было плевать на цвет кожи, религию или пол. Он уважал только силу, а в случае с женщинами еще и упругие задницы.

Но в бою, не на ринге, со ставкой в собственную жизнь, он не мог пренебречь даже тем небольшим преимуществом, что давали насмешки.

Учитывая, что у его противника был чертов титановый скелет, он считал это честным.

— Убую! — взревел негр и снова бросился в атаку.

Завязалась драка.

Удары африканца были тяжелы, сокрушительны, но медлительны. Виктору хватало скорости, чтобы уклоняться от большинства из них.

Некоторые приходилось пропускать, чтобы сблизиться и ужалить противника одним-двумя точечными выстрелами здоровой руки. Но эти удары были всего лишь обманкой...

— Хватит бэгат! — тяжело дыша, прорычал негр.

Не прошло и пары минут, а с него уже водопадом лился пот. Лишние полсотни кило веса явно сказались на выносливости.

Но Виктору было не в пример тяжелее: при дыхании колол бок, что говорило о сломанных ребрах, а защитную стойку он не менял, потому сломанная левая рука онемела почти полностью. Ее едва хватит на еще один жесткий блок.

— Ты прав, — кивнул чемпион, — этого хватит.

Прикрыв голову и корпус многострадальной левой, Виктор сделал подшаг и выбросил правую ладонь для захвата.

Африканец повелся на обманку и с самоуверенной улыбкой расправил руки, приглашая перейти в партер.

Но вместо этого чемпион мира ушел вбок и вбил пятку под колено противнику.

Этим он и занимался последние несколько минут: отбивал лоу-киками мышцы бедра противника.

Ожидания оправдались. Они оказались обычными, человеческими, потому колено не выдержало и подогнулось, а одна из головок квадрицепса и вовсе оторвалась от сустава.

С воем раненного зверя и грохотом железного дровосека негр упал на колено. Виктор тут же нырнул ему за спину и, выкрутив ему руку, ударил в плечевую сумку.

Даже у стального скелета было слабое место — суставы.

Крышу небоскреба огласил сиплый крик боли. Не успел Виктор отпустить повисшую плетью руку негра, как тот с неожиданной даже для чемпиона скоростью развернулся на

одной ноге и со всего маху выдал бэкфист.

Натренированное тело рефлекторно согнулось и спрятало голову с корпусом за предплечьями.

Снопом обжигающих искр отозвалась треснувшая в руке кость, а затем Виктора с его ста тридцатью килограммами отбросило на чертовых три метра!

Тело после приземления заныло. Он прикусил язык, чтобы отвлечься от боли в сломанном предплечье, и приподнялся на локоть.

Его противник уже успел подняться на ноги. Он рычал разъяренным тигром, в уголках рта скапливалась белая пена, а сквозь его черную кожу проступали очертания раскалившегося до красна скелета. Пот не успевал выходить из пор, как тут же испарялся, окружая негра водянистым облаком.

Мышцы его здоровой ноги вздулись от напряжения, а в следующий миг его фигура размазалась в невозможном для простого человека прыжке.

Виктор моментально перекатился назад и всем телом ощутил, как от приземлившейся всего в десятке сантиметров титановой туши задрожал бетон.

Без здоровых рук единственным быстрым способом подняться на ноги оставался кувырок через голову. Его чемпион и попытался провернуть, но, похоже, боль от раскалившегося железа в теле придала его противнику сил.

С невероятной для его габаритов скоростью африканец подпрыгнул на месте и вскинул опорную ногу.

Виктора будто сбил грузовик.

Дыхание сперло, внутри живота что-то лопнуло, обдав внутренние органы горячей лавой, а массивное тело подбросило в воздух.

Он моментально сгруппировался и приготовился вытянуть больные руки, чтобы остановить инерцию после падения. Но внезапно дикий страх липкими пальцами стиснул сердце.

Удар черногового недокиборга оказался такой силы, что чемпиона попросту перебросило через парапет крыши...

Увидев, как его боец одним ударом ноги отправил чемпиона мира в свободное падение с крыши башни, Фарид подскочил на ноги и выдохнул:

— Удивительно!

Жестом он подозвал начальника своей охраны.

— Свяжись с моей помощницей, — приказал шейх, — пусть подготовит новый пакет инвестиций в проект “Убермэнш”, — глянув на африканца, раскалившийся скелет которого уже начинал остывать, Фарид довольно кивнул. — Тот генерал не солгал: немецкие технологии и вправду хороши.

Начальник охраны сглотнул:

— Но, достопочтенный принц, ваш отец запретил...

Глаза шейха сверкнули кинжалами.

— Мой отец засиделся в кресле эмира, — он охватил властным взглядом открывшийся с террасы вид на ночной Дубай. — Как и другие.

Сдержав вспышку удивления и дрожь от пробравшего до костей ветра перемен, глава охраны поклонился в пояс.

— Будет исполнено, мой принц.

Тем временем, у парапета встал тяжело дышавший африканец с титановым скелетом.

Пот ручьями лился по черной коже, обдуваемой холодным ветром, и без того широкие ноздри раздувались, жадно поглощая воздух, а сердце билось загнанной в железный саркофаг птицей.

Он продал свое тело на эксперименты, чтобы прокормить свою многочисленную семью. И о своем решении он пожалел всего дважды: во время установки титановых костей и этой ночью.

От адской боли, когда по венам будто пускали кипяток, душа рвалась покинуть тело. И лишь радость от осознания, что он одолел чемпиона мира, придавала сил стоять на ногах.

Отдав должное профессионализму противника, африканец признал прошедший бой тяжелейшим в его жизни. Он никак не ожидал, что гигантский белый вместо ближней дистанции станет держать среднюю, а вместо очевидной силы сделает ставку на скорость и ловкость, которыми его медвежья фигура на первый взгляд не обладала от слова совсем.

Но даже немислимые приемы белого гиганта не смогли одолеть идущий сокрушительной поступью прогресс.

Опьяненный своим могуществом, опьяненный мыслью, что он стал первым из людей будущего, африканец запрыгнул на парапет.

Внизу трехсотметровый небоскреб, сужаясь, тонким гробовым гвоздем врезался в городскую улицу. Где-то у острия этого гвоздя, на асфальте, расплюснутым куском мяса валялся бывший чемпион мира.

Собрав слюну, негр сплюнул:

— Слабак.

Внезапно в его лодыжку мертвой хваткой вцепилась ладонь со сломанными пальцами. Из-под навеса парапета высунулось искаженное гримасой боли и ярости лицо не человека, но демона.

— Виктор Бойков, — прорычал он, — приятно познакомиться.

Издав низкий львиный рык, чемпион мира одной рукой, рывком, подбросил себя вверх. Неожидавший внезапного воскрешения противника африканец испуганно отшатнулся. Но другая рука Виктора уже обвила его шею, а тяжелые мускулистые ноги чемпиона взмыли вверх.

Описав корпусом полукруг, он столкнул негра с парапета. Вместе они сорвались в городскую бездну.

Виктор, слетевший последним, успел схватиться за край парапета ладонью со сломанными пальцами. Уцелевшие после столкновения с титановой челюстью мизинец и безымянный едва выдержали во второй раз вес своего...

— Нэ-э-эт! — завопил африканец и, как утопавший хватается за спасательный круг, он схватился за штанину своего противника.

— Чтоб тебя! — зарычал чемпион мира и попытался ухватиться за крышу второй рукой.

Но травмированные кости и суставы не выдержали совокупной массы двух бойцов в супертяжелом весе.

Увидев, как чудом вернувшийся на крышу Бойков вновь сорвался в полет и прихватил с собой на этот раз дорогостоящий военный прототип, Фарид ринулся к парапету.

Охранники тотчас оттеснили своего принца от возможной опасности и сами заглянули в городскую бездну.

Ночной воздух разрывал истошный вопль летевшего африканца. От чемпиона мира не было слышно ни писка. В считанные мгновения их могучие фигуры сжались до размеров блох, а затем и вовсе исчезли среди мирриадов ночных огней.

— БОЙКОВ! БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ! — хлопнув по бетону ладонью, закричал разъяренный принц. — ЧТОБЫ ТВОЯ ДУША НИКОГДА НЕ НАШЛА ПОКОЯ!

Эфир одной из многих теле- и радиопрограмм, посвященных гибели Виктора Бойкова

— Дорогие слушатели, сегодня у нас в гостях мастер спорта, чемпион России, заслуженный тренер и почетный председатель Всемирной бойцовской ассоциации Федор Иванович Здравов.

— Всех приветствую.

— Для тех, кто не следит за новостями, расскажу недавние события. Два дня назад, в ночь своей юбилеи победы, трагически скончался десятикратный чемпион мира, фактически, сильнейший человек планеты Виктор Бойков. По неизвестной причине он выпал с террасы своего пентхауса, который находился на вершине трехсотметрового небоскреба Аль-Гиба в Дубаях. Очевидцы также утверждают, что вместе с ним упал еще один человек, предположительно, афроамериканец. Полиция Дубая эту информацию не подтверждает и заявляет, что нет никаких свидетельств присутствия в ту ночь на крыше небоскреба кого-то, кроме самого Бойкова.

— Как обычно.

— Федор Иванович, может, вы знаете подробности? Не поделитесь?

— Нечего там знать. У Бойкова был скверный характер, вспыльчивый, на авторитеты плевал, признавал лишь силу. От его рук полегло и не оправилось много талантливых бойцов. Так что врагов у него было выше крыши...

— Хороший каламбур, Федор Иванович, но о мертвых либо хорошо, либо...

— Ничего, я понял, прошу прощения.

— Либо пикантные подробности их жизни, я хотела сказать. Но можем послушать о Викторе и что-нибудь хорошее. Хотя, судя по вашей речи, этого не так уж и много, если оно вообще есть.

— Прошу прощения, особенно у своих коллег, если меня кто неправильно понял. Бойков был сложным человеком, засранцем, уж простите за мой народный. И он бы не стал чемпионом, будь это по-другому. Но его заслуги не ограничиваются одним лишь рингом. Он был гением боевых искусств, плеббем, известным на весь мир, и щедрым филантропом. Он внес огромный вклад в развитие и популяризацию бойцовского мира. И за эти заслуги я, как председатель Всемирной бойцовской ассоциации, хотел бы объявить об учреждении благотворительного фонда имени Виктора Бойкова! Этот фонд будет заниматься спонсированием детских домов, выходцем из которых был сам Виктор, и развитием спортивных сфер жизни маленьких городов. В частности, бойцовских залов, в одном из которых Бойков когда-то и нашел свое призвание...

— Простите, но никогда не думала, что избивание людей может быть чьим-то призванием.

— Как и пустая трепля языком. Но как видим. И раз уж вы затронули эту тему, я скажу, что в бойцовских залах, на рингах и в клетках не занимаются избиванием людей. Бои — это всего лишь частные, популярные и оттого очень прибыльные выражения нашего пути. Но

ими он не ограничивается.

— О каком “пути” идет речь? Что-то вроде китайского Дао?

— Я похож на китайца? Нет, наш путь — это путь Воина. На него можно встать не только в бойцовском клубе, но, придя в него, ты обязан это сделать. Правда, не у каждого получается. Хотя бы потому, что на пути Воина человек не может убежать, он обязан встречать трудности лицом к лицу и беспрекословно следовать зову своего сердца. Не смотря на то, какие подчас тяжелые решения оно требует принять. Бойков же прошел этот путь от начала и до конца, в полном одиночестве. С самого детства он претерпел множество лишений, а в бойцовской карьере столкнулся с немыслимыми препятствиями! Когда он заработал в России золото, то решил попробовать свои силы в мировом чемпионате. Многие бойцы остановились бы на этом — и я в их числе. Но только не Бойков!

— Может, лучше бы остановился? Если не ошибаюсь, тогда он получил травму позвоночника и потерял способность ходить.

— Это случилось во вторую его попытку. Первая тоже была провальная, но не настолько травмирующая.

— По слухам, его противник на мировом турнире специально проигнорировал предупреждение судьи и нарушил правила боя.

— Как я уже говорил, у Бойкова было много врагов. И кого-то другого такие поражения сломили бы навсегда. Но только не его! Он встал на ноги всего лишь после года реабилитации, а затем наконец завоевал титул чемпиона мира! Это как ничто другое доказывает его несокрушимую волю к победе и право зваться сильнейшим человеком планеты. И чихать, что там на его счет болтают купленные СМИ, я верю: Несокрушимый оправдал свой титул и сражался до последнего своего вздоха! И будет продолжать сражаться, где бы он сейчас ни был!

— Братик, пожалуйста, очнись... ты не можешь умереть... только не из-за такой, как я... прошу, не оставляй меня одну...

На смену ласковой расслабляющей тьме пришел печальный, тихий, монотонный шепот. Тело ломило, как после хорошего боя, а под ним ощущался жесткий, будто брошенный прямо на полу, матрас с набивкой из клопов.

На таких ему доводилось спать в пору своего голодного и холодного детства.

Покряхтев, Виктор перевернулся на бок, подтянул провонявшее потом одеяло, чтобы защититься от непривычного холода, и махнул рукой куда-то за спину:

— Хватить бормотать. Раздражаешь.

Что-то в голове щелкнуло. Он резко сел на кровати и круглыми глазами уставился на свое тело.

— ...Б-братик? — произнес удивленный девичий голосок.

Виктор проигнорировал его: у сироты не могло быть сестры.

Все его внимание было приковано к рукам: маленьким, бледным, тонким. Будто бы... детским.

Но если сейчас вместо кровавого месива, раскиданного по асфальту, у него было пусть и хилое, но целое тело, то выходило, что он все еще был...

— Ты жив, Братик! — раздался радостный писк, следом за которым ему в грудь белой молнией врезался человеческий детеныш.

От удара голова тотчас прояснилась. Перед глазами пронеслись последние секунды стремительного падения с трехсотметрового небоскреба и нырок в бескрайней серый океан — асфальт.

На том свете Виктора встретили ни раем с девственными гуриями и изобильными садами, ни адом с демонами и греческими философами.

Его, сильнейшего человека планеты, встретили *сделкой*.

Где-то на том свете

— Наконец-то! У меня уже рука устала черпать!

Под ним висела Земля — голубой шарик не больше теннисного мячика с белыми, голубыми и зелеными пятнами.

От нее стволом гигантского дерева поднимался столп ослепительного света. От него тонкими ветвями отделялись мерцающие лучи и ручейками растекались по крошечной беззвездной тьме.

Приглядевшись, Виктор понял, что лучи и сам столп белого света на деле были скоплениями крошечных, плывущих, разноцветных огоньков.

Внезапно пришло осознание, что он был точно таким же — бестелесным куском невесты чего. Но, в отличие от остальных, он завис где-то в стороне.

В этот момент темную бездну рассек колоссальных размеров золотой клинок.

Вместе с тысячами других огоньков чемпиона рвануло вверх сквозь чернильную пустоту. Он слышал испуганные, плаксивые голоса, сливавшиеся в кокофонию бреда.

— *Завалитесь!*

Виктор вдруг понял, что у него не было ничего, через что он мог бы закричать. Но его голос все-таки услышали, и другие огоньки вокруг вмиг умолкли, плотнее прижавшись друг к другу от испуга.

Наконец, когда Виктор оказался на ослепительной поверхности и услышал чужую реплику, до него дошло, что золотой клинок был громадным черпаком.

Сквозь тонкие щели в емкости стекала чернильная пустота. Ему не хотелось повторить судьбу рыбешек, пойманных в сети, потому чемпион тут же, расталкивая замершие огоньки, рванул к этим щелям.

Сквозь них уже утекло большинство других огоньков. Но Виктор оказался слишком велик, чтобы протиснуться в крошечное отверстие.

Внезапно гигантская рука опустилась в черпак и точным движением, схватив его где-то в районе головы, если она вообще тогда была у него, подняла вверх.

Перед ним, заслонив горизонт, возникло лицо титана. На верхнюю половину падала непроглядная тень от полов возвышавшегося горой цилиндра. Нижняя же половина растянулась от уха до уха в радостной белозубой улыбке.

Виктору она больше напомнила звериный оскал.

— Какой жирненький! — рассмеялся гигант. — Так и пышет волей к жизни!

Где-то внизу раздался жалобный скулеж. Так собаки просят у хозяина вкусняшку. И от этой мысли чемпиона пробил холодная дрожь.

— Фу, Леви, фу! На, вон, замори червячка...

Одним движением гигант в цилиндре перевернул черпак. Оставшиеся в нем сотни огоньков, что были помельче Виктора, завопили от ужаса и полетели в распахнувшуюся пасть чудовища, лишь отдаленно напоминая пса.

Проглотив угощение, тварь облизнулась раздвоенным языком и уставилась на чемпиона полыхавшими голодом глазами.

Проигнорировав ее, Виктор спросил у гиганта:

— Кто ты?

Он не ощутил ни движения воздуха в горле, ни напряжения связок, ни услышал своего голоса. Но титан в цилиндре каким-то образом его услышал.

— Одно из моих имен... — его губы несколько секунд извивались, а из горла вырывалось мерзкое карканье, — ...что можно приблизительно перевести, как *Делец Душ*.

Отодвинув Виктора на вытянутой руке, гигант, придержав цилиндр, отвесил насмешливый поклон.

В эти мгновения чемпион смог разглядеть его фиолетовый фрак и, что важнее, окружение: колоссальных размеров древний храм, аналогов которому на Земле просто не могло быть. Золотой черпак плавал в белокаменном пруду, заполненном чернильной пустотой.

Наверное, тот факт, что весь мир Виктора поместился в чьем-то колодце, должен был его поразить, ужаснуть или разозлить.

Но в тот момент его волновало только одно:

— Ты можешь вернуть меня обратно? — помедлив, он на всякий случай уточнил: — В мой мир.

Делец, поджав губы, поднес его ближе к лицу. Виктор все еще не мог разглядеть его глаз, но на собственной бестелесной шкуре ощутил его липкий исследующий взгляд.

— Вынужден разочаровать, — покачал тот головой. — Некто, вроде божественного жреца или помазанника, запретил тебе возвращаться на Землю. И в Высшие миры дорога тебе тоже закрыта.

Упоминанию своей планеты чемпион не удивился — этот парень облабызал его душу вдоль и поперек и наверняка выяснил куда более пикантные подробности.

Но Виктору было на это плевать.

— Только на Землю? — зацепился он за оговорку.

Рот гиганта в цилиндре растянулся в фирменной улыбке от уха до уха.

— А ты смысленный малый, — он усмехнулся каркнувшим вороном.

— Ты можешь помочь мне? — настаивал чемпион на своем.

Вцепившись, он уже не отпускал. Будь то противник в партере или шанс обыграть саму смерть.

— Я могу многое, — с самодовольным видом кивнул Делец. — А что можете предложить вы, Виктор?

Враз отбросив клоунские повадки, он показал свою истинную сущность прожеженного торговца. И вновь чемпиона не удивила его излишняя осведомленность.

— Сейчас у меня нет ничего. Но если дашь шанс...

— О, Проклятые Угодницы! Ты за кого меня принимаешь? — фыркнул гигант. — Я деловой человек и благотворительностью не занимаюсь!

Мысли лихорадочно забились в голове.

У Виктора не было ничего, чтобы он мог предложить в обмен за свою жизнь гиганту, способному буквально помочиться на его родную планету.

Ни вещей, ни тела, ни даже знаний — смешно предлагать их тому, кто одним взглядом мог вытянуть из тебя все, что ему было нужно.

Единственное, что оставалось у чемпиона — сила воли. Но ее отдавать он не собирался.

Точно так же, как он не собирался сдаваться. Даже если этот хмырь в цилиндре сольется, он найдет другой способ вернуть себе жизнь.

А то, что Виктор брал собственными руками, у него уже не мог отобрать никто!

— Хм, — Делец вдруг поджал губы и потер подбородок. — Вижу, кое-что все же осталось при вас. В таком случае, могу предложить вам *сделку*...

Виктор замер, превратившись в слух. Гигант отреагировал на это очередной широкой улыбкой.

— В моих возможностях вернуть вам жизнь. Но не на вашей Земле.

— Их много? — чемпион насторожился. Не хватало ему еще попасть в параллельную вселенную с каким-нибудь зомби-апокалипсисом.

— По-разному выглядят, по-разному называются, — Делец неопределенно махнул рукой, — но функция у всех одна и та же.

Решив не ломать себе мозги подробностями устройства вселенной — или вселенных, — Виктор задал главный вопрос:

— Что ты хочешь *взамен*?

Гигант в цилиндре сжал перед его лицом большой и указательный палец.

— Самую малость. Вы должны стать *сильнейшим*.

Его условие не на шутку напрягло чемпиона.

— Зач...

Его вопрос прервал раскат грома, сотрясший своды храма. Делец резко обернулся и несколько мгновений вслушивался в приближающийся рокот, свист ветра и, как показалось Виктору, хлопанье гигантских крыльев.

— Хозяева возвращаются, надо спешить, — скривился Делец. — По поводу вашего вопроса: не все сразу. Могу лишь отметить, что такому, как вы, причина точно придется по душе. Так что, *договор*?

Раскаты грома, свист ветра и прочее стихийное буйство усиливалось с каждой секундой. Последние слова гигант уже почти кричал, чтобы его можно было услышать — не смотря на свои колоссальные размеры и то, что он держал Виктора прямо перед своим лицом.

Чемпиону чертовски не нравилась эта мутная сделка. Но он никак не мог упустить единственный подвернувшийся шанс вернуться к жизни.

— *Договор*, — согласился он.

Делец победно оскалился:

— Чудно!

Опустив Виктора на уровень груди, он снял свой гигантский цилиндр. Обзор на его лицо закрыли широкие полы, а когда Делец поднял чемпиона, то тут же бросил внутрь своей шляпы.

Вокруг замелькал разноцветный калейдоскоп, а откуда-то сверху донеслось:

— *Приятного возрождения*...

После чего Виктор проснулся в...

Даже название этому было не подобрать.

Заплесневелые болотно-зеленые стены были испещрены трещинами. Трухлявый дощатый пол был готов провалиться от первого твоего шага, а, судя по сквозняку, в занавешанных окнах не было стекла.

Но, даже несмотря на естественную вентиляцию, воздух пронизывал запах сырости и, что настораживало, мертвечины.

Оглядевшись, Виктор заметил на противоположной койке бездвижное тело.

Отбросив вонючее одеяло, он спустил обутые в ботинки ноги на пол. Гнилые половицы отозвались скрипом.

— Братик, тебе нельзя вставать!

К нему тут же подскочила не так давно выпустившая из объятий миниатюрная девочка лет десяти. Затасканный серый комбинезон, длинная молочно-белая коса через плечо и миловидное, но бледное лицо.

В больших лазуритовых глазах плескалось беспокойство, а худые ручонки потянули обратно на жесткую койку.

— Пожалуйста, полежи немного, а я пока за врачом сбегаю!

Брови подпрыгнули сами собой, когда Виктор новыми глазами оглядел убогий клоповник, наверняка ставший больницей по какому-то невероятному недоразумению.

— Обожди ты со своим врачом, Козьявка, — отмахнулся он от назойливой девчонки. — Дай в себя прийти...

Девочка удивилась его тону и послушно замерла у кровати.

Когда Виктор поднялся на ноги, голова закружилась, а ноги подогнулись.

Шмакодявка ринулась на помощь, но чемпион резко выпрямился и остановил ее рукой:

— Не упал.

Жрать хотелось люто и голова закружилась именно от голода. Но, судя по тощему телу, для его нового организма это было привычное состояние.

Скрипя половицами и похрустывая разминаемыми суставами, Виктор подошел к соседней койке.

На ней лежал скрюченный труп молодой девушки в штопанном платье. Мутные, стеклянные глаза смотрели в потолок, бледно-синее лицо было испещрено гнойными струпьями, по которым, жужжа, ползали мухи.

Шмакодявка старалась вовсе не смотреть в эту сторону.

В мыслях даже промелькнуло опасение насчет той дыры, в которую занесло Виктора. Неужели у местного врача не было банальных антибиотиков? Или то, что убило эту девушку, было страшнее простой инфекции?

Не придумав ничего лучше, он задвинул дырявые шторы вокруг койки с покойницей. Они, конечно, не спасли бы от болячки вроде Сибирской язвы, но труп хотя бы перестал мозолить глаз.

Осмотревшись, Виктор заметил в углу комнаты умывальник.

В грязном зеркале отразилось худое скуластое лицо низкого, но плечистого подростка с желтыми глазами и копной вихрастых соломенных волос. Лоб и виски обхватывала наспех наклепленная перевязь из окровавленной марли, которую Виктор сразу же стянул.

Из одежды на нем были разваливающиеся ботинки, холщовые штаны, дырявая футболка и длинная, по колени, жилетка с капюшоном.

Пока он умывался, альбиноска переминались с ноги на ноги и бросала в его спину тревожные взгляды.

— Может, я все-таки схожу за...

— Эй, Козьявка это что, газовая лампочка?

Закончив оттирать с лица засохшие корки, судя по всему, собственной крови, Виктор указал на крошечный светильник под потолком.

Он излучал мягкий, теплый свет, который сразу напоминал о парижских бульварах. Собственно, только там такие фонари и сохранились.

— Ну... да, — кивнула недоумевающая девочка.

— Почему не электрическая?

Недавно Виктор воротил нос от мира с зомби-апокалипсисом. Но только сейчас до него дошло, что какое-нибудь Средневековье на деле было в разы хуже.

— Похоже, Братика слишком сильно ударили по голове, — забавно надув губы, нахмурилась альбиноска. — Ты забыл, что электричество дорогое? Только Верхний Город и может его себе позволить!

— А мы, стало быть, в “нижнем” городе? Стой, не говори. Голова и без того пухнет...

Под настороженный взгляд шмакодявка бывший чемпион вернулся на койку.

Он несомненно был рад, что вернулся к жизни, пусть и в хилом теле подростка в обносках. Но насладиться моментом не давали самые странные мысли и догадки насчет произошедшего. Хотя все они, в принципе, не имели значения.

Какое-то могущественное существо дало ему второй шанс с четким условием. И каким бы подозрительным оно не было, но сделка есть сделка.

Ему еще повезло, что она как нельзя хорошо укладывалась в планы бывшего чемпиона.

Бывшего — потому что теперь, в новом мире, ему следовало заново отстоять свой титул. А в том, что мир был новым, Виктор уже не сомневался.

В новом мире, в совершенно новом теле ему так или иначе, но нужно было...

— *Стать сильнее*, — прошептал Виктор и до боли сжал кулаки.

Когда-то он думал, что смог это сделать. Смерть показала, что он ошибался.

Но больше такой ошибки я не допущу!

От предвкушения достойного вызова кровь закипела в жилах, дыхание участилось, а лицо само собой растянулось в зверином оскале.

Отшатнувшись от Виктоа, хмурая шмакодявка спросила:

— Братик, можно я уже позову врача? По-моему, он тебе нужен...

В голове вдруг щелкнуло и он новыми глазами посмотрел на чумазую белокурую девочку в затасканном сером комбезе.

— Ты моя... сестра?

Произнести это далось с трудом. Было непривычно думать, что у него есть... родные.

Девочка в ответ потупила глаза.

— Нет. Извини. Просто я подумала, что после того, что ты сделал, ты мог бы взять ответственность...

Услышанное ему не понравилось. Внутренний Капитан Очевидность уже заметил, что надо было проработать детали сделки: где и кем он воскреснет.

— Что он... что я с тобой сделал?

И уже после вопроса все тот же Капитан Очевидность подметил, что девочка не была бы рада его пробуждению, если бы прошлый хозяин тела сделал с ней что-нибудь плохое.

— Ты не помнишь? — насторажилась шмакодявка.

— Память напрочь отшибло, — вздохнул Виктор и для верности поморщился, когда потер виски.

Актер из него был как из слона балерина. Но ребенку хватило.

Выпучив голубые глаза, она пару секунд хлопала ресницами, будто ждала, что Виктор признается в шутке. А затем она белой молнией рванула через всю комнату к двери.

— Дядя Врач, дядя Врач, Сычу совсем плохо!

Виктор даже не пытался ее остановить. Во-первых, состояние не то. Во-вторых, разговор со взрослым человеком наверняка прояснит больше, чем с ребенком.

Из коридора послышались звон бутылок и мужская ругань. Вскоре в палату ввалился

приземистый, явно поддатый мужик в замызганном пожелтевшем халате.

Жидкие волосы, круглое, заплывшее от алкоголя лицо и педофильские усики.

— Я же сказал... ик!.. чтобы попрощалась, а не... ик!.. трогала...

Увидев пациента спокойно сидящим на койке, местный врач замер в проходе. Потом тряхнул головой, будто попытавшись отогнать “белочку”.

Убедившись, что пациент ему не привиделся, мужик с криком “Нежить! Спасайся!” выбежал из палаты.

Обратно он вернулся только в сопровождении беловолосой девочки. Она притащила его за руку и буквально усадила на табуретку напротив Виктора.

Нехотя, с опаской врач принялся за осмотр. Для этого у него было два чертовски странных инструмента.

Первый — монокль. Он был буквально вделан в левую глазницу и имел многослойную медную оправу. Когда врач пальцами прокручивал кольца оправы, жужжащий механизм выдвигал стекло вперед, вероятно, увеличивая картинку. Глаз за стекляшкой выглядел неестественно большим и походил на рыбий.

Вторым инструментом оказалась правая рука доктора. Закатанный по плечу рукав халата позволял во всех деталях рассмотреть сложный механический протез.

Он состоял из массивных металлических пластин, напоминавших медь и алюминий. Из них раздавался скрип шестеренок. На месте локтевого сустава было пронзенное гайкой массивное кольцо. Ладонь была сделана довольно искусно и обладала длинными игловидными пальцами.

С помощью этого механического чуда врач проверил тонус мышц, рефлексы конечностей, измерил давление и даже взял кровь на анализ, которую спрятал в специальной емкости в ладони.

Несмотря на кажущуюся тяжесть и массивность протеза, врач орудовал им с легкостью, скоростью и точностью профессионала. У Виктора даже закралась мысль, что по трезвости тот бы так не смог.

При этом во время всех манипуляций протез издавал характерный скрип шестеренок.

Виктору сразу вспомнилась вся фантастическая муть, про которую наделали кучу фильмов и игр. Один из жанров назывался, кажется... “паропанк”.

Он ни черта не смыслил в инженерии, но хотелось верить, что если люди в этом мире освоили такие сложные механизмы, то проблем с канализацией и унитазами у них быть не должно.

Иначе бы выходило, что он действительно попал в Средневековье. А ориентироваться в настолько далеком по нраву, быту и, главное, возможностям мире было бы в разы сложнее.

Закончив с осмотром, протрезвевший к тому времени врач с умным видом покивал головой и вынес свой вердикт:

— Ты определенно, без сомнений, совершенно точно жив.

Голубоглазая малявка просияла, словно до постановки диагноза это было вовсе непонятно.

— Тебя это удивляет, — заметил бывший чемпион.

— Еще бы! — воскликнул врач и постучал по виску пациента железным пальцем-иглой. — Мелкая тебя на своем горбу притащила. У тебя черепушка была пробита насквозь, а мозги наружу вытекали!

Видимо, вспомнив недавний стресс, и без того белокожая девочка побледнела еще

больше.

— Но ты помог, верно? — с выразительным прищуром спросил Виктор.

Он надеялся, что мужику хватит ума не пугать ребенка и дальше. Но вместо врача на его вопрос ответила как раз малявка:

— Помог, еще как помог! — она взволновано затрясла белокурой головой. — Я боялась, моих денег не хватит, но дядя Врач все сделал! Голову тебе мазью помазал и каким-то отваром напоил. И скоро все прошло. Наверняка это была какая-то дорогая алхимия!

Мысли тут же зацепились за эту “алхимию”.

Черт, неужели все-таки Средневековье?

Виктор исподлобья глянул на местного знахаря — по-другому его назвать язык не поворачивался.

Голову умирающему пареньку он наверняка смазал простым антисептиком, вроде советской “звездочки”. А отвар был обезболивающим — чтобы не мучился.

Судя по нервному лицу и забегавшему взгляду врача, бывший чемпион был близок к правде.

— Ты... эм... совершенно точно права! — мужик вдруг гордо выпятил круглый живот, а в его глазах зажегся алчный огонек. — Это была очень дорогая алхимия! Из новой... кхм... партии. Да, точно. Только недавно наладил связи с одним хорошим алхимиком. Так что сами понимаете, — он развел руками и наигранно вздохнул, — придется *доплатить*.

Растерявшаяся шмакодявка прижала худые руки к груди.

— Н-но ведь... я отдала все, что у меня было...

Она с надеждой посмотрела на Виктора. Но тот даже не шелохнулся.

Во-первых, он проверил карманы почти сразу, как очнулся, и не обнаружил ничего, кроме крошек. Во-вторых, он не собирался вестись на детский развод.

Хотя в глазах недочина-алкоголика именно ими они с малявкой и были — детьми.

— Видимо, платить вам нечем, — хмыкнул врач. Но затем вдруг расплылся в мерзкой улыбке: — Хотя это как *посмотреть*...

Он крутанул медные кольца своего монокля, которые выдвинули стекло вперед, и жадным взглядом впился в двенадцатилетнюю девочку.

— Поступим так, — он покосился на пациента. — Ты прогуляешься где-нибудь часик... два... или три, а мелкую оставишь здесь. Потом забереешь... если она, конечно, не захочет остаться!

Малявка вмиг побледнела и отшатнулась испуганным зверьком. В ее округлившихся голубых глазах заплескались страх и отвращение.

Она прекрасно поняла, *что* от нее хотел этот извращенец.

В поисках защиты маленькая девочка посмотрела на Виктора и дрогнувшими губами прошептала:

— *Братик...*

— Пошли, Козьявка. Мы уходим.

Поднявшись с койки, Виктор миновал растерявшегося извращенца и направился к дверям. Все еще бледная малявка поспешила пристроиться хвостиком.

— Куда?! — запищал врач. — Вы не можете уйти просто так! Вы *должны* мне!

Бывший чемпион резко обернулся:

— Я. Никому. Ничего. Не. Должен.

Извращенец попятился и неуверенно сглотнул.

Когда Виктор снова шагнул к выходу, его плечо стиснула холодная механическая ладонь. Острые пальцы-иглы впились под кожу.

— Может, мне тогда спросить ваш долг с Грома?

При упоминании незнакомого Виктору имени шмакодявка помрачнела.

Он не знал, какой реакции врач ожидал от него, но при виде абсолютного безразличия тот замешкался. Этой форы Виктору хватило с лихвой.

Стоя к врачу в полоборота, он вскинул руку. Прямые пальцы должны были ударить ровно в кадык, но больно споткнулись где-то на ключице.

Тело подростка имело непривычные для бывшего чемпиона пропорции и без тренировок плохо выполняло простейшие приемы.

Но даже так его маневра хватило, чтобы напугать не ожидавшего отпора алкоголика.

Тот отшатнулся, а Виктор с места взмахнул ногой. Такое простое движение нетренированное тело исполнило идеально.

Мошонка извращенца смялась в яичную лепешку, а сам он, взвизгнув сиреной, рухнул на колени.

Да, оба приема были запрещенными для профессиональных бойцов. Но правила нужны были не им, а зрителям.

Здесь их не было.

— Мы еще что-нибудь должны? — ледяным тоном поинтересовался бывший чемпион.

Ползая на карачках, извращенец просипел:

— Да... ты... СВОЮ ЖИЗНЬ!

С неожиданной резвостью подорвавшись на ноги, он выстрелил своей механической рукой. Длинные пальцы-иглы слились в единое лезвие и, сверкнув, нацелились на шею Виктора.

Он тут же поднырнул... вернее, попытался поднырнуть под руку. Но “необъезженное” тело отреагировало на команду с задержкой.

В итоге, вместо того, чтобы насквозь пронзить его шею, механическое лезвие лишь полоснуло по левой щеке. Но будь это чертово тело чуть расторопнее, избежать можно было бы и этого!

Недовольно цыкнув, бывший чемпион схватил механическую руку за предплечье и переместился за спину шокированного его прытью врача.

Заломив протез, Виктор проверенным ударом пнул по плечевому суставу. Учитывая малый вес нового тела, пришлось постараться, чтобы вложить достаточно силы. На что нога тут же отозвалась краткой вспышкой боли, которая гарантировала потом растяжение и хромоту.

Горе-разводила взревел от боли. Механический протез повис плетью. Бывший чемпион, наученный смертельными опытом, сразу отскочил назад. Но вместо попытки ударить врач, похныкивая, схватился за плечо, по которому на ткани халата начали расцветать багровые пятна.

Все-таки бойцом он не был...

— С-сученьшь... тебе конец... только попробуйте... прийти ко мне еще раз... — рычал сквозь боль извращенец.

— Если это приглашение, то я с радостью!

Увидев кровожадную улыбку Виктора, любитель маленьких девочек побледнел.

На прощание бывший чемпион хлопнул его по плечу, чем вызвал в свой адрес новую порцию ругательств, которые для него под час были приятнее комплиментов, а затем пошел на выход.

Ошарашенная малявка, провожая его с открытым ртом, так и осталась бы стоять на месте, если бы он ее не позвал.

— Не зевай, Козявка! Муха залетит.

Альбиноска догнала Виктора только в коридоре.

— Это было... было... просто ВАУ! — казалось, что девчонка от переполнявших ее эмоций сейчас взорвется. — Ты так круто его отшил! А потом бам-бам и яйца в смятку! Но он как вжух! А ты ему хрясь! И он аж штаны обмочил!

Бывший чемпион едва сдержал улыбку. Эта шмакодявка могла бы дать фору многим профессиональным комментаторам.

В какой-то момент она заметила его храмоту и сечку на щеке, кровь из которой уже остановилась. Восторг тут же сменился тревогой:

— Бра... Сыч, тебе больно? — она остановилась перед открытым кабинетом врача. Пол был завален пустыми бутылками, в углу находился грязный, устланный бумажками стол с канделябром на краю. — Давай я позвоню Капитану? Он нас заберет отсюда. А то вдруг еще раз встретимся с Бакланом...

Только взглядевшись в полумрак кабинета, Виктор понял, что канделябр на самом деле был металлическим стационарным телефоном старого образца на подставке в форме буквы "Т". Такими, кажется, пользовались еще до времен Второй мировой.

— Я в порядке, Козявка. Если хочешь — звони, но ждать я никого не собираюсь.

Увидев, что Виктор идет к выходу из здания и действительно собирается оставить ее одну, малявка надулась и топнула ногой.

— А вот и позвоню! И хватит звать меня "козявкой"! Уж лучше, как остальные, Мышью, — помедлив, она шепотом добавила: — Или по имени...

Решив, что ноге не помешает небольшой отдых, бывший чемпион остановился и спросил:

— И как же твое имя?

Девочка удивилась. Похоже, она до последнего не верила в придуманную амнезию.

— Лили, — ответила она и, смутившись, потупила взгляд. — Ты правда ничего не помнишь?

В ответ Виктор покачал головой.

— Обалдеть... — протянула Лили. — А про себя что-нибудь помнишь? Например, имя? Или любимый цвет? А помнишь, как однажды тебя подстрелили солью прямо в зад? Или как один мехарэкс чуть не откусил тебе ползада? Или...

— Хватит, — скривился бывший чемпион и жестом руки остановил словесный поток. — Я понял, что был тем еще любителем приключений. Но ни имени, ни фамилии не помню.

Малявка враз посмурнела.

— Витей тебя зовут. А фамилия... их нам некому дать.

Виктор удивился совпадению имени.

Тот чудик в шляпе постарался? Или это обязательное условие для перерождения?

От размышлений его оторвал взгляд девочки. В прежде ясных голубых глазах поселилась печальная, безнадежная пустота. Внутри бывшего чемпиона что-то всколыхнулось.

Вид маленькой девочки напомнил ему о голодных годах, проведенных за серыми стенами, на жесткой койке в окружении вечно грязных, вечно озлобленных, вечно грызущихся друг с другом брошенных детей.

— Это хорошо, — с ностальгической улыбкой заметил он. — Мы сможем выбрать их сами.

Лили подняла изумленные глаза.

— Точно! — и вскинула кулачки. Но затем, будто что-то вспомнив, она нахмурилась и окинула Виктора подозрительным взглядом. — Сыч изменился. Стал... *другим*.

Девочка задумчиво всмотрелась в темный коридор, из другого конца которого все еще доносилось жалобное хныканье врача.

Бывший чемпион уже собрался было сменить тему, как Лили обернулась и одарила его широкой, по-детски искренней улыбкой.

— Но Сыч все еще хороший!

Быстрее, чем он с больной ногой успел отпрыгнуть, малявка стиснула его в крепких объятиях.

От таких нежностей бывший чемпион опешил. Когда он последний раз обнимался не в партере с потным мужиком или не в постели с сексуальной красоткой? Просто так, из радости и заботы?

Наверное, никогда.

Не зная, что говорят в такие моменты, он похлопал шмакодывку по спине:

— Не нравится мне прозвище. Лучше называй по имени. Виктор... или просто Вик, — учитывая возраст нового тела, ему и вправда подходило что-то менее официальное.

— А можно “Братик”? — она подняла круглые, полные надежды глаза.

— Без разницы, — фыркнул Вик.

— Ура! — воскликнула девочка и прижалась еще сильнее. Похоже, отделаться от нее будет непросто. — Я тут подумала и поняла, что это ведь так круто, что Братик потерял память! Он сможет познакомиться со всей командой заново! И впервые увидеть Нижний Город!

Переполненная энтузиазма, шмакодывка сама потащила Вика к выходу.

— Команда? — зацепился он.

Она вроде бы упоминала еще и какого-то “капитана”...

— Да! “Кролики”! — закивала девочка. — Мы лучшая банда воров! Во всем Нижнем городе нам нет равных!

Это его не удивило. Все-таки у сирот было не так уж и много способов заработать на хлеб. Но впервые с момента пробуждения у него появилось плохое предчувствие.

— Козьявка, не напомним, за что мне проломили голову?

Нога начинала приходить в норму, так что Вик вышел вперед и, распахнув двери выхода, шагнул наружу. Позади зазвенел колокольчик, а сквозь закрывающийся проем прощмыгнула малявка.

— Я не козьявка! А побили тебя... из-за меня.

Кажется, она сказала что-то еще про то, что ее задирали, а Вик, который прежний Витя, вступился и за это получил по голове. Дальше бывший чемион уже не слушал. Его внимание поглотили улицы Нижнего Города.

Передо ним расстелился широкий проспект.

Тротуаров не было и в помине. Вместо них мощенные булыжником, побитые трещинами сплошные дороги. В некоторых местах виднелись воронки и ухабы, будто оставленные тяжелым снарядом пороховой пушки.

При этом витавший в городском воздухе запах почти подтверждал догадку. Это была едкая смесь из пороха, выхлопных газов, гнили, человеческого пота и даже крови.

Словно ежедневные перестрелки и убийства здесь были обычным делом.

Хотя, судя по отметинам на фасадах домов и заколоченным досками окнам без стекла, так оно и было.

По проспекту и дальше, по узким изуродованным улочкам, сновали, суетились, бегали, шастали и шныряли местные жители.

Все, как один, вонючие, бледные, худощавые, с голодными бегающими глазами. Вместо привычных Вику современных одежд штопаные тряпки, лохмотья и балахоны.

На их фоне его поношенные обноски и малявкин затертый комбез смотрелись еще прилично.

Видимо, воровской промысел дает свои плоды.

Вик вышел из-под козырька “врачебной будки” — по-другому одноэтажный, косой, разваливающийся дом было не назвать.

Люди вокруг оборачивались на него. В их взглядах плескались неожиданная злоба и страх — инстинктивные чувства, которые бывший чемпион вызывал одним своим присутствием.

Сам же он видел не людей — лишь безвольных призраков, уносимых течением обстоятельств и чужих планов.

Поэтому внимание Вика больше привлекли знакомые теплые лучи газового света, облизывающего все вокруг.

И это при том, что уличные фонари, растущие по краям дороги, не горели.

Не может же наверху...

Пораженный собственной догадкой, Вик поднял глаза. И все вопросы насчет названий Верхнего и Нижнего городов отпали сами собой.

Вместо привычного голубого, облачного, ясного, пасмурного, — да любого! — неба в нескольких километрах над головой тяжелым бескрайним куполом нависал каменный свод.

Он простирался насколько хватало взгляда, а под ним в клубках выхлопных газов висел освещавший город громадный “светлячок” — газовый фонарь гигантских размеров.

Правда, с высоты в несколько километров он выглядел не больше кулака подростка.

Он не был так же ярок, как настоящее солнце, но его теплый тусклый свет все еще мешал разглядеть очертания самой конструкции. Но казалось, что фонарь был похож больше на перевернутый маяк, нежели нависную лампу.

Внутри него клубился болотного цвета газ. В какой-то момент он взорвался зеленой вспышкой. Одна часть фонаря загорелась раза в два ярче, другая наоборот поблекла.

На улицу опустился густой болотистый сумрак. Он продлился от силы три секунды, но умельцам хватило и двух, чтобы подрезать у зазевавшихся прохожих кошельки и сумки.

Раздались злые, возмущенные крики и отборная ругань. Вик обернулся проверить малявку, но та исчезла.

Следом улицу накрыло развернувшееся яркое свечение. Стало светло, как под настоящим солнцем, но через краткий миг все вернулось в норму.

Разве что бывшему чемпиону потребовалось проморгаться, чтобы отойти от контрастной смены освещения.

В это время вокруг три-четыре человека орали, звали городских стражей и бегали по мостовой, пытаясь найти обокравших их воришек. Но тех и след простыл.

Учитывая, что стражей тоже видно не было, не сложно догадаться, что этот оживленный проспект был проплаченными охотничьими угодами.

Бросив последний взгляд наверх, Вик заметил островки, чистые от смога, который медленно двигался, видимо, в сторону вентиляции — искусственной или естественной. Там, во мраке отрывшегося каменного свода пульсировало мерное темно-зеленое свечение. Оно стелилось по нему болотным туманом, в котором будто что-то... шевелилось.

— Моховые фермы, — пояснила возникшая рядом Лили. — Там добывают большую часть газа, которым питают Светило, — она указала пальцем на освещавший улицы гигантский фонарь. — Небольшая часть идет в город, в дома, уличные фонари, частные мастерские и фабрики. Но основная используется для летучих двигателей острова.

— Какого еще острова?

Малявка в ответ с гордым видом топнула ногой по мостовой.

— Новая Атлантида! Первый и единственный в мире парящий остров! Столица Империи и...

— Впечатляет, — бывший чемпион вяло кивнул и зашагал по проспекту куда глаза глядят. — Но не интересует.

Еще раз вдохнув воздух полной грудью, он вдруг прокашлялся.

Газы. Выхлопные и те, что добывали на фермах. Из-за них воздух был гораздо тяжелее того, к которому привык Вик.

Оставалось надеяться, что раз в Нижнем Городе жили люди, то вентиляция работала исправно и газы не сильно вредили организму.

Хотя червячок сомнений, конечно, закопошился. Но так же, как и парящий неизвестно как и на чем остров, так и грязь в воздухе пока что были тем, что в своей нынешней жизни Вик контролировать не мог. Соответственно и переживать на этот счет не было смысла.

Какая-то там “империя”, прочие государства и политика его тем более не интересовали. Пока.

Опешившая от откровения Вика Лили осталась где-то позади. Пришлось замедлить шаг.

— Куда идем? — догнав, спросила она.

— Я думал, сегодня ты мой гид.

Белокурая голубоглазая девочка засияла маленьким солнцем.

— Тогда за мной! — выбежав вперед, она украдкой показала из кармана кожаный кошель. — Курс на Крысиный базар!

Вик широко улыбнулся. Стало понятно, где во время вспышки фонаря пропадала

девчонка.

Прогулочным шагом он двинулся за своим проводником. Она болтала без умолку, рассказывая, куда ходить можно, куда нельзя, как себя вести и так далее. Он слушал в полуха, подмечая только действительно важные детали.

Глазами же изучал небольшие здания в два-три этажа. Ветхие, покосившиеся, с облупившейся краской и разбитыми окнами. Было сложно представить, что в них жили люди. Но так оно и было.

Мимо них с малявкой мелькали десятки горожан. Было видно, что они спешили по своим делам, на работу или с нее. Кто-то, как и пара подростков, двигались к базару. Потому внимание привлекали другие.

Прятавшиеся в тених подворотен, выскивавшие жадным взглядом очередную жертву бродяги и босота. На Вика с малявкой они почти не обращали внимания — сказывались потертые обноски.

Но другое дело обстояло с разношерстными кодами. Ряженные в кожаные тряпки, разукрашенные разноцветной фосфорной краской, они приставали ко всем подряд.

С кого-то прямо на месте стрясаля звенящие монеты. Других под испуганные или равнодушные взгляды горожан утаскивали в подворотни, из которых после доносились знакомые бывшему чемпиону стоны боли, хрусты костей и задыхающиеся хрипы.

Вик не испытывал ни отвращения к этим преступникам, ни жалости к их жертвам.

“Сильный правит, слабый подчиняется” — гласил фундаментальный закон любого общества.

Не хочешь терпеть унижение и насилие? Все просто: стань сильнее. Причем бывший чемпион прекрасно понимал, что сила могла выражаться не только кулаками и оружием, к которым он привык с детства и потому пользовался на протяжении всей жизни.

Осматриваясь, Вик пытался найти хоть одного городского стража. Но тех все еще не было видно. Тогда в одной из компаний шальных чертей его внимание привлекла шельма с красным ирокезом.

Белок глаз был залит черным, радужка сияла в цвет прически. Длинные спортивные ноги на массивных каблуках обтягивали кожаные брюки, а торс прикрывала кожаная безрукавка. Она была застегнута, но при этом посередине имелся широкий разрез, полностью оголявший блестящую медью грудь.

Он не знал, был ли это такой нагрудник или целый протез, но Вик знатно залип на вращающуюся гипнотической спиралью острые соски.

— Не смотри на них! — малявка попыталась одернуть его, но было поздно.

Псы сорвались с цепей.

— Слышь, чо палишь? — гавкнул один из стаи. — Просмотр платный!

— Да пошел ты, Борзой! — огрызнулась девка с голой грудью.

Все трое парней из шайки дружно заржали. Лили в этот момент попыталась по-тихому утащить Вика на другую улицу, но он продолжил спокойно идти прежним путем.

Вскоре гогот за спиной стих, а дорогу преградил тот хмырь, что первым подал голос.

Низкий, в массивных сапогах, полосатых красно-черных леггинсах и толстой куртке. То, что Вик издали принял за лысину, оказалось коротким ежиком, выкрашенным под шкуру далматинца.

Правой рукой молодой парень играюще крутил длинный ржавый лом.

— Я тебя спросил, сопляк! — зарычал он. — Чо, язык проглотил?

Вик молча смотрел на пятнистоголового. Так, будто последнего и вовсе не существовало.

Это взбесило задиру. Он замахнулся железкой.

Но бывший чемпион даже не шелохнулся. Лишь окинул его тощие ножки ленивым взглядом.

Повалить такого доходягу на лопатки не составило бы труда. А там он был бы не боец.

Как Вик и подозревал, удар этот трусливый шакал не нанес. Когда же они встретились глазами, бывший чемпион дал волю воображению и вспомнил все самые изощренные способы, которыми можно было сломать человеку кости.

Отморозок испуганно отшатнулся, а когда понял, что он сделал, то с боевым воплем, размахивая ломом, рванул на свою жертву.

— Чо, думаешь, смелый, да?! Самый крутой?!

Вик не сдвинулся с места, только толкнул себе за спину оцепеневшую Лили.

Сердце участило ритм, в ушах забила кровь, насыщенная адреналином.

Отведя хромую ногу, Вик перенес центр тяжести на здоровую и приготовился парировать топорный, размашистый удар ржавой железкой.

Но внезапно в далматинистого гопника вцепились его дружки.

— Шухер! Легионеры!

— Борзой, остынь!

Слова товарищей не сразу дошли до пятнистоголового. Выпучив глаза, он еще пару секунд грозился насадить Вика на свой лом и только потом удостоил вниманием своих друзей.

Ощувив, как Лили сжала его ладонь, Вик обернулся.

В конце квартала маячили две фигуры. Одна высокая, другая чуть пониже. Обе в темно-багровой униформе из ботфортов, брюк и кафтанов. Голову и все тот же кафтан прикрывала блестящая бронзовая броня: закрытого типа каска с то ли намордником, то ли противогазом и нагрудник с символом, который было не дано разглядеть издали.

Но бывший чемпион подметил исторгавшие пар стальные дубинки, которыми они загоняли какого-то бомжа с улицы в подворотню.

На улицах старого, темного, грязного города эти двое в холеных, даже красивых одеждах выглядели чужеродными наростами.

— Городская стража?

— Легионеры, — поправила хмурая малявка. — Они не подчиняются *нашему* городу.

— Надзиратели, — кивнул Вик.

Девочка хмуро посмотрела на него, но ничего не сказала.

Бывший чемпион не привык церемониться. Да и шмакодявка сама должна была давно понять, кем были эти легионеры. Как и остальные горожане.

Но какого черта они ничего с этим не делают?

Его внимание привлек пятнистоголовый.

Что-то прорычав своим друзьям, он кинул на легионеров презрительный взгляд и показательно сплюнул. После навис над Виком и кивнул на ближайшую подворотню.

— Отойдем, — процедил он, — если не зассал.

Рот бывшего чемпиона искривился в зловещей ухмылке.

Кровь уже давно бурлила, и энергия, подаренная адреналином, требовала выхода. Но самое главное: он никогда не отказывался от брошенных вызовов.

— После тебя, — проявил Вик немного вежливости. Это было самым малым, что можно было сделать для кого-то, кому не повезло стать его противником.

Фыркнув, отморозок направился к подворотне.

— За мной!

Лили крепче сжала его руку.

— Братик...

Он ободряюще подмигнул малявке и зашагал следом за пятнистым. Его товарищи предусмотрительно замыкали шествие, исключая любые попытки к бегству.

Наивные! Пока была возможность, бежать должен был их дружок...

Подворотня, как оказалось, вела к грязному, сырому, темному проулку.

По обе стороны нависали косые кирпичные дома с заколоченными окнами. Их тени надежно укрывали подворотню от теплого света газового Светила. Из наружных труб, змеящихся по зданиям, били струи пара. Мутная жижа стекала по размалеванным граффити стенам.

Воняло кислыми отходами, гнилой едой и мочой. Под ногами шуршали изодранные газеты, листовки, хрустело битое стекло.

Лили дрожащим на ветру листочком жалась к Вику.

Конец пути ознаменовал широкий внутренний двор, к противоположному концу которого вел точно такой же проулок.

В этом дворе стаей бродячих псов резвилась точно такая же шпана, что и привела их с малявкой сюда.

Опустошая бутылки с алкоголем, они разбивали их о землю или о стены домов. Бабуинами танцевали вокруг железного бака с горящим мусором. Некоторые умельцы обезьянами забирались по трубам и водостокам, но пролезть внутрь заданий мешали доски на окнах.

И это только день, — подметил Вик. — Что же они творят по ночам?

— Борзой, твою мать! Ты на кой сюда этих сопляков притащил?!

На закрытом мусорном контейнере, как на троне, восседал здоровый парень лет двадцати пяти с квадратной будкой вместо лица. В брюках военного образца и кожаном жилете на голый, забитый татуировками торс. С обеих сторон к нему прижимались одетые в короткие тряпки девицы, на которых он, как и подобает альфа-самцу, не обращал и толики внимания.

От компании пятнистоголового внезапно отделилась красноволосая девушка с механическим нагрудником.

Спрыгнув с мусорного трона, судя по всему, местный главарь подхватил ее своей механической рукой, прижал и прилюдно поцеловал.

Вик устало закатил глаза.

— Братик, давай уйдем, — одернула его шмакодявка. — Это ведь те же самые...

Она попыталась шмыгнуть назад, но выход из двора ей тут же преградили двое товарищей далматинистого.

Вик огляделся. То, что раньше он принял у четверых за невнятные фосфорные кляксы на одежде оказалось общим для всей банды отличительным знаком.

Звериная пасть с клыками. Она была нарисована на самых разных местах: спинах, руках, животах, бедрах, а у некоторых девушек на майках в районе груди и на обтянутых кожей или латексом упругих попках.

Всего же здесь собралось пятнадцать человек, включая новопривывшую шайку и даже женщин — у некоторых все-таки были биты и хлысты.

Если что-то пойдет не так, то бывший чемпион наконец сможет размяться в этом тщедушном теле.

Хотя, учитывая механическую руку главаря, возможно, у него получится и вспотеть.

— Твой брат собирается устроить здесь детский сад? — осведомился железнорукий у своей подружки. — Какого хрена они здесь забыли?

Не дав ответить сестре, пятнистоголовый поднял ладони и прошел в центр двора.

— Спокойно, Рэкс! По улице гуляют легионеры, — он снова сплюнул, — вот я и привел пацана сюда. Мелочь сама увязалась, — он развернулся лицом к Вику и показательно отбросил свой лом в сторону. — Нам с сопляком надо решить один вопросик...

Толпа вокруг резко оживилась. Никто не собирался пропускать бесплатный мордобой.

Кто-то подбадривал товарища, кто-то желал ему споткнуться и упасть на свой же лом. А кто-то...

— Этот молокосос не продержится и минуты!

— Ставлю на то, что он упадет через половину!

— Да он уже через десять секунд заноеет от боли!

— Не-а, спорим, такой начнет звать мамочку!

Вик не разбирался в местной валюте от слова совсем. Но когда банк ставок против него перевалил за две сотни неких бумажных “кредитов” руки зачесались одолжить у малявки ворованный кошелек.

Но прежде, чем он успел это сделать, над ним горой навис главарь местной шпаны. Та как-то враз притихла.

— Ну, давай заценим, кто тут у нас такой смелый! — казалось, верзила не умел говорить тихо. Каждое его слово вырывалось, как собачий лай.

Из его рта потянуло канализацией. Лили, будто сбегая от вони, спряталась за спиной Вика.

Его же больше привлекла механическая рука главаря. Громадная, в полтора раза больше здоровой правой, она напоминала ковш экскаватора. Пространство от плеча до груди покрывали стальные пластины, а под противоположной подмышкой проходили жгуты, видимо, помогавшие держаться такой машине. Из нескольких крупных клапанов на локте и плече то и дело вырывался пар. Вместо пяти было всего три пальца, но такой толщины, что их хватка без труда могла бы раскрошить предплечье какого-нибудь задохлика.

Например, такого, как нынешний я, — нехотя подметил Вик.

Внезапно глаза Рэкса распахнулись, и он пробасил себе за спину:

— Бха! Баклан, это же твой дружок! Походу, он вернулся отхватить второй раз...

Толпа синхронно повернулась к дальнему углу двора. Там, отлипнув от самой младшей из девок, в сторону главаря лениво глянул высокий и худой, как жердь, подросток в дешевых обносках.

При виде Вика его лицо перекосило. На губах бывшего чемпиона заиграл звериный оскал.

— ...или взять реванш!

Нижний Город. Район Проспекта. Где-то в подворотнях...

— Жареную крысу мне в ботинки! Я мог бы поклястаться, что этот пацан был нежилец после того, как ты уронил его, Баклан!

Изучив Вика, как какую-то диковинку, Рэкс вернулся к своей железногрудой девице. Та всеми своими манящими изгибами прильнула к его здоровой руке.

Похоже, Баклан о своем товарище по команде был того же мнения.

Молодуха в откровенных тряпках уже отпрянула от него, но он продолжал стоять с разинутым ртом, неверящими глазами осматривая поднявшегося с того света Вика.

Что воодушевляло и забавляло бывшего чемпиона — в его случае это было вовсе не метафорой.

Отовсюду доносились перешептывания и откровенные насмешки:

— Похоже, малец не промах...

— Живуч, как таракан!

— Или Баклан слаб, как твоя бабка.

— Ты на мою бабулю не кроши! Она сама вам троим навалает!

Рэкс покачал головой:

— Походу, Баклан, тебе еще рано к нам. Ты простого шкета отделать не можешь — куда тебе в бойцы клана!

Зычный голос главаря банды привел парня в чувства.

Баклан с силой впечатал в кирпичную стену свою не проронившую и плохого слова подружку, после чего с грозным видом потопал к Вику.

Баклан был высоким, под метр восемьдесят, но худощавым. Из закатанных рукавов куртки ветками торчали жилистые руки, а из-под шорт выглядывали тростинки.

Виски были выбриты, глаза глубоко посажены, а через всю правую щеку тянулся внушительный шрам, будто от рваной раны, которую поленились зашить.

Баклан внушал своим видом... малявке. Та вцепилась в руку Вика и глядела по сторонам, лихорадочно выискивая пути к бегству. Возможно, Баклан мог бы внушить и Вику... в младенчестве.

Но того возраста бывший чемпион не помнил, потому ручаться не мог.

Что он хорошо помнил, так это юность. Будучи сиротой, беспризорником он не боялся своих собратьев по несчастью. С какой стати? Они были такими же, как и он.

Вик без тени страха дрался с теми, кто был старше него на годы. Выше, шире, сильнее — ему было плевать.

Он не собирался подыхать с голоду и никогда не довольствовался обедками. Он забирал самое лучшее, самое вкусное, самое новое. Никогда не отдавал свое и не терпел нападков. Даже если ради этого приходилось ломать кости — свои и чужие; проливать кровь — свою и чужую.

Больше, конечно, чужую.

И пусть Вик находился сейчас в теле подростка. Он все еще оставался взрослым мужчиной, чемпионом мира по смешанным единоборствам и сильнейшим человеком планеты.

Поэтому сейчас он видел в таком большом и грозном, с перекошенным от злобы лицом

Баклане всего лишь хулиганистого подростка...

— Тебе конец, Сыч! — с хрустом разминая кулаки, рычал Баклан. — Ты давно был у меня занозой в заднице, плаксивый нытик. Только и делаете с Мышью, что путаетесь под ногами. Хватит с меня! Отсюда ты живым уже не уйдешь!

...или, скорее даже ребенка, возомнившего, что он может победить не просто взрослого, а чемпиона мира.

Внезапно подворотню сотряс залиvistый смех. Эхом разносясь по двору, он напоминал раскаты грома, от которого, будь стекла на месте, задрожали бы окна зданий.

Баклан, оступившись, замер на полпути.

Полтора десятка недоумевавших бандитов уставились на покатывавшегося со смеху невзрачного подростка.

— Все, отвинтились винтики...

— Да у бедняжки истерика!

— Плакали мои денюшки...

Лили, слышавшая где-то, что от страха люди могли сходить с ума, отшатнулась от Вика.

— Братик, ты...

— Что там... лопочет этот... шнырь? — все еще смеясь, перебил утиравший слезинки Вик. — Признаться, я рассчитывал увидеть кого-то, вроде него, — он указал на вскинувшего бровь Борзого. — Но это оказалось... недоразумение на курьих ножках! Seriously. Хотя бы штаны надел — здесь же девочки!

Баклан посмотрел на свои острые коленки.

Подворотня утонула в хохоте старших парней, которые уже могли похвастаться внушительной мускулатурой. Но громче них, что обидно, смеялись девушки.

Особенно та, которую Баклан недавно лапал в углу.

Он зарычал:

— Ах ты су...

— Он одним только видом позорит слово “боец”! — перебил Вик. — Такому сосунку только старушек грабить и девок в подворотнях тискать!

Вик вновь рассмеялся, а вместе с ним диким хохотом взорвалась вся банда.

Кодла подхватила и сама стала стебать покрасневшего подростка.

Забавное совпадение: сегодня он действительно обворовал на базаре чью-то бабулю...

— Ва, тот мелкий хорош!

— Не на кулаках, так на словах размотал!

— А можно поменять сопляков? Этот хотя бы смешной!

Баклан просто не мог поверить своим глазам и ушам. Он целый год добивался расположения главы банды Рычащих Псов: шестерил, подлизывался и стелился как мог.

А этот мелкий, мрачный, вечно ноющий по любому поводу Сыч всего парой фраз расположил к себе всю группировку! Даже Рэкс, слушая его, расплывался в улыбке!

Сыч же словно стал другим человеком: расслабленным, веселым, уверенным в себе. Среди толпы преступников, не мелких воришек, а настоящих грабителей, вымогателей, налетчиков и головорезов он выглядел, как рыба в воде!

Красный, как рак, от стыда и злобы Баклан ринулся на Вика. Последний все еще смеялся, уперевшись руками в колени.

— Ты покойник!

Толпа бандитов поддержала парня одобрительными возгласами. Им уже нетерпелось

увидеть хоть чью-нибудь драку.

Обиженный подросток замахнулся для размашистой оплеухи. Будь он чуть более рассудительным или наблюдательным, то заметил бы, что согнувшийся в три погибели Вик в этот самый миг резко перестал смеяться и замер.

Точно тигр в последний момент перед яростным броском.

Но, опередив обоих противников, перед Виком выскочила белокурая малявка.

Она расправила руки в стороны, словно это могло помочь прикрыть его. Хотя Баклан, не ожидавший этого, все-таки оступился.

— Баклан, пожалуйста, хватит! — в окружении бандитов маленькая девочка выглядела робко, но в этот момент стояла с прямой спиной, без страха глядя озлобленному подростку в глаза. — Вик хороший! Вам незачем драться!

Бывший чемпион мог бы поспорить с обоими утверждениями. Но решил не влезать в разборку членов незнакомой ему команды.

— Брысь отсюда! — нависнув над Лили, прорычал Баклан.

— Капитану это не понравится! — девочка даже не шелохнулась. — Никому в команде тоже не нравится, как ты ведешь себя! Ты же раньше был другим! Что...

— Мне осточертло! — взревел парень. — Осточертло носить тряпье! Осточертло ходить под Громом и доедать объедки за другими! И мне, — наклонившись, Баклан зашипел девочке в лицо, — осточертели вы. Мелкие вонючие бродяги!

Лили посмотрела на Баклана неверящими, влажными глазами, похожими на дрожащие озера.

Видимо, слезы девочки взбесили парня. Его лицо перекосило, и он замахнулся для удара.

Но малявка не убежала. Зажмурившись, она приготовилась принять удар, лишь бы не подпустить Баклана к Вику.

Главарь банды, увидев это, оттолкнул свою подружку и шагнул в сторону подростка, у которого планка упала ниже некуда.

Но он не успел ничего сделать.

Прошло нескольких томительных мгновений. Так и не ощутив удара, шмакодявка открыла глаза — и удивленно замерла, уставившись на спину Вика.

Он стоял перед ней, схватив Баклана за руку.

— Как насчет ударить кого-то, кто чуть больше десятилетней девочки? — без тени улыбки поинтересовался Вик.

Встретившись с его взглядом, Баклан замер.

Вместо тусклых, так бесящих его грустных глаз на Баклана смотрела пара твердых, ярких янтарей. В полумраке подворотни они светились точно у ночного хищника, затаившегося в ожидании своей жертвы.

Вик сжатыми пальцами ощутил, как похолодели руки подростка. Это кровь прилила к ногам — верный признак страха.

Но, стоило отдать Баклану должное, он быстро пришел в себя.

— Да я тебя..! — зарычал он и дернул Вика на себя.

Но тут между ними вклинился широкоплечий Рэкс.

— Брейк, парни! — словно заправский рефери, он опустил механический протез между сцепившимися подростками.

Ощувив, как ему на руку будто упала стальная балка, Вик нехотя разжал пальцы. Баклан

сразу же, потирая предплечье, отшатнулся.

Не дав парням опомниться, Рэкс махнул здоровой рукой:

— Баклан, в круг!

— Э, капитан, а как же я?! — всплеснул руками Борзой, который и привел сюда Вика.

— А ты с выжившим! — оскалился главарь.

Пятнистоголовый в ответ разочарованно махнул рукой и, закуривая сигарету, отошел в сторону.

Звание главы банды не прошло мимо ушей Вика.

Две банды, два капитана, — подметил он. — Похоже на структуру итальянской Каморры. Значит, над ними тоже кто-то стоит?

Баклан, бросив задумавшемуся Вику очередную угрозу, вышел в центр подворотни. Члены банды, продолжая заниматься своими делами и друг другом, толком не обратили на это внимания.

Не так давно они уже видели итог драки Баклана с еще одним парнем из его команды. Потому результат повторной стычки они считали уже предрешенным.

— Хватит тянуть мехабота за болт!

— Закончи дело, Баклан!

— Размажь его!

— Вперед! — Рэкс подтолкнул в плечо бывшего чемпиона. — Тебя никто за язык не тянул.

Вик в ответ лишь улыбнулся и зашагал к Баклану. Почему-то от его улыбки главарь банды, почти двухметровый верзила с монструозной мехарукой, сбледнул.

— Братик, не надо! — белокурая малявка подскочила к бывшему чемпиону и схватила его за руку. — Не дерись с Бакланом! Давай... давай... — она перешла на шепот, — я отвлеку их, а ты сбежишь! Меня они не тронут, а вот тебя... Баклан точно теперь...

Вик глянул по сторонам. Выходы из подворотни больше никто не закрывал. Все члены банды разбрелись по подворотне, ожидая начала драки. При желании они с Лили и вправду могли бы просто убежать. Но...

— Вызов брошен, — Вик потрепал по голове дрожавшую от эмоций шмакодывку и спокойной, расслабленной походкой подошел к противнику.

Баклан, разминаясь, нетерпеливо прыгал на мысках.

Совсем не умеет работать ногами, — лениво подметил бывший чемпион.

— Завещание написал? Чур, ботинки мои! — усмехался нескладный подросток.

В этот момент к своему трону из мусорного контейнера в объятиях красноволосой железногрудой девицы вернулся Рэкс.

— Бой до сдачи или нокаута! — объявил он. — Запрещено бить по глазам и яйцам, — оглядев банду со светящимися рисунками клыков на одежде, он оскалился. — Кусаться можно!

Члены группировки поддержали его слова дружным воем и вялым шумом.

Получив сигнал к началу, Баклан первым ринулся в атаку. Толпа поддержала его жидкими криками.

Вик видел все движения мальчишки, как в замедленной съемке. От их неуклюжести и тяжести на него даже нахлынула ностальгия.

Когда-то в подростковом возрасте он тоже участвовал в таких вот уличных, подпольных боях.

Тогда он впервые убил человека...

Вик не собирался этого делать. Но в пылу боя, когда верх брали звериные инстинкты, без контролировавшего их рефери неопытным бойцам бывало сложно остановиться.

Но сейчас в подворотне стоял не неопытный подросток, пусть и выглядевший внешне именно так.

Здесь стоял чемпион своего мира и сильнейший человек планеты, заслуживший прозвище Несокрушимый.

Его же противником оказался как раз-таки...

— Закрой глаза, открой рот, Сыч! — рявкнул подскочивший Баклан и неуклюже выстрелил кулаком.

...простой ребенок.

Кровь мигом остыла, проснувшиеся звериные инстинкты подавили опыт и воля.

Ярким золотом сверкнули спокойные глаза Вика, когда он наблюдал за летящим в него кулаком.

Для парня, тренировавшегося на улицах с такими же самоучками, это был неплохой удар. Таким можно было бы свалить с ног или даже вырубить любого другого подростка.

Но не десятикратного чемпиона мира.

Одного шага влево хватило, чтобы кулак пронесся где-то над правым ухом.

Не позволив противнику опомниться, Вик простой подножкой подсек его опорную ногу и толкнул ладонью в грудь.

Один из простейших приемов, использовавший принципы айкидо, не требовал от нынешнего тела бывшего чемпиона грандиозной силы или точной техники. Но в то же время был быстр и сокрушителен.

Баклан, не успевший сгруппироваться, мешком с картошкой рухнул на землю. Из его глаз брызнули слезы, а рот открылся в попытках поймать живительный воздух. Но боль в груди не позволяла сделать ни единого вдоха.

Орущая вокруг банда как-то резко стихла.

Вик выпрямился и огляделся в поисках одной шмакодявки, которая до последнего не верила в его победу.

Теперь Лили смотрела на него с отпавшей челюстью. Затем подняла ее, протерла глаза, открыла — и снова уронила.

С точно такими же эмоциями замерли и члены группировки. Переглядываясь, они безмолвно спрашивали друг у друга: “Мы видели одно и то же?” или “Это что за...?”

Где-то в стороне раздался болезненный выкрик Борзого. Не веря своим глазам, он провтыкал слишком долго, и тлевшая сигарета опалила ему губы.

— Неплохо, — Рэкс, в отличие от товарищей, сохранивший самообладание, расплылся в широкой зубастой улыбке. — Но это еще не конец!

Он имел в виду то, что Баклан уже отошел от удара и поднимался на ноги.

— С-су... ка... — выдохнул через боль парень и встал в кривое подобие боевой стойки.

Локти петушиными крыльями разлетелись в стороны, ноги волочились, а кулаки прикрывали не челюсть, а воздух под ней.

Вик устало закатил глаза.

Он не собирался долго возиться с мальчишкой. Но бандиты, похоже, после первого обмена ударов были другого мнения.

Струдившаяся в плотный круг толпа превратилась в живой, дышавший, кричавший от

предвкушения скорой крови ринг.

— ДАЙТЕ ШУМА! — взревел их главарь и застучал железной рукой-кувалдой по мусорному контейнеру.

— Вперед, Баклан!

— Покажи, на что способен, шкет!

— В Рычащих Псах нет места слабакам!

Зрителей в лице преступной шайки было не так уж и много. Но они взорвались таким хором криков, ругательств и просто оглушительного шума, создаваемого холодным оружием, банками и бутылками, что с лихвой заменяли многотысячную аудиторию, к которой привык бывший чемпион.

И пусть он контролировал себя, но природа брала свое.

Стоя в бойцовском кругу, он чувствовал, как закипала кровь, а руки била дрожь — не от страха, а от предвкушения.

Только теперь Вик мог сказать, что точно вернулся к жизни.

Кто-то из грохотающей толпы поймал его блуждавший взгляд.

Это оказалась та девчонка, которую недавно зажимал в углу Баклан. Невысокая, с пышной копной волос и со стройными ногами, обтянутыми сетчатыми чулками, она расстегнула свою безразмерную куртку. Под ней оказались джинсовые шортики — и больше ничего.

Встретившись глазами с Виком, она одарила его очаровательной улыбкой и в безмолвном обещании награды расстегнула ширинку.

Интересно, какой в этом мире возраст согласия? — задался бывший чемпион довольно щекотливым вопросом.

— Ты куда это смо... — Баклан, заметив телодвижения своей, очевидно, бывшей подружки, со злостью уставился на Вика. — Ах ты шмарокрад! На меня смотри! Твой противник прямо перед тобой!

Разъяренным зверем парень бросился в атаку.

На этот раз толпа поддержала его громкими воплями. Потому что теперь ожидала действительно хорошего мордобоя.

Но, вопреки ожиданиям, Вик не ринулся навстречу противнику. Наоборот, он встретил его расслабленной стойкой в полоборота. Даже руки плетью висели вдоль туловища.

Сблизившись с Виком, Баклан бросил ему в лицо первый обманный удар, затем второй в ребра и только третий, настоящий, полетел в челюсть. Этой связке Баклана обучил никто иной, как глава банды Рычащих Псов. Потому все ее члены мысленно уже похоронили его противника.

Учитывая, что тот, будто заторможенный, не среагировал ни на одну из обманок.

— Минус зубы!

— Слабак!

— Хорошо, хоть ставку не сделал...

Хор разочарованных возгласов внезапно стих, когда Вик, опередив последний удар противника, взорвался резким выпадом.

Голова Баклана дернулась. Развернувшись по-инерции, он тряпичной куклой рухнул на землю.

Вик, нависнув над телом, прождал несколько томительных секунд. Затем, разочарованно вздохнув, отошел в сторону.

И на что я только рассчитывал от ребенка? — покачал он головой.

Толпа вокруг него оцепенела.

— Какого...

— Что за...

— Машу вать...

Перешептывания прервал громогласный голос Рэкса:

— Это называется: “долго терплю, быстро раздаю”!

Хохоча, он подошел к Вику, который с самого начала драки сдвинулся едва ли на шаг.

— Поздравляю с победой...

— Вик, — кивнул бывший чемпион.

— Вик! — выкрикнул один из бандитов.

— Вик! — поддержала какая-то шельма.

— Вик! Вик! Вик! Вик!

Полтора десятка плотов скандировали его имя. Одни толкались, выражая уважение, другие ограничивались словами. В числе последних были, в основном, шальные девчонки, обжигавшие уши Вика томными поздравлениями. Среди них была и подружка Баклана.

Довольно скоро таких стала отгонять воинственно настроенная малявка. Она шипела злой кошкой и отдавливала девицам ноги.

— Хороший удар, — подошедший главарь банды похлопал Вика по плечу. Сделал он это железной рукой, так что бывшему чемпиону пришлось приложить усилия, чтобы не согнуться, будто под ударами кувалды. — Рычащим Псам пригодился бы такой боец.

Вик удивленно вскинул бровь. Не успел он появиться в этом мире, как уже побил своего товарища по старой банде и получил приглашение в новую.

— Братик! — одернула его Лили.

— В очередь, мелочь! Я следующий! — завопил подскочивший Борзой, на ходу сдиравший с себя куртку. — Ты обещал мне махач, пацан!

Толпа тотчас расступилась.

Улыбка пересекла лицо Вика.

Когда он отвернулся к новому противнику, Баклан шевельнулся.

— Мы еще...

Давясь хрипом, парень встал на четвереньки, тряхнул ватной головой и пошарил по карманам шорт.

Затем, вскочив на ноги, он бросился на Вика.

— ...НЕ ЗАКОНЧИЛИ!

Хищно сверкнув, лезвие в руке Баклана полетело к шее отвлекшегося Вика.

— Крыса! — рявкнул Борзой, указав Вику за спину.

Но прежде, чем тот успел что-либо сделать, летевший в его шею нож-бабочка врезался в препятствие.

Лезвие металлическим звоном отскочило от железного предплечья, подставленного главой банды Рычащих Псов.

— Это что за финт, Ба...

Внезапно Вик нырнул под мехапротез Рэкса, затем сделал подшаг к Баклану и, схватив его за грудки, бросил через бедро.

Вновь оказавшись на земле, беспризорник застонал от боли. Не дав ему опомниться, Вик под удивленные взгляды банды одним движением перевернул пацана на живот и заломил ему руку, заставив выронить нож.

Несколько крошечных осколков битого стекла вонзились Баклану в щеку. От злобы и боли он стал плевать руганью и требовать отпустить его.

— Это чо получается? Если б мы его в банду взяли, на месте Вика мог оказаться кто-нибудь из наших? — зарычал взбесившийся Борзой. — Вот же мелкая гнида!

Члены банды поддержали товарища криками, и пятнистоголовый ринулся к Баклану, все еще прижатому к грязной земле.

Рэкс, вытянув механическую руку на манер шлакбаума, остановил его.

— Пусть сами разберутся, — заявил он, пристально наблюдая за действиями бывшего чемпиона.

Борзой фыркнул:

— Чего разбираться? Отрезать крысе хвост и делов!

— Отрезать хвост! Отрезать хвост! Отрезать хвост! — поддержала толпа.

Вик понятия не имел, что это могло значить применительно к человеку.

Применительно к мужчине — догадывался.

Но он не был живодером и к тому же имел собственные методы решения таких ситуаций.

И не важно, что под ним лежал подросток, почти ребенок. Мир, в который попал бывший чемпион, был ему незнаком. Но уже показал себя не с лучшей стороны.

Вик же привык всегда отвечать той же монетой.

Уперевшись ботинком в локоть, он потянул руку Баклана на себя.

— Что ты... аргх! Отпусти-и-и! — взвыл от боли беспризорник. — **КЛЯНУСЬ, Я ТЕБ НА КУСОЧКИ ПОРЕЖУ, ЕСЛИ НЕ...**

Банда Рычащих Псов замерла, как замороженные, наблюдая за безжалостной расправой.

Борзой, уже представляя мерзкий хруст костей, скривился. Рэкс довольно кивнул, поняв, что Вик специально медлит, позволяя крысеньшу насладиться всем спектром ощущений.

— Стой, Вик! — Лили схватила бывшего чемпиона за плечо. — Баклану больно! Хватит! Пожалуйста!

Вик покачал головой:

— Глупых псов надо учить, на кого они могут скалить зубы, а на кого — нет, — и сильнее потянул руку “глупого пса”.

— Он больше так не будет! Честно-честно! — взмолилась малявка и захлопала

бездонными глазками-озерами. — Правда, Баклан? Скажи, что не будешь!

Никогда бы десятикратный чемпион своего мира не подумал бы, что сдастся под натиском десятилетней девочки.

— Давай, Баклан, удиви меня, — Вик неохотно ослабил хватку, позволив сосунку под собой отдышаться. — Как по мне, так Козявка врет. Что скажешь?

Лили выразительно посмотрела на беспризорника и кивнула, будто говоря: “Не подведи!”

— Эм... н-нет... — пролепетал Баклан.

— Что “нет”? — Вик снова надавил на его руку. — Нет — не врет? Нет — не удивишь? Или нет — не останавливайся?

— Нет — не врет! — завопил парень, по щекам которого уже текли слезы боли.

Члены банды Рычащих Псов при виде происходящего перешептывались:

— Блин, я слишком стар для этого дерьма...

— Не хотел бы я оказаться на его месте...

— Я думал, Кролики — это мелкие воришки, а не... мелкие монстры!

Глава банды задумчиво хмыкнул:

— Похоже, среди кроликов рос волчонок.

Вик, тем временем, только увеличил давление на руку Баклана.

— Не верю.

— Я не вру! — суча от боли ногами, вопил пацан. — Клянусь! Мир!

— Мир? Честно-честно? — спросил Вик, передразнив одну назойливую шмакодявку.

— Честно... честно... — прорычал беспризорник.

— Ладно, уговорил.

Легким движением бывший чемпион поднялся на ноги и отошел в сторону.

Баклан продолжил лежать на земле и хватать ртом воздух. Будто не верил, что у него получилось отделаться так просто.

И похоже, что бандитская кодла тоже не поверила. Она разочарованно взвыла и освистала Вика, требуя закончить начатое.

Бандиты явно приняли его жест милосердия за слабость.

— Спасибо, Братик! — едва не сбив его с ног, Лили заключила бывшего чемпиона в теплые объятия. — Я уже говорила, что ты хороший и очень-очень добрый?

Впрочем, пока под боком сиял белокурый комочек радости, Вику было плевать на какую-то там шпану.

На это можно и подсесть, — подумал он, нехотя отрывая от себя прилипчивую малявку.

Баклан, тем временем, уже поднялся на ноги и, баюкая руку, опустил голову, зашагал вон из подворотни.

Банда Рычащих Псов, в которую он недавно так рвался вступить, провожала его свистом и хищными взглядами, дававшими понять, что попадаться им на глаза ему больше не стоит.

Что общего между преступниками и верующими? И для тех, и для других удар в спину, предательство — непростительный грех.

Понимая это, Баклан перед тем, как скрыться в темноте проулка, обернулся и процедил:

— Я этого не забуду. Тебе крышка, Сыч!

Глаза Вика хищно вспыхнули, а рот растянулся в кровожадной ухмылке.

Лили, услышав угрозу, хлопнула себя по лбу.

Взбесившийся Борзой рванул было к беспризорнику, но его снова остановил Рэкс.

— Ты слышал его? Крыса совсем рамсы попутала!

— Пусть Гром сам разбирается со своими воспитанниками, — вынес вердикт глава банды.

Пятнистоголовый, фыркая по-лошадиному, взял себя в руки.

Чего не скажешь о бывшем чемпионе.

— Эй, Баклан, — Вик поднял с земли нож-бабочку. — Ты забыл...

Быстрее, чем кто-либо — особенно, одна назойливая шмакодявка — успел среагировать, он метнул нож в Баклана.

Толпа бандитов, проследив за двадцатиметровым полетом, охнула и дружно отшатнулась от бывшего чемпиона.

Их главарь хмыкнул, его подружка скривилась, а ее далматинистый брат, закусив свой кулак, внезапно пожалел беспризорника.

Баклан не успел уклониться от ножа-бабочки. Но смог остановить его рукой — раскрытой ладонью. Лезвие ножа остановилось всего в сантиметре от его левого глаза.

— Тц, — фыркнул разочарованный Вик. — В следующий раз принеси подлиннее.

— Братик! — с укором посмотрела Лили.

Бывший чемпион промолчал. Не признаваться же малявке, что на самом деле он целился всего лишь в бедро...

Баклан, слегка заторможенный от шока, долго глядел на свою руку. Затем, вызвав волну ругательств, вынул нож и, рассыпаясь непривычными для бывшего чемпиона проклятиями, убежал из подворотни.

— У-уф! Это был просто отвал башки! — взвыл Борзой и, проходя мимо, хлопнул Вика по плечу. — Беру свои слова назад! Со мной можешь и понежнее!

— Не обольщайся, — подмигнула сестра пятнистоголового. — Он часто просит это у других парней.

— Завались, Руби! — Борзой вскинул средний палец, вышел в центр подворотни и обратился к бывшему чемпиону. — Давай, пацан! Или уже выдохся? Так и быть, буду драться одной левой!

Вик был только рад продолжить уличный чемпионат. Но сперва пришлось уделить внимание подошедшему Рэксу.

— Я тоже беру свои слова назад, — он окинул Вика хмурым взглядом. Бывший чемпион успел было удивиться неожиданно нежной психике местных преступников, как глава банды вдруг протянул правую, здоровую, руку: — Дай знать, когда надоест ходить под Громом. Рычащим Псам *точно* пригодится такой боец, как ты.

Вик скептически глянул на протянутую руку.

Он уже знал, что точно не останется в банде воров. Но это не означало, что он сломя голову помчится к уличной шпане. Впрочем, оскорблять главу этой шпаны Вик тоже не собирался.

— Аргх! Вот же... сопля! — Рэкс вдруг дернулся и запрыгал на месте.

— Хватит заманивать Братика! — насупилась вылезшая из-под руки верзила Лили.

Она пнула его по ноге, так и не дав Вику ответить на рукопожатие.

— Вик — член команды Кроликов! И останется с нами! — скрестив руки, заявила самоуверенная шмакодявка. — Правда, Братик? Скажи ему!

— Думаю, это решать только ему! — ухмыльнулся Рэкс и передразнил малявку: —

Правда, *Братик*?

Бывший чемпион набрал воздуха в легкие, чтобы послать и назойливую девчонку, и приставучего бандита.

Но его отвлекли глухие возгласы:

— Здесь! Я слышу их!

— Все сюда!

— Принять боевую готовность!

Вик, всмотревшись в переулок, из которого доносились голоса и все приближавшийся топот десятков ног, невольно напрягся.

— Незваные гости?

Капитан Рычащих Псов кровожадно оскалился:

— Ну, почему же “незваные”? Или ты думаешь, мы от нечего делать шумим и посреди бела дня кошмарим прохожих?

Вик промолчал. Поскольку действительно думал, что бандиты в *таком* городе достаточно отморожены для *такого* поведения.

Бесцеремонно оттолкнув бывшего чемпиона, Рэкс направился к середине подворотни. Следом — вся банда. Одни хватали приготовленные заранее дубинки и железки, другие, как их капитан, проверяли свои протезы и скрытые за откидными пластинами счетчики... видимо, давления воды или пара.

— Забирай мелкую и вали отсюда, Вик, — железным тоном приказал Рэкс, кивнув на выход из подворотни, противоположный тому, из которого доносился все приближавшийся топот. — Сейчас здесь будет жарко!

— Когда мне валить, я решу сам, — фыркнул Вик и подошел к толпе бандитов, собравшейся в центре подворотни плотной стеной. Обеспокоенная Лили не отставала ни на шаг.

Судя по вылезшим из орбит глазам Рэкса, возмутился тот не на шутку. Но прежде, чем капитан Рычащих Псов успел что-либо пролаять, в подворотню ворвалось два десятка легионеров.

Топоча массивными ботинками, первый десяток рассредоточился по периметру заброшенного двора. Второй встал клином, нацеленным на преступную группировку.

Их темно-бардовые кафтаны почти сливались с окружающей темнотой. Но ее то и дело рассекали отблески бронзовой брони: поножей, наручей, нагрудников и шлемов.

Шлемы... с чертовыми респираторами! — с досадой заметил Вик. — *Хотя чего я хотел от старого подземного города? Сверхэффективной вентиляции воздуха и современной медицины?*

Внимание бывшего чемпиона привлек и другой блеск — механических протезов. Они заменяли руки и ноги примерно половине из прибывших легионеров.

— Приказываю: сложить оружие!

Глухой, трескучий, искаженный респиратором и каким-то устройством голос подал тот легионер, что выступал в качестве вершины “клина”. Видимо, он и был у них за главного — без знаков отличия определить было сложно.

— С хера ли?! — рявкнул Рэкс. — Вы кто такие, чтобы нам здесь указывать?!

Банда тут же поддержала своего главаря грохотом оружия и грязной руганью.

Перекрикивая поднявшийся шум, командир легионеров ответил:

— Мы — Тринадцатый Карательный Отряд!

Бывшему чемпиону не понравилось то, что он услышал.

— Карательный отряд? — шепотом спросил он. С такими Вик, спасибо его удаче, лично не сталкивался. Но слышать о них приходилось: в основном, в историях про Вторую мировую и в новостях про террористические и повстанческие акции.

Принять участие ни в первом, ни во втором, ни в третьем бывший чемпион желанием не горел.

— Это они два дня назад забили до смерти наших соклановцев, — не поняв сути вопроса, ответила красноволосая сестра Борзого.

Соклановцев? — зацепился Вик. — *Значит, банды Псов и Кроликов точно подчиняются кому-то еще! И таких кланов, похоже, несколько...*

Будто вспомнив что-то, белокурая малявка враз помрачнела и осунулась:

— Наш капитан упоминал это. Банда Кротов. Они тоже были... ворами.

Сиротами, — Вик сразу догадался, что на самом деле хотела произнести девочка.

— Преступная группировка, известная как “Рычащие Псы”! — продолжил командир легионеров. Чеканя слова, он словно вбивал гвозди в крышку гроба: — За многочисленные акты вымогательства, разбоя, неповиновения власти и убийства стражей порядка Нижнего Города Полицейский корпус Имперского Легиона приговорил вас к смерти! Нам, Тринадцатому Карательному Отряду, выдан ордер на ваше полное *истребление!*

В довесок к словам командира его подчиненные покрепче перехватили дубины — механические варианты полицейских из мира Вика. Другие положили ладони на рукояти висевших на их поясах длинноствольных пистолетов старого образца.

Запахло жареным.

Но вопреки опасениям бывшего чемпиона отовсюду послышались насмешки и одобрительные возгласы.

Заявление служивого банда восприняла скорее, как признание их заслуг.

— Вот это честь! — поддержал их Рэкс. — Даже не знаю, что теперь делать. Напиться от счастья или сплясать от горя?

Шайка взорвалась дружным смехом, а медногрудая подруга их капитана в это время предостерегла Вика:

— Вам лучше уходить. Ни Грому, ни генералам не понравится, если в этой заварушке пострадают младшие члены клана.

— Правильно, валите! Соплякам здесь не место! — поддержал сестру разъяренный Борзой и, нетерпеливо поигрывая ломом, встал рядом со своим капитаном.

У пятнистоголового явно имелись свои счеты с легионерами.

Даже бывшая подружка Баклана, которую товарищи звали, кажется, Ташей, вставила свои пять копеек:

— Будет жаль, если здесь помрет такой многообещающий красавчик.

Лукаво подмигнув, она с железной битой в руках направилась в первые ряды.

Только сейчас Вик заметил, что банда, пусть и была разодета в цветастые тряпки, кожаные обноски и воуженна до зубов, в большинстве своем состояла из парней и девушек, не так уж и сильно обогнавших его в возрасте.

Обязывало ли это его остаться?

— Братик, она права, — подала Лили тихий голос, явно боясь привлечь внимание легионеров, и потянула Вика к переулку. — Пожалуйста, давай уйдем отсю...

Она оступилась, когда увидела, что запасной выход из подворотни был перекрыт.

Разбежавшись муравьями в разные стороны, десяток легионеров взяли банду из пятнадцати человек в кольцо.

— ...Хотя нет! — продолжал вещать Рэкс. — Я знаю, что сделаю...

Бывший чемпион тоже знал.

Знал, что никому и ничего не был обязан.

Но вызов был брошен.

Взяв удивившуюся шмакодявку за руку, Вик пошел напрямик через группу бандитов.

— Одолжу, — бросил он, когда прошел мимо красноволосой шельмы.

— Чего? — захлопала девица глазами. Спихватившись, она заметила, что с ее пояса, увешанного стальными иглами, пропал один из экземпляров. — Ах, ты мелкий..!

Проигнорировав шельму, Вик шепнул малявке:

— Когда дам сигнал — прячься, — кивком головы он указал на щель между домами, прикрытую кучей мусора.

— Какой сигнал? — захлопала глазами шмакодявка.

— Ты поймешь.

От оскала, мелькнувшего на лице бывшего чемпиона, девочка вздрогнула.

Тем временем, капитан Рычащих Псов, обращаясь к легионерам, прорычал:

— Я запихну ваши дубинки вам в задницы, а ваши мертвые туши сдам жестян...

— Эй, дядя Степа! — перебил его Вик. — Дашь дорогу двум заблудившимся сиротам?

Ведя под руку беспокойно озирающуюся Лили, он направлялся к отряду легионеров. Где-то на полпути между ними и сгрудившейся бандой, служивые, заставив пару остановиться, вскинули механические дубины.

Почему-то бывший чемпион не сомневался, что при необходимости те могли выстрелить какой-нибудь гадостью, вроде пара или кипятка.

Командир Карательного Отряда молчал. В темноте, за мутными линзами шлема-каска было невозможно увидеть его глаза. Но Вик собственной шкурой чувствовал его тяжелый липкий взгляд, от которого хотелось поежиться или вовсе отвезти глаза.

К несчастью легионера, десятикратный чемпион смешанных единоборств, прошедший через десятки и сотни стердаунов, умел играть в эту игру.

Рэкс же все это время стоял с раскрытым ртом. Казалось, он никак не мог поверить, что в такой момент кто-то осмелился перебить его. Остальные бандиты недоуменно шептались.

— Какого... — их капитан резко щелкнул челюстями и неслышно прорычал: — Какого беса творит этот шкет?!

Тем временем, пламя горевшего неподалеку железного бака на короткий миг выхватило из тьмы глаза командира Карательного Отряда.

Встретившись с ярким блеском двух янтарей, он, будто не выдержав их света, отвернулся и коротко приказал подчиненным:

— Пацана в расход. Девчонку...

Командир кинул на Лили, крепко сжимавшую ладонь Вика и ждавшую сигнала, короткий взгляд, а затем, бывший чемпион мог бы поклясться своими ушами, облизнулся.

— ...оставьте.

Члены Карательного Отряда, повиновавшись приказу, с дубинами наперевес шагнули навстречу подросткам.

— В-ва-а-а! М-мамочка!

И тут же испуганно отшатнулись от своего заоравшего в голос командира.

Согнувшись в три погибели, тот схватился за пронзенное стальной иглой бедро, из которого густыми толчками била алая кровь. На фоне бордовых штанов ее почти не было видно.

— Тц, — бывший чемпион недовольно скривился.

Надеясь, как в случае с Бакланом, попасть в глаз, он метнул иглу в ногу. Но похоже, что закон подлости существовал и в этом мире: он попал туда, куда и целился!

Видимо, тело начинает адаптироваться к новому хозяину, — мимолетом подметил Вик и, отпустив малявку, бросился к легионерам.

Лили, как он и пророчил, мигом распознала сигнал.

Оправдав свое прозвище, она быстрой мышью юркнула через всю подворотню и, распугав крыс с тараканами, протиснулась в щель между двумя зданиями.

Даже худая десятилетняя девочка едва поместилась в закутке, который был к тому же прикрыт коробками, гнилыми досками и прочим хламом. Поэтому неудивительно, что отвлекшиеся на крик их командира легионеры теперь и вовсе не могли ее обнаружить.

— Плевать на сучку! — подбитым псом взвыл командир. — Сверните шею мелкому говню...

Сократив разделявшее их расстояние, Вик в два движения вырвал стальную иглу из бедра законника и, пробив линзу шлема, вонзил ее тому в голову.

Хотя бы так, — мысленно фыркнул бывший чемпион, а вслух, вспомнив бурную молодость, прокричал:

— Гаси легавых!

И стая лающих дворняг накинулась на цепных псов Империи.

— Держи его!

На Вика рванули сразу два карателя.

Один собирался схватить его сзади, а второй ударить спереди.

Учитывая, что вырваться из захвата у Вика в нынешнем не хватило бы сил, он принял единственное верное решение: бросился на того, что был впереди.

Легионер явно не ожидал такого маневра, но вовремя спохватился и наотмашь рубанул механической дубинкой.

Вик, уходя от удара, нырнул вниз и, обняв бедро карателя, сделал кувырок в сторону. Легионер с глухим стуком шлема об камни рухнул на землю.

К завалившейся парочке уже подскочил второй каратель. Он замахнулся своей дубинкой, но Вик всадил ему пяткой в колено. Взвыв, легионер припал на одну ногу, и бывший чемпион тут же, отобрав дубинку у его товарища, с размаха вlepил ею ему по голове. На возвратном движении он обрушил ее рукоятью вниз на голову того, что копошился под ним.

Вырвавшаяся из дубины струя пара чуть не сварила лицо Вика. Где-то на рукояти оказалась кнопка, которую он случайно задел.

Подкинув в руке новую игрушку, бывший чемпион рванул дальше.

Он не собирался добивать тех двух легионеров. Хотя бы потому, что он забыл забрать из головы их командира стальную иглу. Без нее все, на что он был способен в драке со взрослыми, крепкими мужиками — оглушить тех их же оружием. Дальше дезориентированных служивых запинывали члены банды Рычащих Псов, что были поблизости.

Да и по-хорошему, это была именно что их битва. Вик и так оказал им большую услугу, выиграв инициативу и лишив карателей их командира. Без него отряд армейцев — а именно ими и были легионеры — не мог толком скоординироваться и, разбежавшись по подворотне, получал на орехи от бандитов, привыкших к таким вот уличным замесам.

Конечно, находились какие-то отдельные личности, пытавшиеся отдавать приказы всему отряду. Но хорошо, если таких просто никто не слушал. Гораздо чаще умников, привлечших к себе внимание разъяренных Псов, выключали из драки сразу в несколько кулаков, ног, бит, дубинок...

В общем, потому Вик и решил не облегчать бандитам их задачу и собирался использовать эту бойню только как хорошую тренировку.

Ведь чем больше он двигался, тем лучше его тело отзывалось на приказы. Сильнее и быстрее било, точнее уклонялось от ударов.

— Не зевай!

Подскочив к замахнувшемуся для удара дубинкой легионеру, Вик всадил ему ногой под колено. Перехватив его руку, он обрушил дубину на локоть. Раздался чавкающий хруст, и завопивший от боли каратель рухнул на землю.

Разобравшись со своим противником, Борзой обернулся на крик — и недовольно скривился. В пылу драки он совсем забыл про открытую спину и чуть было не поплатился за это.

— Да пшол, ты! — взмыленный пятнистоголовый сплюнул кровь и рванул к толпе

карателей на выручку своим товарищам. Не оборачиваясь, он бросил: — Сочтемся, шкет!

В это же время на груду хлама, который прикрывал щель между домами, ставшую временным укрытием Лили, обрушился один из Рычащих Псов.

Девочка испуганно отпрыгнула и закашляла из-за поднявшихся клубов пыли. В которые бросился один из карателей в бронзово-бордовой форме.

Сверкнула его железная дубинка и молнией обрушилась на голову паренька, который был едва ли старше шестнадцати лет.

Прикрывая, как мог, голову руками, малолетний бандит попытался отползти в сторону. Развернувшись к щели между домами спиной, легионер отбросил мешавшие доски и придавил парня ногами.

Вновь сверкнула в замахе железная дубинка.

— Уй, бл..! — взыв от острой боли, каратель отвлекся.

Пошарив рукой, он с ревом подбитого зверя вытащил из задницы стеклянную розочку.

— Какого?!

Когда разъяренный легионер обернулся и замахнулся дубиной, Лили испуганно зажмурилась и прикрыла голову руками.

— Кха... бр... ха...

Вместо обрушившегося на нее удара девочка услышала булькающие хрипы.

Открыв удивленные глаза, она заметила в шее, прямо под шлемом, карателя торчавший конец длинной стальной иглы.

Подскочившая следом за снарядом медногрудая шельма по имени Руби впечатала в ребра застывшего легионера сапог.

Задыхавшийся служивый рухнул на землю и зажал шею руками в тщетных попытках остановить убегающую густым потоком кровь.

— Молодчина, — Руби, отвлекая оцепеневшую девочку от вида предсмертной агонии, потрепала ее по плечу.

— Где Братик?! Он жив?! — заозиралась вдруг Лили.

Проследив за кивком головы своей спасительницы, девочка нашла Вика, который юлой вертелся сразу между четырьмя бойцами отряда карателей.

За короткие две секунды, что она смотрела, он успел расправиться с половиной противников.

— Помирать не собирается, — подмигнула шельма и толкнула Лили обратно в щель между зданиями. — А теперь полезай обратно. Дальше мы здесь сами справимся.

Кивнув, девочка спряталась в своем укрытии. Медногрудая бандитка же помогла подняться на ноги младшему товарищу, после чего ринулась на выручку своему непутевому братцу.

Кажется, он тоже пытался кому-то помочь, и теперь сам, зажатый легионерами, нуждался в спасении.

Рэкс в то же время раздавал по соплям всем, до кого мог дотянуться. Причем в прямом смысле слова: его протез, словно мультяшная боксерская перчатка на пружине, выстреливал кулаком до двух метров вперед.

— Улыбаемся! Сейчас вылетит Птичка! — рычал он в пылу схватки, отправляя удары в разные стороны.

Некоторым хватало и одного попадания кулаком-кувалдой. Других, что покрепче, капитан Рычащих Псов хватал механической лапищей за шлемы и, как консервные банки,

сминал вместе с содержимым.

Кровь орошала землю, со всех сторон раздавались боевые вопли, болезненные хрипы, скрежет механизмов и свист пара.

В какой-то момент отряд карателей понял, что остался в меньшинстве. Тогда в ход пошла тяжелая артиллерия.

Полумрак подворотни разорвали вспышки света. Загрохотали пистолеты. В нос ударил едкий запах пороха.

Прикрывшись телом одного из легионеров, Вик защитился сразу от двух выстрелов. Одна пуля, судя по звону, угодила в нагрудник его живого щита. Вторая же попала в район живота, однозначно лишив щит приставки “живой”.

От двойного толчка Вик не удержался на ногах и под весом мужика в металлической броне рухнул на землю.

Отовсюду доносились крики боли и агонии, принадлежавшие и карателям, и бандитам. Рядом, в двух шагах, упала Таша. Железная бита выскользнула из обмякшей ладони. Стекланный взгляд был устремлен куда-то вверх.

Отпихнув мертвую тушу, бывший чемпион приподнялся на локте. Только тогда он увидел, что вместо левого глаза у совсем еще молодой симпатичной девчонки зияла кроваво-черная дыра.

Охватив подворотню и сцепившиеся в драке фигуры беглым взглядом, Вик заметил тот пистолет, что был нацелен на труп Таши, и рванул в его сторону.

Похоже, что огнестрел карателей был однозарядным. Потому что бывший чемпион не слышал больше других выстрелов, а его новый противник и вовсе отбросил свой пистолет.

Выхватив дубинку, легионер встретил Вика горизонтальным ударом. За которым следовала волна обжигавшего пара.

Это был хороший трюк на тот случай, если бы противник попытался просто отскочить назад. Но бывший чемпион, наоборот, нырнул вниз и выстрелил кулаком в пах законника.

Опять же, зрителей здесь не было.

Только бойцы.

Захрипев, легионер схватился за причиндалы. Вик тут же рывком вырвал из его руки дубинку и с разворота всадил ей по челюсти. А затем добавил ногой, повалив противника на землю.

Силы удара оружием оказалось достаточно, чтобы шлем-каска-респиратор вместе с ремнями сорвало с головы карателя.

Встретившись взглядом с молодым парнем, который едва ли разменял второй десяток лет, Вик без капли жалости, как тот недавно, всадил механическую дубинку ему в глотку и нажал кнопку на рукояти.

Из груди легионера вырвались булькающие хрипы. Из носа ударили струйки пара. Руки в кожаных перчатках потянули дубинку. Но Вик, вцепившись, держал ее и кнопку на рукояти, пока лицо карателя не стало цвета сваренного рака, а кожа на нем не вздулась волдырями.

Бывший чемпион отпустил только, когда глаза противника закатились, оставив лишь белки, а его тело обмякло.

Эта казнь, которую видел каждый из оставшихся в живых легионеров, ознаменовала начало паники. А затем и бегства.

Отбиваясь на ходу, бросая друг друга в лапы разъяренных Рычащих Псов, легионеры

ринулись бежать прочь из подворотни.

Ведь она уже стала могилой для более, чем половины всего Тринадцатого Карательного Отряда.

— Даже не попрощаетесь? — усмехнулась красноволосая подруга Рэкса.

Выхватив с пояса последние стальные иглы, она прицелилась, собравшись метнуть их в ноги беглецам.

Но внезапно один из них резко развернулся и, припав на колени, вытянул правую руку. Ниже локтя ее заменял механический протез, который вмиг сложил из обычной на вид ладони дуло мощного ружья.

— Руби! — хором закричали глава банды и брат девушки.

Протез вспыхнул огнем, грохнул выстрел.

Первым к Руби успел ее брат.

Он оттолкнул ее в сторону, и вместо плоти девушки разорвалась его собственная.

Практически бесприцельный выстрел пришелся Борзому в правую ногу. Она взорвалась ошметками плоти и костей. Далматинистый, взыв на всю подворотню, чуть не рухнул на землю. Но его вовремя подхватила сестра.

Увидев, что его женщина спасена, Рэкс развернулся к стрелявшему легионеру.

Но того вместе с товарищами уже и след простыл. Остальные члены банды ринулись было в погоню, но их глава, скрипя зубами, рявкнул:

— Оставьте! Мы своего добились. Поквитаться всегда успеем. Сейчас же помогите тяжело раненным!

Руби, держа на окровавленных руках скулящего от боли брата, метнула в своего мужчину испепеляющий взгляд. Тот его проигнорировал, а она так ничего и не сказала.

Некоторые в прошедшей бойне отделались порезами, ссадинами или синяками. Около половины всей группировки пострадала серьезнее: сломанные руки, ноги или челюсти. Кому-то заработал сотрясение или лишился глаза. Зубы можно и не упоминать.

Но больше всех, — помимо, конечно, Борзого, — не повезло тем, кто словил карательные пули. Один с пробитым легким держался, вот так каламбур, на последнем дыхании. Еще один насмерть истек кровью. Третья умерла сразу.

Труп Таши под ногами напомнил Вику о человеке, о смерти которого он действительно бы пожалел.

Возможно потому, что она первой встретила его в этом незнакомом мире. Или потому, что она была первой за всю его жизнь, кто назвал его хорошим человеком.

— Ли...

— Братик! — белая молния с визгом врезалась в него и чуть не сбила с ног. — Ты цел? Нигде не ранен? Где-нибудь болит? Скажи что-нибудь, не молчи! Почему ты мол...

Зажав незакрывавшийся рот малявки ладонью, Вик качнул головой:

— Я в порядке. Сама-то как?

Увидев труп молодой девушки с простреленной головой, Лили тяжело слотнула и отвернулась.

— Т-тоже...

Внезапно подворотню огласил рев Рэкса:

— Шкет! Какого беса это было?!

Подскочив, капитан банды Рычащих Псов разъяренным медведем с выпученными от злости глазами навис над бывшим чемпионом и схватил его за грудки.

— Не трогай Братика!

Лили тут же накинута на механическую руку бандита. Но верзила, казалось, и вовсе не ощутил на ней лишнего груза.

— Я же приказал тебе не вмешиваться! — прорычал Рэкс в лицо бывшему чемпиону.

Несмотря на то, что верзила почти оторвал его от земли одной рукой, Вик был спокоен и расслаблен. Он не собирался идти на поводу у психа, который решил просто выместить на нем злобу.

— Я не член твоей банды и волен делать, что захочу, — его голос был тихим, но стальные нотки слышал каждый член Рычащих Псов. — А вот ты, Рэкс, нужен сейчас своим людям. Но тратишь время на терки *со мной*.

Янтарные глаза бывшего чемпиона загорелись странным золотым огнем. Рэкс принял это за самоуверенность. Потому что, несмотря на свои слова, Вик был готов объяснить свои действия прямо здесь и сейчас. На глазах у всей банды Рычащих Псов.

Это выбесило их главаря.

— Да как ты смеешь...

— Хватит, Рэкс! Он прав. Оглянись!

Вик с укором посмотрел на медногрудую шельму по имени Руби.

Бывший чемпион терпеть не мог любителей разнимать драки. Ведь если до драки дошло один раз, то дойдет и в любой другой, более удобный случай.

К тому же у Вика кулаки чесались при одном только взгляде на монструозный механический протез Рэкса.

После замеса с законниками тело голодного подростка ныло и ломало от редких синяков и ссадин, а также жуткой усталости. Но бывший чемпион чувствовал, что только-только подобрался к своему текущему пределу. Чтобы стать сильнее, ему требовалось шагнуть за этот предел.

Схватка с главарем банды Рычащих Псов могла бы стать тем самым шагом.

Но вмешательство Руби, похоже, заставило Рэкса опомниться.

За тем, как он, почти двухметровая гора мышц, выяснял отношения с щуплым подростком и, так уж вышло, мелкой соплей, повисшей на его руке, наблюдали все члены банды Рычащих Псов.

Некоторым уже помогали перевязыванием ран и накладыванием шин. Но многим срочно был нужен профессиональный медик и без чужой помощи сами они до него явно не добрались бы.

И будто этого было мало, красноволосая бандитка вернула Рэксу его же слова:

— *Поквитаться всегда успеешь.*

Скривившись, словно щенок, которого ткнули в его же дерьмо, Рэкс еще несколько долгих секунд сопел в лицо бывшему чемпиону разъяренным быком.

— Мы еще закончим этот разговор! — прорычал наконец глава преступной банды.

— Буду ждать, здоровяк.

Не заметив в словах Вика насмешки, Рэкс фыркнул и нехотя отпустил его. Затем щелбаном стряхнул с руки белокурую обезьянку и отправился к своим товарищам.

Потирая покрасневший лоб, Лили надулась, как та забавная рыба-иглобрюх. Вик уж было решил, что выросшая на улицах сиротка сейчас как окликнет уходящего верзилу, да как выпишет тому пару ласковых, чтобы шагал бодрее!

Но маленькая девочка просто показала язык.

Бывший чемпион лишь устало усмехнулся. На его памяти миротворческие акции никогда не заканчивались успехом. Ни в человеческих, ни в государственных масштабах.

— Не парься насчет его слов, — фыркнула подошедшая Руби. На ее плече висел раненый Борзой. — Рэкс остывает так же быстро, как его Птичка. И он прекрасно понимает что если бы не ты, то вместо потерявших няньку детсадовцев нам пришлось бы драться с организованной боевой группой солдат. И если бы не ты...

Руби замолчала и глянула куда-то в сторону. Вику не нужно было оборачиваться, чтобы понять: она смотрела на трупы.

— Кто знает, сколько еще сегодня *встретили бы свою славу*, — прошептала девушка.

Интересная метафора смерти, — заметил бывший чемпион.

— Рэкс этого не скажет, потому что ты у всех на глазах поставил его авторитет под сомнение. Так что скажу я, — Руби приосанилась, чем вызвала у висевшего на плече брата сдавленный стон, и кивнула: — Спасибо, Вик. От всех нас.

Бывший чемпион кивнул и протянул бандитке взятую им иглу. Он достал ее из тела командира карателей сразу после их побега.

— О... спасибо, — уже тише, потупив черно-красные глаза, повторила Руби и забрала окровавленную иглу.

Почему-то под горящим, уверенным взглядом молчаливого подростка, без промедления убившего командира карательного отряда легионеров, бандитка чувствовала себя странно.

— Меня сейчас стошнит! — закатил глаза бледный Борзой. — Может, я заберу мелочь и мы дадим тебе, сестренка, пять минут наедине с нашим героем?

— Мелочь у тебя в штанах! — огрызнулась Лили и тут же с невинным видом спросила у бывшего чемпиона: — А зачем ей пять минут наедине с Братиком? Тоже подраться захотела?

Грозно выпятив грудь, малявка заградила собой Вика. Насколько это было возможно с ее ростом.

Бандитка, уже открывшая было рот, чтобы послать своего болтливого братца куда подальше, вдруг растерялась.

— Выглядишь... живым, — кивнул Вик, оглядев Борзого. — От тебя я и этого не ожидал.

Правая нога парня, в которую пришелся выстрел из механического ружья-протеза, была добротнo зафиксирована досками и перетянута для остановки кровотечения. При виде алых по локоть рук Руби становилось понятно, кто так постарался.

Но бывший чемпион опытным глазом видел, что ниже колена нога висела на одних только мышцах. В его мире вместо недостающего участка кости врачи вставили бы штифты. Но если знать местную моду и профессионализм докторов этого мира — а Вик успел с ними познакомиться, — то пятнистиголового теперь наверняка ждал его первый в жизни протез.

— Спасибо за комплимент! — Борзой расплылся в желтозубой улыбке с новыми черными прорезами. — Так прия... Ух! Чтоб тебя... и тебя!.. и тебя!.. везучие засранцы...

Смех далматинистого почти сразу сменился стоном боли и проклятиями всех и каждого, кто отделался в прошедшем побоище одними только синяками. В том числе, и Вика.

Дождавшись, когда приступ отпустит его, Руби устроила брата на плече поудобнее и кивнула сиротам:

— Если мы сейчас же не навестим клановых спецов, один дофига храбрый перец

рискует сыграть в ящик. Так что...

Прощание бандитки заглушил громоподобный рев труб.

Горн, — вспомнил Вик их название.

Именно что “их”, потому как рев множества горнов сливался в единую оглушительную какофонию. Которая даже в подворотне болезненно била по барабанным перепонкам.

Руби резко изменилась в лице:

— Вот же п... — последние ее слова заглушил очередной гул.

Услышав этот звук во второй раз, вся банда Рычащих Псов, будто только опомнившись, вскочила на ноги. Даже та ее часть, которая до этого без чужой помощи и сидеть не могла.

— Нет! Нетнетнет! Только не это!

Белокурая малявка внезапно закрыла уши в странном приступе какой-то панической атаки, упала на колени и замотала головой. Будто бы это могло помочь выгнать из нее рев десятка горнов.

— Что за...

Вопрос недоумевавшего Вика прервал крик Рэкса:

— Сигнал тревоги! Скоро здесь будут все ближайшие патрули и Карательные отряды! Пора валить отсюда!

— Вик, я, конечно, уже поняла, что сбегать от опасностей не в твоих принципах... — Руби взволнованно сглотнула. — Но сейчас самое время засунуть свою гордость куда подальше и...

Обернувшись, красноволосая бандитка с удивлением обнаружила, что Вик, взвалив белокурую соплячку на плечо, уже на всех порах мчался к выходу из подворотни.

— Фарту масти! — не оборачиваясь, помахал он рукой.

Руби удивленно захлопала ресницами.

— Пха! Ха-ха-ха! — заржал Борзой, повисший на ее плече, и тут же скривился от боли в ребрах. — Ух... чтоб его! Мелкий пиз...

Слова пятнистоголового заглушил очередной рев сигнальных горнов.

Лили от пробиравшего до костей гула была сама не своя. Не могла нормально соображать и даже двигаться. Потому Вику и пришлось во время бегства закинуть ее на плечо. Иначе он рисковал нарваться на незамедлительную месть побитых легионеров, вернувшихся в подворотню с подкреплением.

Бежать от них Вик не гнушался. Он был бойцом, принимавшим все вызовы, которые бросала ему жизнь. Но он не был дураком, потому прекрасно отличал вызов от настоящей, смертельной опасности.

Отчасти ему в этом помогала пережитая недавно смерть.

Члены банды Рычащих Псов потащили своих товарищей на себе. Некоторым умудрились сделать носилки из подручного хлама.

Те бандиты, которым после бойни с законниками все еще было это под силу, выламывали доски на окнах и скрывались на первых этажах ближайших зданий. Другие рванул в переулок следом за Виком.

Пока трубили горны, Лили зажимала уши и без остановки что-то бормотала. Потому ориентироваться в местных подворотнях Вику пришлось самому.

Первым делом он отделился от толпы бандитов. Все-таки двое сирот вызвали бы куда меньше внимания и подозрений со стороны встречных легионеров, чем побитая толпа уличной шпаны, убегающая от сигнала тревоги.

Вторым же делом Вик... заблудился.

Остановившись посреди очередной развилки, бывший чемпион растерянно завертелся на месте. Со всех сторон его окружали небольшие каменные и чернокирпичные многоэтажки.

Эти чертовы улочки все одинаковы!

Он даже не мог понять, был ли уже здесь. В каждом проулке для него одинаково воняли кучи мусора и хлама и одинаково хлюпала под ботинками грязь.

Даже топот толпы бандитов, на который он мог бы сориентироваться, уже стих.

Как и рев горнов.

— Туда!

Пришедшая в себя Лили указала рукой вперед. И поскольку она висела у Вика на плече, ему пришлось сначала развернуться и только потом рвануть в нужном направлении.

Малявка порывалась вернуться на землю. У Вика после замеса с законниками мышцы ныли и почти не слушались. Ему даже показалось, что Лили весила больше, чем должна

была бы девочка ее комплекции. Но это лишь раззадорило бывшего чемпиона.

Он упорно не спускал насупившуюся шмакодывку с плеча, воспринимая это как очередной вызов и хорошую тренировку для его нового тщедушного тела.

В конце концов, спустя несколько поворотов и чертовски длинной подворотни малявка вывела их на свет... фонарно-газовый.

После полумрака заброшенных дворов и подворотен Вику пришлось прикрыть глаза ладонью, чтобы привыкнуть к не такому уж и сильному свету.

На улице, на которой они оказались, в два разношерстных потока лилась редкая толпа горожан. Одни шли им навстречу, другие ныряли под каменную арку, возвышавшуюся над головами людей на целый десяток метров.

Из-под нее же выбежали двое легионеров в бронзово-красной броне. Подгоняя друг друга, они помчались в ту сторону, где последний раз слышался зов горнов.

Окружающие люди не обратили на сигнал тревоги ни капли внимания. Хотя некоторые удосужились плюнуть в спину убежавшим законникам.

Это было как раз в тот момент, когда Вик вышел из подворотни.

Исполнив наконец ее желание, он спустил шмакодывку на землю. Сам же, пинком прогнав какого-то побирушку, уселся на освободившийся ящик, чтобы перевести дух и дать разгоряченному телу остыть.

Хотя по большей части бывшего чемпиона просто перестали держать ноги.

Взъерошенная Лили сердито уперла руки в бока:

— Братику сегодня было мало двух драк с Бакланом и с... теми? — она предусмотрительно поправилась. — Вдруг ты бы упал в обморок? Или еще хуже!

Малявка вдруг осеклась и замолчала. Потоптавшись на месте, она смущенно сказала:

— Надо было слушаться, когда я говорила отпустить меня.

И тут же, надувшись, отвернулась.

Вик поднял на нее пристальный взгляд. На языке так и вертелся один вопрос.

Лили потупила глаза.

— Что? — ее голос дрогнул.

— Ничего.

Не в правилах бывшего чемпиона, сироты и убийцы было лезть в душу к людям. Тем более, к детям.

С ними Вик и вовсе не знал, как себя вести. Потому придерживался простого правила “не навреди”. А Нижний Город, судя по всему, и без него достаточно травмировал маленькую девочку, чтобы он еще напоминал ей об этом.

Облегченно выдохнув, малявка осмотрелась. И тут же с круглыми от нетерпения глазами принялась стаскивать Вика с ящика.

— Это он! — указала она на монументальную каменную арку в сотне метрах впереди. — Крысиный базар!

Бывший чемпион пригляделся.

То, что он принял за арку, раньше наверняка было крепостными воротами, открывавшими путь в чей-то замок. Но теперь от них остались только две гигантских башни с каменным сводом и ржавыми, изломанными петлями.

На темно-сером камне древней, но монументальной арки зодчий оставил барельеф с картинами масштабных сражений, кровавых убийств и богатых пиров.

С вершин двух башен на мельтешащих людей взирали клыкастые горгульи. К самим

башням примыкали ряды каменных и чернокирпичных зданий, ставших для рынка естественной стеной.

— Скорее, Бра...

Жалобный призыв малявки потонул в мощном реве автомобильного двигателя.

С другого конца широкой мощеной улицы без тротуара подъезжал монструозный драндулет.

Четырехдверный, с черной откидной крышей, рубленным кузовом бронзового покраса и бьющими по глазам фарам, он оставлял после себя непроглядную стену смрадного дизельного смога.

Таких выкидшей автопрома бывший чемпион не видел даже в исторических журналах. А старые эпохи Земли были богаты на уродливые, совсем не предназначенные для комфортной езды модели машин.

Вик хмыкнул:

— Я думал, у вас... нас... *здесь* все на пару.

— Глупый Братик, — вздохнула Лили, замороженно наблюдавшая за автомобилем. — Как бы на пару смогли работать целые заводы?

Заводы... Насколько же велик этот город? — мысленно удивился бывший чемпион.

На Земле он слышал про жилые или рабочие подземные комплексы. Но чтобы целый город с пусть и паршивой, но инфраструктурой? Да к тому же с какой-то там фермой под сводом пещеры.

Такое было сложно представить.

Пока Вик в попытке разглядеть ту самую ферму вглядывался сквозь свет Светила, рядом пропищал омерзительный клаксон.

Распугав людей, с краю мощеной дороги припарковался рычащий рыдван. Выхлопная труба дала последний залп, мотор умолк. С передних мест синхронно вышли два богатыря: один высокий, под метр девяносто, другой ближе к нынешнему росту Вика. Но оба косою сажени в плечах, а одеты были в приглаженные коричневые костюмы-тройки. Казалось, дорогая ткань была готова порваться от малейшего напряжения и без того раздутых мышц.

Взгляд бывшего чемпиона также подметил блестящие стальные мехапротезы. По одному у дуболома. Причем они были гораздо дороже, чем у того любителя маленьких девочек или главы банды Рычащих Псов.

Проверив обстановку беглым взглядом, оба телохранителя — а это явно были они — кивнули друг другу. Тот, что пониже, открыл заднюю дверь автомобиля.

Сначала об дорожный булыжник ударила трость из красного дерева с золотой, инкрустированной рубинами рукоятью. Затем появился и ее владелец: высокий узкоплечий щеголь с вытянутым лошадиным лицом, вздернутым подбородком и высокомерным взглядом.

Одет он был в самый настоящий бронзового цвета фрак с пышным галстуком, зауженные коричневые брюки и блестящие, лакированные туфли. Которые он тут же изговнял.

Буквально.

Не посмотрев под ноги, будто само это действие было ниже его достоинства, толстосум шагнул прямо в кучку дерьма.

Причем бродячих животных Вик в округе не заметил.

Посмеиваясь над ругающимся богатеем, любопытные прохожие стали расходиться по

своим делам.

Фыркая и морщась от вони, щеголь кивнул высокому охраннику:

— Гриша, останься в машине, — он бросил на прохожих презрительный взгляд. — Иначе ее точно сопрут местные оборванцы. И кому-то из вас двоих придется везти меня обратно на собственном горбу.

— Так точно, господин Золотой, — кивнул телохранитель, который Гриша. — Можете не волноваться.

— Вот и славно, — натянуто улыбнулся толстосум и махнул рукой второму охраннику. — Коля, за мной.

Тот без лишних слов двинулся следом за хозяином.

Вик ощутил, как его тянут за руку.

— Братик, пойдём отсюда, — шептала хмурая Лили. — Он из района Высоких Садов. С ними лучше не...

— Постой! — приказал своему телохранителю проходящий мимо Золотой.

Богатей зашагал к Вику. Бросив на землю перед ним темно-зеленую купюру, выскочка упер в ящик, на котором он сидел, свой дорогуший, изгвазданный в дерьме ботинок.

— И смотри, чтобы не испачкал еще больше! — задрал нос, фыркнул щеголь.

Бывший чемпион тут же ощутил на себе десятки горевших жадностью и завистью взглядов. Даже беловолосая шмакодявка, глядя на купюру под его ногами, казалось, совсем забыла как дышать.

Вик, глянув на зеленовато-черную бездну вместо неба над головой, хмыкнул:

— Хорошая погода. Денежная.

Подобрав темно-зеленую купюру и спрятав в карман, бывший чемпион под удивленный взгляд богатей встал и подтолкнул вперед оцепеневшую Лили.

— Показывай свой Крысиный базар.

— Куда пошел?! — раздался за спиной возмущенный визг. — Мелкий прыщ, я с тобой говорю!

Затылком ощутив внезапную опасность, Вик развернул корпус и перехватил летевший в его голову деревянный конец трости.

— Отпусти! — приказал удивившийся Золотой, державший трость за рукоять. — Она стоит столько, сколько этой девчонке, — он кивнул на Лили, — не заработать за всю ее жизнь! Даже если она прямо сейчас поселится в квартале Красных фонарей!

Испугавшаяся малявка потянула бывшего чемпиона за свободную руку:

— Братик, не надо!

— Я еще ничего не...

— Эй, остолопы! Взять его!

На команду Золотого Вик среагировал одновременно с его телохранителями.

Они успели сделать только один шаг к бывшему чемпиону, как тот оттолкнул от себя малявку и резко вскинул трость вперед и вверх.

Тяжелый, инкрустированный драгоценными камнями набалдашник вырвался из руки богатей и с хрустом вмял ему нос.

Этого Вику показалось мало. На возвратном движении он взмахнул тростью и подсек выскочке ноги.

Вскрикнув, щеголь распластался по мостовой. Лицом он угодил точно в еще одну кучу испражнений.

— Дерьмовый город, — поморщился Вик и бросил трость подскочившему телохранителю. — Не урони!

Замахнувшись было кулаком, дуболом дернулся и взаправду бережно поймал цацку своего хозяина.

Второго телохранителя, что пониже, бывший чемпион встретил запрещенным приемом. Врезав ногой ему по промежности, Вик ожидал услышать сдавленный хрип боли. Но никак не металлический звон.

Его собственная нога отозвалась вспышкой боли.

Отбросив мимолетное удивление, бывший чемпион рванул в сторону. Но механическая рука телохранителя оказалась быстрее.

Притянув Вика за шкурку, низкорослый дуболом постучал по промежности костяшками и расплылся в победной улыбке:

— Ракушка. Мы не первый раз в вашем районе, пацан.

— Неплохо, — кивнул бывший чемпион. — Но...

Он резко хлопнул в ладони перед носом телохранителя. Рефлекторно закрыв глаза, дуболом пропустил удар в кадык.

Отпустив хватку, телохранитель, держась за горло, согнулся и захрипел.

— Я не местный, — пожал плечами Вик и рванул к опешившей Лили.

Подхватив малявку под мышку, расталкивая разинувшую рты толпу, он побежал ко входу в Крысиный базар.

Второй телохранитель в это время помогал подняться с мостовой своему хозяину. Но, увидев, как оплошал его напарник, он бросился следом за беглецом.

Господин Золотой во второй раз поцеловался с вонючей кучей дерьма.

— КРЕФИНЫ!

По улице разнесся странный крик. Как если бы у кричавшего что-то было за щеками. Но Вик не обратил на это внимания.

Влившись в толпу, он пробежал под каменной аркой и, недолго думая, свернул в один из шумных торговых рядов. Потом еще раз и еще.

В конце он спрятался за каким-то небольшим каменным зданием.

Вернув шмакодявку на ноги, он выглянул из-за угла. Между прилавками с голосящими торговцами сновали покупатели. Кто в обносках, кто в более-менее приличных одеждах. Но не было никого в цивильном костюме-тройке, кто озирался бы по сторонам в поисках сбежавшего мальчишки.

— Оторвались, — оповестил Вик и устало откинулся на холодную каменную стену.

Малявка тоже осторожно выглянула из-за угла. Затем с жалостью посмотрела на тяжело дышавшего Вика.

— Капитан был прав, когда говорил, что ты ну очень невезучий.

Вик вскинул бровь.

— Значит, об этом, — он показал из кармана жилетки уголок зеленой купюры, — Капитану знать не обязательно.

Похлопав удивленными глазками, Лили затем расплылась в хитрой лисьей ухмылке.

— Помнишь, как грохнулся тот “индюк”? — спросил вдруг бывший чемпион.

— Спрашиваешь! — закивала малявка и, уперев руки в бока, нахохлилась, точно настоящий индюк. — Сначала весь из себя “царь во дворцах”, “деньгу на”, “ногу на”, а потом ты его бац! Вжух! И ка-а-ак шмяк в кашку!

От настолько талантливой пародии Вик невольно рассмеялся. Малявка поддержала его смех.

В итоге, в торговые ряды они вернулись только через несколько минут, когда от хохота перестали болеть животы.

Миновав лавки, заваленные вонючей рыбой, они вышли на центральную площадь базара.

На ней могло бы разъехаться три или даже четыре дизельных монстра вроде того, что принадлежал недавнему толстосуму.

От площади веером расходились дороги в самые разные торговые ряды.

Одни манили ароматом пряностей, другие разжигали аппетит уже готовой едой, третьи зазывали дешевой одеждой, четвертые непонятными показывали непонятные инструменты и механизмы, пятые хвалились лечебными травами и порошками, а шестых и дальше Вик уже не слушал.

— Козьявка, здесь где-нибудь есть лавка с механическими протезами? Как у того врача или Рэкса.

— Мастерские есть только в районе Ржавых Холмов, — помотала девочка головой. — Постой! Ты снова назвал меня козьявкой!

Название района ничего не сказало бывшему чемпиону. Потому он просто отмахнулся от назойливого лепета малявки:

— Тогда пошли, куда хочешь.

— Куда хочу? — с недоверием посмотрела Лили. — Даже... в лавку сладостей?

— Веди, — кивнул Вик.

Малявка распахнула лазуритовые глаза и от радости аж запрыгала на месте.

— Ура! Сладости! С ними мир всегда кажется чуть лучше, чем он есть на самом деле! — определив курс, сиявшая радостью девочка повела их к нужному торговому ряду. — Может, с ними даже Братик и Баклан увидят друг в друге что-то хорошее и помирятся!

— Эй! Что значит “что-то”? — встрепенулся бывший чемпион. — Я хорош весь! Да и не ссорился я ни с кем, чтобы еще мириться.

— Это *ты* так думаешь, — закатила глаза шмакодявка, проталкиваясь сквозь покупателей на узкой улочке.

Получалось у нее не очень. Потому Вик вышел вперед. И люди сами стали расходиться в стороны. Словно травоядные зверьки, среди которых затесался опасный хищник.

— Есть только две точки зрения, — заявил бывший чемпион. — Моя и неправильная.

— Но ведь...

— Ошибаешься.

Лили даже сбилась с шага от такой наглости.

— Я же ничего еще не сказала! — догнав, возмутилась она.

— Это меня в людях и удивляет, — вздохнул бывший чемпион.

Не зная, что ответить, малявка просто надулась и всю оставшуюся дорогу молчала.

Вик за свою насыщенную жизнь побывал на рынках в Каире, Багдаде, Мекке, Сингапуре, Гонконге, Токио и черт знает, где еще. В основном, он шел туда за местной кухней, но попутно изучал культуру и быт народов тех стран.

И теперь благодаря этому у него складывалось впечатление, что Крысиный базар — это лютей коктейль из всех возможных культур.

В качестве продавцов и покупателей здесь смешались славяне, азиаты, негры, арабы и

прочие разноцветные народности, говорившие с акцентами разной степени разборчивости.

Вик также подметил, что местный язык чем-то напоминал старорусский или славянский с примесью явно заимствованных слов. Благо, в отличие от воспоминаний прежнего владельца тела знание языка ему все-таки досталось.

Хотя от общего культурного диссонанса у бывшего чемпиона слегка кружилась голова. Но больше она болела только от возмущенных криков обманутых покупателей и продавцов.

Один “потерял” кошелек. Вторая недосчиталась сдачи. У третьих с прилавка пропали товары.

Вик с малявкой пришли на него от силы пять минут назад, но Крысиный базар уже успел оправдать свое название.

— Виктор...

Проходя мимо очередного прилавка бывший чемпион резко замер и прислушался. Следовавшая за ним Лили врезалась ему в спину, после чего обиженно потеряла лоб:

— Что такое?

— Ты слышала?

Малявка недоуменно покачала головой.

Тогда Вик обратил внимание на прилавок справа.

Под деревянной стойкой, возвышавшейся по грудь, было выставлено пара десятков деревянных и железных ящиков разных размеров.

Некоторые были закрыты наглухо, и только сквозь прорези для воздуха можно было расслышать глухое рычание. У других же были полноценные дверцы и железные решетки. За ними ютились жилцы переносных вольеров...

Такой дряни бывший чемпион в своей жизни еще не видел.

Птицы с иглами вместо перьев, рогатые котята, шестилапые собаки, светящиеся навозные жуки размером с младенца и еще много того, что Вик ни то, что никогда не видел. Он себе и представить такое не мог.

— Виктор...

Но что поразило бывшего чемпиона до глубины души, так это один из вольеров, что был утоплен в середине стены.

В нем на полу сидела миниатюрная девушка. Прямо-таки дюймовочка. Но именно девушка.

Понял это Вик благодаря обнаженным широким бедрам и зрелой груди пленницы. Несмотря на крошечные размеры, ее тело было пропорциональным и даже соблазнительным.

Если бы не плачевное состояние узницы.

Ее золотистые волосы спутались и сосульками свисали на плечи. Красивое, утонченное лицо посерело, а сама девушка с трудом даже сидела.

Глядя на нее, Вик не мог поверить своим глазам. Не из-за ее миниатюрных размеров. А из-за двух пар узорчатых, как у бабочки, крыльев.

Они бессильно трепыхались за спиной девушки, роняя золотистую пыльцу.

— Это же не гребаная...

Распахнув яркие золотые глаза, еще лучащиеся волей к жизни, пленница вольера оглядела наклонившегося к ней Вика. Ее бледное лицо вдруг засияло надеждой, и девушка, роняя пыльцу, ринулась к прутьям.

— Виктор, я ждала тебя! Мое имя Азария, я принцесса фей Авалона. Престол моего

отца захватила злая колдунья Моргана, и, согласно легендам, только тебе под силу сразить ее! Молю тебя, спаси королевство фей!

— Впечатляет, — кивнул Вик в ответ на мольбу принцессы фей. — Но не интересует.

Бывший чемпион дунул в полсилы и легкое тельце пищащей феи отнесло в другой конец клетки.

Он позвал Лили:

— Ты видишь то же, что и я?

Нехотя прекратив играть с комком каких-то соплей из нижнего ряда клеток, девочка подошла к Вику.

— Маленького уродливого зверька? — неуверенно ответила она и нагнулась ближе к клетке. — На крысу похож...

Такого ответа бывший чемпион не ожидал. Он хотел было еще раз глянуть на вольер, но тут из-за прилавка высунулся владелец живности.

Цилиндр, изношенная рубашка с закатанными рукавами, зеленый жилет, цепкий взгляд и руки, покрытые шрамами от укусов. Большого за прилавком было не увидеть.

— Вы очень занятная юная леди, — перегнувшись через прилавок, улыбнулся он. И приподнял край шляпы в приветствии.

Не ожидавшая этого малявка испуганно отскочила от клеток. Но затем все же исполнила некое подобие книксена.

— Могу я поинтересоваться, что же вы увидели в этой клетке? — спросил торговец.

Бывший чемпион издали глянул на вольер. В его темноте еще мерцала золотистая пыль.

— Принцессу фей.

Лили неверяще захлопала лазуритовыми глазами.

— Забавно, — хмыкнул торговец в цилиндре.

— Не может быть! — воскликнула белокурая малявка и еще раз полезла в клетку.

Но перед самым ее носом, который она наверняка засунула бы внутрь, возник деревянный прут.

— Осторожно, — торговец предостерегающе покачал прутом из стороны в сторону. — Откусит.

Отскочив, как ужаленная, малявка спряталась за Виком и стала проверять, на месте ли ее нос.

Попросив подождать секунду, владелец живности спрятался за прилавком. Как и обещал, он тут же вернулся. Но уже с треугольным камешком в ладони, который протянул бывшему чемпиону.

— Лучше всяких очков, — с лукавым видом улыбнулся торговец.

Вик взял камешек и посмотрел сквозь круглое резное отверстие на клетку с феей.

Как и говорила Лили, за решеткой оказалась не обнаженная принцесса, а худощавый, горбатый зверек. Лысая шкура, длинные когти, морда — нечто среднее между крысиной и кошачьей с острыми клыками и горящими алыми глазами.

На этот раз существо встретило Вика не мольбами спасти королевство фей, а злобным шипением.

Опередив вопрос бывшего чемпиона, который не понимал уже ничего, владелец живности пояснил:

— Этот хищный зверек зовется вогартом. Поймали его в Темнолесье Аркадии. Сделал это, к сожалению, не я, — торговец с грустью развел руки. — Потому в ходе его ловли вогарт успел забрать жизни десяти не искушенных благами охотников.

Оглядев обноски Вика, владелец живности приподнял край шляпы:

— Ваша выдержка заслуживает уважения, молодой человек.

Возвращая камешек, бывший чемпион спросил:

— Не искушенные благами?

— Вогарт обладает даром к телепатии, — пояснил торговец. — Он способен заглянуть в самые потаенные уголки души своей жертвы, посулить ей исполнение ее желаний и тем самым ослабить ее бдительность.

Вик новыми глазами посмотрел на белокурую малявку.

— Ты ничего не увидела.

Лили растерянно пожала плечами. Владелец живности хмыкнул:

— Такое может быть только, если у юной леди нет души...

Вик скептически глянул на торговца и ощутил, как маленькая ладонь крепче сжала его руку.

— ...или если она полностью довольна своей жизнью и большего ей не надо!

Довольный произведенным эффектом, продавец расплылся в улыбке Чеширского кота.

Вик закатил глаза:

— Пошли отсюда, — и потащил малявку подальше от странной лавки со странным продавцом.

Почему-то бывшего чемпиона не отпускало ощущение, что он уже где-то видел этого парня в цилиндре.

Но где?

Едва поспевая за широко шагавшим юношей, белокурая девочка помахала на прощание одной из клеток.

— *Бульк.*

Торговец в цилиндре перегнулся через прилавок. В нижнем вольере к решетке жался шевелящийся комок голубой слизи. Казалось, он был расстроен уходом девочки.

Торговец прищурился:

— Обещаешь вести себя хорошо?

— *Бульк-бульк!* — ком слизи пару раз подпрыгнул, словно кивая.

Вздыхнув, торговец щелкнул пальцами.

Тотчас решетка на клетке исчезла и ком слизи беспрепятственно выкатился наружу. И, петляя между ног прохожих, умчался следом за ушедшими подростками.

Увидев все это, один из сновавших по базару покупателей загорелся желанием поглядеть, что это за такой странный товар у продавца.

Но когда он шагнул было к лавке, дорогу и обзор ему преградила забитая вещами тележка. Когда же грузчик укатил ее дальше, освободив дорогу, любопытный покупатель с разинутым ртом застыл на месте.

Торговец живностью, весь его товар и даже прилавок куда-то испарились.

— Козьявка, Аркадия — это где? — спросил Вик, пока они с Лили пересекали небольшую площадь.

Где-то рядом должна была находиться та самая лавка сладостей.

— Это западный регион Славии. Там много лесов и еще королевство Альбион, — ответила малявка. И, погодя, добавила: — Интересно, а то, как ты увидел вогарта, значит, что в глубине души ты — принцесса фей?

Похоже, кто-то решил отомстить за обидное прозвище.

— Скорее, король без королевства, — ухмыльнулся бывший чемпион.

— О, так она предложила тебе королевство?

— Вроде того.

— И почему ты отказался?

— Феи же, — Вик пожал плечами и сжал большой и указательный пальцы: — Я подумал, что королевство будет мелковато.

Лили заливисто рассмеялась.

— Точно! К тому же, еще и пустое! Капитан говорил, что феи вымерли лет двести назад!

Шмакодявка продолжала хихикать. А вот бывший чемпион пытался выкинуть из головы только что услышанное.

Не зомби-апокалипсис и не Средневековье. Пожалуйста, пусть не будет и чертового фэнтези!

За мысленными мольбами Вик не заметил, как они подошли к своей цели.

В одно из маленьких чернокирпичных зданий, которыми был усеян Крысиный базар, был врезан квадратный деревянный фасад.

На витрине лежала выпечка и миски с конфетами. На вывеске лаконично значилось:

— Сладости! — воскликнула Лили и белой молнией метнулась к магазину.

Когда они вошли, над головами зазвенел колокольчик.

Вик осмотрелся.

Помещение было небольшим. В ширину метра три, а от порога до прилавка метров пять. Освещение давал газовый фонарь под потолком и еще один над прилавком. Слева протянулись столики с мисками и тарелками, полными конфет. Справа высились деревянные шкафы с ароматной выпечкой. Половину из которой уже разобрали.

У Лили от обилия вкусов и аромата, в котором утопал магазинчик, загорелись глаза и потекли слюни, которые она почти не забывала глотать.

Вик же опешил от окруживших его чистоты и порядка. Такая лавка больше походила на то, что можно было встретить в современных ухоженных городах Земли. Но никак не в грязной дыре с бегавшими по улице крысами.

Когда бывший чемпион собрался было позвать хозяина магазина, дверь за прилавком распахнулась.

Потянуло жаром печей.

— Какого...

— Хо-хо-хо! Здравствуйте, сладкоежки! Хорошо ли вы вели себя сегодня? Иначе для плохих детишек у меня найдется только грязный черствый уголь в старом вонючем носке!

За прилавок, хохоча, прошел высокий и круглый, как бочка, мужчина. Из-под миниатюрных очков смотрели глазки-бусинки. Ниже были круглые щеки и маленький нос, от которых струился водопад бороды в цвет белому фартуку и колпаку.

Владелец лавки напоминал одновременно и седого старика и младенца. И даже одного

зимнего домушника. Но Вик успел прикусить язык, чтобы не сболтнуть чего-нибудь лишнего.

Чего не удосужилась сделать малявка.

— Ой! — схватилась она за голову. — Я же сегодня посадила на розочку...

Бывший чемпион зажал дурехе рот и сдержанно улыбнулся:

— Посадила розочку. Цветочек такой.

Пузатый торговец довольно кивнул:

— Цветы это хорошо. Они красивые. Но совсем не вкусные. В отличие от моих сладостей! — подмигнув застывшей девочке, он рассмеялся и указал рукой на свой товар. — Прощу, выбирайте все, что придется по вкусу!

Вик отпустил малявку, позволив ей осмотреться. Ее горящие глаза бегали от полки к полке, от миски к миске, но от такого обилия выбора она застыла в нерешительности.

— И вправду, чего это я? — всплеснул руками продавец. — Как же выбрать, когда не знаешь, что тебе нравится, а что нет? Сделаем так: пробуйте, что понравится глазу, а затем уже выбирайте!

Лили распахнула сияющие лазуритовые глаза:

— Правда можно? — и посмотрела на Вика.

Он бросил недоверчивый взгляд на торговца сладостями.

— Вперед, — кивнул бывший чемпион.

Хотя в голове так и крутилась пословица про сыр и мышеловку.

Обрадованная девочка тут же метнулась к мискам с конфетами. К удивлению Вика, она соблюдала некоторые приличия и не набивала щеки. Вместо этого брала по одной конфете из каждой тарелки и долго жевала, наслаждаясь вкусом.

Кондитер в это время стоял за прилавком и с доброй улыбкой наблюдал за довольной девочкой. Будто ему приносило сплошное удовольствие дарить детям счастье.

И бесплатные конфеты.

Вик нашел это подозрительным. Все это.

Цивильную лавку на грязном дешевом базаре. Улыбчивого продавца. Качественную еду, которой не могли похвастаться многие другие торговцы. И низкие цены.

Вик знал это, потому что на одну купюру в сто кредитов, которая досталась ему от заносчивого толстосума, он мог бы купить половину всех сладостей в лавке.

Подойдя к одному из столов, бывший чемпион взял из миски темно-коричневую палочку и поднес к носу.

Либо в этой дыре уже изобрели ароматизаторы, — подумал он, — либо это настоящий, мать его, шоколад!

Даже на вкус это оказалось настоящим шоколадом. Желудок тут же предательски заурчал, требуя добавки.

Вик осознавал, что еще многого не знал о местных реалиях. Но даже он понимал, что так быть не должно.

Особенное подозрение вызывало добродушное лицо продавца. Это был первый встреченный за сегодня человек, который не хотел их избить или надругаться над маленькой девочкой.

— Ты всем разрешаешь объедать себя? — спросил Вик, глядя на счастливую Лили.

Сейчас по ней было не сказать, что не так давно она пережила посягательство на свое тело и замес с законниками.

Одно слово — дети.

В ответ на провокационный вопрос владелец лавки рассмеялся.

— Как же сделать правильный выбор, если не попробовать все, что есть?

На вопрос толстяк так и не ответил.

— Ваши родители скоро придут? — чуть погодя, поинтересовался он.

Вик проигнорировал вопрос. Но малявка, поспешно проглотив какую-то мармеладку, покачала головой:

— У нас их нет. Но мы сами за себя заплатим. Честно-честно!

Вытерев руки о свой комбинезон, она поспешила достать украденный кошелек, чтобы заверить торговца.

— Все в порядке, дитя, не спеши, — улыбнулся он.

— У самого-то есть кто? Бабка или, может, внучка? — продолжил допытываться Вик.

Продавец сладостей как-то странно покосился на него и с грустью покачал головой:

— Нет у меня никого, не нашёл.

Лжет, — понял бывший чемпион. Впрочем, ему это ни о чем не сказало.

Вскоре Лили сделала свой выбор. Она остановилась на шоколадных палочках. Ее молящий взгляд Вик игнорировал, а того, что было в добытом ею кошельке, хватило лишь на десять штук.

— По две палочки для каждого члена команды, — не теряя духа, улыбнулась она.

— Одну секунду!

Продавец сладостей быстро набрал в один бумажный пакет нужное количество шоколадных палочек. Затем во второй отсыпал щедрую горсть мармелада.

Забрав протянутые купюры, он отдал малявке оба пакета. А в ответ на ее изумленный взгляд подмигнул:

— За счет заведения!

Лили тут же расцвела в улыбке, рассыпалась в благодарностях и даже полезла обниматься к хохочущему торговцу.

Оттаскивать ее пришлось едва ли не за уши.

— Всех благ, — бросил Вик на прощание.

— И вам, ребятки! Приятного аппетита! — махал рукой старик.

Уже в дверях бывший чемпион вдруг вспомнил:

— На этом базаре где-нибудь есть мастерская механических протезов?

Он рассчитывал, что если шмакодявка могла не знать каких-то частей рынка, то уж местный торгаш точно должен был быть в курсе.

— Хм, — продавец сладостей забавно надул губы и задумчиво почесал бороду. — Кажется, у восточного выхода была лавка... Ганштайна, да. Но он, если не ошибаюсь, по запчастям. Если что эдакое и найдется, то ставить все равно придется в мастерской.

Накренившись над прилавком, торговец уже тише добавил:

— Но Ганштайн этот тот еще брюзга. Терпеть не может детей! Так что вы там осторожней...

Хоть точная копия Деда Мороза и вызывала у Вика подозрения, предупреждение он все же запомнил.

Как только они покинули магазин сладостей, Лили довольно запищала:

— Он такой щедрый! А еще прикольный и добрый! Прямо, как Братик!

— Я не добрый, — отмахнулся Вик. — Непобедимый, безжалостный, может, немного

сентиментальный и иногда, очень редк, милосердный. Но не добрый.

Белокурая малявка захлопала глазами:

— Почему? Разве плохо быть добрым?

Бывший чемпион вздохнул:

— Добряки — это люди, которые слишком слабы, чтобы творить зло, — и, предвещая очевидный вопрос, добавил: — Сильные люди не все злые. Но они точно не добрые. Слабым же быть плохо потому, что рано или поздно, чтобы банально не умереть, слабаки становятся *подлецами*.

Было видно, что Лили с этим не согласна. Но спорить она не стала. Только спрятала конфеты в комбинезон и молча повела Вика к восточному выходу из Крысиного базара.

— Ты дуешься, потому что я не взял больше конфет, — подметил он.

Малявка лишь фыркнула и показательно отвернулась.

— Я не люблю сладкое, — поведив глазами, бывший чемпион обнаружил нужный торговый ряд. — Другое дело — шашлык!

Срулив с намеченного курса, Вик зашагал на запах жаренного мяса с отменными приправами. Глазастые торгаши завидели его уверенную походку издалека и сами стали звать его.

— Эй, я тоже хочу! — воскликнула шмакодявка и бросилась следом.

В итоге путь до восточного выхода растянулся до тех пор, пока они не перепробовали всю разнонациональную кухню Крысиного базара.

Вик помнил, что на улицах Нижнего Города не было ни одного бродячего животного, потому выбирал только то, что на вид и запах было похоже на знакомую курицу, свинину или говядину.

Также пришлось повозиться с самым первым торгашом. Он попытался было обсчитать со сдачей с крупной купюры. Но после того, как Вик отшлифовал прилавок его же лицом, торгош вспомнил азы математики и даже накинул сверху за неудобства. Правда, для второго пришлось повторить сеанс деревообработки.

В итоге, к восточному выходу Вик с Лили подошли только пару часов спустя. Оба довольные, с набитыми до отвала животами. При этом бывший чемпион нес весомый бумажный пакет с базарными деликатесами.

Не то, чтобы он загорелся желанием накормить незнакомых ему людей из какой-то там команды. Но, судя по всему, в их доме еды почти не водилось. А бежать за ужином или завтраком на базар у Вика не было никакого желания.

Восточный выход вел из рынка напрямик на Городскую площадь. Но Лили повела бывшего чемпиона мимо распахнутых ворот в один из многочисленных тупиковых закутков, которых на витиеватых улочках базара было в избытке.

Причем с того момента, как они пришли на рынок, Вик так и не встретил карты или каких-либо указателей. А без них или хотя бы знающего человека здесь можно было не то что не найти искомого, но и заблудиться самому.

Вскоре они остановились у деревянной одноэтажной хибары с довольно приличным фасадом. На зарешеченной витрине сквозь разводы чистоты можно было ознакомиться с мелкоштучными профессиональными инструментами, вроде разводных ключей, газовых горелок, спиц и запчастей для механических протезов.

От мелких шестеренок до крупнокалиберных гаек, цилиндров и непонятных “заплаток”.
Не обманул дед, — довольно хмыкнул Вик. — *Возможно, на его счет я мог и*

ошибиться.

Изучив витрину, Лили заметила, что у них вряд ли хватит денег хотя бы на гайку из этого магазина. Не зная цен, она имела в виду почти пустой кошелек.

— Я и не говорил, что мы пришли сюда что-то *покупать*.

Поняв намек, мелкая воровка расплылась в хитрой улыбке, а ее голубые глаза вспыхнули азартом.

— Начнешь только, когда я заговорю с ним, — предупредил Вик.

Лили послушно покивала.

— Пойдем? — спросила она, сгорая от нетерпения.

Над головой что-то скрипнуло и Вик присмотрелся.

“Запчасти и Механизмы Якова Ганштайна” — значилось на покачнувшейся от ветра деревянной вывеске.

— На двери “открыто”, — пожал плечами бывший чемпион и первым зашел в лавку.

Под звон колокольчика следом шмыгнула и малявка.

Нижний Город. Крысиный базар

Лавка Якова Ганштайна

Внутри магазинчик оказался еще меньше, чем выглядел снаружи. Пространство отрезали вплотную поставленные к стенам и друг к другу шкафы. На полках лежал расширенный ассортимент всего, что можно было увидеть на витрине.

И только за прилавком Вик обнаружил интересовавшие его механические протезы.

Лили тоже обнаружила что-то интересное для себя и юркнула в сторону.

— Ты забыла, что я сказал? — нахмурился бывший чемпион, когда поймал малявку за шкуру.

Девочка замахала головой и, когда он отпустил ее, послушно встала рядом.

Вместе с тем, как они подошли к прилавку, из подсобки вышел без десяти сантиметров карлик.

На нем были белая мятая рубашка с подобранными резинками рукавами, поверх темно-коричневый холщовый жилет. Его пузатая фигура напоминала грушу.

У мужичка ростом не больше ста сорока, ста пятидесяти сантиметров были тонкие, будто вечно поджатые от злости губы; верхнюю накрывали густые усы, росшие будто из маленького круглого носа. Седую, с проплешинами, голову венчали профессиональные очки с толстой медной оправой на резинке. Судя по линзам, такие могли как защитить глаза от повреждений, так и увеличить картинку.

Хотя у Вика складывалось впечатление, что очки были скорее для образа, чем профессиональной необходимости.

— Добро пожаловать в...

Когда владелец лавки встал за стойкой, его глаза-бусинки оценивающе сверкнули — и тут же потухли, а с лица упала маска доброжелательности.

— Помощники не нужны, мусорные баки справа от восточных врат, — дежурным тоном сообщил он и указал рукой на дверь.

При этом его скривившееся лицо и жесты сквозили пренебрежением к двум подросткам-оборванцам.

— Мы пришли как раз по адресу, — оскалился Вик, в то время как маленькая воровка скрылась где-то за спиной. — Это ведь здесь продаются эти *безделушки*?

Проследив за его взглядом, Яков Ливенштайн посмотрел на массивный шкаф за своей спиной. На широких полках были выставлены самые разные мехапротезы, начиная от пальцев и глаз и заканчивая цельными руками и ногами.

— “Безделушки”? — выразительно глянул владелец лавки.

Затем его внимание привлекла Лили, отошедшая к одному из шкафов. Но Вик быстро переключил его на себя.

— Именно, — издал он разочарованный вздох и поставил пакет с покупками на пол. — Кроме как в носу поковырять или зад подтереть, толка от них нет. Недавно я столкнулся с одним мерзким типом. Он плевался, грозился, потом как пальцы в нож сложит и давай рукой размахивать, как тот самурай. И знаешь, что я?

— А ты, будь добр, попроси девчонку держать руки при себе, — проигнорировав вопрос, сказал Яков.

— Ой, извините, пожалуйста, — пискнув, Лили отскочила от шкафа с какими-то запчастями.

Суровым тоном попросив ее не отходить далеко, бывший чемпион продолжил лить деду в уши.

— Я всего лишь пнул его в плечо, — он толкнул ладонью воздух, имитируя удар. — Рука и вылетела, будто у игрушки. Потому и говорю, что безделушки.

Торговцу то ли не понравилась импровизация, то ли намек на то, что его товар — хлам. Нахмурившись, Ганштайн возразил:

— Десятки людей, которым так называемые “безделушки” ежедневно упрощают жизнь и делают ее полноценной, с тобой не согласятся, — его глаза хищно сверкнули. Затем он указал на шкаф за своей спиной: — Вот, к примеру, модель “Верный друг”...

Как и рассчитывал Вик, торговцам в обоих мирах только дай возможность покрасоваться знаниями и расхвалить свой товар — и их уже не заткнешь. Вику оставалось просто задавать наводящие вопросы.

Таким образом он довольно быстро выяснил виды и классификацию мехапротезов по назначению и качеству.

Всего видов было три: бытовые, профессиональные и боевые. Классов качества столько же, где первый был самым лучшим.

— Ладно, убедил! — узнав, что ему было нужно, Вик поднял руки в примирительном жесте. — Кому-то ленивому такие штуки и вправду могут упростить жизнь или облегчить работу. Но что насчет боевых? Согласись, ни один такой протез не превзойдет человеческую силу!

Ганштайн в ответ хищно прищурился, напомнив собой ястреба.

— Если ты так уверен в своих словах, то как насчет доказать их на практике?

Не дождавшись ответа, торговец отошел к шкафу с мехапротезами.

Удивленный Вик переглянулся с Лили. Та пожала плечами.

Кажется, переборщил, — подумал бывший чемпион.

Вернувшись к прилавку, Ганштайн взвалил на него почти точную копию человеческой руки. Только сделана она была из железа и имела множество открытых частей. Сквозь них можно было рассмотреть внутренний каркас и какие-то резинки.

— Это внешний усиливающий скелет моей собственной разработки, — торговец опустил специальные очки и принялся показывать железную руку со всех сторон. — Третий класс качества, работает от заводного механизма, материал каркаса — железо, креплений — сплав стали. В качестве усиливающих элементов высокопрочные резиновые жгуты, повторяющие структуру мышц. Выглядит дешево, согласен, но даже эта механическая рука способна развить усилие хвата в двести пятьдесят килограмм!

Лили эта демонстрация ничего не сказала. А вот бывший чемпион уважительно покачал головой: даже в лучшей своей форме он не выжимал хватом больше ста восьмидесяти килограмм.

Ганштайн усмехнулся:

— Ну, так что, парень? Еще не поздно взять слова обратно и по-тихому свалить из моей лавки.

Вик оскалился:

— А тебе еще не поздно написать завещание, старик. Желательно, на мое имя.

— И как же тебя зовут? — прищурился торговец, в глазах которого играли искры

смеха. — Чтобы знать, какое имя выгравировать на урне с твоим прахом.

Бывший чемпион вспомнил, что о чем-то таком Лили рассказывала, пока они изучали базарную кухню. Вместо захоронений в Нижнем Городе людей кремировали, чтобы не занимать землю, которая могла понадобиться фермам или заводам.

— Вик, — ответил он.

— Советую тебе, Вик, молиться Ярому, — задрал нос, заявил Ганштайн. — Потому что сегодня ты встретишь свою славу.

Торговец явно не собирался отступить. Как и бывший чемпион.

— Только после тебя, старый, — усмехнулся он.

Лили смотрела на бранящихся мужчин, как на дурачков.

Они же собираются просто бороться на руках! Как от этого можно умереть?

Убрав с прилавка лишний хлам, Ганштайн надел механическую руку и закрепил поддерживающие кожаные ремни. Затем он несколько раз с явным усилием прокрутил торчавший из плеча заводной ключ.

Раздался скрип и скрежет несмазанных шестеренок. После чего механизм пару раз дернулся и пришел в движение. Ладонь Ганштайна, которая дотянулась только до предплечья экзоскелета, с помощью специальных колец на резинках без труда управляла механической ладонью.

Теперь правая железная рука торговца была почти в полтора раза больше левой.

Уперевшись локтем в столешницу, Ганштайн взглядом пригласил Вика, который как раз закончил разминку.

— Лили, — позвал он.

Малявка прыжком забралась на прилавок. Бывший чемпион удивился, когда она неожиданно умело проверила хватку противников. После чего заправским комментатором объявила:

— С правой стороны! — и указала на Вика. — Боец в легком весе! Победитель извращенцев, задир и легионеров! Бр-р-ратик!

Малявка явно сболтнула лишнего. Но Ганштайн лишь скептически оглядел бывшего чемпиона. Тот отмахнулся, мол, не слушай.

— С левой стороны! — продолжила Лили. — Боец в суперлегком...

Ганштайн прищурился.

— Боец в легком весе! Владелец лучшей лавки запчастей и механизмов на всем Крысином...

Ганштайн прокашлялся.

— Во всем Нижнем Городе! Дядя-а-а-а... Яков!

И после этого малявка захлопала в ладони, замахала руками и засвистела, заменяя собой целую толпу зрителей.

— С каких это пор я стал тебе дядей? — возмутился торговец. — И слезь с прилавка, бестолочь!

Лили послушно спрыгнула со стола, не забыв перед этим объявить:

— Начали!

Вик воспользовался тем, что Ганштайн отвлекся, и взорвался в рывке. Полагаясь на технику, он собирался положить неопытного противника быстрее, чем за секунду.

Но механический экзоскелет Ганштайна даже не шелохнулся.

Увидев замешательство бывшего чемпиона, торговец свободной рукой поправил очки и

хмыкнул:

— Еще не поздно сдаться. Пока твоей сестре не пришлось соскабливать тебя с прилавка, как лепешку, в которую я тебя непременно раскатаю.

— Как насчет закатать себе губу, старик? — оскалился Вик и продолжил борьбу.

На этот раз он атаковал через верх. Вдавливая свои пальцы в холодное безжалостное железо, он пытался взять кисть экзоскелета на излом.

Слишком поздно бывший чемпион понял, что это было бесполезно.

Мышцы, бицепс, предплечье, отдавшие основную силу в рывке, начали отказывать. Назойливый червячок подсказывал перейти в жим, толкнуть механическую руку трицепсом.

Но, глядя на железный каркас экзоскелета, бывший чемпион не сомневался, что эта попытка закончится для него переломом костей.

И все же Вик не сдавался. Его мышцы вздулись, на висках выступили вены, а сам он рычал разъяренным зверем. Он продолжал бороться, продолжал тянуть на свою сторону непоколебимую железную руку. Даже когда его собственная рука почти легла на стол.

Потому что он был бойцом. Потому что ему был брошен вызов. И потому, что только в таких схватках на пределе возможностей он становился сильнее. При этом результат уже был не важен.

Победит — значит, был сильнее. Проиграет — значит, стал сильнее.

— Братик... — обронила обеспокоенная Лили.

Ганштайн, глядя на бесполезные потуги мальчишки, лишь усмехнулся. Ведь он солгал.

Каркас внешнего усиливающего скелета был сделан из закаленной стали, а сами усиливающие элементы помимо резины подкреплялись и сложной системой рычагов. В сумме это позволяло механической руке развить усилие на хвате до четырехсот килограмм!

В понимании Ганштайна у Вика не было ни шанса.

Пока в глазах последнего не загорелся золотой огонь.

— Не может быть... — опешил Ганштайн. Но в следующий же миг ему пришлось взять себя в руки.

Потому что его механическая рука внезапно начала сдавать!

Заметив это, Вик решил закрепить успех и, взревев, увеличил напор. Накренившись всем телом вбок, но все еще не отрывая локоть, он начал перетягивать железную руку на свою сторону.

Постепенно. Сантиметр за сантиметром, градус за градусом.

— Мальчишка! — зарычал от напряжения Ганштайн и впился свободной рукой в столешницу.

Он просто не мог позволить жалкому проходимцу испортить репутацию своих механизмов!

Резким движением Ганштайн выкрутил кисти им обоим, вынудив перейти в борьбу крюком.

Продвижение железной руки на сторону Вика замедлилось. А в какой-то момент их силы оказались равны.

В итоге, торговец механизмов с бывшим чемпионом замерли в нейтральной позиции. Но борьба все еще продолжалась.

Механическая рука против человеческой. Хитрый, умудренный жизнью взгляд против волевого, горящего золотым огнем.

Спустя целую минуту с обоих бойцов уже водопадом лился пот. Лица обоих

перекосились и побагровели от напряжения.

Вик уже не чувствовал своей руки, которая на одной лишь его воли продолжала удерживать кусок железа. Но его подбадривал внешний вид Ганштайна. Судя по нему, бывший чемпион мог получить хотя бы автоматическую победу: старика явно скоро хватил бы инфаркт.

Лили же в это время сидела на краю прилавка. Со скучающим видом перебирая в воздухе ногами, она напевала:

У воровки есть веревка, У друзей воровки — нож. Мы, воровки, не тиранки: Крови не прольем, В тряпки вымакаем ранки. Баюшки-баю. Между мальчиками ссора Жуткой кончится игрой. Покричи, дитя, и скоро Глазки зоркие закрой...

Тяжело дыша, Ганштайн скосил глаза на плечо механической руки, где мерно тикал заводной ключ.

Как понял Вик, завода осталось ненадолго. Но и сил у бывшего чемпиона тоже.

— Ничья?

Вик сделал вид, будто раздумывает над внезапным предложением. Разорвав, наконец, хват, он оскалился:

— В следующий раз ты уже так просто не отделаешься, старик!

Облегченный выдох Ганштайна сменился надменным фырканьем:

— Ха! Да я предложил ничью только потому, что мне стало жаль твою сестру. Бедной девочке пришлось бы на своем горбу тащить отсюда твоё бездыханное тело!

Торговец отвернулся, дав понять, что других причин и быть не может. После чего принялся снимать с руки механический экзоскелет. Не забыв при этом метнуть в белокурую девочку угрожающий взгляд.

Лили тут же спрыгнула с прилавка. В ответ на вопросительный взгляд Вика она незаметно для владельца лавки показала большой палец.

Довольно кивнув, бывший чемпион решил еще немного задержаться и, раз уж выдалась возможность, побольше разузнать о местных технологиях.

— Все протезы работают от заводки? Я видел, как некоторые выбрасывали пар.

Он имел в виду руку главы банды Рычащих Псов, которую тот ласково звал “Птичкой”.

— Мальчишка, ты решил ко мне в подмастерья подсуетиться?! — возмутился Ганштайн, убиравший экзоскелет на место в шкаф. — К твоему сведению, мастера за обучение всяких проходимцев берут деньги!

— Проходимец?! — возмутился уже Вик. — Да мы с тобой ручкались! И имя мое ты знаешь! Какой я проходимец?

Когда Ганштайн вернулся за прилавок и уперся в него руками, его глаза угрожающе сверкнули. Бывший чемпион уже было подумал, что снова переборщил с провокацией и им с малявкой пора делать ноги.

Но владелец лавки еще раз оглядел Вика. Лицо старика внезапно смягчилось.

— Большая часть бытовых и некоторые профессиональные — да, работают от заводного механизма, — объяснил он. — Однако все боевые, начиная от второго класса, функционируют за счет пара и ядер.

— От ядер? — поинтересовался Вик.

Лили удивленно наострила уши.

Вместо конкретного ответа Ганштайн запрыгнул на прилавок, уперевшись локтями, и достал из кармана жилетки маленький, не больше ногтя мизинца, шарик.

Источая тепло и тусклый оранжевый свет, он выглядел как миниатюрное солнце.

— Смотри внимательно, мальчишка, такое тебе нигде задаром не покажут. Я собирался спрятать его на складе, но тут вы, паршивцы, пришли, — прошептал старик, а рядом с Виком тут же вылезла белая макушка Лили. — Это синтетическое тепловое ядро. В данном случае, второго класса. Такого достаточно одного на протез. Стандартно их помещают в гироскопическую противоударную камеру внутри резервуара с водой. Соприкасаясь с ней, он увеличивает свою температуру и кипятит воду.

— Вау... красотища! — выдохнула завороченная Лили. Светящийся шарик солнцем отражался в ее голубых глазах, которые сейчас как никогда походили на небосвод.

— Из чего их делают? — спросил бывший чемпион. За одно посещение этой лавки он получил множество подсказок к слабым местам мехапротезов. Но его насторажило, что они могут быть взрывоопасны.

— Из энергии ядер демонов, — ответил Ганштайн так, будто говорил о прописных истинах.

— Демонов?

— Демонов, — кивнул старик.

Вик посмотрел на него, как на слабоумного. Ганштайн ответил тем же.

Спустя несколько неловких секунд старик добавил:

— Из Старой Атлантиды, — и убрал ядро обратно в карман.

Все-таки гребаное фэнтези, — мысленно выругался бывший чемпион.

Оставалось надеяться, что эта Старая Атлантида находилась не в соседнем районе.

— А где эта ваша Старая...

— Братик в школу не ходил, так что он немного глупенький у меня, — перебила вдруг Лили и ободряюще потрепала Вика по плечу. Он вымучил улыбку, едва сдержавшись, чтобы не отвесить ей подзатыльник. — Дядя Яков, а это у вас там что?

— Это? — старик обернулся к шкапам, а малявка, подпрыгнув, перегнулась через прилавок и легким незаметным движением тонкими пальцами выудила из его кармана ядро. — Это у меня...

Уперевшись локтями в прилавок, она зажала шарик в ладони и с неподдельным интересом принялась слушать рассказ про углеродистые резинки, заменявшие некоторым протезам мышцы.

Вик бы похлопал такой прыти и актерскому мастерству, но тогда старик точно что-нибудь заподозрил бы.

Закончив свою лекцию, Ганштайн неожиданно спросил их, что они забыли на Крысином базаре. Вопрос явно был с подвохом, но Лили тут же выпалила, видимо, заученный для таких случаев ответ:

— Сироты мы, — она издала печальный вздох. — Побираемся, где разрешают.

Станиславский бы прослезился.

— Ясно, — но старика ни капли не проняло.

— И у нас как раз закончился перерыв, — стиснув плечо болтливой девчонки, Вик забрал пакет с едой и зашагал к выходу. — Пора побираться дальше. Удачной торговли.

— Эй, Братик, помедленнее! — зашаркала неспешавшая малявка.

— Благодарю, — кивнул старик и напоследок окликнул: — Мальчишка, если вдруг, по какой-то случайности, у тебя окажется ничейное ядро, — он подмигнул и потер пальцами воображаемую монету, — обязательно навести меня.

Сотрудничество с подозрительным стариком выглядело не самой хорошей идеей. Но владелец лавки не выглядел добряком, потому зарубку в памяти Вик оставил.

Так ничего и не ответив Ганштайну, он покинул лавку, а следом за ним и Лили.

Проводив взглядом пару оборванцев, Яков сплюнул:

— Терпеть не могу детей.

Закрыв входную дверь, чтобы на это раз ему точно не помешали, Ганштайн скрылся в подсобке.

По бокам тесной комнаты висели шкафы с инструментами, запчастями и нерабочими механизмами. Пол был завален полупустыми коробками и ящиками. В воздухе стоял запах масла и ржавчины.

Пробираясь через свой хлам, Ганштайн бурчал:

— Терпеть не могу детей. Хотя к парню надо будет присмотреться. Надо же... разжечь огонь души! В его-то возрасте! Если не подохнет где-нибудь в Трущобах, из него может и выйти какой-никакой толк. Волхв в знакомых мне бы пригодился...

Добравшись до другого конца комнаты, Ганштайн открыл сейф, стоявший в углу. Внутри были пачки наличных, какие-то особо редкие механизмы и, в самом низу, небольшая шкатулка.

Яков достал именно ее.

Внутри она оказалась поделена на три десятка ячеек, в которых покоились разноцветные тепловые ядра — новая партия для Черного рынка.

Тонкие губы Ганштайна сами собой расплылись в улыбке, а в глазах, как недавно у Вика, загорелись огоньки. Только бирюзовые и гораздо, гораздо слабее.

Взяв себя в руки, лавочник потянулся к карману за пополнением партии ядер. И резко изменился в лице.

Дрожащими руками отставив шкатулку с ядрами, он еще раз проверил карман. Хлопал его под разными углами, рассматривал через очки и даже нюхал. Пока не пришлось признать, что карман был пуст.

Если бы кто-то в тот момент проходил мимо лавки Якова Ганштайна, он бы услышал пугающий рев:

— **НЕНАВИЖУ ДЕТЕЙ!**

Лили, прошмыгнув под боком Вика, выскочила вперед и победоносно воскликнула:

— Смотри, что у меня есть! — на ее вытянутых запястьях красовались две пары начищенных до блеска бронзовых браслетов.

Вик подумал, что это больно сильно похоже на что-то, вроде втулок или катушек. Но девочку это нисколько не смущало. Так почему должно его?

— Тебе идет, — хмыкнул он.

Маленькая воровка засияла лучиком утреннего солнца и вдруг отбежала вперед.

— Братик, смотри!

Вытянув руки в сторону, Лили встала в странную позу.

Вик собрался было одернуть ее, но так и замер на месте, не в силах выдавить и слово.

Сверкнули браслеты на девичьих запястьях. В тот же миг Лили исполнила изящную

волну руками.

Затем качнула бедрами и грациозно развернулась на мысках. Взмыла в воздух ее белоснежная косичка, а следом легла ей на грудь, когда девочка, поджав одну ногу, изогнулась дугой.

Вновь сверкнула бронза на запястьях.

Вместе с плавной волной руками Лили медленно выпрямилась.

Эти несколько “па” маленькая девчонка проделала с такой легкостью, грацией, чувством и красотой, что ей позавидовали бы лучшие профессиональные танцовщицы, положившие на это дело всю жизнь.

В эти несколько коротких мгновений Лили казалась неземным ангелом. Потому что обычный человек так двигаться не смог бы.

— Ну, как? — будто испугавшись собственного вопроса или возможного ответа, малявка тут же потупила взгляд и принялась снимать браслеты. — Они дорогие. Можно будет купить еще еды или новую одежду...

— Если хочешь, оставь их себе, — бывший чемпион положил руку ей на плечо.

Лили подняла удивленные лазуритовые глаза.

— А можно?

— Я разрешаю.

Похлопав глазками, девочка тут же вцепилась в Вика, стиснув не хуже профессионального грэплера.

— Спасибо, Братик!

Потрепав шмакодывку по макушке, Вик направился обратно на базар.

Вскоре они вышли на площадку, где на открытом воздухе были выставлены глиняные изделия: горшки, вазы, посуда и прочая утварь. Толпы людей с придирчивым видом осматривали их. Но скорее из скуки и безделья, нежели реального интереса. Потому что покупали товар считанные единицы.

Проходя мимо толпы, Лили предусмотрительно спрятала браслеты в карманы. Но уже через минуту, пискнув, достала синтетическое тепловое ядро.

— Братик, возьми, пожалуйста, а то оно браслеты греет... — она протянула светящийся шарик.

Вик тут же спрятал его в свой карман и огляделся.

— Не на людях же, — вздохнул он.

— Ой... — пискнула девочка. Вдруг заметив над головой бывшего чемпиона башню с часами, она воскликнула: — Нам пора уходить!

И потянула Вика за руку.

— Рынок закрывается?

— Наоборот! Ух ты...

Малявку отвлек кошелек, выпавший из кармана какого-то прохожего.словно выдрессированный зверек, она без раздумий нырнула в базарную толпу.

Вик тоже видел того прохожего. И еще то, как этот черт обернулся, чтобы проверить, заметила ли девочка выпавший кошелек.

Ловушка!

— Лили! — окликнул Вик и, бросив пакет с едой, сорвался следом за девочкой.

Он видел, как она нагнулась, чтобы подобрать кошелек. До нее оставалось всего три или четыре метра.

— Осторожно! — раздался крик грузчика и дорогу бежавшему Вику преградила набитая товаром тележка.

Из-за нее он на миг потерял малявку из вида.

Обогнув телегу, бывший чемпион рванул к Лили.

К человеку, который первым встретил его в этом мире. Который первым за обе жизни назвал его хорошим. Который был готов получить за него в подворотне оплеухи.

И который называл его “Братик”...

Врубившись в толпу, Вик сначала подумал, что ошибся с местом. Но под ногами обнаружился тот самый кошелек. Проверив его, он подтвердил свою догадку — пустой.

Вик осморелся. Девочка была приметной, не заметить ее белую макушку было бы сложно. Или хотя бы того прохожего...

Кажется, он был чернокожим.

Вик не нашел никого с белыми волосами или черной кожей.

Ощувив, как от ярости вскипела кровь, бывший чемпион швырнул кошелек в сторону и на всю базарную площадь проревел:

— ЛИЛИ!

Люди шарахнулись от него, как от прокаженного. Кто-то посчитал своим долгом бросить в него пару ругательств, но Вик не обратил на них внимание.

Он весь превратился в слух, ищущий лишь один девичий голос...

— ...атик!

Обернувшись, Вик сквозь толпу разглядел узкий переулок между двумя какими-то лавками. Мелькнула белая макушка.

Лили призывно замахала руками. Но чернокожий парень, тот самый, что бросил кошелек, забросил ее на плечо и скрылся в переулке.

Растолкав прохожих, Вик рванул за ним.

Здания по бокам были одноэтажными, потому в подворотне было относительно светло. Перепрыгивая пустые коробки, деревяшки и прочий хлам, бывший чемпион добрался до развилки.

Подворотня вывела его в полупустые торговые ряды, которые расходились в левую и правую сторону.

Ни там, ни там среди редких покупателей не было видно похитителя.

Вик выровнял дыхание и прислушался. Пригляделся. Весь обратился в сплошное внимание, стараясь разглядеть белую макушку и темную кожу или услышать топот ног и ругань возмущенных чужим бегом прохожих.

— Бульк!

Посмотрев под ноги, Вик увидел большой, с две ладони, комок голубых соплей. Он раскачивался из стороны в сторону, будто живой. Затем вдруг сжался и выплюнул совсем маленький ком слизи.

— Бульк!

Подобрав комок, Вик понял, что это была не слизь.

Это был мармелад из лавки сладостей.

Живой комок соплей, словно был еще и разумным, вытянулся в сторону, будто указывая направление.

Всмотревшись, Вик увидел через десяток метров еще один кусочек мармелада.

— Лили... держись!

Перепрыгнув через живой разумный ком слизи, бывший чемпион бросился по следу из мармеладных крошек.

Лавка сладостей. Несколько часов назад

Помахав на прощание паре сирот, продавец конфет подождал некоторое время. Достаточно для того, чтобы подростки успели отойти подальше от лавки и не слышали то, что им нельзя было слышать.

Нырнув под прилавок, старик вытащил на столешницу проводной телефон. У него не было кнопок для набора номера. Потому что связывал он только с одним местом.

Черным рынком.

Дрожавшей рукой взяв трубку, владелец лавки дождался щелчка.

— Пароль: сладкоежка.

Получив разрешение, продавец сладостей сообщил:

— Двое. Сироты. Парень лет пятнадцати-шестнадцати и девочка лет десяти. Нет. Да, зубы ровные, кожа чистая. Волосы белые, косичкой, глаза голубые. Одета в серый комбинезон.

Дождавшись, когда на том конце повесят трубку, седой старик прошептал в пустоту:

— Простите, ребятки...

Нижний Город. Ржавые Холмы

Час назад...

— Бесовы конденсаторы!

В тесном, заваленном барахлом, провонявшем машинным маслом гараже работала молодая девушка.

Не больше семнадцати лет, она была одета в салатовый комбинезон с белой футболкой, спадавшей с левого плеча. Длинные золотисто-рыжие волосы были собраны на макушке в виде двух пучков, напоминавших уши лесного грызуна. Большие изумрудные глаза пристально разглядывали внутренности сложного механизма, а носик с очаровательными веснушками то и дело морщился.

Если снять с ее лица слой осевшей пыли и машинного масла, то девушка наверняка прослыла бы в Нижнем Городе редкой красавицей. Собственно, поэтому гладкого лба, румяных щек и точеного носа почти никогда не покидал слой грязи.

Выделяться в Нижнем Городе, особенно красотой, было чревато.

Но помимо хорошей внешности эта рыжая девица в зеленом комбезе могла похвастаться еще и “золотыми” руками.

Она сидела на деревянном ящике и, вооружившись гаечными ключами, умело копалась в механических внутренностях пароцикла — двухколесного бронзового “коня”.

Из-за этого по гаражу то и дело разносились стук железных инструментов, скрип болтов и совсем не девичья ругань.

— Белка, ключ на двенадцать не видела?

Через внутренний ход в гараж заглянул мужчина. Темные волосы, побитые сединой. Суровое лицо, изрезанное морщинами, из-за которых невозможно было сказать, улыбался он или хотел тебя прикончить.

Одет мужчина был в мощные ботинки, свободные брюки и куртку с закатанными рукавами. Правая рука была механической. Причем явно второго или даже первого класса.

Сверкавший бронзой протез повторял форму человеческой конечности. Но при этом имел мощный наплечник, стальные защитные пластины на локте и запястье. Класс качества выдавал пар, что со свистом бил из клапанов на плече.

В ответ на вопрос девочка по кличке Белка неглядя бросила гостю нужный ключ.

Поймав его, мужчина поблагодарил девушку и принялся на месте затягивать расшатавшиеся на локте болты.

— Ты случайно и Баклана не видела? Или Сыча с Мышью? — между делом спросил он.

— Я им не нянька, Гром! — не отвлекаясь от внутренностей пароцикла, огрызнулась Белка. — Хотя ставлю новенькие цилиндры на то, что он снова подбивает клинья в какую-нибудь из старших банд. А Сыч с Мышью... как обычно, болты пинают.

Девица переглянулась с хмурым главой банды. Вместе они рассмеялись.

— Ну точно! — хохотал Гром. — Чем еще могут заниматься эти оболтусы?

Нижний Город. Крысиный базар

...сейчас

Тяжелый, загаженный газом воздух врывается в легкие с каждым вдохом. Сердце било в виски, спина промокла от пота, а ноги горели от бега.

Для нынешнего тела Вика уже который за этот день марафон казался неодолимым. Но бывший чемпион, стиснув зубы, терпел боль и одной лишь силой воли гнал себя вперед.

Некоторые прохожие, покупатели на базаре посылали ему вслед ругательства. Но большая часть не обращала и толики внимания на парня, бегущего по следу из мармеладных крошек, оставленных похищенной девочкой.

Возможно, такое случалось слишком часто, чтобы обращать внимание на каждый такой случай. Или жителям Нижнего Города просто было плевать друг на друга...

Дав себе мысленную затрещину, Вик сконцентрировался на погоне.

Очередная мармеладка завела его в торговый ряд с коврами.

— Льянские аравийские!

— Ковры из халифата славного Минкеша!

— Инкерская шерсть! Лучшая шерсть с востока Нубии!

— Куда бежишь, пацан?

Чья-то рука бесцеремонно схватила его за капюшон. Прокрутившись на месте, Вик скинул схваченную жилетку и встал лицом к легионеру.

Массивные, обитые железными пластинами ботинки, бордовые штаны с поножам, кафтан с бронзовым нагрудником и того же материала шлем-маска с респиратором, искажающим голос.

— Или от кого?

Сзади подошел еще один законник. Его механическая дубинка угрожающе фыркнула паром.

— Пройдем-ка с нами, пацан...

Два легионера шагнули к бывшему чемпиону. Он попятился, но уткнулся спиной в холодную каменную стену. Зазывания базарных торгашей стали стихать, а покупатели — расходиться от троицы.

— Никогда не слышали, что нельзя загонять зверя в угол?

В ответ на реплику Вика легионеры усмехнулись:

— Это ты-то зве...

Бывший чемпион рванул к тому, что заговорил первым. Он врубил ему ногой в живот, прямо под нагрудником, и перехватил его дубинку.

Второй рванул к ним. Вик обрушил дубинку на запястье легионера, заставив его выронить собственную, и на обратном движении влупил по шлему-маске.

Законник завалился на лавку с какими-то коврами. Его напарник, пришедший в себя после удара в живот, бросился было к Вику. Но бывший чемпион выпустил ему под респиратор струю пара из дубинки.

И пока один легионер оправлялся от удара по шлему, а второй откашливался, Вик дал по газам.

Миновав торговый ряд, он заметил очередную мармеладку, свернул направо и... застыл.

Со всех сторон раздались новые зазывания торгашей и возмущения обманутых покупателей.

Гребаный мавр вышел на еще одну базарную площадь!

Вик огляделся, но не заметил никого, кто походил бы на похитителя Лили или на нее саму.

Тогда он выбежал в центр площади и в поисках мармеладного следа опустился на четвереньки.

— Очередной побирушка!

— Дайте этой собаке под зад!

— Не трогай его! Вдруг он прокаженный?

— Да их тут двое! Куда только смотрят бесовы легионеры?!

Обернувшись на чей-то возглас, бывший чемпион и вправду увидел еще одного четвероногого.

То был невысокий горбатый парень в рванье и повязкой на левом глазу. Принюхавшись, точно пес, он рванул в сторону, прямо ртом подобрал с земли грязный кусочек мармелада и проглотил.

Что-то внутри будто оборвалось. Повинуясь порыву ярости, Вик подскочил к одноглазому горбуну и впечатал его лицом в мостовую.

— Лежать. Еще мармелад видел? Куда он вел?

Горбун послушно распластался по земле и захныкал:

— Мармалад вкусный, очень вкусный! Йгорю понравилось!

Посетителей Крысиного базара абсолютно не взволновала сцена насилия посреди площади. Торговцы продолжили наперебой предлагать свой товар, а покупатели просто стали стороной обходить сцепившуюся парочку.

Но бывший чемпион не забыл про легионеров неподалеку.

Схватив одноглазого за грудки, он оттащил его в ближайший переулок. За это действие он успел в полной мере “насладиться” гниlostным, с примесью ягод дыханием уродца, который от страха обрыгал себе одежду.

Вик толкнул его к стене и спросил:

— Ты видел маленькую девочку? Белые волосы, комбинезон. Ее похитил высокий черный парень в капюшоне. Куда он убежал?

Горбун закатил мутный глаз и разинул рот, будто вспоминал. Затем вдруг причмокнул губами и потеревил штаны.

— Белая девочка и черный парень, хе-хе... Йгорю нра-а-авица!

Получив под дых, одноглазый закашлялся. По мнению бывшего чемпиона, хорошая тычка — лучшее лекарство от забывчивости и идиотизма.

— Девочку. Похитили. Ты видел ее? — на пальцах объяснил он. Уж если недоумок не поймет и так, то Вик понятия не имел, что делать дальше.

— Йгорь нет! — горбун замахал грязными руками. — Йгорь всегда смотрит вниз, чтобы не злить других. Но сегодня удача улыбнулась Йгорю! Он нашел внизу очень вкусный мармалад...

Дальнейший лепет дурачка Вик не слушал.

Он отошел к краю переулочка и запустил пальцы в волосы. Глаза разбегались от обилия вариантов, куда мог двинуться похититель, чтобы скрыться.

Он мог сделать это и в толпе людей, которым плевать на любое дерьмо, пока оно не касается их самих. А мог скрыться и в каком-нибудь переулочке, среди заброшенных лавок и магазинов.

Вик оставалось только прицепиться к горбуну. Но если он и выбьет из недоумка хоть что-то, похожее на след, к тому времени может стать поздно: у Лили или закончится мармелад, или ее похититель заметит крошки, или...

— Девочка... была красивой?

— Тебе понравилось? Могу добавить.

Сжав кулак, Вик шагнул к недоумку. Тот с отчаянием замахал руками:

— Йгорь нет! Просто... просто красивых девочек мало... и они дорогие... но если сильно нужно, господин мог бы купить новую на Черном рынке!

— Черный...

В голове тут же возник обеспокоенный голос Лили:

“Нам нужно уходить!”

“Рынок закрывается?”

“Наоборот!..”

— Где он? — Вик схватил горбуна за грудки. — Где ближайший вход в Черный рынок?

Дрожащей рукой недоумок показал на противоположный выход из переулка. Там начиналась окраина базарной территории, где стояли, в основном, небольшие домики с заброшенными лавками или комнатами для проживания самих торговцев.

— Налево, а потом направо и там будет серый-серый дом с черной-черной дверью! Понимаете, да? Черная дверь!

Впечатав вонючего горбуна в стену, Вик одним рывком преодолел переулок и, как было указано, свернул налево.

Он собирался во что бы то ни стало опередить похитителя и не дать ему затащить Лили на Черный рынок.

Потому что, пусть ему и не приходилось иметь дел с работоторговцами, Вик почему-то был уверен, что без денег или целой боевой группой за спиной вырвать девочку из их лап будет невозможно...

Уродец, потирая ушибленное плечо, провожал бегуна взглядом. Отсчитав после поворота десять секунд, за которые парень успел уйти достаточно далеко, горбун облегченно выдохнул и легко выпрямился.

Его белая кожа вспыхнула розовым огнем и, словно обугливаясь, начала темнеть.

Вместе с тем круглый горб врос обратно в спину. Руки, ноги и туловище стали удлиняться, а лицо менять свои очертания. Пока на месте низкого горбуна не появился рослый чернокожий мавр.

Рваные штаны стали для него шортами, а грязный кафтан уже больше походил на жилетку с короткими рукавами.

Сбросив со скуластого лица ненужную повязку, мавр ввалился в дом напротив. Через пару мгновений он вытащил в переулок связанную по рукам и ногам белокурую девочку.

Она отчаянно вырывалась, дергалась и брыкалась. Но веревки сковали движения. Ее похититель был опытным в этом деле и узлы вязал мастерски.

Даже кляп из обычной тряпки и все той же веревки оставлял Лили только возможность бессвязно мычать.

Мавр пригрозил ей пощечиной. Когда она перестала брыкаться и успокоилась, он развязал ей ноги и потащил за собой.

Выходя из переулка он осторожно огляделся. Но парень, свернувший налево, уже давно убежал дальше.

Повернув направо, похититель повел Лили по пустой улице. По бокам стояли

одинаковые каменные или чернокирпичные здания с покатыми крышами. В большинстве случаев двухэтажные. Это позволяло торговцам сделать на первом этаже лавку, а самим жить наверху.

Поскольку эти дома располагались на отшибе Крысиного базара, спроса на них почти не было и практически все время окраина базара пустовала.

Кроме той улицы, по которой похититель тащил свою жертву. В самом ее конце под черным навесом стояла старая неприметная чайная лавка.

Она открывалась только с наступлением вечера. И пусть Светило еще не погасло, а уличные фонари не зажглись, но под навесом лавки уже горел одинокий бумажный фонарь.

Летящим на свет мотыльком Мавр тянулся к нему сам и тянул за собой девочку.

— Я Момонго! — с гордым видом заявлял он. — Запомни это имя, мелюзга! Потому что когда-нибудь вот так вот ловить товар будут уже для меня!

В лапах этого человека — и тех, кому он собирался отдать ее, — Лили была всего лишь *товаром*.

Это напугало девочку, и она сквозь сползший кляп замычала:

— Отпус...ти... я из... Же...зных... К...ов...

Похититель не замедлил шаг и даже не задумался.

— Железные Клыки? Ха! — насмеялся он. — Базар и Рынок под ним — это земля Папы Абы! Ни один клан не станет ссориться с ним из-за какой-то сиротки!

Подтащив девочку поближе, мавр похлопал ее по взлохмаченной макушке. Чем вызвал лишь глухое рычание и новые попытки вырваться.

— Но ты очень красивая, ты знаешь это? Господин Зафар будет рад такому цветку! Я хорошо постарался и почти тебя не бил! Даже зубы все целы! Так что в этот раз господин Зафар щедро меня наградит! Я точно стану надсмотрщиком! Или даже Правой рукой...

Выплюнув наконец кляп, Лили прорычала:

— Надоел! — и засадила похитителю промеж ног.

Мавр, выпустив девочку, согнулся и болезненно застонал.

Влекомая надеждой, девочка рванула в противоположную от похитителя и чайной лавки сторону.

Где-то там, впереди, был Братик. Если она добежит до поворота, то сможет хотя бы позвать его, дать сигнал, чтобы он нашел ее...

Ощувив толчок, Лили внезапно рухнула лицом в землю. Только в последний момент она, ободрав локти, подставила руки и не расшибла голову.

Обернувшись, она проследила взглядом за веревкой, которая опутывала ее руки и длинным поводком уходила к ее похитителю.

Отплевываясь от земли и пыли, Лили стала отползать назад. Одновременно с тем она выкручивала запястья и зубами пыталась развязать узел на руках.

Взревев, разозленный мавр дернул поводок на себя и в пару движений притянул брыкавшуюся девочку.

— Не зли меня, дура! — прорычал он и замахнулся кулаком.

Лили внезапно замерла и без страха в голубых глазах посмотрела на своего похитителя.

— Тебе конец! Мой Братик найдет нас и тогда...

— Твой кто? Тот мелкий трусишка? — мавр зашелся в ослином хохоте. — Зуб даю, он уже забыл про тебя и снова копошится где-нибудь в помойке!

— Ты врешь! Он не трус! Он смелее всех, кого я знаю! — воскликнула девочка. — Я

слышала, как ты обманул его! За это он начистит тебе хрючело!

— Неужели? Если и так, для этого ему нужно сначала найти нас!

Насмехаясь, мавр в претворных поисках огляделся по сторонам.

— Но я его что-то не вижу! Где же он может быть, а, мелюзга?

Замерев, Лили замороженно глядела куда-то поверх лысой головы похитителя. В ответ на его вопрос она посмотрела на него, как на труп, и спокойно сказала:

— Наверху.

— Э?

Мавр обернулся как раз вовремя, чтобы встретить лицом ботинок Вика.

С глухим стуком чернокожий врезался лбом в землю. Бывший чемпион, спрыгнувший с крыши, перекатился вперед, чтобы погасить инерцию. И тут же вскочил на ноги.

— В сторону! — приказал он малявке. Та послушно отбежала подальше от похитителя.

Вик не сводил с того глаз. После увиденного в переулке он ожидал от негра любой подлянки.

Шатаясь, мавр поднялся на ноги и тряхнул головой. С разбитой брови, пересекая правую щеку, текла струйка крови.

— Как давно... ты следил за мной? — пробормотал похититель.

— С тех пор, как ты появился у мамки в пузе.

И без того большие глаза мавра расширились от злости:

— Чтоб тебя... как ты узнал, что тем горбуном был я, Момонго?!

Вик дернулся всем телом. Мавр едва успел закрыть лицо плечом. Но прилетевший снаряд всего лишь безболезненно хрустнул и упал к ногам.

Малявка захлопала глазами:

— Это же...

Мавр посмотрел вниз. На земле валялась сломанная шоколадная палочка. Одна из тех, которые Лили купила в лавке сладостей.

— Она была в твоём кармане, — пояснил Вик и подмигнул рукастой шмакодявке.

Та засияла в улыбке, радуясь, что смогла помочь ему.

— Мелюзга! — взревел вдруг неудавшийся похититель и бросился к девочке.

Малявка отпрыгнула в сторону. Но мавр и без того не добрался бы до нее.

Вик опередил негра и встретил его острым блоком. Напоровшись на локоть, мавр попятился, чтобы восстановить равновесие. И в тот же же миг бывший чемпион всадил ему два пальца в глаза.

— Аргх!

Негр зарычал от боли и попятился еще дальше. Но Вик ударил ботинком ему под колено. Противник припал на одну ногу и, так и не успев опомниться, словил правый хук в челюсть.

Выплюнув слюни, кровь и пару зубов, неудавшийся похититель тяжелым мешком рухнул на землю.

Выравнивая дыхание, Вик обошел мавра по дуге. После того, как тот каким-то фантастическим...

Фэнтезийным, мать его...

...образом превратился из здорового негра в маленького горбуна и обратно, бывший чемпион не собирался так просто верить в его проигрыш.

Мавр обладал каким-то секретом, какой-то особой силой, с которой нельзя было не

считаться.

Вдруг к нему подошла малявка. Прежде, чем Вик успел одернуть ее, она пнула своего похитителя в бок.

Тот даже не шелохнулся.

— Слабак, — хором хмыкнули Вик с Лили.

Прежде, чем успел опомниться, он оказался стиснут в объятьях. Тело малявки еще дрожало от нервов и адреналина.

— Я знала, что ты найдешь меня! — она подняла восхищенный взгляд. — Правда, я клево придумала с мармеладом, а потом с шоколадной палочкой?

Бывший чемпион неопределенно помахал рукой. На месте девочки он рассчитывал бы только на себя и свои силы. Руками, ногтями, зубами — да чем угодно он бы вырвал себе свободу.

С другой стороны использовать свою силу не только ради себя оказалось неожиданно...

— Все равно! — прижалась к нему Лили. — Я знала, что ты все равно найдешь меня. Потому что ты лучший, Братик!

...приятно.

В груди разлилось тепло. Может, из-за того, что к ней прижался сияющий комочек радости. А может, потому что этот комочек был первым человеком за всю жизнь Вика, ради которого он свернул бы горы и осушил моря.

Да и ради себя самого он бы тоже это сделал. В любом случае, для чего-то такого была нужна личная сила.

Влияние, авторитет, власть, деньги — все это было приходящим и второстепенным. Все это можно было заработать в любой момент, пока у тебя была личная сила.

И раньше бывший чемпион думал, что для ее наращивания в этом мире использовали всякого рода сложные механизмы и, возможно, алхимию.

Но то, чем воспользовался мавр, не было ни тем, ни другим. Вик знал это, потому что следил за похитителем еще до того, как тот покинул переулок.

И сделал он это вовсе не из-за шоколадной палочки. Скорее наоборот: Вик стал искать подтверждение своей догадке только после того, как внезапно увидел в безобразном горбуне не безвольного призрака, каким бывшему чемпиону представлялись окружающие.

Он увидел в уродце человека. *Настоящего*. Все-таки каким бы хорошим актером не был Момонго, он не смог скрыть блеск воли и жажды жизни в своих глазах.

Тогда, скрывшись из вида за поворотом, Вик сразу же вломился в заброшенный дом и забрался на крышу. Оттуда он прекрасно видел огонь, которым вспыхнула кожа горбуна. Который в миг превратился в высокого мавра.

Что это, черт подери, было?

Вик посмотрел на распластавшееся по земле тело негра. Он не собирался уходить отсюда, пока не получит ответ на свой вопрос.

Внезапно по Крысиному базару разнесся звон колокола. Затем ударил еще один где-то вдалеке. Затем еще, но уже в другой стороне.

По одному колоколу на сторону света.

— Это вечер!

Отпустившая его было малявка, тут же вцепилась Вику в руку.

Он не успел спросить, чего ему ждать, как мир вдруг потух.

Их поглотила крошечная тьма.

Где-то вдали, за пределами Крысинного базара, загорелись первые огоньки газовых фонарей, которые усеивали улицы Нижнего Города.

За считанные мгновения свет добрался и до базарных улочек. Конкретно на той, где стояли Вик с Лили, загорелось всего два фонаря, прикрепленных к заброшенным домам. Потому света оказалось не так уж и много.

— Братик!

Обернувшись на голос малявки, Вик увидел... точнее, не увидел тела неудавшегося похитителя.

Только чайная лавка стояла в полусотне шагов впереди, а под ее черным, слившимся с тьмой навесом путеводным огнем горел бумажный фонарик.

— Идем отсюда, — процедил Вик.

Всматриваясь в темные углы, он потянул девочку в противоположную от чайной лавки сторону.

Плевать на похитителя с его секретом. Если это не было чем-то уникальным, значит, Вик еще сможет узнать, что это был за огонь.

Сейчас же он собирался убраться подальше из осточертевшего базара...

— Кто это тут у нас?

Вик с малявкой обернулись на зазвеневший колокольчик.

Из чайной лавки под навес вышло три фигуры. Одна высокая, другая низкая. Третья встала между ними.

В свете бумажного фонаря сверкнула инкрустированная трость.

— Господин Золотой, это тот оборванец, который мокнул вас лицом в...

— Я понял, кто это, кретин! — оборвал пижон своего телохранителя. — Я сказал это для драматичности!

Пока они не виделись, щегол успел поменять свой бронзовый фрак на серебристый. И вытереть лицо от того, во что его мокнул Вик.

Бывший чемпион устало закатил глаза. Не так давно он задумывался над тем, что такому толстосуму, как Золотой, могло понадобиться на Крысином базаре?

Ответ был прост — ничего.

Друго дело — Черный рынок...

В руках пары телохранителей как раз было по кожаному чемоданчику, которых при первой встрече Вик у них не видел.

В голове мелькнула азартная мысль.

Свои покупки бывший чемпион где-то посеял. Но не уходить же с базара с пустыми руками?

— Ты задолжал мне чистый фрак, поганец! — процедил Золотой и взмахнул тростью. — Взять его!

Оставив чемоданы под навесом, пара дуболомов бросились к Вику.

Он с готовностью шагнул им навстречу.

— Братик, бежим! Пожалуйста! — взмолилась вдруг Лили и потянула его назад.

Маленькая девочка за один день пережила столько, сколько некоторым хватило бы на несколько жизней. Но даже после этого она волновалась не за себя.

С уставшего Вика водопадом лился пот. Дыхание после целого дня нескончаемых драк и погонь отказывалось выравниваться, а конечности била мелкая дрожь.

— Слабак...

Стиснув зубы, бывший чемпион развернулся и вместе с малявкой побежал прочь от двух дуболомов.

В этот момент он возненавидел себя за то, что убегал от вызова.

С другой стороны, вызовы были нужны, чтобы стать сильнее. Против него же выступили два тренированных телохранителя с высококлассными боевыми протезами. В драке с ними в своем нынешнем состоянии Вик рисковал не стать сильнее, а протянуть ноги.

— Это здесь слышали шум?

— Того пацана тоже здесь видели!

— Ведите сюда стража!

Мрак улицы впереди разрезали ручные фонари. Раздались скрежет гигантских шестеренок и грохот железной поступи. Каждый шаг отдавался по земле вибрацией.

Из базарной площади на улицу, перекрыв Вику с Лили путь к отступлению, выбежал отряд из десятка легионеров. Следом за ними, грохоча металлом и скрипя шестеренками, выбралась четырехметровая железная машина.

Сгорбившаяся, с короткими толстыми ногами и длинными руками с массивными кулачищами, она напоминала черепаху, спрятавшую голову в панцирь.

Четырехметровую, железную черепаху, выпускавшую на каждом шаге клубы пара.

Там, где у нее могла бы быть голова, находилась открытая кабина управления. Переключая длинные рычаги, в ней хозяйствовал очередной легионер.

— Это Страж! — воскликнула Лили. — Их выпускают только вечером!

Она попятилась и испуганно прижалась к Вику. Он обернулся. Бежавшие за ними дуболомы Золотого при виде законников замерли в нерешительности.

Они с Лили оказались заперты с двух сторон. С одной — цепные псы какого-то злобного богача. С другой — легионеры с механическим чудовищем.

Вик понятия не имел, что из этого хуже.

И, как назло, рядом не было ни одной подворотни или переулка, куда можно было бы убежать.

От отряда легионеров отделился один. В глаза Вика ударил свет ручного фонаря, которым его выхватил законник.

— Никому не двигаться! Вы арестованы за нарушение правопорядка! Медленно встаньте на колени и заложите руки за головы! В случае попытки к бегству мы имеем право...

Кого там имели законники бывший чемпион не услышал.

Трескучий голос легионера заглушил странный булькающий рев двигателя.

Отряд легионеров обернулся на звук. Прежде, чем они успели сообразить, над их головами, оставляя шлейф пара, пролетел мотоцикл.

Схватив малявку, Вик отскочил в сторону. Развернувшись на ходу, рычащий паровой конь взметнул клубы пыли и остановился прямо перед их носом.

Бывший чемпион с недоверием оглядел водителя.

Им оказалась молодая фигуристая девушка с хвостом синевато-черных волос и симпатичным лицом. Будь у него больше времени, он бы оценил соблазнительные ноги в кожаных штанах, распахнутую куртку и рваный топик с очертаниями пирсингованных сосков.

— Ты еще кто...

— Соня!

Обрадованная малявка рванула к девушке и без приглашения забралась к ней под руль.

Вик скептически оглядел громоздкий, угловатый, рычащий мото... парцикл.

Спереди внезапно раздался командный голос легионера. Механический амбал сорвавшись с цепи псом, вызывая каждым шагом судорогу земли, помчался к нарушителям порядка.

Незнакомка обернулась к застывшему Вику и кивнула на свой байк:

— Залезай, если не хочешь проверить, что прочнее: кулаки Стража или твои кости!

Нижний город. Ржавые Холмы

Час назад...

Закончив с целью визита гаража, Гром спустился по небольшой лестнице и протянул Белке гаечный ключ.

— Скоро еще?

Рыжая отодвинулась от пароцикла с разобранным корпусом, сквозь который проглядывал механический двигатель из шестеренок и цилиндров. Вытерла пот, оставив на лбу очередной развод грязи, и критично осмотрела дело своих рук.

— Где-то час.

— Помощь нужна?

Девушка окинула внушительную фигуру капитана банды скептическим взглядом.

— Ага, — фыркнула она, — оставь меня в покое. Очень поможет.

Гром картинно вздохнул:

— Ну да, ну да, пошел я на...

Главу банды воров перебила телефонная трель.

Махнув на прощание рукой, Гром вышел из гаража. Белка, получив желанный покой, вернулась к своему делу.

— А, Баклан! Легок на помине! — раздался из гостиной приглушенный голос капитана. — Ты откуда зво... чего? Какого беса ты забыл в тюрьме?!

Белка тут же замерла и наострила уши.

— Так... так... и что дальше? Нет, постой! Сыч с Мышью с тобой? Нет? Слава Ярому!

Голос Грома сквозил облегчением. Потому Белка, начавшая было переживать за друзей, тоже расслабилась. Как оказалось, поспешно.

— Чего? Что?! — воскликнул вдруг капитан банды. — Какой еще, мать его, **КАРАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД**?!

Рыжая, почуяв неладное, опустила инструменты и уставилась на дверь гаража. Как она и ожидала, вскоре внутрь с ошалелым видом ворвался Гром:

— Когда он будет готов? — и указал на пароцикл.

— Я же сказала, что через час! — Белка переняла волнение капитана. — Цилиндры надо заменить, шестеренки смазать, пароотводы почистить...

— Вот же ж... — прорычал капитан банды и метнулся из гаража.

Через пару секунд, которых как раз хватило бы, чтобы набрать чей-нибудь номер, Белка услышала встревоженный голос главы банды:

— Соня? Да, это Гром. Мне срочно нужна твоя помощь!

Нижний Город. Крысиный базар

...сейчас

Вик посмотрел на бронзового, фыркавшего паром механического коня и невольно скривился. Он не хотел садиться на него. И тому была серьезная причина. Все его нутро протестовало против этого.

Но выбора попросту не было.

Проглотив подступивший к горлу ком, Вик сел сзади паробайка и обнял за талию Соню. Хвост ее синевато-черных волос пах голубикой.

Не размениваясь на лишние слова, девушка крутанула рукоять руля. Бронзовый конь послушно сорвался с места и устремился вперед.

Прямо навстречу стражу.

Четырехметровой бронзовой черепахе с кабиной управления вместо головы.

С натужным скрипом легионер-пилот перебирал рычагами, заставляя стража паровозом нестись навстречу нарушителям порядка. Его громадные кулаки-кувалды раскачивались в такт бегу, а массивные ноги с грохотом сотрясали и вминали землю, оставляя круглые следы.

Вик вспомнил, что уже видел точные такие же вмятины на мостовой в районе Проспекта.

Столкнуться лбами с этим механическим чудовищем не рискнули бы даже быки во время корриды.

— Ты хочешь нас угробить? — спокойным тоном поинтересовался бывший чемпион у их водителя.

Не то, чтобы его не волновала сложившаяся ситуация. Просто он где-то слышал, что крик только провоцирует сумасшедших.

— Подожмите уши, крольчата! — рассмеялась Соня и поддала газа.

Подозрения Вика оправдались.

Она чокнутая!

Накренившись в сторону, бывший чемпион освободил правую руку и потянулся вперед, чтобы быть готовым перехватить у полоумной водилы руль.

— *КРАНК!*

Но ему пришлось резко прижаться обратно к девушке.

Потому что перед самым столкновением с паробайком механический страж с характерном скрипом замахнулся для удара кулаком. А Соня в тот же миг вывернула руль и нырнула вбок.

Бронзовый конь накренился так глубоко, что лег почти параллельно земле.

Где-то спереди завизжала Лили. Напряжение в теле, охватившее их водителя, передалось и Вику.

Пущенной по льду шайбой паробайк, подняв волну пыли, проскользил прямо между широкорасставленных ног бронзового стража.

Как в замедленной съемке, Вик видел, что благодаря идеально рассчитанному маневру легионер-пилот промахнулся. Кулак-молот вместо того, чтобы смять паробайк вместе с тремя его пассажирами, лишь вспахал голую землю.

Бывшему чемпиону пришлось признать, что Соне позавидовали бы даже лучшие мотогонщики Земли. Но это не отменяло и даже скорее подкрепляло первое впечатление о ней.

Она совсем чокнутая! — мысленно простонал Вик.

Выбравшись из-под бронзовой арки междуножья стража, Соня рывком выпрямила паробайк. И, обернувшись, подмигнула:

— Ничего не прищемил?

— *КРАНК!*

Теперь обернулся и Вик.

Напрочь позабыв, что его слышат женщины, он выругался так, как позволял себе только

в старые времена подпольных боев. Когда каждое его слово еще не ловили десятки жадных телекамер и диктофонов журналистов.

Все потому, что четырехметровая механическая черепаха вместо нормального, *человеческого* разворота всем телом просто развернула корпус вокруг своей оси.

С другой стороны, почему это Вик решил, что роботы были обязаны двигаться, как люди?

Как ни в чем не бывало, бронзовый амбал пустился в погоню за паробайком.

Маневр Сони дал им едва ли три метра форы. Которые страж мог бы покрыть одним взмахом руки. Если бы не рисковал при этом потерять на бегу равновесие и воткнуться кабиной управления в землю, разбросав по той ошметки пилота.

Выкрутив газ, Соня направила ревуще-булькающий паробайк к одной из базарных площадей. В такое время они наверняка уже пустовали.

Ветер свистел в ушах и заглушал вопли легионеров, оставшихся позади. Но даже так Вик прекрасно слышал скрежет механизмов и *чувствовал* дрожь земли от поступи преследовавшей их консервной банки.

Стоп!

Бывший чемпион прислушался к своим ощущениям. К вибрации, которая проходила через кожаную сидуху и отдавалась прямо в зад.

Она была *асинхронной*...

— Осторожно! — гаркнул Вик.

Соня в последний момент успела дернуть руль и развернуть парового коня вправо.

— Чтоб их! — прорычала водила.

Из-под арки, в которую она собиралась въехать, выскочил второй механический страж. Точная копия первого, он взмахнул рукой, попытавшись схватить беглецов. Но поймал только оставленный бронзовым конем хвост из пара.

— Неудачник! — обернувшись, Соня показала язык легионеру-пилоту. И тут же побледнела.

Из-за спины механического амбала вылетела целая стая законников на пароциклах. Они не выглядели так же внушительно, как принадлежавший Соне. Но все же уверенно сели беглецам на хвост.

— Они размножаются! — обреченно выдохнула девушка.

Она проигнорировала приказы легионеров остановиться и поддала газа.

Выхлопные трубы зафыркали клубами кипятка, и паровой конь на всех парах проскочил сквозь восточный выход из Крысиного базара.

Вокруг распростерлась Городская площадь.

При виде гнавшего паробайка и преследовавшей его процессии из двух механических амбалов и стаи легионеров на колесах и без того редкие в ночное время прохожие разбежались испуганными тараканами.

Вик обернулся.

Он надеялся, что на открытом пространстве и довольно ровной мостовой их водитель сможет оторваться хотя бы от стражей.

От легионеров на паробайках можно было бы уйти и на улицах города.

Но Вик никак не ожидал, что чертовы механические *черепахи* на открытом пространстве запросто обгонят своих товарищей на коллесах.

Стражи буквально дышали им в затылок!

— Гони быстрее! — рявкнул бывший чемпион.

— Некуда! — не оборачиваясь, бросила Соня.

— Тогда сворачивай!

— Некуда!

Вик обреченно огляделся.

Городская площадь была полностью открытым каменным полем. До ближайшего въезда на улицу было не меньше сотни метров.

При текущей скорости их паробайка они бы преодолели это расстояние за несколько секунд. Но у них не было и столько.

Мчавшиеся разъяренными быками стражи сокращали расстояние с каждым своим шагом.

Остановить такие махины на расстоянии, да еще и на ходу...

Вик выругался. После чего достал из кармана потертых штанов излучавший тепло оранжевый шарик.

— Прости, малявка.

— Ась?

Не успела Лили обернуться на его голос, как бывший чемпион бросил синтетическое тепловое ядро.

Оранжевый росчерк прилетел точно под ступню одного из механических колоссов.

Прогремел взрыв. Языки пламени окутали фигуру раздавившего миниатюрный шарик стража. Раздались испуганные крики пилота.

От удара механическую образину откинуло в сторону. Прямо на ее товарища.

Сложившись на манер домино, стражи похоронили под собой половину легионеров на паробайках. Другая половина, не успевшая затормозить, на полном ходу врезалась в бронзовую стену. Легионеры-райдеры птичками разлетались по Городской площади.

Позади Вика музыкой для его ушей раздавались скрежет металла, крики и приглушенные стоны легионеров. Больше они не преследовали беглецов. Теперь у них имелись дела поважнее: собственные раны, переломы, ушибы и кровотечения.

Вскоре их паробайк покинул Городскую площадь и въехал на мощенные булыжником улицы без тротуаров.

Оставив позади кучу мала из законников, Соня с удивлением покосилась на бывшего чемпиона:

— Что это было?

— Тепловое ядро! — с горечью вздохнула Лили.

— Шутите? Где вы его достали?

— Где взяли — там уже нет, — отрезал Вик.

Соня вновь покосилась на него. Столкнувшись с его непреклонным взглядом, она нахмурилась.

— Какой-то ты странный...

— Зато у меня остались мои браслеты! — задрала руки белокурая малявка, чем привлекла к себе внимание водилы.

— Вау! Я тоже такие хочу! — рассмеялась Соня.

Оставшуюся дорогу девочки болтали между собой. Вик пропускал их треплю мимо ушей. Гораздо больше его интересовало окружение.

Раньше он думал, что старые обветшалые дома из камня и черного кирпича отражали

всю бедность и обреченность жизни в Нижнем Городе.

Теперь он понял, что настоящая безнадега была еще впереди.

Несколько минут Соня петляла по центру города, видимо, чтобы проверить наличие хвоста. Только после чего она поехала дальше — в район окраин.

Здесь не было мостовой — только сухая утробованная земля. Разъезжая по ней, их паробайк оставлял шлейф непроглядной пыли.

Дома вокруг были настоящими деревянными хибарами и хижинами. Трухлявые и косые, они редким частоколом протянулись по обеим сторонам улиц.

Которые провоняли сыростью, мусором и дерьмом.

— Это Ржавые Холмы, — пояснила Лили.

Спустя где-то пятнадцать минут полуразвалившиеся домики сменились уверенными деревянными постройками — магазинами запчастей и мастерскими. Вдалеке позади них возвышались застывшие во тьме черные волны. Или те самые холмы.

Рядом с одной из лавок — ремонтной, если верить вывеске, — и остановился паробайк.

Вернее, не рядом, а почти на другом конце улицы. Но Соня кивнула именно на ту лавку.

— Прие...

Стоило бронзовому коню остановить свой бег, Вик тут же соскочил с него и ринулся к грудке мусора под фонарным столбом неподалеку.

Его вывернуло.

Обе девочки скривились. Но бывшему чемпиону было плевать. В прямом и переносном смысле.

Стоя на твердой земле, на своих двоих, он ощущал небывалое блаженство.

Таких приступов укачивания у Вика не случалось очень давно. Как минимум, с тех пор, как он впервые завоевал титул чемпиона мира по смешанным единоборствам.

Причиной болезни был вовсе не слабый вестибулярный аппарат. Хотя по началу ему казалось именно так. Ведь его рвало на аттракционах, в самолетах, на кораблях и в машинах.

Но истинную причину Вик понял только, когда впервые сам сел за руль. Он бы не сделал этого, если бы не вынуждали обстоятельства — бегство от полицейских. На их же машине.

Один из эпизодов бурной молодости подававшего надежды и уже ставшего знаменитым бойца.

Тогда, управляя автомобилем собственными руками и ногами, бывший чемпион ощущал себя в полном порядке. Никаких позывов к рвоте и соответствующего желания как можно скорее выпрыгнуть наружу, к твердой земле.

Тогда он и понял, в чем была причина его болезни. Сама суть Вика не переваривала, когда он терял власть над своей жизнью.

Аттракционы, машины с незнакомыми водителями, корабли и самолеты — везде он доверял свою жизнь в чужие руки. И его нутро буквально бунтовало против этого.

С тех пор, осознав корень своей проблемы, Вик всегда водил свои авто сам, не катался на аттракционах и кораблях. С самолетами пришлось сложнее: турниры и чемпионаты, а также рекламные мероприятия проводились во всех уголках земного шара и без них успевать везде было нереально. Потому бывшему чемпиону пришлось купить собственный самолет и нанять опытную, проверенную им же команду. Только на таких условиях он мог вытерпеть несколько часов полета.

Но, вот, это случилось вновь. Он потерял власть на своей жизнью. Пусть лишь частично.

Но ощущение все равно было не из приятных.

— Братик, ты в порядке? — поинтересовалась обеспокоенная Лили. — У тебя лицо зеленое, как помидоры на базаре.

Вик, вернувшись к девочкам, лишь помахал рукой. Соня насмешливо посмотрела на него, но промолчала.

— Удачи с Громом, крольчата, — отсалютовала она двумя пальцами.

— Ты не зайдешь? — Лили сделала губки бантиком.

— Гром позвонил мне и попросил отыскать вас, — синеволосяя девушка посмотрела на ремонтную лавку. — Но не думаю, что после *того случая* он уже готов встретиться со мной.

Соня заговорщицки подмигнула. Малявка рассмеялась и повернулась к Вику:

— Хи-хи! Соня про тот случай, когда она увела у Капитана крупного кита. Хотя по плану должна была только его заарканить. Капитан после этого неделю ходил надутый и красный от злости. Прямо как большой кипящий самовар! Еще чуть-чуть и взорвался бы!

Обеих девочек прорвало на смех. Но шмакодявка с невинным видом вдруг спросила:

— Кстати, а что значит заарканить?

Соня явно смутилась и вместо ответа перевела тему:

— А ты, Сыч, разве не помнишь? Ты же тоже участвовал в той делюге.

Бывший чемпион покачал головой:

— Во-первых, мое имя Вик. Во-вторых...

— Просто Братик сильно ударился головой, когда его побил Баклан! — встряла вдруг малявка, и из ее рта полился неостановимый поток. — Из-за этого Братик потерял память и стал звать себя Виком, а когда он снова встретился с Бакланом, то надавал ему тумачков! Но перед этим еще одному гадкому доктору, а потом аж целому отря... ым-ым!

Вик вовремя зажал рот малявки ладонью.

Соня недоверчиво посмотрела на него:

— Прямо-таки потерял? — ее глаза вдруг заблестели, а тон стал жалобным. — Только не говори, что ты забыл и то, что было между нами...

Качнув соблазнительными бедрами, она подошла вплотную. Прижалась своей грудью так, что чуть не пронзила Вика острыми пирсингованными сосками. И нежно погладила его по щеке.

Бывший чемпион оцепенел. У него никогда не было нехватки в женщинах. Но он никак не ожидал такой прыти от прошлого владельца тела, которого даже прозвали Сычом!

Неплохо, неплохо. Мое уважение.

Видя его замешательство, Соня улыбнулась и наклонилась ближе. Его ухо обдало горячее дыхание:

— Ты должен мне десять... нет, двадцать кредитов!

Это оказалась всего лишь шутка.

Девушка отстранилась и с насмешливой гримасой подмигнула Лили:

— Вот, что значит “заарканить”!

Вик устало закатил глаза. Он не любил такие игры. Но это не значит, что он не умел в них играть.

— Я запомню, — кивнул он и прошелся по точеной фигурке Сони придирчивым взглядом. — Хотя по твоему виду я думал, что твои услуги стоят дешевле. Но долг есть долг.

У синеблудки чуть глаза из орбит не вылетели.

— Ты что несешь?! Какие услуги?! Ты чего себе напридумал, малыш? И что не так с

моим видом?!

На языке уже вертелся похабный ответ про малыша и кое-чей рот. Но Вика опередила малявка:

— Братик, она шутит! Давай уже пойдем, нас наверняка ждет... Капитан!

Проследив за взглядом девочки, бывший чемпион увидел в полумраке позади мужскую фигуру. Высокая, широкоплечая, она быстрым шагом двигалась к ним от ремонтной мастерской.

— Ой, мне пора! — спохватилась Соня и вскочила на своего бронзового коня. — Пока, крольчата!

Она выжала газ на максимум. Забулькатил паровой двигатель, и байк сорвался с места.

— Соня! — рявкнул подбежавший мужчина и тут же закашлялся от горячего выхлопа пара.

— Теперь мы квиты, Гром! — помахала ручкой Соня.

Уже через пару секунд она скрылась в полумраке ночных улиц.

Как дети малые, — мысленно вздохнул Вик.

Гром обернулся. Седина, суровое скуластое лицо, щетина и убийственный взгляд. По его внешности было трудно сказать, плохой ли выдался у мужика день или у него всегда было такое хорошее настроение.

Лили сразу спрятала глаза. Вик же спокойно встретил тяжелый взгляд главы банды.

Было видно, что Гром опешил. Он наверняка не привык получать отпор от тихого и замкнутого парня, которого прозвали Сычом. Потому и удивился, когда вместо покорности встретился с непоколебимой стойкостью, которую излучал бывший чемпион.

Быстро взяв себя в руки, Гром процедил:

— Домой. Живо.

Малявка повиновалась сразу и потянула Вика к ремонтной мастерской. Но бывший чемпион оставался на месте, пристально изучая так называемого капитана команды.

Неплохой протез. Пар идет, значит, минимум второй класс. Да и с виду мужик серьезный. Но больно нервный какой-то. Хотя, если он работает с детьми, оно и понятно...

Размышления Вика прервал командный голос Грома:

— Тебе выписать особое приглашение, Сыч? Живо домой! Оба!

Бывший чемпион нахмурился. На ум пришел с десяток “ласковых” ответов. И это, видимо, отразилось на его лице. Потому как Лили поспешила утащить его к мастерской.

Гром же остался стоять на улице. Наверное, мужику надо было проветриться или еще что — Вик не знал.

Внутри мастерской оказалось пусто. Как на предмет клиентов, так и самого оборудования. Только самые простые инструменты лежали на столах.

— Гром — механик? — спросил Вик.

— Просто занимается ремонтом, — пожала плечами Лили. — Вернее, Белка. И те только для знакомых. Они, в основном, из клана.

Бывший чемпион кивнул своим мыслям. Примерно на такой ответ он и рассчитывал. Преступникам всегда нужно было прикрытие для их промысла.

Миновав деревянную стойку, они прошли через дверь подсобки.

Короткий коридор вывел их в жилую часть здания. Это оказалась заваленная барахлом гостиная. Две газовых лампы на противоположных стенах и еще одна на квадратном столе давали необходимый свет, чтобы не споткнуться и не расшибить себе лоб.

В центре гостиной стояли два потрепанных дивана, обрамлявшие массивный стол, и кресло. Последнее было занятым новым знакомым Вика — Бакланом.

— Баклан, ты уже здесь! — в радостном голосе Лили не было и намека на вражду или обиду.

Казалось, девочка уже и забыла, что этот парень не так давно грозился избить ее.

Зато это хорошо помнил Вик.

Его ледяной взгляд заставил Баклана подорваться с кресла. Словно тот уважительно приветствовал бывшего чемпиона.

— Ты-ы-ы... — насупился Баклан.

На деле же его кулаки были сжаты, а зубы стиснуты. Шея дрожала от судорожных попыток сглотнуть ком.

Будто Вик одним лишь взглядом заставил парня ощутить, как к его шее приставили холодную острую бритву.

Отвернувшись, бывший чемпион принялся лениво рассматривать гостиную. Хотя рассматривать было нечего: шкафы и полки, заваленные барахлом и хламом.

Он сделал это исключительно, чтобы дать шанс парнишке свалить по-тихому. Ввязываться в очередную потасовку, которая, очевидно, вылилась бы в одностороннее избивание Вику было откровенно лень.

Баклан, осознавая свои скудные шансы на реванш, поступил, как от него и требовалось: скрылся за одной из дверей, что вели вон из гостиной.

— Ну вот, — вздохнула Лили. — Теперь он тебя боится.

Бывший чемпион обреченно развел руками:

— Не он первый, не он последний.

Малявка покосилась на него. Но в этот момент в гостиную зашла девушка. Через открывшуюся дверь Вик успел заметить гараж, в котором стоял паробайк — чуть меньше того, какой был у Сони.

Незнакомка была рыжей и чумазой, в зеленом комбезе. При взгляде на него бывшему чемпиону стало понятно, за кем малявка донашивала шмотье.

— Нехило вас потрепало, — рыжая оглядела их с ног до головы.

— Еще как! — воскликнула Лили. — Сначала Баклан побил Братика так, что ему отшибло память, потом Братик наподдал ему прямо на глазах банды Рычащих Псов, а затем была заруба с отрядом карателей, кстати, Братик убил их командира, но смешнее всего был тот богач с таким глупым именем Золотой, который заплатил Братику за то, чтобы он макнул его лицом в какашки!

На этот раз Вик не стал останавливать малявку. Во-первых, надоело. Во-вторых, рыжая наверняка была членом банды и так или иначе, но узнала бы подробности их приключений.

Посему бывший чемпион с ногами завалился на один из диванов. Будто поняв, что погонь и драк больше не предвидется, тело неожиданно налилось свинцом. Возникло чувство, что от дивана его теперь и подъемным краном не оторвать.

— Ну, в общем, поэтому мы не смогли привести все, что купили, — с виноватым видом Лили закончила свой рассказ. — Но зато у меня остались сладости!

Рыжая, присевшая в кресло и слушавшая всю историю с открытым ртом, недоуменно захлопала круглыми, как у совы, глазами.

— Чегось?

— Агась!

С победоносным видом малявка выудила из кармана комбеза пакеты со сладостями. Вернее, с тем, что от них осталось.

Мармелада осталось пара штук, а шоколадные палочки превратились в угольно-черную труху.

— Если это не шутка, — протянула недоверчивая рыжая, — то даже не знаю, что из этой вашей истории фантастичнее всего. Потеря памяти, драка с карателями, богач, которого Сыч макнул в дерьмо, или ваш побег от стража, когда вы потеряли, чтоб я заржавела, *синтетическое тепловое ядро!*

— Похищение среди бела дня тебя не удивляет, — заметил Вик.

Рыжая одарила его тяжелым взглядом:

— В этом городе — нет.

Получив ответ, бывший чемпион лишь кивнул. В который раз за день он убедился, что из Нижнего Города нужно валить. Любой ценой и как можно скорее.

И дело вовсе не в его бедном положении. Даже стань Вик богачом, наподобие того Золотого, ему все равно пришлось бы разъезжать на убогих дизельных корытах и время от время посещать бедные, пропахшие мусором и кровью районы.

Даже забравшись на вершину свалки — ты все еще останешься на свалке. Единственным верным решением в такой ситуации оставалось именно что уйти из этого места.

— Если ты потерял память, — подала задумчивый голос рыжая, — то ты не должен знать, как меня зовут. Я права?

Малявка, сидевшая на диване напротив, виновато спохватилась:

— Ой, Братик, извини, что не представила! Это...

— Белка, — кивнул Вик.

Чумазая рыжая задрала нос с таким видом, будто поймала его за руку.

— Братик, к тебе вернулась память? — удивилась Лили.

Бывший чемпион устало вздохнул и показал рукой на два чуба на голове рыжей:

— Ты уже упоминала некую Белку. А ее внешний вид говорит сам за себя. Настоящего имени я все равно не знаю. И, к слову, что насчет остальных? Мышь, Баклан, Сыч. Странные клички для банды *Кроликов*.

Вик почти слышал, как скрипели шестеренки в голове Белки. Но она так и не смогла найти, к чему придраться в его объяснении.

Сдавшись, она развела руками:

— Не мы выбирали название команды. Само прицепилось. Потому что мы делаем свое дело так же быстро, как кролики.

— Точно! Вщух-вщух! — поддержала Лили. — Мы быстрые, как кролики! А после нас остается только один след — пустые карманы!

Легкая улыбка тронула губы бывшего чемпиона. Пока что десятилетняя девочка не постигла всей глубины метафоры, заложенной в названии их воровской шайки.

Эта банда точно не для меня.

Увидев, что Вик интересовался вполне искренне, Белка удивилась:

— Так вы не шутили? Сыч, ты реально потерял память?

Бывший чемпион устал повторять одно и то же, потому просто махнул малявке.

— Агась, потерял! — ответила она. — И поэтому его теперь зовут Вик! Правда, крутс звучит? Кстати, мне он разрешил звать его Братиком!

Рыжая захлопала ресницами. Открыла рот, чтобы что-то спросить, но, похоже, так и не

нашла что. Наконец она с завистью посмотрела на Вика:

— Везет. Хотела бы я тоже забыть свою жизнь...

— Ну и ну, — хмыкнул бывший чемпион. — Что за дура.

В его понимании чем сложнее была жизнь — тем ценнее были воспоминания о ней.

Белка, взорвавшись, словно банка с газировкой, вскочила на ноги:

— Как ты меня назвал?! Слабо повторить?!

— Ну и ну. Еще и глухая дура.

— Ах ты ж шарабан несчастный!

Взбалмошная девица метнулась к дивану и пнула Вика.

Сгруппировавшись, он уклонился от ботинка. И, не вставая с дивана, дернул Белку за комбинезон.

Пискнув, она упала ему колени.

Вблизи, сквозь пятна грязи и машинного масла, можно было разглядеть очень даже привлекательное личико. Да и поза, в которой оказалась Белка, во всю подчеркивала ее оформившуюся женскую фигуру с упругой грудью и круглыми бедрами.

— Ты всегда такая бойкая? — поинтересовался Вик, с удовольствием разглядывая девушку у своих ног.

Футболка под комбезом явно была ей не по размеру. Потому сквозь чересчур глубокий вырез выглядывали два налившихся персика. Которые, в силу позы Белки, лежали у Вика прямо на...

Проследив за его взглядом, рыжая вдруг покраснела. Это было видно даже сквозь слой грязи на ее лице.

Она попыталась отстраниться, но ее руки оказались крепко схвачены бывшим чемпионом. От осознания своего беспомощного положения Белка зарделась еще больше. Ее грудь часто и прерывисто вздымалась, что Вик ощущал собственным причинным местом.

— Пусти!

Рыжая дернулась еще раз. Не встретив сопротивления, она завалилась назад и стукнулась затылком о столешницу.

— Айя... — потирая шишку, застонала девчонка. И метнула злобный взгляд в Вика.

Он подмигнул и развел руками. Мол, сама попросила.

Малявка в это время давилась смехом.

Вдруг входная дверь гостиной закрипела. То был Гром.

При виде капитана, Белка тут же вскочила на ноги. Поморщилась от боли в затылке и указала пальцем на Вика:

— Гром, это правда, что они...

— Идите по комнатам, — вздохнул Гром, оглядев собравшихся. — Все вопросы завтра.

— Но...

— Живо!

От его железного тона вздрогнули обе девочки.

Белка некоторое время сверлила капитана негодующим взглядом. Но тот был непреклонен.

— Ну и бес с вами! — фыркнула девушка на обоих мужчин и фурией метнулась к одной из комнат.

Бросив на Грома, а затем на Вика тревожный взгляд, Лили молча последовала за ней.

В гостиной остались двое.

Перед глазами Вика пронеслись события этого дня. Бандиты и законники, причем вторые не отличались от первых. Самодовольные богачи, грязные бедняки, бесчестные подлецы и преступники. И дерьмо почти на каждом шагу.

Хотел ли бывший чемпион быть частью этого города? Хотел ли он продолжить ту нищую, голодную, бесцельную жизнь, которую вел прошлый хозяин его тела?

Вик подал решительный голос:

— Гром...

— Я уже устал повторять дважды! — рявкнул главарь банды малолетних воров и властно указал на дверь. — Живо в свою...

— Я ухожу из банды.

Нижний Город. Ржавые Холмы

Неподалеку от ремонтной мастерской Альберта Грома

— Тебе тоже не спится?

Вик промолчал.

На его заявление об уходе из банды Гром почти никак не отреагировал. Всего лишь отправил его спать со словами, что у них всех был тяжелый день и Вику нужно просто отдохнуть.

Вот только соседство по комнате с Бакланом слабо располагало к отдыху. Как минимум, из-за его злобного сопения и испепеляющего взгляда, который бывший чемпион ощущал даже сквозь матрас на верхней койке. Как максимум, из-за риска проснуться со вспоротой глоткой.

Потому Вик подремал одним глазом пару-тройку часов. После чего выбрался из мастерской Грома и забрался на крышу соседнего трехэтажного здания. Кажется, там был офис какого-то предприятия.

Так и не получив ответа, Лили села на край покатой крыши рядом с Виком. Чтобы не упасть, она уперла ноги в сточный желоб и прижала к груди ком голубоватой слизи, размером с две ладони взрослого. Тот странно булькал, будто... мурлыкал в объятиях девочки.

Она проследила за взглядом Вика.

Бывший чемпион смотрел на темные волны, вздымавшиеся в километре впереди. С трехэтажной высоты был виден свет фонарных столбов. Они снизу подсвечивали горы мусора, которыми и были те самые волны. Или холмы.

Мусор, который свозили со всего Нижнего Города. И который производили местные заводы и фабрики. В районе Ржавых Холмов его перерабатывали или просто уничтожали. А в награду местные жители получали непроглядный вонючий смог, нависавший над головами, и аромат гнили, приносимый с каждым порывом ветра.

Сквозняк в подземном городе? Или такая система вентиляции?

Вик понятия не имел.

В промышленной зоне ревели двигатели, стучали и жужжали механизмы. Местные предприятия не останавливались ни на секунду. Как и громадный крематорий.

Его огонь алым светлячком мерцал на юге. Из высоких труб змеился угольно-черный дым. Там сжигали и мертвецов и мусор.

Вся философия Нижнего Города заключалась в одном здании.

Вик перевел взгляд.

На востоке, где заканчивался район Ржавых Холмов, начиналась громада многоэтажных домов. Они возвышались плотными стенами, а каждый уровень соединяли открытые мосты и лестницы. Как и улицы внизу, их тоже подсвечивали разноцветные газовые фонари.

Издали тот район казался гигантским, облепленным светлячками черным монстром с сеткой светящихся глаз-окон.

Оттуда доносились пьяные крики, невнятная ругань и неприятная гудящая музыка.

Трущобам тоже на спалось. Хотя возможно, ночью они только просыпались.

Затянутое смогом небо, которое вовсе и не небо, а каменный свод порожавшей

воображение пещеры. Местные жители, поголовно слабые и подлые. Преступные банды. Полицейские-надзиратели, ничем не отличавшиеся от тех, с кем должны бороться.

Нижний Город был дырой. Ямой бедности, апатии и обреченности. Из которой Вик уже однажды выбрался.

Собственными руками он сделал свою жизнь ярче, богаче, лучше. Сделает это и вновь.

Пока я бью, меня не победить. Пока я иду, меня не остановить. Пока я дышу, меня не сокрушить.

Перед Виком простирался целый новый мир с новыми, поражающими воображение возможностями. И это значило лишь одно: он безоговорочно станет его новым чемпионом.

— Я слышала, что Братик сказал Капитану, — подала робкий голос Лили. — Ты правда хочешь уйти из команды?

— Да.

Малявка вздрогнула. Похоже, она не ожидала *настолько* честного ответа. Слизь в ее руках закачалась из стороны в сторону, будто пыталась убаюкать испугавшуюся девочку.

— Но ведь... чтобы уйти из одного места, должно быть другое, в которое можно прийти. Ты знаешь, куда пойдешь?

Девочка подняла любопытные лазуритовые глаза.

Она не собиралась отговаривать его. Смирившись с неизбежным, она просто искренне переживала за него.

Это тронуло Вика.

— Отведи меня к выходу.

Шмакодявка завертела головой. Вокруг была лишь черепичная крыша с открытыми окнами чердака, через который она и залезла. В него, свою очередь, она попала через крыши других домов, поменьше.

Лили не знала, как сюда забрался Вик. Но сомневалась, что он успел забыть обратную дорогу.

Хотя если знать, что буквально вчера он потерял память...

Опасаясь, что это могло повториться или, того хуже, стать постоянной болезнью, Лили решила уточнить:

— Отсюда? — и показала пальцем на крышу.

Вик посмотрел на нее, как на дурочку.

— Из Нижнего Города.

Почти сразу, как они спустились на улицу, ночные фонари погасли. Утреннюю смену приняло Светило.

Хотя в Ржавых Холмах его лучи едва пробивались сквозь смог. Так что на улицах все еще царил легкий сумрак.

Малявка повела их окольными путями, чтобы случайно не нарваться на легионеров, которые после вчерашнего наверняка плотно прочесывали район Проспекта.

На одной из таких узких, забытых городскими властями и уборщиками улиц собралась небольшая толпа из десятка-двух горожан в дешевых обносках.

Молодые, старые, мужчины, женщины, дети. Развесив уши, они слушали самозабвенные, одухотворенные речи сухого старика в некогда белых, но теперь пожелтевших одеждах.

Тонкие, морщинистые руки размахивали талмудом в потертой золотистой обложке.

Вик замедлил шаг, а потом и вовсе остановился.

— Послушаем.

Белобрысая малявка закатила глаза, но спорить не стала.

Старик, тем временем, вещал:

— Внемлите, братья и сестры! Услышьте меня, ибо слова мои есть слова самого Ярого!

Книгу Откровений завещал Он нам, потомкам своим, и через нее говорит Он с нами даже спустя тысячу лет после Своего славного вознесения! Кто скажет, что говорит нам наш Славный Предок? Он говорит нам: один лишь завет есть, одна заповедь и один грех! Кто скажет, что это?

— Не укради? — предположил какой-то мальчишка. — Мама говорит, что воровать плохо...

Мамаша тут же одернула отпрыска.

— Тогда уж не убей! — заявила старушка.

— Нет, лучше — не попадись! — хмыкнул вороватого вида мужик. — А там уже не важно, за что...

— Сердце! — прервал своих слушателей проповедник. — Славный Предок говорит, что слово, сказанное тебе твоим сердцем, и есть величайший завет, заповедь и в то же время — грех! Ибо, послушавшись себя, ты ослушаешься других и тем навредишь им!

Народ зашептался.

— Что же, выходит, нельзя делать, что хочешь? Чтобы не навредить окружающим? — спросил самый смелый.

Старик взмахнул над головой талмудом:

— За тысячу лет до твоего вопроса Славный Предок уже знал на него ответ! И так Он говорит: разве голодный лев, убивая антилопу, чтобы накормить себя и свою семью, заботится о чувствах этой антилопы? Десять тысяч раз нет! Он делает то, что велит ему его сердце и звериная природа!

Горожане возмутились:

— Так ведь мы же не звери! Люди мы! Как же совесть?

— И справедливость!

— И законы! Чтоб их...

Проповедник тут же нашелся:

— На это Славный Предок говорит: однажды маленькие овцы приютили брошенного волчонка и научили его правилам, по которым жили они сами. Волчонок вырос, заметерел — и понял, что эти правила были придуманы только для того, чтобы он не съел бедных овец. И что он сделал, когда понял это? Убил и съел тех, кто взрастил его? Десять тысяч раз нет! Он поблагодарил их и пошел своим путем — путем не трусливой овцы, но и не бездумного зверя!

Народ затих. Вик почти слышал, как скрипели шестеренки в их головах. Или в его собственной?

— И... что это за путь? — подал кто-то нерешительный голос.

Старик в бело-желтых одеждах с торжественным видом заявил:

— Это путь, который нам, своим потомкам, ценой собственной крови проложил первый Император Славии, поднявший со дна саму Атлантиду — Словен Ярый! Так Он говорит: живи, следуя зову сердца, и поступай согласно своей, а не чужой воле. И будет тогда каждый

шаг твой прославлен, а деяния воспеты в легендах! И душа твоя воссияет ярче полуденного солнца!

Чем больше говорил проповедник, тем шире дети разевали от восхищения рты. И тем большим презрением сочились лица взрослых.

— Но ежели дашь слабину, позволишь другим решать твою судьбу, — продолжал вещать старик, — то и станешь в итоге лишь блеклой тенью того великого человека, каким мог бы стать. А твои славные предки, чья обитель находится в первозданной тьме, откуда выходит все живое и куда возвращается все мертвое, попросту не увидят тебя и не смогут пригласить в свой дом. Так ты и останешься блуждать по миру теней среди десятков и сотен тысяч других бесславных!

Бесславные...

Кажется, теперь бывший чемпион понял, почему вместо чертей в этом мире повсеместно поминали бесов.

Старик продолжал:

— Только вспомните своих славных предков! Величайших из них называли волхвами! Их славы хватало их детям на многие поколения, а души их сияли так ярко, что их можно было увидеть невооруженным глазом! И огонь их душ пылал так сильно, что плавил саму реальность, заставляя ее подчиняться одному лишь мановению их рук, одному лишь оброненному слову! Вспомните своих предков, почувствуйте в себе частичку их славы, разожгите ее в своей душе и идите, братья мои, сестры мои! К Силе! К Величию! К Славе!

Проповедник воздел талмуд к низкому серому небу. На его лице застыло одухотворенное выражение. На миг Вику даже показалось, что он увидит, как сияет душа этого старика. Но вместо этого...

— Какое величие? Какая слава? Нам жрать нечего!

— Старый безумец!

— Бери свою поганую книжку и вали отсюда!

— Прочь! Прочь!

...в старика полетели камни.

Прикрывая голову талмудом, он улизнул от злых горожан в подворотню.

Вик мог понять этих людей. Когда каждый день ломаешь голову себе — а иногда и другим людям, — чтобы раздобыть своим детям очередной кусок хлеба, то духовный рост и просвещение отходят на тысяча второй план.

И пусть бывший чемпион сейчас не так уж и сильно отличался от этих людей, все же он уловил в словах старого проповедника нечто... знакомое?

— Что это было? — спросил он, когда они с Лили продолжили свой путь.

— Ты о чем?

— Проповеди. Какую религию проповедовал тот старик?

— А ты их много знаешь?

Шмакодявка саркастично усмехнулась. Но лицо Вика ясно давало понять, что ему было не до шуток.

— Славоверие, — ответила она. — Говорят, в Верхнем Городе каждый второй верит в Ярого. Они отправляют к нам миссии, но как-то не приживается. Сам же видел.

— А что насчет вол... волхвов? Огонь души и вот это все?

— Не знаю. Я слышала, что сказки про них мамы рассказывают своим детям, — Лили вдруг поникла. — Но мне никто не рассказывал...

Вик больше ничего не спрашивал, а девочка не говорила.

Но в глубинах души бывшего чемпиона продолжали тихим эхом отзываться слова старого проповедника:

...души их сияли так ярко, что их можно было увидеть невооруженным глазом! И огонь их душ пылал так сильно, что плавил саму реальность...

Попетляв по внутренним дворам и переулкам, они пришли к нужному месту только через час. Вику было жаль потраченного на окольные пути времени. Но здравый смысл говорил, что он мог потерять гораздо больше, если бы столкнулся со вчерашними законниками.

Часть города, в которую его привела девчонка, называлась районом Станции.

Дома, магазинчики и люди здесь были в целом опрятнее на вид. Бывший чемпион даже заметил несколько кафе, ресторанов и гостиниц. Явный признак зажиточного населения.

Особенно его заинтересовали гостиницы.

Кому они нужны в подземном городе с нищими жителями?

Лили заметила, что в район для богачей, Высокие Сады, можно было добраться только через этот район Станции. Но Вик сомневался, что холеные франты, вроде того же Золотого, могут захотеть остановиться поблизости от нищевродов.

Все встало на свои места, когда малявка наконец-то привела его к тому, что он искал.

Сначала Вику показалось, что это был мост. Опорами ему служили десятки монолитных каменных столпов, торчавшие прямо посреди города. Издалека они напоминали стройный ряд доминошек с соединенными изголовьями.

Мост, казалось, соединял восточный конец Нижнего Города с западным.

Задрав голову и приглядевшись, бывший чемпион понял, что на деле это был двусторонний железнодорожный путь. На высоте десятого этажа.

От одного лишь взгляда на него невольно кружилась голова.

Вик видел на Земле подобные строения. Но почему-то только эта высотная железная дорога вызывала чувство монументальности и величия. Было видно, что к ее созданию инженеры и строители приложили титанические усилия. Чтобы дело их рук, памятник их труду, поту и крови, которые несомненно были здесь пролиты, простоял не одно столетие.

Мост, по которому проходила железная дорога, пересекал весь район Станции. Здание же, в честь которого район и назвали, находилось в самом его центре.

Это и есть мой путь отсюда.

Чем ближе Вик подходил к нему, тем больше становилось людей вокруг. Все куда-то спешили. Что-то искали. Кого-то звали. Что-то предлагали.

На улицах рядом со Станцией стоял шум и гвалт. Который все же не мог заглушить грохот двух паровозов.

Первый прибывал с востока. Второй отправлялся на запад. Или наоборот.

Черт их знает, — отмахнулся Вик.

В любом случае, их протяжные сигналы без проблем доносились до прохожих. А от их набиравшего скорость хода гудела земля и дрожали мелкие камешки.

— Большие! — протянула малявка, провожавшая локомотивы замороженным взглядом.

Бывший чемпион потрепал ее по белоснежной макушке и подтолкнул к зданию Станции. Там былолюдно, и девочка заметно нервничала.

Простительно, если знать, что только вчера в таком же людном месте ее едва не похитили.

Вокзал был всего лишь двухэтажным зданием. Высотой при этом в десять этажей. И даже больше, учитывая, что его круглая стеклянная крыша смыкалась выше железной дороги.

К главному входу вела небольшая лестница. Бурые кирпичные стены были усеяны громадными стрельчатыми окнами. Благодаря ним было видно все, что происходит на вокзале.

Внутри оказалось не только шумно, но и душно. Отчасти из-за толпы, отчасти из-за выхлопов недавно укативших поездов.

Прижавшись к руке Вика, малявка задрала голову и с открытым ртом изучала гигантский вокзал. Особо ее внимание привлекли висевшие на цепи часы в виде бронзового куба. И два скрипевших лифта открытого типа.

Оба спускались с находившегося наверху перона вниз, к вокзалу. Один был пуст, другой же забит до отказа, видимо, новоприбывшими.

— Внимание! Следующее отправление Нижнего поезда запланировано на девятнадцать часов ровно. Следующее прибытие Верхнего поезда запланировано на девятнадцать часов тридцать минут. Всех новоприбывших просим спуститься на первый уровень и пройти к стойке регистрации. Желаем хорошо провести время в Нижнем Городе!

Пока шмакодявка лупилась по сторонам и слушала диспетчера, Вик следил за местной охраной.

Ими оказались все те же легионеры. Следить за ними приходилось потому, что они почти не трогали новоприбывших. Но так и норовили остановить и обшмонать местных. Которых, к слову, были считанные единицы.

Жители Верхнего Города сразу бросались в глаза не просто дорогой, а *качественной* одеждой. И розовыми лицами, которыми не могли похвастаться бледные жители Нижнего.

— Здесь почти нет местных, — заметил Вик.

От встречи с легионерами их с малявкой спасал только низкий рост. Благодаря нему выцепить их взглядом в толпе было сложно. Но бывший чемпион решил не испытывать удачу и быстрым шагом направился к кассе.

Вряд ли законники станут докапываться до потенциальных покупателей билетов.

— Ага, — согласилась Лили, едва успевшая перебирать ногами. — Я слышала, что из Нижнего Города нельзя так просто уехать.

Вик напрягся.

Раньше ему и мысли не приходило, что поезд из Нижнего Города в Верхний мог использоваться исключительно для *возвращения*.

Рядом с застекленными стойками кассы очередей не было. Потому Вик сразу подошел к одной из них и осмотрелся.

Вывески с расценками не обнаружилось. Тогда он обратился к кассирше:

— Сколько стоит билет до Верхнего Города?

Приятного вида темноволосая девушка в строгой униформе и минимумом макияжа окинула его надменным взглядом, как какого-то оборванца.

Нет, именно так бывший чемпион сейчас и выглядел. Но точно так же выглядела и большая часть жителей Нижнего Города.

Бледная девка бесспорно была местной. Но похоже, что высокая зарплата и частое общение с жителями Верхнего Города заставило эго ударить ей в голову.

— Десять тысяч кредитов на одно место... — ответила она наконец.

Не так уж и много, — облегченно подумал Вик.

— ...плюс поручительство гражданина Верхнего Города, — закончила кассирша.

Вик посмотрел на малявку. Та пожала плечами.

— Поручительство? Что-то вроде рекомендации? — уточнил он.

— Что-то вроде *поручительства*, — с самодовольным видом отрезала работница вокзала. — Этот человек должен будет взять на себя ответственность за вас перед Верхним Городом и самой Империей.

Увидев замешательство на лице парня, кассирша расплылась в насмешливой улыбке. Ей явно доставляло удовольствие указывать людям на их место.

До Вика сразу дошел смысл поручительства. Оно буквально говорило, что Верхний Город считал жителей Нижнего за грязных свиней и опасных преступников, которым нет места в цивилизованном обществе без надзирателя с поводком.

Впрочем, бывший чемпион не считал себя ни свиньей, ни преступником, потому его это никак не задело.

— Насчет расписания... — попытался уточнить он.

— Эй, Киса, эти бродяжки тебе докучают?

— Проваливайте отсюда, голодранцы!

К стойке подошли двое легионеров. Один, прервав вопрос Вика, облокотился на стол и принялся заигрывать с кассиршей. Видимо, не первый раз, потому что та обреченно закатила глаза.

Второй же бесцеремонно схватил Лили за плечо.

— Ай! Больно!

— На выход, я ска... гха! Уй!..

Законник прервался из-за пинка Вика. Его ботинок пришелся точно между ног легионера.

Выпустив девочку, тот согнулся пополам. И словил головой второй пинок.

Разобравшись с первым легионером, Вик развернулся ко второму.

— Мелкий уродец! — взревел законник.

Достав бронзовую дубинку, он ринулся в атаку.

Бывший чемпион просто отшагнул от топорного удара. Затем пинком подбил колено легионера и со всего маха приложил того головой об стойку.

Столкнув обмякшее тело на пол, Вик как ни в чем не бывало кивнул девушке на кассе:

— Так что там с расписанием?

Недавно надменная девица теперь сидела с распахнутыми глазами и широко открытым милым ротиком. Бывший чемпион даже подумал, что был бы не против увидеть этот ротик где-нибудь ниже своего пояса.

Но, к сожалению, по его душу уже бежало подкрепление из четырех легионеров.

— Я... заканчиваю в восемь, — с робким видом девушка заправила прядь за ухо.

Похоже, она оценила, как Вик избавил ее от нежеланного кавалера из числа всем ненавистных легионеров. Пусть и совершенно ненамеренно.

— Поезда, — уточнил бывший чемпион.

— Ах, это... — голос брюнетки сквозил разочарованием. — Два раза в день, утром и вечером, без выходных.

Вик кинул в знак благодарности.

— Я еще вернусь.

Подмигнув кассирше, Вик подхватил белобрысую малявку под мышку и рванул к выходу из вокзала.

Туда спешили и паниковавшие новоприбывшие. Жители Верхнего Города явно не привыкли видеть, как охранители порядка получают по голове.

Неженки! — фыркнул про себя Вик.

— Взять его! — закричали со всех сторон.

Улизнув прямо из-под носа поскочивших легионеров, бывший чемпион ворвался в толпу и вскоре вылетел через главные двери.

Взбрыкнувшая Лили заставила ее вернуть на землю и дальнейшее бегство сквозь подворотни проходило под ее руководством.

Когда голоса гнавшихся за ними законников стихли, они остановились и припали к сырým каменным стенам, чтобы отдышаться.

— И что... теперь? — спросила запыхавшаяся Лили.

Слизняк с характерным “плюх” выпал из ее рук. Те остались на удивление чистыми. Сам же комок соплей зашатался, будто пьяный. Или будто его укачало после стремительной пробежки.

Вик задрал голову. Прямо над ними возвышался каменный мост железной дороги. Его тень накрывала всю подворотню. В то время, как сам он олицетворял путь в светлое будущее.

— Верхний Город, — этим все было сказано.

Малявка опешила.

— Ты хочешь... прямо *туда*? — она показала пальцем вверх, явно имея в виду не железную дорогу. — Но как же... наша команда? Ты хочешь... бросить нас?

От своей догадки девочка поникла.

— Я никого не бросаю, — отрезал бывший чемпион. — Я двигаюсь вперед. Если люди не успевают за мной, это только их вина, — покосившись на малявку, он пожал плечами. — Хотя иногда я готов сделать исключение.

Лили явно поняла намек. Но так и не ответила.

Дальше они шли молча. Десятилетняя девочка, наверное, впервые за свою жизнь задумалась о том, в каком месте она жила и хотела ли здесь быть. Вик не мешал ей в этом.

Наконец она спросила:

— Куда мы идем?

Был ли это философский вопрос или самый обычный, Вик ответил просто:

— Мы уже пришли.

Они остановились где-то на границе района Станции и Проспекта. Вик дал ногам волю, и те, будто дрессированные псы, привели его в нужное место.

Продолговатое одноэтажное здание с маленькими окнами. Пошарпанный фасад, косые ставни, плоская крыша. Сбитое, приземистое, оно создавало впечатление маленькой крепости.

Знакомое покалывание в ладонях и холодок в затылке говорили о том, что это одно из тех мест, где литрами проливались пот и кровь. Где бывший чемпион провел большую часть своей прошлой жизни.

**БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ
БЕССЛАВНЫЕ**

Вик перевел взгляд с вывески на толпу, которая скопилась у входа в здание.

Основная масса — крепко сложенные мужчины. Но встречались и шального вида девчонки. Большинство без мехапротезов, но и те, что были, не отличались высоким качеством — сплошь бытовые на заводном механизме.

Среди без малого сотни взбудораженных людей стоял гвалт:

— Слава Ярому! Наконец-то в “Бесславных” освободилось место!

— Это шанс зажить новой жизнью!

— Поскорее бы начался отбор! У меня от нервов уже дно придавило...

— До сих пор не могу поверить в такую удачу! Я слышал, что девушки так и вешаются на профессиональных бойцов!

— Плевать на шкур! Деньги — вот зачем я сюда пришел! Профи заколачивают огромные бабки!

— Это все конторы из Высоких Садов. Толстосумов хлебом не корми, дай поглазеть, как бедняки другу другу глотки рвут.

— Не знаю, чем там кормят толстумов в Высоких Садах. Но очень хочу узнать! Если повезет стать бойцом, то может повезти дважды и тебя возьмет в свою охрану какой-нибудь богач. Вот тогда и начнется настоящая житуха!

— А я слышал, что одного бойца из клуба “Короли” даже взял в личные телохранители купец из Верхнего Города.

— Завидно-то как!

На лице Вика сама собой растянулась зловещая улыбка.

Деньги и шанс заручиться поддержкой кого-то из Верхнего Города? И для этого надо всего лишь пройти отбор и доказать, что он достоин зваться профессиональным бойцом?

Не тратя время на лишние раздумья, бывший чемпион ледоколом врезался в людскую массу и, игнорируя чужие возмущения, направился ко входу в бойцовский клуб “Бесславные”.

Лили от скуки вертела головой по сторонам. В какой-то момент она вдруг поняла, что осталась одна, без слизняка и Вика, посреди толпы мужиков и женщин пугающей, преступной наружности.

Слезы сами навернулись на глаза.

— Бра-а-ати-и-ик!

С пронзительным визгом, распугав ту самую страшную толпу, девочка побежала к бойцовскому клубу.

Нижний Город. Бойцовский клуб “Бесславные”

— Здесь не детский сад. Топай отсюда.

На входе в клуб стояли двое вышибал. Жилистые, тренированные. Наверняка из членов самого клуба.

Один из них бесцеремонно выставил руку перед лицом Лили. Та как раз собиралась прошмыгнуть следом за Виком.

— Она со мной, — он положил ладонь на ее белую макушку. — Команда поддержки.

— Чо? — нахмурились оба вышибалы.

Лили затрясла головой и в подтверждение словам Вика даже исполнила короткий танец:

— Бесстрашный! Решительный! Амбициозный! Талантливый! Исключительный! Крутой! Б-Р-А-Т-И-К!

На улице повисла тишина.

Толпа на входе застыла, будто не могла поверить в услышанное. Затем вместе с вышибалами разразилась издевательским хохотом.

— Вот умора! Братик!

— Ничего глупее в жизни не слышал!

— Стыдно-то как! А ведь я даже не ее *братик!*

— Не позорьтесь, детишки! Дайте дорогу большим дядям и тетям!

Пристыженная малявка враз поникла. А какой-то гориллаподобный мужик из толпы и вовсе подошел к Вику и попытался отпихнуть его от входа в бойцовский клуб.

Не успела волосатая лапа лечь ему на плечо, как бывший чемпион обернулся и посмотрел на мужика. Его янтарные глаза сверкнули золотым огнем.

— Ух... — мужик испуганно отшатнулся и врезался в кого-то позади. Тот возмутился. Началась ссора.

На ее шум к дверям клуба вышел лысый седобородый старик.

— Успокоились.

Его голос был тихим. Но все забияки тут же прекратили потасовку и замерли. Они смотрели на старика, как испуганная лань смотрит на тигра.

Но кое-что во внешности старик забавляло и вызывало недоумение. Он носил черные, солнцезащитные очки в круглой оправе. Вик впервые встретил человека, который носил такие очки в подземном, чтоб его, городе.

Мазнув по толпе равнодушным взглядом, старик повернулся к бойцам на входе и кивнул на Вика с его “командой поддержки”:

— Пусть проходят.

— Так точно, тренер!

Вышибалы даже не подумали перечить. Склонив головы, они пропустили Вика с малявкой внутрь клуба.

Старик, приспустив очки, окинул бывшего чемпиона оценивающим взглядом. Тот ответил тем же.

Под легкой, не сковывавшей движения черной одеждой старика бугрились тугие канаты сухих мышц. Несмотря на возраст, осанка была прямой, а походка легкой и обманчиво

расслабленной.

Так ходили хищники, готовые в любой момент сорваться в смертоносном броске. Так ходил и сам Вик. Что не укрылось от цепких глаз тренера бойцовского клуба “Бесславные”.

Вышибалы, тем временем, стали закрывать двери. Лили тут же бросилась к ним.

— Погодите! А как же Слизя?

Вик остановил ее перед самым выходом. Улицу уже оглашали возмущенные крики:

— Эй! Какого беса?!

— Как же отбор на место бойца?!

— Вы не можете оставить нас здесь!

— Вы должны дать нам шанс!

— Мамочка! Помогите! Комок соплей жрет мою ногу!

В ответ на возмущения толпы старик произнес неожиданно громогласным голосом:

— Все, кто хотел пройти отбор, уже находятся внутри! А вы — жалкие слюнтяи, которые не могут решиться сделать всего один шаг вперед! Катитесь вон!

Шокированная толпа замолкла. Кого-то даже перекосило от осознания собственной глупости.

Их шанс на лучшую жизнь был от них на расстоянии одного шага. Но они не смогли сделать даже его. И теперь двери бойцовского клуба “Бесславные” закрылись прямо у них перед носом.

Фыркнув, старик повернулся к Вику:

— Ты последний. Иди к остальным.

Миновав короткий коридор, бывший чемпион вышел в центральный тренировочный зал клуба. Он занимал большую часть всего здания.

Два ринга, октагон, секция со спортивными тренажерами “старой школы” и секция с бойцовскими снарядами. От напольных лестниц и боксерских груш до макивар и деревянных манекенов.

Чтобы не мешать тренировавшимся бойцам, претендентов в количестве больше пяти десятков согнали на самый край зала. Кто-то держался уверенно, но большинство нервно переглядывались и переминались с ноги на ногу от нетерпения.

Лили, хоть и не участвовала в отборе, вела себя точно так же. Вдобавок она то и дело морщила нос, непривыкший к резким запахам, которыми был пропитан тренировочный зал.

Наконец к претендентам в сопровождении одного из своих учеников подошел тренер бойцовского клуба “Бесславные”.

— Отбор пройдет в два счета, — сообщил он.

Его взгляд блуждал по разношерстной толпе мужчин и женщин забивного вида. Дольше, чем на мгновение, он остановился только трижды.

Один раз на Вике. За остальными двумя он не следил.

Старик похлопал по висевшему рядом с ним боксерскому мешку:

— Это первый. На нем отсеется большая часть. *Худшая* часть. А все, что вам нужно сделать, — тренер ткнул мешок кулаком, — это ударить. Просто, да? Справится даже безмозглая обезьяна. Заодно и посмотрим, как далеко вы от нее ушли в своем развитии.

Ученик старика с насмешкой посмотрел на толпу.

Претенденты воспряли духом:

— Шикарно! Я покажу, на что способен!

— Не зря я тренировался все эти годы! Мой удар будет лучшим!

— Этому мешку пришел конец! Я уничтожу его своим сильнейшим ударом!

Но все замолкли, когда голос подал самый мускулистый и высокий мужик, возвышавшийся над толпой на целую голову.

— Сосунки! После моего удара ловить вам будет нечего! — он демонстративно поиграл мышцами и сжал в кулак свой заводной мехапротез. — Так что можете расходиться по домам уже сейчас!

При виде такого гиганта многие тут же опустили голову. Возражать и спорить с ним однозначно было чревато. Но в таком случае, может, он был прав и им лучше сразу же уйти, чтобы не позориться?

— Для любителей полизать свои яйца предупреждаю! — все тут же повернулись на суровый голос тренера. — Чхал я на ваши лучшие, сильнейшие и всесокрушающие оплеухи. Мне нужен ваш самый *обычный* удар! Его мне хватит, чтобы понять у кого есть потенциал стать бойцом, а кто — ничтожная бродяжная шваль, на которую и время тратить бесполезно!

Среди претендентов повисла тишина. Если раньше они положиться на свои навыки и опыт, то теперь даже понятия не имели, какие у них шансы пройти отбор.

Некоторые посмотрели на высокомерного гиганта с протезом. Они ожидали увидеть такие же неуверенность и страх, как у них самих.

Но тот лишь спесиво фыркнул. В своих шансах гигант был уверен.

Как и еще один человек.

Стоя в самом конце толпы претендентов, Вик лениво разглядывал бойцовский зал и зевал. Скучавшая малявка терлась где-то рядом.

Старик оглядел претендентов:

— Вопросы есть? Вопросов нет. Начали!

Повиновавшись взмаху руки тренера, его помощник скомандовал:

— Первый! К мешку!

От толпы отделился парень, стоявший к снаряду ближе всех. Он не отличался габаритами и не производил впечатления сильного бойца.

Робким шагом парень подошел к мешку. Посмотрел на тренера, затем на его ученика.

— Не задерживай остальных! Бей! — приказал ученик-помощник.

Собравшись с духом, первый претендент ударил кулаком по мешку. Тот слегка покачнулся.

Тренер, будто размышляя вслух, фыркнул:

— Молокосос никогда не бил сильнее, чем ладошкой по пиз..!

Толпа претендентов взорвалась хохотом. Паренек у мешка покраснел и опустил голову.

Но следующие слова старика заставили смех стихнуть:

— Хотя расти есть куда.

Тренер кивнул своему ученику. Тот с бесстрастным лицом объявил:

— Прошел! — и указал на место рядом с собой.

Первый прошедший претендент встал, где было велено. Казалось, что от переполнявшей его радости от мог лопнуть в любую секунду.

Остальные претенденты недоверчиво переглядывались и шептались. Никто не мог поверить, что первое испытание окажется настолько легким.

— Фух! Сегодня удача на моей стороне!

Вик посмотрел на рядом стоявшего парня. Не больше двадцати лет, среднего роста с темными кудрявыми волосами и необычными фиолетово-карими глазами.

На шею у него висела веревочка, конец которой был спрятан под местами дырявой футболкой.

Заметив, что на него смотрят, парень смутился.

— Мое обучение ограничилось драками в Трущобах, — он почесал продолговатый шрам на носу. — Так что я сильно переживал, что могу завалить первое же испытание.

Вик окинул парнишку оценивающим взглядом. И пусть тот был старше его нынешнего тела, бывший чемпион воспринимал кудрявого именно как подростка.

Жилистый, немного нескладный, с добродушным лицом. Он не был похож на сильного бойца. На фоне других претендентов, и то не всех, выделялся разве что отсутствием мехапротезов.

Но все же в нем было нечто, что привлекло внимание бывшего чемпиона. Нечто, с чем тот уже сталкивался. Но никак не мог вспомнить, где же именно...

Оставив попытки, Вик заметил:

— Выходит, за свой потенциал ты не переживаешь.

Кудрявый задумался.

— Не знаю, что такое этот “патанцэл”, — он посмотрел на свой до бела сжатый кулак. — Но я точно знаю, что ради своей цели я переверну вверх дном весь Верхний Город и, если понадобится, хоть всю эту проклятую Империю!

Глаза кудрявого пылали решимостью. Вику даже показалось, будто в них без всяких метафор промелькнул фиолетовый огонь.

Или не показалось...

Несколько человек, услышав нелестные слова в адрес Империи, покосились на двоицу. Покраснев, паренек со шрамом на носу замахал руками:

— Ха-ха, извините, бред несу! Не обращайтесь внимание!

Вик с удивлением посмотрел на этого болтливую клоуна. Несуразный, робкий, он в то же время обладал непоколебимой волей и стойкостью. Пусть и скрывал их по каким-то своим причинам.

Теперь бывший чемпион понял, что привлекло его внимание в этом парне. Он не был призраком, слепо бредущим по жизни и оттого собиравшим все кочки и ухабы. Как и сам Вик, он был *настоящим*.

— Бред у тебя многообещающий, — бывший чемпион протянул руку. — Вик.

Парнишка воспрял духом от своеобразной похвалы и ответил на жест:

— Цезарь. Приятно познакомиться! — он повернулся к толпе претендентов, следящей за вторым смельчаком, вышедшим к боксерскому мешку. — Поскорее бы уже наша очередь наступила, да?

Вторым смельчаком оказался тот самый высокомерный здоровяк с мехапротезом.

Растолкав окружающих, он вышел к снаряду.

— Бей, — поторопил его член бойцовского клуба.

— Не смей мне указывать! — прорычал гигант и с размаха впечатал механический кулак в кожаный мешок.

Это был тяжелый хук. Настолько тяжелый, что снаряд не просто покачнулся. Он со скрипом уехал на полтора метра в сторону.

Оказалось, что весь потолок был усеян рельсовыми дорожками. Они позволяли доставлять тренировочные снаряды в любой уголок зала.

Претенденты от удивленного разинули рты. Пусть здоровяк и весил под сотню

килограмм, но боксерский мешок тоже не пухом был набит. И отбросить такой снаряд на полтора метра? Для этого была нужна запредельная сила.

У одних она вызвала вздохи зависти, у других — страха. Здоровяку понравилось и то и другое.

С самоуверенной улыбкой он посмотрел на тренера бойцовского клуба “Бесславные”.

Тот, приспустив очки, глядя на мешок, удивленно выпучил глаза.

— Раздери меня демоны Старой Атлантиды! Чем тебя в детстве мать кормила?!

Здоровяк еще шире расплылся в улыбке.

Тренер, старательно изображая нерешительность, чесал седую бороду. Для всех он выглядел так, будто действительно колебался: засчитывать гиганту удар или нет. Но Вик видел старика насквозь.

Тот просто глумился над зазнавшимся дуболомом, который во всем привык полагаться лишь на голую силу. И если тренер решит все-таки дать здоровяку шанс, то только с одной целью — продолжить веселье.

Наконец старик со вздохом кивнул своему ученику. Тот уже закончил поправлять мешок.

Поколебавшись секунду, боец клуба указал гиганту на место рядом с собой, где стоял и первый претендент.

— Прощел. Следующий!

— Обожди, — неожиданно прервал тренер.

Он посмотрел на толпу, которая еще не отошла от демонстрации нечеловеческой силы гиганта.

— Изменим правила. Теперь условие прохождения первого этапа: сдвинуть мешок не меньше, чем на метр!

Заявление тренера повергло всех в шок.

— Это несправедливо! У него же протез!

— В-вы же сами только что говорили, что не важно, насколько ты силен!

— Да! Как же этот ваш... потанцевал?

Пресекая все возмущения, старик твердо произнес:

— Мой клуб. Мой отбор. Мои правила. Кому не нравится — катитесь обратно в свои помойные дыры!

Возмущенные претенденты вдруг вспомнили, ради чего пришли на отбор.

Ради лучшей жизни.

Проглотив негодование, они смирились с новым правилом. Но никто не удержался от испепеляющих взглядов в сторону здоровяка.

Тот прошествовал к бойцу клуба и, отпихнув первого, почти чудом прошедшего претендента, встал со спесивой ухмылкой. После слов тренера гигант так и лучился тщеславием.

— Ну? Кто следующий? — поторопил толпу ученик тренера.

Почему-то после введения нового условия в отбор народ шел уже не так охотно. Тот же кудрявый Цезарь и вовсе застыл на месте с отпавшей челюстью.

Вик зевнул, ободряюще похлопал парнишку по плечу и указал на стопку матов в углу:

— Толкнешь, когда подойдет наша очередь.

— А-ага... — только и смог выдавить поникший кудрявый.

Бывший чемпион, зевая, устроился на лежанке подальше от толпы. Краем глаза он

следил за Лили. Ее как раз заметил Цезарь.

— Ты тоже хочешь стать бойцом клуба? — удивился он.

Белобрысая малявка надменно фыркнула:

— Терпеть не могу бесцельное насилие! Только варвары возводят его в ранг искусства и культуры! — при этом в глазах ее искрился смех.

— Эм, ладно... — Цезарь смущенно почесал шрам на носу.

Он явно не ожидал таких речей от десятилетней девочки. Вик же только усмехнулся и покачал головой. Наивность паренька поражала больше, чем титанический удар того здоровяка.

Лили оценивающе посмотрела на кудрявого. Тот смутился еще больше. Наконец она со снисходительным видом предложила:

— Сыграем в ладушки?

— А... ага...

— Круть!

Лили враз превратилась в обычного ребенка. На лице Цезаря же читалось облегчение. Детская игра давалась ему гораздо проще, чем неловкая беседа.

Незаметно для себя бывший чемпион задремал. Но отбор на место бойца в профессиональном бойцовском клубе “Бесславные” продолжился.

С момента, как двухметровый верзила показал свой удар, а тренер внес правки в условия прохождения, началось настоящее испытание сил и нервов претендентов.

Все старались, как и было приказано, сдвинуть боксерский мешок по рельсе хотя бы на один метр. Но получалось едва ли у десятой части.

Чем бы бойцы не били — кулаками, локтями, ногами, — дать снаряду достаточно инерции казалось чем-то нереальным. И все же находились умельцы.

Один отправил мешок проехать по рельсе бэкфистом. Другой буквально боднул его головой. Третья умудрилась без запрещенного тренером разбега, в прыжке с места, достаточно сильно ударить сразу двумя ногами.

На отбор изначально пришло больше полусотни претендентов. Но под конец первого же испытания осталось всего пятеро.

Вик не знал этого. Потому что все время, пока остальные разминались, репетировали удары и просто места себе не находили от стресса, бывший чемпион беспробудно дрях.

Пока кто-то нагло не уселся прямо ему на пах.

— Ты странный! — заявил звонкий девичий голос.

Его лица коснулись щекочущие пряди. От них пахло клубникой. Незнакомка будто бы наклонилась к его лицу.

Ухо обдал жаркий игривый шепот:

— Ты выглядишь, как самый последний слабак и рохля. Но душа у тебя, как у сильнейшего в этом месте. Только тренеру не говори, хи-хи!

Что она там лопочет? Какая еще душа? — подумал Вик, но так и не шевельнулся.

Наглая девка, будто обиженная, что на нее не обращают внимания, заерзала, как та кошка по ковру. Вот только вместо ковра под девушкой был Вик.

Ему таки пришлось признать, что задница у чертовки была чертовски хороша. Поэтому не удивительно, что его молодому телу с бурлящей от гормонов кровью резко стало тесно в штанах.

Девушка замерла, точно к ее горлу приставили кинжал. Только то был не кинжал. И

далеко не у горла.

— Б... Большой! — раздался восхищенный вздох.

Вик недовольно приоткрыл один глаз.

Черные волосы, собранные в два высоких хвостика. Симпатичное курносое личико. Большие, по-кошачьи хитрые малахитовые глаза и спелые клубничные губы.

Из одежды на ней был цветастый спортивный топ с надписью “БУМ!”, проходящей через две тяжеловесные... бомбы. Сквозь шаровары с разрезами, заменявшие ей обычные штаны, проглядывала молочная кожа крепких бедер.

Для кого-нибудь пробуждение с такой девицей *верхом* на его члене было бы *верхом* эротических фантазий.

Вик поморщился:

— Слезь с меня, сучка.

К сожалению, у бывшего чемпиона с незванными гостями, прерывавшими его сладкий сон, были связаны не самые теплые воспоминания.

Не теплее асфальта, с которым он поцеловался после падения с трехсотметрового небоскреба.

— Ах! — щеки девушки порозовели, и она с мечтательной улыбкой обняла себя руками. — Скажи еще что-нибудь! У меня от твоего голоса мурашки по коже!

— Пф, — Вик отвернулся и нашел глазами малявку.

Ушлая девчонка сидела на шее Цезаря. Тот делал приседания. Она же весело размахивала сверкавшими бронзой руками, точно на каком-то аттракционе.

Ушлая — потому, что Вик сомневался, что потный, корчащийся гримасы бедняга согласился на это по своей воле. Сам Вик тоже не согласился бы.

Почему-то Лили была значительно тяжелее, чем должна была быть девочка ее комплекции...

К счастью Цезаря, очередь наконец дошла и до них.

— Эй, мы вам там не мешаем?! — гаркнул ученик тренера. Позади него стояли те самые пятеро претендентов, прошедшие первый этап. Остальных вежливо и не очень уже выпроводили из клуба. — Укротительница змеев! К мешку!

Приглашение адресовалось девице, оседлавшей Вика.

Ловко перебросив ноги, она спрыгнула с матов. По одному этому простому, но похищенчески грациозному движению бывший чемпион понял, что недооценивать ее не стоит.

Пятеро претендентов при виде “укротительницы змеев” расплылись в насмешливых улыбках. Но для нее их не существовало.

Она задорно подмигнула Вику и, для него одного качая бедрами, зашагала к снаряду.

Бывший чемпион лишь устало зевнул и потянулся. Белобрысое исчадие перестало мучить Цезаря, и тот, запыхавшийся, тоже привалился к матам. При этом его глаза неотрывно следили за гипнотической походкой девушки в шароварах.

Та вдруг заметила, что ее усилия напрасны, Вик на нее не смотрит.

Обиженно надув губки, девушка встала напротив боксерского мешка. И прежде, чем помощник тренера успел скомандовать, она нанесла удар.

Обе ступни оторвались от матов. Взметнулись иссиня-черные хвостики.

Подпрыгнув, девушка развернулась и впечатала голую пятку в кожаный мешок.

Раненой птицей взвизгнуло колесо, и снаряд прокатился по потолочной рельсе вправо на, черт подери, два метра.

Приземлившись воробьиным перышком, девушка, единственная из всех претендентов, поклонилась тренеру. Затем горделиво трянула хвостиками на голове и, не дожидаясь приглашения, направилась к бойцам, прошедшим первый этап.

Раньше они насмехались над “укротительницей змеев”. Оно и понятно: с виду хрупкая, весом не больше сорока пяти килограмм, большая часть из которых наверняка были в груди. Такая девушка никак не смогла бы сдвинуть ударом боксерский мешок и на жалкие десять сантиметров.

Но что теперь? Теперь они стояли, разинув рты, с шумом глотали слюну и старались не встречаться с ней взглядом.

Ведь укротители змеев, как известно, сдирали со своей добычи шкуру и съедали ее мясо. Девушка еще раз посмотрела на Него. Он, будто не заметив демонстрации, лениво ковырялся в ухе и играл с каким-то кудрявым парнем в камень-ножницы-бумага.

Фыркнув, она с обиженным видом отвернулась. Но то и дело косилась на Него, не в силах оторвать глаз от его пылающей золотом души.

Она окутывала Его тело, как какой-нибудь мифический божественный доспех, и озаряла своим золотым светом окружавших Его людей.

У того парня со шрамом на носу душа тоже была довольно большой. И цвет такой завораживающий, фиолетовый. Но все-таки его душа не выходила даже за пределы его собственного тела. Сияние же не дотягивало и до души ее дедушки. Что уж тут говорить про Него...

— Следующий! — скомандовал помощник тренера.

— Твоя взяла, — поднял руки Вик и пропустил Цезаря вперед.

Воодушевившись от победы в камень-ножницы-бумагу, кучерявый с высоко поднятой головой зашагал к снаряду.

Но под кичливыми взглядами уже прошедших претендентов парнишка резко сдулся. Ему казалось, что они так и ждут, когда он опозорится со своим ударом, чтобы выставить его на посмешище и выгнать из клуба ссаными тряпками.

Некоторых особо упертых так и выгоняли — Цезарь видел.

Он остановился у самого снаряда и в нерешительности посмотрел по сторонам, будто в поисках выхода.

Бывший чемпион устало вздохнул. Парнишка импонировал ему, поэтому он окликнул его:

— Эй, выше голову! Плевать на этот клуб! Просто покажи, на что способен!

Услышав слова поддержки, Цезарь благодарно кивнул и повернулся обратно к мешку.

В его глазах вновь пылала решимость. Вместе с фиолетовым пламенем.

Он нанес удар.

— Слышь, чо ты там сказал про...

Вопрос, адресованный Вику, так и застрял в глотке помощника тренера.

Уже прошедшие испытание претенденты думали, что после того, как девчонка весом сорок пять килограммов отбросила боксерский мешок на два метра, их уже ничем не удивить.

Но сейчас они стояли, выпучив глаза, словно те пытались сбежать, отказываясь верить в увиденное. Даже девушка с надписью “БУМ!” на груди удивленно приоткрыла ротик.

Все потому, что простой, в чем-то даже неуклюжий хук Цезаря отбросил кожаный мешок, под завязку набитый песком, на три метра по рельсе.

Три. Метра.

Вик застыл на месте. Он был удивлен. Но вовсе не дальностью, на которую щуплый кучерявый парнишка смог отбросить боксерский снаряд.

Сверля его спину пристальным взглядом, бывший чемпион прокручивал в голове его хук.

Вик мог бы поклястаться чем угодно, что в момент, когда Цезарь коснулся мешка, его кулак вспыхнул огнем. Фиолетовым огнем. Совсем, как у того мавра, Момонго.

А затем, после вспышки, кулак Цезаря вдруг... раздвоился. Словно на мешок обрушился не один удар, а целая череда, которая и отбросила мешок.

Объяснить это понятнее даже самому себе бывший чемпион был не в состоянии.

— Огонь...

— Ага, Цезя крутой! — всплеснула руками Лили. — Ой... всмысле, ты все равно в стс раз круче, Братик!

Вик посмотрел на нее.

— Ты видела огонь?

— А... настоящий? Где?! — девочка испуганно завертела головой.

Я один его, что ли, вижу? — нахмурился Вик.

Тем временем, помощник тренера уже получил его решение. Все еще не отойдя от шока, он объявил:

— П... Прошел! Следующий!

Цезарь поглядел на свой кулак, затем на уехавший снаряд и на тренера, стоявшего с непрошибаемой миной.

Парнишка явно был удивлен результату не меньше других претендентов. Тот же здоровяк, установивший первый рекорд, выглядел так, будто белены объелся. Даже члены самого клуба прекратили свои тренировки, чтобы поглазеть на такого уникама.

Спохватившись, Цезарь побежал к остальным, кто прошел первый этап. По пути он помахал рукой Вику:

— Удачи!

Бывший чемпион под всеобщие взгляды вышел к боксерскому мешку.

Казалось, после череды потрясений толпу в зале впечатлить уже было нечем. И от низкорослого, худощавого парня в обносках они не ожидали ничего серьезного.

Один лишь тренер клуба сквозь черные очки пристально следил за юношей.

— Бей! — нетерпеливо скомандовал его помощник.

Бывший чемпион нанес удар.

Нижний Город. Бойцовский клуб “Бесславные”

— Вы только посмотрите на этого дохляка!

— Мешок даже не шелохнулся! Слабак!

— Да я сморкаюсь сильнее, чем бьет этот хлюпик!

Прошедшие первое испытание претенденты гоготали напыщенными гусями. Последний рекордный удар отбросил мешок на целых три метра. То же, что продемонстрировал Вик, со стороны казалось детской тычкой.

Потому что снаряд и вправду даже не шелохнулся.

— Кретины! — фыркнула девушка с черными хвостиками на голове и спортивным топом с надписью “БУМ!”. — Присмотритесь к мешку!

Другая девушка и пятеро парней, включая Цезаря, уставились на снаряд. На их лицах застыло непонимание.

Первым сообразил Цезарь:

— Рука!

До остальных дошло только, когда Вик вытащил эту самую руку из боксерского мешка.

На пол ручьем хлынул песок.

В месте, куда пришелся удар бывшего чемпиона, зияла рваная дыра.

Претенденты схватились за головы:

— В рот мне ноги!

— Я сошел с ума? Вижу галлюцинации? Или этот монстр реально порвал мешок одним, мать его, ударом?!

— Ну... он же не сдвинул его, верно? Значит, и испытание не прошел!

— Как знать... Я бы, к примеру, лучше принял удар, от которого можно улететь на три метра, чем от которого придется собирать по земле собственные кишки!

Среди претендентов повисла напряженная тишина.

У них уже имелись догадки насчет следующего испытания. Вполне возможно, что на нем им придется отсеивать друг друга уже самим. И никого из бойцов не радовала вероятность столкнуться с кем-то, кто мог намотать их кишки на собственный кулак.

Придя в себя от шока, помощник тренера указал на Вика дрожащим пальцем:

— Т-ты... в конец ошалел, что ли?! Зачем мешок рвать-то было?!

— Я не виноват, что ваши снаряды — хлам, — отмахнулся бывший чемпион.

Боец клуба с беспомощным видом повернулся к тренеру — и застыл. Словно боялся потревожить разозленного зверя.

Именно им в тот момент и казался тренер бойцовского клуба “Бесславные”. Мышцы толстой шеи вздулись, вены набухли. Голова была задрана, зубы скрежетали, а из фыркающего носа едва ли не бил пар.

Претенденты, подражая помощнику тренера, замерли, ожидая от старика какой-то дикой реакции в ответ на порчу имущества.

— Прошел! — выплюнул вдруг тренер и развернулся на пятках. — Все — к рингу!

Народ облегченно выдохнул и последовал за стариком. У каждого было чувство, что их только чудом миновала буря.

Хотя Вик сомневался, что жители подземного города вообще знали, что такое буря.

— Вик, это было невероятно! — подбежал к нему восхищенный Цезарь. — Прощить мешок кулаком, как иглой — это просто... у меня даже слов нет — настолько это круто!

— Братик, как всегда, лучше всех! — поддержала идущая хвостиком Лили.

— А я второй после лучшего! — расплылся в улыбке кучерявый и подставил кулак. — Отбей кулачок! Ну же! О-о-отбе-е-ей!

Бывший чемпион закатил глаза, но кулак отбил.

Всего первое испытание прошло восемь претендентов. И эту группу тренер подвел к одному из двух рингов, что были в зале.

Слабейшие заволновались. Их опасения о том, что им придется столкнуться с монстрами, способными одним ударом научить тебя летать или и того хуже — превратить в пончик, казалось, нашли подтверждение.

Вик же осматривал ринги. Стандартные, сторона метров пять. Вот только в качестве ограждения были толстые цепи. У другого, к которому их и подвели, — голые пеньковые канаты.

Откуда в Нижнем Городе была пенька? Как и многие другие вещи? Вик сомневался, что подземный город имел достаточные размеры, чтобы разместить не только все необходимые фабрики и заводы, но еще и фермы, выращивающие для первых нужное для производства сырье.

Вывод напрашивался сам: с Нижним Городом торговали. Но при этом Вик не видел на Станции грузовых поездов. А это означало только одно — из Нижнего Города имелся еще один выход. И аренда маленького уголка в каком-нибудь грузовом вагоне наверняка было лишь вопросом денег.

Конечно, больших денег. Но зато можно было бы обойтись без всяких подозрительных поручительств. Ведь до конца не было понятно, имел ли поручитель какую-то власть над порученным.

Когда претенденты собрались у ринга, тренер отослал куда-то своего помощника. Сам же в это время принялся объяснять:

— Второй счет в этом отборе — спарринг с одним из действующих бойцов клуба.

Претенденты так и застыли, проклиная все на свете.

Опасаясь того, что придется столкнуться с одним из монстров, что прошли первое испытание вместе с ними, они напрочь забыли, что находились в самом логове этих монстров — в бойцовском клубе “Бесславные”.

Многие его члены брали перерыв в тренировках и подтягивались к рингу, чтобы поглазеть на будущее шоу. Причем, судя по их ухмылкам и коротким репликам, шоу это обещало быть немного кровавым, но чертовски веселым. С претендентами в главных ролях.

— А вот и ваш партнер, — оповестил тренер, когда на ринг с другой стороны поднялся боец.

Вопреки опасениям претендентов, вместо звериного, кровожадного вида мужика, которыми клуб был полон, это оказалась крепко сложенная, привлекательная девушка лет двадцати пяти.

Длинные светлые волосы, заплетенные в две тугие косички. Круглое, симпатичное лицо. Розовое боди, обтягивавшее грудь размера эдак второго и не скрывавшее крепкой, как орех, попки. Из которой росли длинные спортивные ножки.

Чем-то эта девушка напомнила Вику дикую рысь. Может, из-за мягкой походки. Или из-за звериной, необузданной энергии, которая пряталась за ней.

Претенденты мужчины при виде их будущего противника только облегченно выдохнули. Кто-то даже похотливо облизнулся.

Блондинка окинула их равнодушным взглядом. Но в какой-то момент она встретилась глазами с девушкой в топике с надписью “БУМ!”. И тогда все, без исключений, претенденты сделали шаг в сторону от последней. Потому что между двумя девицами вдруг повисло такое напряжение, каким можно было бы запитать генераторы хоть на весь Нижний Город.

Если бы в нем, конечно, пользовались электричеством.

Тренер прервал молчаливую перепалку властным взмахом руки:

— Условие прохождения отбора: продержаться в спарринге против нее, — он ткнул пальцем в блондинку, — одну минуту.

— Я первый! — из числа претендентов вышел грузный здоровяк с мехапротезом. Именно он первым отбросил мешок и ненадолго установил рекорд в полтора метра.

— Разумеется, — оскалился старик. Да так, что некоторые претенденты вздрогнули.

Взойдя на ринг, мужик дозвел свой протез. Помощник тренера бросил ему бинты — такие же носила и блондинка в розовом боди. Они заменяли местным бойцам перчатки.

Покончив с приготовлениями и выслушав элементарные правила, здоровяк подмигнул своей противнице:

— Не бойсь, цыпа. Обещаю, я буду нежен, — расплывшись в гадкой улыбочке, он поиграл бровями.

Тыңц-тыңц.

Блондинка, прыгавшая на мысках, чтобы не остыть, вдруг замерла на месте. Склонив голову набок, она мило улыбнулась:

— Нежничать ты будешь с петухом своего любовника, отброс.

Зрители предстоявшего спарринга, которых собралось под три десятка, дружно загоготали. Даже Лили прыснула в ладонь:

— А она крутая!

Здоровяк с протезом выпучил глаза, как разъяренный бык. Но не успел он ничего ответить, как тренер объявил:

— Начали!

И блондинка тут же сорвалась в атаку.

Но стоило ей сократить расстояние, как здоровяк выстрелил в нее механическим кулаком размером с кувалду.

Буквально провалившись вниз, девушка ушла удара и снова появилась уже сбоку, в слепой зоне. Взметнулась длинная нога — и в затылок мужику прилетел увесистый пинок.

Не выдержав, здоровяк пошатнулся, а затем и вовсе рухнул на одно колено. Тут же ему под зад прилетел второй смачный пинок, заставивший распластаться по полу.

— А она крутая, — выдохнул восхищенный Цезарь.

Товарищи блондинки загалдели:

— Так держать, Куколка!

— И вот эти недомерки хотят стать одними из нас?

— Да они же и грязи из-под моих ботинок не стоят!

— Вперед, Куколка! Покажи этим клоунам, кто такие “Бесславные”!

Претенденты тут же помрачнели. Видимо, не рассчитывали на настолько “дружное” к ним отношение.

Вик же ничего другого от закрытого бойцовского клуба и не ожидал.

Когда здоровяк с мехапротезом поднялся на ноги, он прорычал:

— Ну все, шкура, сама напросилась! — и бросился к противнице.

Блондинка, которую, похоже, звали Куколкой, легко ушла от попытки увести ее в партер. И на манер пулемета выстрелила кулаками в корпус здоровяка.

И пусть она не была тяжеловеской, но ни у кого из претендентов не повернулся язык назвать ее удары “легкими” или “нежными”.

Разорвав дистанцию, Куколка позволила противнику отдышаться. Тот, весь взмокший и раскрасневшийся, припал к канатам, рядом с которыми стоял и тренер.

— Это как так, губошлеп? — театрально удивился старик. — У тебя же есть мышцы! Что ж ты какую-то девку уделать не можешь?

— Да пошли вы к демонам!

Рассвирепев, мужик ринулся обратно к девчонке. В глупую лобовую атаку.

Вик заметил, как тренер кивнул Куколке.

Конец играм, — понял бывший чемпион.

Здоровяк, сблизившись с противницей, выставил одну руку, чтобы схватить ее за шею. Другой замахнулся для удара.

Без всяких уворотов, Куколка вбила мужику под колено лоу-кик. Тот потшатнулся, и вся его атака ушла в никуда. Блондинка же, не останавливаясь ни на миг, как из пулемета, прошлась по открытому корпусу.

Спохватившись, здоровяк прикрылся массивными руками. Учитывая, что одна и вовсе была железной, это давало иллюзию защиты.

Иллюзию — потому, что Куколка натурально порхала вокруг противника. Впечатав пинок или кулак в одно незащищенное место, она тут же оказывалась где-то с другой стороны. Грузный здоровяк попросту не успевал за ней.

Когда же Куколка наконец прижала его к канатам, Вик вздохнул:

— Конец.

— Ась? — отозвался Цезарь.

В момент, когда парнишка отвернулся от ринга, Куколка как раз провела замысловатый прием: вскинула ногу и, захватив под колено руки здоровяка, лишила его голову защиты. Тот только и успел, что с удивлением посмотреть на все это дело. После чего словил коленом в висок.

Бессозательный мужик, первый претендент, проваливший второе испытание, мешком с цементом рухнул на пол. Рядом после прыжка перышком приземлилась Куколка.

— Че... ЧЕГО?! Что я пропустил?! — Цезарь ошалело завертел головой. Но никто не собирався объяснять ему того, что и сами-то толком не поняли.

Вику же было лень. Но Цезарю страшно повезло, что рядом оказалась Лили.

Малявка замахала кулаками:

— Она его бам-бам-бам, потом крик и как НЫА! — и чуть не заехала пяткой в нос Цезарю.

— А-а-а! Так вот оно как... — покивал парнишка.

— Ты реально из этого что-то понял? — удивился Вик.

— Конечно! Она его бац-бац-бац, шух, а потом ХРЕНАК!

Вик так и застыл, не в силах понять, шутка ли это или они с малявкой и вправду сошлись по уровню интеллекта и глубине понимания окружающего мира.

— Нам их не понять, — отмахнулась девчонка в топике с надписью “БУМ!”.

Вик посмотрел на нее.

— А ты вообще кто?

Оставшиеся претенденты в это время не могли поверить в увиденное.

— Полюби меня демоны! Сколько весит эта девчонка?! Как она вырубилась эту гориллу?!

— Ты лучше на время посмотри! Она размотала его за полминуты!

— Да что вы как тряпки-то? Яйца в кулак и... чтоб ее, а где тут был выход?

В сторону выхода как раз и понесли все еще бессознательную тушу мужика с мехапротезом. За двери его выбросили без всяких церемоний, как мешок с мусором.

Оглядев побледневших претендентов, которых осталось семеро, тренер бойцовского клуба “Бесславные” ощерился:

— Сле-ду-ю-щий.

Следующих пришлось выгонять на ринг разве что не пинками. В этом участливо способствовал помощник тренера.

В итоге, Вику показалось, что второе испытание проходило даже быстрее первого.

Последовавшие после здоровяка претенденты так же не выдерживали и минуты. Хотя в целом выступали чуть более достойно.

Последний парень и вовсе отказался от спарринга. Так и подошла очередь Цезаря.

— Че-то стремно... — парнишка явно волновался.

Вик ободряюще похлопал его по плечу и тихим голосом произнес:

— Следи за ее руками.

— Чего? Зачем?

— Она выключает ударами ног. Поэтому предыдущие следили только за ними. Следить же надо за руками, потому что именно ими она задает инерцию для ударов ногами.

Цезарь уставился на Вика большими, совиными глазами.

— В рот мне ноги! Ты такой наблюдательный!

— Обжиматься в подворотне будете, голубки! — окликнул их тренер. — Бегом на ринг!

Благодарно кивнув Вику, Цезарь забрался, куда было велено. Противница смерила его равнодушным взглядом. Будто в нем не было ничего интересного, ничего внушительного.

Но при этом, бессознательно, сама того не заметив, она напряглась. Ее движения стали чуть более резкими, будто проснулись ее глубинные инстинкты, не дававшие расслабиться еще первым людям, когда те в поисках пищи выходили в леса и джунгли, полные хищниками.

Такую же реакцию у окружающих вызывало одно лишь присутствие Вика поблизости. Даже у матерых, закаленных боями членов клуба “Бесславные”. Собственно, поэтому вокруг бывшего чемпиона образовался островок пустоты в несколько метров.

Который нагло застолбили две девицы. Одна маленькая и белобрысая. Другая почти такая же маленькая, но где надо, *значительно* больше и взрослее, с двумя хвостиками черных волос.

Они то и дело враждующими кошками щерились друг на друга и с обеих сторон жались к Вику. Будто пытались пометить территорию.

Бывший чемпион же неотрывно следил за спаррингом.

После разрешения тренера, Куколка, как обычно, первой пошла в атаку. Только в этот раз он старалась держать дистанцию. Ее удары же выглядели скорее пробными укусами.

Видимо, щуплого паренька, отбросившего на три метра боксерскую грушу, которая весила в полтора раза больше нее самой, Куколка воспринимала всерьез. Даже серьезнее,

чем верзилу с мехапротезом.

Цезарь тоже не спешил бросаться в атаку. Оборонялся и, как мог, уклонялся от вражеских тычек.

Наконец Куколка, будто убедившись, что опасаться нечего, нанесла первый удар ногой. Вот только Вик увидел этот удар задолго до того, как девушка взмахнула ногой. Чуть позже увидеть его смог и Цезарь.

Почти сложившись пополам, парнишка откренился назад. Девичья ступня пронеслась прямо у него над носом.

Не удержав равновесие, Цезарь бухнулся на задницу. Вик бы не простил ему в бою такой ошибки. Но Куколка впала в шок от того, что кто-то из зеленых новичков смог впервые уклониться от ее молниеносного пинка. Поэтому Цезарь без проблем успел подняться на ноги. И встретить следующую атаку в полной готовности.

Совет Вика — а по другому и быть не могло — сработал безотказно.

Удары кулаками Цезарь выносил вполне себе стойко. От пинков уклонялся благодаря наблюдению за руками противницы. Таким образом прошли томительные тридцать, а затем и сорок секунд спарринга.

Члены клуба “Бесславные” начинали нервничать. Они кричали на девушку, чтобы та перестала играть и покончила наконец с парнем. По ее напряженному лицу можно было сказать, что она и сама бы рада. Да вот как-то не получается...

На пятидесятой секунде у Куколки сдали нервы.

— Уклонись от этого, червяк!

Зарывав диким зверем, она резко сократила дистанцию. Ее кулаки выстрелили в лоб и живот Цезаря. Парнишка успел наглухо закрыться руками. Но в этом и заключалась его ошибка.

Куколка, так и не закончив удары, зашла в его слепую зону. Прильнув лбом к коленке опорной ноги, она согнулась пополам. Вторая нога взметнулась вверх. Пятка в, бесспорно, смертоносном пинке устремила парнишке в висок.

Тренер клуба, наверняка уже видевший этот прием, дернулся к рингу. Вик же стоял спокойно, пристально наблюдая за тем, что станет делать Цезарь.

Вот бывший чемпион видел, как пятка Куколки почти проломила парнишке голову. А в следующий миг... вспыхнул *фиолетовый огонь*...

Нижний Город. Бойцовский клуб “Бесславные”

Второе испытание в отборе на место бойца клуба

Вик непонимающе хлопал глазами.

Только что Цезарь стоял прямо на линии удара. Вернее, на ней находилась его голова. А затем он вдруг оказался на шаг позади этой самой линии.

Казалось, что он просто шагнул назад. Вот только сделал он это настолько быстро, что даже очертания его фигуры размазались в воздухе.

Пятка Куколки вместо его головы прошила лишь воздух, заставив ее саму от неожиданности потерять равновесие и рухнуть на спину.

Правда, в отличие от Цезаря, тренированный боец моментально ушла перекатом в сторону и резво поднялась на ноги. Но начинать следующую атаку она не спешила.

Как и ее товарищи, наблюдавшие за боем, она была шокирована быстротой своего противника.

Один лишь Вик вдруг понял, что это была вовсе не скорость. Его глазам, как и десяткам другим, наблюдавших за спаррингом, лишь *показалось*, что Цезарь увернулся. Сделал шаг.

На самом деле Цезарь *не двигался*.

Бывший чемпион счел бы шизофреником любого, кто попытался бы убедить его в этом. Если бы не воспоминание о том мгновении, отпечатавшееся в его памяти.

Она услужливо подсказала Вику, что на самом деле Цезарь в одно мгновение стоял на месте. А в следующее, черт бы его побрал, *телепортировался* на шаг назад. И лишь короткая, едва уловимая вспышка фиолетового огня, которую, похоже, видел один лишь Вик, говорила о том, что произошло нечто... невероятное.

Мистическое.

Фэнтезийное, чтоб его...

Размышления Вика и новую попытку Куколки атаковать прервал зычный голос тренера:

— Минута! Спарринг!

Раззодоренная блондинка разочарованно фыркнула, а Цезарь облегченно опустил руки.

— Спасибо за совет, Братан! — воскликнул парнишка, когда спустился с ринга и полез обниматься к Вику. — Если бы не ты, она бы превратила меня в котлету! От души!

Вик поморщился, но обнимашки выдержал стойчески. Только белобрысая малявка при виде его лица прыснула в ладонь.

— Сдается мне, — произнес Вик, оторвав от себя по-щенячьи радостного Цезаря, — что ты мог бы обойтись и без моего совета.

Бывший чемпион выжидающе посмотрел на парня. Тот похлопал фиолетово-карими глазами, а его лицо испуганно вытянулось.

— Не выкупаю, о чем ты... Я, что, как-то обидел тебя, Братан? Ты только скажи, не молчи! Я же себе не прощу! Ты помог мне, как никто в моей жизни, а в благодарность я, получается, как последняя скотина себя повел? Ну же, скажи что-нибудь, Братан!

Щенячьи глаза Цезаря так и лучились искренностью и наивностью. Вик опешил, не зная даже, что и сказать.

Он и вправду не понимает, что делает что-то особенное. Неужто он не контролирует свою способность?

— Я... — бывший чемпион кашлянул в кулак. — ...имел в виду, что ты неплохо держался. Мог бы справиться и без моего совета.

Поникший было Цезарь тут же просиял:

— Братан, твоя похвала, как мед для ушей! — и снова полез обниматься.

На этот раз Вик не выдержал. Отшагнув в сторону, он схватил парнишку за ухо.

— Айя! Братан, за что?

— Если ты забыл, где находишься, то оглянись и возьми себя в руки.

Цезарь послушно огляделся — и покраснел. На них с Виком были обращены десятки взглядов, принадлежавших дикого вида мужчинам и женщинам с перекошенными в данный момент лицами. Профессиональные бойцы, члены бойцовского клуба “Бесславные”, которые вместо зарядки по утрам ломали кости — себе и другим, — а на завтрак съедали своих противников.

Сделав морду кирпичом, Цезарь встал плечом к плечу с Виком. Бывший чемпион лишь вздохнул и повернулся к рингу.

На него уже вышел предпоследний претендент — девушка с хвостиками, в откровенных шароварах и топике. Несмотря на свой рост и высоту ринг, она забралась на него одним, каким-то нечеловеческим прыжком.

Цезарь, как и вся мужская половина клуба, замороженно проследила за двумя бомбами, которые опасно колыхнулись при ее прыжке.

Радовало одно: Вик не заметил при этом никакого огня. Иначе он бы уже счел себя дураком, который единственный во всем подземном городе не владел этой волшебной дрянью.

— Как добралась, *мелочь?* — с ехидной улыбочкой поинтересовалась Куколка. Сама она была на голову выше противницы.

— С ветерком, — фыркнула девушка с хвостиками и скрестила руки под внушительной грудью. — Ты как поживаешь, *доска?*

— Лучше всех, *корова,* — Куколку перекосило.

— Рада за тебя, *кривоножка,* — от девушки с хвостиками повеяло смертоносным холодом.

— Не стоит...

— Прикрыли варежки, балаболки! — прервал их тренер. — Начали!

Обе девушки послушно умолкли и, не спеша атаковать, двумя невольно встретившимися тигрицами стали обходить друг друга по кругу.

Вик поглядел по сторонам. Народ не выглядел удивленным, так что, как он и предполагал, девчонка с хвостиками была в клубе частым гостем.

— Лиза, атакуй или через минуту сама вылетишь из клуба! — рывкнул тренер.

Куколка вздрогнула, но в нападение перешла. И тут бывшему чемпиону стало понятно, почему она не спешила этого делать.

Несмотря на разницу в росте и весе, девчонка с хвостиками орудовала ногами настолько умело, что у Куколки не было и шанса преодолеть среднюю дистанцию. А все ее попытки самой ударить ногами противница, как и Вик, видела заранее. И легко пресекала на корню собственными атаками.

Вот только разница в росте и весе все-таки не позволяла девчонке с хвостиками, которая безоговорочно доминировала на средней дистанции, перейти в ближнюю. Только в ближней она бы смогла поставить точку. Но там ее ждали молниеносные кулаки и крепкие

захваты Куколки.

Зрители из числа профессиональных бойцов наблюдали с явной скукой на лицах. Будто уже много раз видели спарринг этих двух и знали, чем он закончится.

— Спарринг! — объявил наконец тренер. Вик был уверен, что минута успела пройти уже дважды, если не трижды.

В интенсивной схватке никто так и не одержал верх.

Обе красавицы выглядели измотанными. Крепкие груди высоко вздымались от частого дыхания. С обеих девиц пот лил ручьем; у одной он стекал в ложбинку меж двух розовых холмов, которые обрамлял разноцветный топик, а у другой тонкими струйками стелился по круглым ягодицам и спортивным ножкам.

Молодому телу бывшего чемпиона стало как-то тесно в штанах.

Девушка в топике с надписью “БУМ!” спустилась с ринга и целенаправленно подошла к Вику.

— Ну, как я? — она гордо задрала нос.

— Я бы хотел с тобой спарринг, — без задних мыслей кивнул Вик и поправил бугор в штанах.

— Эм... в по... по... партере? — глаза девицы так и прилипли к его паху.

— Там у тебя не было бы и шанса.

— П-похоже на то... — прикрыв покрасневшие ушки, она потупила взгляд и куда-то быстро ретировалась.

Цезарь восхищенно вздохнул:

— Братан, ты такой прямолинейный! Мне бы твою смелость!

Бывший чемпион чуть по лбу себя не ударил. Только теперь он понял, насколько двумысленно звучали его слова. А та девушка, похоже, была еще и девственницей...

Недосып однозначно влиял на Вика не лучшим образом.

— Последний! На ринг! — все размышления прервал властный голос тренера. — А ты, с ринга! Восстанови пока дыхание.

Блондинка в розовом боди удивилась. Дыхание-то она уже восстановила.

— Тренер, я в норме! С этим червяком уж как-нибудь...

Одного строгого взгляда из-под круглых очков хватило, чтобы Куколка прикусила язык и послушно покинула ринг.

Цезарь с Лили пожелали Вику удачи. Пока он поднимался на ринг, попутно обматывая кулаки бинтами, что ему выдал помощник тренера, сам тренер звал какого-то Малыша.

От одного только этого имени другие бойцы клуба сразу теряли интерес к предстоящему спаррингу.

— Расходимся народ! Против этого заморыша пойдет Малыш!

— Бедолага, совсем ведь молодой еще...

— Кто-нибудь, приготовьте мусорный мешок для трупа! И лопату, чтобы соскрести тело!

Когда тот самый Малыш наконец вышел на ринг, бывший чемпион понял причину насмешек и предубеждений насчет их предстоявшего спарринга.

Ростом не меньше двух метров. Весом не меньше ста тридцати килограмм. Одна только шея была толщиной с ногу Вика. Волосатые руки и ноги бугрились валунами мышц. Особенно выделялись икроножные — отличительный признак борца.

Великан, не смотря на волосатое тело и явно арабские корни, не имел растительности

на лице. Да и само оно выглядело чересчур молодым, а добродушный взгляд никак не принадлежал профессиональному бойцу.

Возможно, благодаря такому виду великана и прозвали Малышом.

Грузной походкой в развалку он поднялся на ринг и встал в противоположном от Вика углу. Бывший чемпион ожидал какой-нибудь колкости относительно их разницы в росте и силе. Но Малыш только приветственно кивнул и повернулся к тренеру.

Тот, сняв черные очки, указал ими на Вика:

— Для тебя, демонов вандал, условие прохождения только одно: победа! И точка!

Похоже, кто-то обиделся за испорченную игрушку, — мысленно вздохнул бывший чемпион. Вслух он произнес другое:

— Секунду.

— Ну что еще?!

Вик, игнорируя пыхтевшего от злости старика, подошел к краю ринга и поманил Лили.

— Братик?

Пошарив по карманам, он выудил пару купюр по пять кредитов — все, что у него осталось от франта из района Высоких Садов.

— Ты знаешь, что делать, — не спрашивал, а утверждал бывший чемпион.

Белобрысая малявка посмотрела на купюры. На лице растянулась хищная улыбка, а глаза загорелись жадным огнем.

— Сейчас все будет!

Подпрыгнув, Лили выхватила деньги и подбежала к Цезарю. Что-то прошептала ему на ухо и всучила одну из двух купюр. После чего, размахивая второй пятеркой, побежала к толпе зрителей.

— Дикий, как кролик, дерзкий, как ежик, и резкий, как черепаха, боец по прозвищу... эм... — малявка, ощутив на себе испепеляющий взгляд Вика, вздрогнула, как от невидимого подзатыльника. — ...по прозвищу Забивной ставит на себя пять кредитов! Повторяю: пять кредитов любому, кто осмелится поставить против него!

Члены клуба с подозрением посмотрели на девчонку. Но, увидев у нее реальные деньги, один из них спохватился и достал собственные.

— Пятерка на Малыша!

Лили нетерпеливо покосилась на Цезаря. Тот, опомнившись, достал свою купюру.

— Я... я тоже ставлю! Пять кредитов на Братана!

Члены клуба переглянулись.

— Да этот соплик не продержится против Малыша и двух секунд! Ставлю десятку!

Из толпы высунулась рука с зелеными купюрами. Девушка с хвостиками и в топике с надписью “БУМ!” заявила:

— Двадцать кредитов на Забивного! Сильнейшего из претендентов!

После этих слов среди профессиональных бойцов поднялся ажиотаж.

— Ставлю двадцатку на Малыша!

— А ведь тот пацан любимый мешок тренера продырявил... ставлю тридцатку на Забивного!

— Чего? Тогда и я на него ставлю!

— Десятку на Малыша!

— Десятку на Забивного!

Тренер сделал вид, будто ничего из этого не слышал.

— Тишина! — скомандовал он, и гомон вокруг резко стих.

Лили, прижав к груди пачку зеленых купюр, встала рядом с Цезарем. Там же оказалась и девушка с хвостиками. Вся троица неотрывно следила за Виком. Каждый из них чувствовал, как от предвкушения дрожат его руки и колени. Или, возможно, только один Цезарь.

Наконец тренер объявил:

— Бой!

Но вместо того, чтобы броситься в атаку, оба противника продолжали стоять на месте и играть в гляделки.

Напряжение среди зрителей нарастало.

Наконец первым пошевелился Вик.

Он сделал первый шаг, второй — да так и пошел к своему противнику. Мерной, расслабленной походкой.

Тренер при виде этого нахмурился и поскреб бороду. Его помощник, стоявший рядом, удивленно посмотрел на старика. Неужели их тренер нервничал? Из-за какого-то зеленого пацана?

Задать эти вопросы помощник, конечно, не решился.

— Он на ринг вышел или на прогулку? — насмеялись в это время члены бойцовского клуба.

— Этот Забивной хоть раз в жизни-то дрался?

— Малыш, ты давай понежнее, у нас тут, похоже, целочка!

Великан, к его чести, никак не отреагировал на крики товарищей.

Пожав плечами, он просто зашагал навстречу Вику. Грузно, в развалку, будто норовя упасть на каждом шагу.

Человеку, далекому от единоборств и боевых искусств, это показалось бы чем-то странным и даже забавным. Но бывший чемпион сразу узнал особую технику перемещения.

На каждом шаге центр тяжести Малыша полностью смещался на опорную ногу. Один этот, казалось бы, простой эффект напрочь лишал противника возможности подсечь его на очередном шаге.

Чем-то похожим владели индийские борцы старой школы на Земле. Вик встречался с ними, поэтому не удивился и тому, что произошло дальше.

Когда они с великаном сблизились до расстояния в три-четыре шага, последний внезапно пропал из виду.

Малыш, вопреки своим габаритам, настолько быстро провалился вниз и пошел в проход в ноги, что даже глаза бывшего чемпиона не успели за ним.

Но этого и не требовалось.

На одних лишь инстинктах Вик вытянул руки — и его противник сам скользнул в гильотину. Затем бывший чемпион вытянул назад ноги и всем весом навалился на голову Малыша.

Но великан, вытянув волосатые руки, упрямым быком пер далъше. Он угрожал не просто зажать Вика в угол. Бывшего чемпиона ждала участь быть выброшенным за ринг.

Меня! И за ринг?! Этому не бывать!

— Гр-р-а-а!

Издав дикий рев, бывший чемпион напряг все силы, что были в его тщедушном теле. И даже больше.

Его янтарные глаза вспыхнули золотым огнем.

На миг ему показалось, будто его ноги срослись с настилом ринга. На один краткий миг, но этого хватило, чтобы остановить продвижение его противника.

В итоге, борцы замерли в метре от канатов.

Вик удивился бы тому, как такое возможно: чтобы пятьдесят килограмм остановили почти полторы сотни. Но сейчас у него банально не было на это времени.

Он чувствовал, что если хотя бы на секунду потеряет контроль, его противник раскатает его в лепешку.

Мальш пыхтел, сопел, но не мог сдвинуть своего противника больше ни на сантиметр. Это поразило громилу.

Он даже глянул на настил, чтобы убедиться, что парень не мухлюет, что у нет нет шпор или чего-то такого.

Но на ринг они оба вышли босыми.

Эта заминка стоило Мальшу инициативы.

Бывший чемпион изо всех сил напярл руки, смыкая гильотину на толстой шее противника.

Тот благодаря разнице в росте дотягивался если не до бедер, то хотя бы до торса Вика. Но, чтобы схватить его и выполнить какой-либо прием, теперь борцу сначала нужно было выбраться из удушающего.

— Я, что, сплю? Кто-нибудь, ущипните... ай!

— Это что сейчас было?

— Мать моя ударница, отец борец! Этот шкет заблокировал проход Мальша! Как такое вообще возможно?!

Зал гудел от удивленных возгласов и криков бойцов, которые не могли поверить собственным глазам.

Один лишь тренер “Бесславных” стоял молча, задумчиво почесывая седую бороду. Ему показалось, или прямо перед тем, как остановить проход Мальша, под ступнями парня вспыхнули две золотые искры?

Тем временем, возгласы других зрителей привели шокированную троицу в чувства.

— Вперед, Братик! — кричала Лили.

— Покажи им, Братан! — голосил Цезарь.

— Размотай его, Забивной! — махала руками девушка с хвостиками. При этом она прыгала на месте, а заодно и с ней ее грудь. Это украдо у боя на ринге почти половину всех зрителей.

Силен! — подумал в это время Вик, когда его противник начал разжимать его хват.

Будь у него старое тело, даже такому богатырю, как Мальш, было бы не выбраться из его гильотины. Но, увы, сейчас бывший чемпион был едва ли сильнее обычного подростка.

Именно поэтому Вик не стал дожидаться, когда противник разорвет его хват.

Вместо этого он сам разжал руки. Мальш от удивления замешкался. Вик воспользовался этим и, прокрутившись юлой, зашел ему за спину.

— Мальш, уходи!

— В сторону, Мальш!

Советы товарищей опоздали.

Великан вместо того, чтобы уйти из-под возможной атаки, просто развернулся на месте. За что был тут же наказан хуком Вика.

Правда, удар пришелся всего лишь в скулу. Так что вместо нокаута Малыша только повело в сторону, но удержать равновесие помогли канаты.

Вик тут же разорвал дистанцию и потряс ноющим запястьем. Что-что, а голова у Малыша была будто чугунная.

— Хватит претворяться, Малыш!

— Порви ты уже этого сопляка!

— Расскатай его в лепешку! Не позорь “Бесславных”!

Тряхнув головой, Малыш повернулся к Вику. Он стоял всего в нескольких шагах, с опущенными руками, полностью расслабленный. Будто и не участвовал сейчас в бою против одного из лучших борцов профессионального бойцовского клуба “Бесславные”.

На миг Малышу показалось, будто перед ним стоит не безусый подросток. На миг, на краткий миг, он увидел перед собой гордого льва, на чьи владения он по-глупости посягнул.

Так же быстро, как пришло, это видение развеялось, даже не отпечатавшись в памяти.

Малыш свирепым быком ринулся в новую атаку.

Вик бросился ему навстречу. Руки великана потянулись к его поясу. Это грозило фатальным для бывшего чемпиона броском через бедро.

Но прежде, чем мускулистые руки захватили его в медвежьи объятия, Вик уперся ладонями в плечи Малыша и подпрыгнул.

Его тело выгнулось дугой, а в следующий момент приземлилось за спиной противника.

Малыш обернулся, но, наученный, в этот раз прикрыл голову рукой. И никудашный из него был бы боец, если бы он этого не сделал.

Поэтому Вик, готовый к блоку, ударил не в голову, а ниже. В солнечное сплетение. Одного такого удара, который порвал боксерский мешок, наверняка хватило бы, чтобы выбить из Малыша весь дух и закончить схватку.

Ощувив, как его руку схватили за запястье, бывший чемпион удивился. Оказалось, бойцы клуба “Бесславные” не просто так назывались профессионалами.

Малыш предугадал удар Вика и теперь, поймав его за руку, дернул на себя. Казалось, великану было плевать, один килограмм или все шестьдесят. Он с одинаковой легкостью одной рукой перебросил Вика через себя.

От столкновения с жестким настилом из бывшего чемпиона с хрипом вырвался весь воздух, а перед глазами заплясали искры.

— Это было жестко, — поморщился Цезарь.

Лили бросилась к рингу, но ее остановила девушка с хвостиками.

— Просто смотри, — следуя собственным словам, она повернулась к рингу.

— Братик... — прошептала белокурая девочка, тревожно наблюдая за тем, как на полу распластался Вик.

Малыш, отвернувшись, собрался было позвать кого-нибудь, кто проверил бы, не умер ли парень. Но его бросковую руку внезапно что-то стиснуло до боли.

Его — и до боли!

Великан удивленно посмотрел себе под ноги.

— Теперь моя очередь, — процедил Вик и подсек ноги противника.

Малыш с грохотом обрушился на пол. Стоило отдать должное — даже застанный врасплох, он попытался сгруппироваться. Но Вик все еще держал его за руку.

Выкрутив ему плечо, бывший чемпион перекатился через голову великана и взял его в треугольник.

Ноги Вика зажали шею Малыша в удушающем захвате. Его рука же оказалась взята на излом.

Всю мышечную массу, габариты и силу великана легко побороли естественные рычаги. Во всем зале повисла кладбищенская тишина. Никто не мог поверить собственным глазам.

Одна только белокурая девочка бросилась к рингу.

— Один! Два! Три!.. — принялась считать Лили.

Но даже прежде, чем она досчитала до пяти, Малыш застучал ладонью по бедру Вика.

Каким бы опытным и сильным бойцом ты не был, но к обжигающей нехватке воздуха и боли от трескающихся костей привыкнуть просто невозможно.

Разжав хват, Вик откатился в сторону. Малыш не спешил подниматься на ноги. Казалось, он наслаждался вернувшейся способностью дышать.

К нему уже спешили помощники тренера, чтобы, если нужно, оказать первую помощь.

Сам старик выглядел мрачнее подворотни подземного города — и таким же угрожающим. Зычным, разрывающим тишину голосом он объявил:

— Бой! Победитель... — если бы взгляд мог поджигать, Вик бы сейчас горел, как чучело на Масленицу. — Забивной!

Зрители разразились:

— Что за...

— Это как вообще возможно?! Я отказываюсь в это верить!

— Плакали мои бабки!

Все разом притихли, когда тренер продолжил:

— И в честь такого события, — он говорил торжественно, но его тон сулил подопечным все круги ада, — я удваиваю ваши тренировки, жалкие ублюдки! Никто не уйдет из зала до самой ночи!

Сначала шокированные бойцы притихли. А затем взорвались все в одну сторону:

— Твою мать, Малыш!

— Это что за подстава, Малыш?!

— Как ты мог проиграть этому опарышу?

Малыш, который уже пришел в себя и спускался с ринга, меланхолично кивнул в сторону Вика:

— Если такие крутые — попробуйте сами.

Компания бойцов синхронно посмотрела на него.

Бывший чемпион не спешил уходить с ринга. Оперевшись спиной на канаты, он переводил дыхание и наслаждался чувством... не победы, но самого боя.

Когда тело пышит жаром, адреналин кипятит кровь, а кулаки так и чешутся познакомиться с новым противником.

Поэтому, когда на него посмотрела негодующая компания, Вик приглашающе улыбнулся. Только от его улыбки матерые бойцы почему-то побледнели.

— Да ну его... этого Забивного...

— Точно. Ну его... у нас еще тренировки, зачем силы попусту тратить?

— Пошли мы, короче, Малыш. Не хворай.

Разочарованно вздохнув, Вик спустился с ринга и первым делом подошел к великану.

— Хороший бой, — протянул он руку.

Малыш без всяких выкрутасов пожал ее, только за предплечье.

— Надеюсь, не последний, — кивнул великан.

Вик ответил все той же улыбкой.

Шумно сглотнув, Малыш пробормотал что-то извинительное и поспешно ретировался.

Рядом тут же возникли знакомые лица.

— Братик снова всем наподдал! — вскинула Лили кулачки.

— Братан, я уже говорил, когда ты порвал тот мешок, что это было нечто, но сейчас... это было что-то! — с восторгом на лице кивал Цезарь.

— А я меньшего и не ожидала, — пожалала плечиками девушками с хвостиками. И хоть она пыталась держать равнодушную марку, ее малахитовые глаза светились восхищением.

Проигнорировав поздравления, Вик положил ладонь на белобрысую макушку Лили. Та с надеждой посмотрела на него, ожидая похвалы.

Но, разрушив все ожидания, он улыбнулся. Так, что Цезарь с девушкой в топике отшатнулись, а Лили ощутила хоровод мурашек на позвоночнике.

— “Забивной”, да? Сама придумала, Козьявка, или подсказал кто? — продолжал улыбаться бывший чемпион, а его рука, сжимавшая макушку девочки, крутила ее голову из стороны в стороны.

— Ай-йа-йа! — захныкала малявка и схватилась за голову, будто боялась, что она и вправду сейчас открутится. — Сценическое имя должно отражать характер! А ты постоянно только и делаешь, что дерешься! Так что сам виноват!

— Ах, значит, это я виноват?!

Когда вторая ладонь сжала нос малявки, та замахала руками, причитая, что не умеет дышать через рот и сейчас задохнется.

Не выдержав, Лили пнула Вика по ноге. И пока он старательно расстирал ушиб, девочка юркнула за спину девушки в топике и показала Братуку язык.

Цезарь с той девушкой отвернулись, едва сдерживая смех.

Вика с победой поздравила еще целая куча человек. Как оказалось, все они поставили на него. После того, как Лили расплатилась с ними и девушкой с хвостиками, у них на пару с бывшим чемпионом осталось еще почти полсотни кредитов.

Разогнав не спешившую расходиться толпу, к ним наконец подошел тренер. Приспустив темные очки, он посмотрел на парней:

— Поздравляю. Вы в клубе.

— Оба? — с подозрением уточнил Цезарь. — Я думал, свободных мест только одно. Нам не нужно устраивать королевскую битву на вылет или типа того?

— Это мой клуб, — раскрылился старик. — Сколько хочу, столько и беру.

Когда парнишка переглянулся с ним, Вик пожал плечами. Ему вообще было плевать, что там у старика на уме.

Зал огласил победный клич. Радостный Цезарь полез обниматься сначала к Вику, потом к Лили и девушке с бомбическим бюстом.

— Мы сделали это! Мы сделали это! Мы...

— Еще один шаг к моей внучке, и твои останки будут сношать дворняги со всего Нижнего.

Цезарь, распахнув руки, так и замер в шаге от девушки с хвостиками.

— Хах... внучка?!

Она замахала руками и мило улыбнулась:

— Приветтики! Я Бомбита! Приятно познакомиться! А это мой дедушка, Емельян

Силович!

— Для вас Тренер, говнюки.

— Он тренировал меня с самого детства, так что, можно сказать, что я состою в “Бесславных” с рождения!

Лили ответила Бомбите тем же жестом:

— Привет! Я Лили! А это мой Братик, Вик! Он самый крутой из всех, кого я знаю! А это Цезарь — он не такой крутой, но зато очень смешной! — подскочив к девушке, Лили заговорщицки прошептала: — Если хорошо попросишь, Цезарь покатает тебя на шее.

— Я запомню, — коварно улыбнулась Бомбита.

Белобрысая малявка при этом почти не делала разницы между обычным голосом и шепотом. Так что Цезарь сделал вид, что ничего не слышал.

— Хе-хе, — он неловко почесал затылок. — Теперь понятно, откуда у Бомбиты такие навыки боя. А то я уже было решил, что это я такой слабак...

Девушка звонко рассмеялась.

— Брось! Вы оба показали себя великолепно! Особенно ты, Цезарь! Я-то от тебя вообще ничего не ожидала!

— Эм... спасибо, — парнишка, казалось, не знал, как реагировать на такую похвалу.

— *Гав-гав!*

Все тут же обернулись на лай. У ног Лили терлась какая-то небольшая дворняжка со странным голубым мехом.

— Кто пустил сюда эту шавку?! — взревел тренер, заставив вздрогнуть половину зала.

— Это не шавка! — возмутилась девочка и взяла собаку на руки. — Это Слизя!

Дворняга, оказавшись в объятиях малявки, начала буквально таять. Пока не превратилась в знакомый комок голубой слизи. Правда, если раньше он умещался в двух взрослых ладонях, то теперь и трех было бы мало.

Глаза Бомбиты засияли:

— Это что за пуся?

— Не пуся, а Слизя!

Когда брюнетка с хвостиками наклонилась, чтобы поближе рассмотреть комок слизи, тот покачнулся в такт двум ее бомбам.

Бомбита подпрыгнула на месте, и слизняк повторил движение за... все теми же бомбами.

— А он забавный! — рассмеялась девушка и стала трепать кусок голубого желе, как младенца за щеки. — Ой...

— *Бульк!* — с характерным звуком, похожим на отрыжку, слизняк выплюнул на пол чей-то ботинок.

— Фу, Слизя! Я же говорила не есть мусор с улицы! — пожурила его Лили.

Слизь что-то пробулькивала, как показалось Вику, извиняющимся тоном. Если такое в принципе было возможно.

— А с ним точно все порядке? — забеспокоилась Бомбита.

— Вообще, да, — пожалала плечами девочка. — Слизя *буквально* всеядный.

— Ого! А он может съесть...

Пока две девицы возились с комком голубых соплей, как с младенцем, а тот от такого отношения получал только удовольствие, Вик, Цезарь и тренер смотрели на это дело с перекошенными лицами.

— Видимо, что-то я в воспитании все-таки упустил...

— Братан, это что, демон из Старой Атлантиды?

— Нет. Просто живая блевотина.

Цезарь резко позеленел и прикрыл рот ладонью.

— Эй, не смей тут блевать! — пригрозил тренер. — Сожрать заставлю!

Пока парнишка боролся со своим желудком, Вик спросил:

— Когда состоятся ближайшие бои? Турниры, соревнования?

— Не спеши петушиться! — гоготнул старик. — Для начала, мне нужно будет посмотреть на то, как вы справитесь с тренировками. Покажите, на что способны, а там я решу, куда и против кого вас ставить. Я понятно излагаю?

Вик кивнул.

— Вот и славненько. А пока решим насущные вопросы. Крыша над головой имеется?

— Помимо каменной — нет, — ответил бывший чемпион.

— У-у меня тоже, — смущенно признался Цезарь. — Последнюю неделю вообще приходилось спать на улице...

Тренер развел руками, указывая на зал целиком.

— Думаю, у меня найдется для вас пара койк. Считайте наш клуб своим новым домом.

Вик благодарно кивнул.

— Спасибо, дедуля! — обрадовался Цезарь. — Наконец-то помоюсь горячей водой...

— Еще раз назовешь меня дедулей и будешь собирать пазл из собственных костей, — старик оскалился, да так, что даже Вик поежился от табуна мурашек. Цезарь так и вовсе стал белее известки. — И с чего ты, щенок, взял, что у вас будет горячая вода? Или вообще хоть какие-то удобства?

Парнишка выброшенной на сушу рыбой захлопал ртом. В этот момент к ним подошли Бомбита с Лили, слышавшие весь разговор.

— Братик, это значит, что ты правда навсегда уходишь из банды? — спросила поникшая девочка, на чьих руках мурчал ком голубой слизи.

Три пары удивленных глаз уставились на Вика.

— Кстати, насчет этого...

— Мне чхать, — перебил тренер, — чем мои бойцы занимались и с кем якшались до прихода в клуб. Но каждый должен сделать четкий, как моя борода, выбор: либо прошлое, либо клуб.

Вик покосился на шмакодявку. Та всем своим видом просила прощения за чересчур длинный язык.

— Все в порядке, тренер. Я уже выбрал.

Когда один новоиспеченный боец клуба “Бесславные” отправился обживать свое койко-место, а второй решать личные вопросы, к тренеру подошел его помощник.

— Что это была за х... — он все еще не отошел от последнего боя, в котором один из лучших борцов клуба проиграл безумному подростку. — Кхм... в смысле, вы же хотели только показать вашей внучке, что такое настоящее соревнование. Зачем было брать тех двоих? Из-за них нам могут поднять плату за лицензию...

Тренер, вынырнув из раздумий, устало вздохнул.

— Эти два недоумка уже разожгли *огонь своих душ* и даже не осознают этого. А один, к

тому же, бьется так, будто начал тренироваться еще у мамки в пузе.

Мало кто из членов “Бесславных” знал хоть что-нибудь из прошлого их охочего до крепкого слова, но уважаемого тренера. Его помощник был как раз одним из таких людей.

Он знал, что случилось с отцом Бомбиты и почему Емельян Силович растил ее в одиночку. Он знал, к чему стремились и тренер, и его внучка.

Пусть и очевидная, но безумная в своем масштабе догадка поразила парня.

— Тренер, неужели вы...

Он посмотрел на своего подопечного. В этот момент седобородый старик был похож на уставшего от прожитых лет, но ни капли не ослабевшего тигра. За темными стеклами очков его глаза полыхнули свирепым *белым пламенем*.

— Вместе с Бомбитой они станут для нашего клуба билетом в Верхний Город!

Вскоре Вик с малявкой вернулись в мастерскую Грома.

Цезарь сразу остался в клубе обживать свой уголок, поскольку возвращаться ему было вообще-то и некуда. Бывший чемпион решил не давить на парнишку и разузнать у него про фиолетовую огонь чуть позже.

Сейчас и вправду были дела поважнее. Например, разговор с главой преступной банды. В прошлой жизни Вик не очень-то много общался с мафией, но даже ему было очевидно: просто так своих людей она не отпускала.

Разговор предстоял тяжелый. Тяжелее, чем хук в челюсть от мастера спорта по боксу весом под полторы сотни килограмм.

— Насчет того, что говорил Братик, — подала тихий голосок Лили, прервав все размышления. — Я... хотела бы остаться здесь. С нашей командой.

Она робко посмотрела на Вика, будто ожидая разрешения.

Он кивнул.

Малявка вдруг запнулась, словно ожидала, что Вик бросится со слезами на глазах и мольбами на устах упрашивать ее отправиться вместе с ним в Верхний Город.

Бывший чемпион же просто знал, что маленькая девочка еще успеет десять раз передумать. Да и он, в любом случае, не был для нее никем, кто имел бы право решать ее судьбу за нее.

Лили поджала губы и строго посмотрела на него:

— Только обещай, что будешь навещать нас с бандой! Ну, пока не... уедешь...

Вик с нежностью, чему удивился и сам, потрепал девочку по белобрысой макушке.

— Обещаю.

Двери в мастерскую оказались заперты. Выцветшая картонная табличка гласила:

— Закрыто, — Лили потянула Вика в обход здания. — Зайдем через гараж.

Он встретил их запахами машинного масла, железа, скрипом и характерным лязгом. В нем в поте лица трудилась Белка.

Все такая же чумазая, с двумя рыжими пучками на голове, в невзрачном зеленом комбинезоне под цвет изумрудных глаз, за которым безуспешно пряталась ее цветущая девичья фигура.

Девушка самозабвенно мастерила на станке что-то из кучи хлама, который, вероятно она сама же и притащила из свалок неподалеку.

— Белка! — воскликнула Лили и побежала к подруге. — Ты не поверишь, где мы были!

Братик боролся с настоящим огром! А еще там был мальчик с забавным именем и сестрица с таки-и-ими...

Рыжая, отвлекшись от станка, напрочь проигнорировала малявку и бросилась к бывшему чемпиону.

— Сы... — она запнулась под его тяжелым взглядом. — Вик! Гром ждет тебя! Вместе с... *Генералом.*

Белка произнесла последнее слово трепетным полупшепотом. Учитывая капитанское звание самого Грома, у Вика не было сомнений, что их навестила какая-то важная в иерархии местных преступных кланов шишка.

С чего вдруг такая честь? — задался бывший чемпион резонным вопросом и пошел к дверям, что вели в гостиную.

Но его, схватив за руку, остановила Белка. Взгляд хмурых янтарных глаз пообещал ей тысячу лет беспрерывной порки.

Девушка инстинктивно отпрянула, прикрыв руками аппетитную попку.

— П-прости, но... — она замялась, подбирая слова. — Это правда, что ты... убил командира карателей?

В ее глазах Вик увидел нечто большее, чем простое любопытство.

— Спроси у Тринадцатого карательного отряда.

Оставив шокированную Белку и ничего не понимающую Лили, он зашел в гостиную.

Как и было обещано, там его уже ждал Гром.

Небритый, слегка помятый, явно на взводе, он сидел на левом от входа диване. Через столик, на втором диване, сидела обворожительная зрелая женщина. Деловой костюм, совершенно непривычный для Нижнего Города, не скрывал, а только подчеркивал ее соблазнительную фигуру.

В кресле меж диванами восседал мужчина средних лет. Облегающие темные одежды, подчеркивавшие худобу, болотного цвета шарф, длинные черные волосы и странная маска. Она закрывала половину лица и напоминала намордник. Если собакам делали намордники из чистого серебра.

А, судя по блеску, это оно и было — чистое серебро. В городе, где за один только его грамм можно было накормить целый квартал.

Несмотря на свою болезненную худобу, мешки под чернильно-черными глазами, мужчина подавлял одним своим присутствием.

Он молча проследил взглядом за Виком, пока тот усаживался на диван рядом с красоткой в деловом костюме. Бывший чемпион не стеснял себя в позе, потому ей пришлось отодвинуться на самый край.

Уложив гудящие ноги на стол, Вик встретился взглядом с Громом. От такой вопиющей наглости капитана банды перекосило, а глаза чуть ли не кровью налились. Кулаки сжимались и разжимались, механический протез угрожающе скрипел и свистел паром.

Казалось, от немедленной вспышки Грома сдерживало только присутствие Генерала. Но тот почему-то не спешил говорить.

Повисла расслабляющая, убаюкивающая тишина...

Чертов недосып!

Зевнув, Вик приглашающе помахал рукой:

— Слушаю.

Капитан и Генерал преступного клана переглянулись.

— Это и есть тот самый Сыч?

Почему-то вопрос адресовался Грому. Хотя Вик сидел буквально напротив него.

И почему-то перед тем, как задать вопрос, девушка в деловом костюме пересела на подлокотник кресла, на котором сидел тот самый Генерал.

Невзрачный, в чем-то даже неопрятный мужчина с длинными черными волосами, в черных одеждах с шарфом. Половину его лица скрывал намордник из чистого серебра, а правую руку ему заменял тонкий, в чем-то даже изящный боевой протез.

Первый класс, не ниже, — вынес свой вердикт бывший чемпион. После общения с Яковом Ганштайном он начал лучше разбираться в местных технологиях.

Так вот, когда, судя по всему, помощница Генерала пересела к нему на подлокотник, тот издал странный шелестящий звук.

Только тогда Вик понял, что маска-намордник на самом деле была респиратором. И чтобы разобрать речь Генерала нужно было наклоняться к нему чуть ли в не вплотную. Что и сделала его помощница.

В тот краткий момент и без того короткая черная юбка девушки, которой не дашь больше тридцати лет, задралась еще выше. Оголились резинки черных чулок, которые вновь скрывались где-то под юбкой и вели к кружевному белью.

Богатое воображение бывшего чемпиона моментально раздело помощницу Генерала вплоть до того самого белья.

Дальше просто не требовалось. Молодое тело Вика отреагировало на сексуальную красотку почти сразу. Что не осталось незамеченным этой самой красоткой.

Озвучив вопрос своего начальника, девушка выпрямилась, но осталась сидеть на подлокотнике. Качнулся ее спелый бюст, закованный в тугий пиджак с глубоким вырезом. Длинные черные волосы были схвачены в пучок на затылке, и только две длинные пряди обрамляли точеное овальное лицо с миндалевидными глазами и тонкими, изящными губами.

Мазнув холодным взглядом по вставшим палаткой штанам Вика, она демонстративно отвернулась.

— Мое имя — Вик.

Бледный Генерал и его помощница с удивлением посмотрели на бывшего чемпиона. Ему-то слова никто не давал.

— Не встречай, когда говорят старшие! — отреагировал Гром и, повернувшись к гостям, вымучил улыбку: — Генерал, Марго, извините его, он недавно головой стукнулся...

Красотка, которую, похоже, звали Марго, властным жестом остановила Капитана банды Кроликов и снова наклонилась к своему начальнику.

— Генерал Ограм недоволен результатами твоего воспитания будущего поколения нашего клана.

Голос ее был приятным, бархатным. Но при этом сквозил смертоносным холодом.

Гром заметно поежился и уже собрался было что-то ответить в свое оправдание. Но ему помешал поднявшийся на ноги Вик.

— Похоже, вам и без меня есть, о чем поболтать.

Он сделал шаг в сторону выхода, как глава банды Кроликов вдруг рявкнул:

— Сядь! Тебе никто не разрешал уходить!

Вик посмотрел на Грома. И матерый бандит, заслуживший в клане звание Капитана, прошедший ради этого через множество не только воровских, но и куда более грязных, *кровавых* дел, вдруг почувствовал себя щенком дворняги, который по глупости гавкнул на дикого волка.

— *Сбавь тон, Гром,* — глаза бывшего чемпиона загорелись золотом, и главе банды резко захотелось поджечь несуществующий хвост. — Я не твоя шавка, чтобы ты мне приказывал. Как я сказал, я ухожу из банды. Сюда же вернулся только за своими вещами.

Генерал и, в особенности, Марго наблюдали за перепалкой с нескрываемым любопытством. Так что Грому пришлось взять себя в руки, чтобы не ударить в грязь лицом перед непосредственным начальством.

— Свое у тебя в толчке! — прорычал глава банды. — Здесь же все принадлежит Железным Клыкам и мне!

— Чудно, — кивнул бывший чемпион, — пойду налегке. И не думай, что я забыл твою помощь. Еще сочтемся.

Вику не нравились преступные кланы, банды и лично Гром. Они силой захватили землю и возомнили себя на ней ненаказуемыми богами. Но бывший чемпион был человеком, который всегда воздавал по долгам. И не важно, кому он задолжал — важен был сам факт.

— Сочтемся? Ты кем себя возомнил, сопля...

Вот только Капитан банды Кроликов был, похоже, другого мнения.

Он даже привстал со своего места, собираясь проучить своего оборзевшего воспитанника. Тот, без тени страха в глазах, лишь наклонил голову вбок. Будто призывая нанести первый удар.

Что ж, дважды просить Альберта Грома было не нужно...

— Генерал Ограм советует вам обоим *успокоиться*.

Бархатный, но в то же время пробирающий до костей голос помощницы Генерала привел Грома в чувства.

Мужик сел обратно и, фыркая быком, сцепил ладони в замок. Будто пытался таким образом сдержать самого себя.

Довольно кивнув, Марго выразительным взглядом попросила Вика последовать показанному примеру.

— Только ради тебя, красавица, — деланно вздохнул он и вновь развалился на диване. — Кстати, почему мне никто не предложил?

На столе, на котором недавно лежали его ноги, стояли еще и три чашки с чаем. Две полупустые, одна нетронутая — генеральская.

Марго, проигнорировав вопрос, взяла свою чашку и отпила. Поймав мрачный взгляд своего начальника, она отставила чай и наклонилась.

Выслушав нечленораздельный шелестящий шепот, брюнетка посмотрела на бывшего чемпиона.

— Итак, Вик. Ты убил командира карательного отряда, — она деловито скрестила руки, и ее грудь едва не выпрыгнула из натянувшегося разреза пиджака. — За это в Нижнем Городе полагается смертная казнь. Что скажешь в свое оправдание?

Повисла неловкая пауза.

Вик неотрывно и не скрываясь смотрел на розовые холмы Марго. И именно она вдруг ощутила неловкость, даже обжигающий стыд под жадным, голодным взглядом молодого парня.

Ища спасения, девушка посмотрела на своего начальника.

Генерал Ограм прищурился. Что, как по опыту знал Гром, не сулило ничего хорошего.

Это заставило Капитана банды расплыться в невольной улыбке. Если не его руки, так чужие преподадут урок зарвавшемуся молокососу.

Из боевого мехапротеза Генерала с угрожающим свистом выстрелила струя пара. И только тогда Вик заговорил:

— Я помог вашему клану, — он не без сожаления перевел взгляд со спелых грудей на патлатого, откровенно страшноватого мужика. — И если мне нужно за это оправдываться, значит, мое решение уйти от вас было верным.

По гостинной разнесся кашель туберкулезника — это Гром поперхнулся от удивления.

Ни один Капитан простой банды, будь то воровская или даже боевая, как у тех же Рычащих Псов, не осмеливался в присутствии целого Генерала клана и лишней раз хотя бы вздохнуть. Просто потому что последний имел и силу и власть уничтожать неугодные элементы клана.

Поэтому у Грома чуть сердце не остановилось, когда его подопечный в открытую бросил Генералу вызов.

Пока глава Кроликов отпаивался чаем и жалел, что под рукой нет ничего покрепче, Марго подала неожиданно спокойный голос:

— Похоже, ты неправильно понял вопрос Генерала Ограма. Он всего лишь хотел узнать, каким образом человек Альберта оказался втянут в показательную акцию возмездия. Но, думаю, сейчас этот вопрос лучше отставить в сторону. Есть и более насущные...

Она вопросительно посмотрела на Ограма. Тот кивнул — все так же молчаливо.

— Генерал Ограм навел на вашу команду, — продолжила после разрешения Марго, — чтобы лично передать особое поручение. Банде Кроликов необходимо добыть одну уникальную в своем роде, дорогостоящую реликвию. Он впервые будет выставлен на ближайшем аукционе в Высоких Садах, и вашей задачей станет...

— Это все, конечно, безумно неинтересно, — перебил Вик, — так что я спрошу: как это касается меня?

Генерал недовольно нахмурился. Его помощница же ядовито улыбнулась.

— А ты, мальчик, действительно думал, что для выхода из Железных Клыков достаточно просто изъявить желание? Тебя подобрали брошенным младенцем, дали крышу над головой и вскормили. Ты — собственность Железных Клыков! И покинуть наш клан ты сможешь только одним...

Тирану черноволосой красотки прервал бесцеремонный хохот бывшего чемпиона.

Марго так и застыла на полуслове с приоткрытым от удивления ротиком.

Гром, чувствующий, как с каждой секундой седеет все больше и больше, покосился на Генерала. Его правая, механическая, рука лежала на подлокотнике расслабленно. Точно меч, которому еще предстояло покинуть ножны и обнажить лезвие.

И только левая, здоровая, стиснутая в кулак, выдавала гнев Генерала. Которому тот почему-то не спешил давать волю...

Резко изменившись в лице, бывший чемпион посмотрел на ошарашенную его поведением девушку и провозгласил:

— Виктор Забивной принадлежит только себе, высокомерная ты сучка!

Стоило только прозвучать этим словам, как их тут же заглушил хор из свиста пара, свиста рассекаемого воздуха и треска дерева.

Гром дернулся в сторону Генерала Ограма. Его механическая рука сжалась в кулак и затрещала странной воробьиной трелью.

Но он опоздал. Генерал, на миг размазавшись черным пятном, уже устраивался обратно в кресло. Его боевой протез, принявший форму широкого клинка длиной в рост своего хозяина, постепенно возвращал себе форму. Причем — почти беззвучно.

Вот оно — качество механизмов первого класса. Скорость, бесшумность, прочность — все превосходило на порядок даже второй класс. Третий не стоило и упоминать.

Гром так и застыл перед массивным деревянным столом. Простой взмах механической руки Генерала отсек от него добрую четверть. Но разрез оказался настолько тонким, что обе части просто стали подпирать друг друга.

Даже чашки с чаем оказались нетронуты.

Воробьиная трель звучала все громче и громче.

Альберт хотел, чтобы Сычу преподали урок. Урок вежливости, воспитания. Но... за жизнь каждого своего воспитанника Гром был готов отдать собственную.

Поэтому он не решался взглянуть на диван. Который всего одним ударом Генерала Ограма был рассечен надвое, а вместе с ним и...

— Надеюсь, намек ясен?

Гром вскинул голову. Ни Генерал, ни Марго не обращали на него ровно никакого внимания. Они оба вперились тяжелыми взглядами в...

Вик сидел все в той же расслабленной позе. Но диван меж его ног и вправду был рассечен надвое. Разрез заканчивался в сантиметре у его паха — филигранная точность.

Он буквально прошел по краю лезвия, один неверный шаг на котором стоил бы ему...

Облегченно вздохнув, Капитан банды Кроликов сел на свое место. Воробьиная трель, исходившая из его протеза, смолкла.

Гром был уверен, что уж теперь-то этот наглый сопляк понял, с кем имеет...

— Кристально, — лицо бывшего чемпиона растянулось в гадкой ухмылке. — Что насчет моего?

Все в гостиной проследили за его взглядом.

Все в гостиной устали на пах Генерала Ограма.

Марго крякнула — то ли усмехнулась, то ли подавилась. Гром побледнел и шумно сглотнул.

Сам патлатый Генерал выпучил глаза и с яростью посмотрел на Вика. Не глядя он здоровой рукой вытащил из обивки кресла меж своих ног маленький складной нож. И вонзил его в столешницу перед собой.

Гром новыми глазами посмотрел на своего воспитанника. Хотя... оставался ли он *его* воспитанником?

Тиснуть из гаража Белки незаметно для оной ее нож — сама бы она не отдала. Затем так же незаметно пронести его под носом у Капитана и Генерала преступного клана. Которые не раз и не два участвовали в переговорах, где у обеих сторон в рукавах было спрятано по десять таких ножей. И это учитывая, что у самого Вика и вовсе не было рукавов — только футболка да жилетка.

Очевидно, кто-то обучил его этому. Но кто? Когда? К этому ли человеку или к этой ли организации хотел теперь уйти Сыч? Для этого ли он рассказывал всем о якобы потере памяти?

Гром не понимал, что происходит с его воспитанником. Но одно стало для него

несомненным: Сыч... нет, Вик стал совершенно другим человеком. И теперь его пути и пути банды Кроликов суждено разойтись.

Генерал Ограм пару раз шумно вздохнул и посмотрел на свою помощницу. После продолжительного шепота он вновь уставился на Вика. Не с яростью, но со сдерживаемым, тихим гневом.

Марго поверулась к Грому:

— Возможно, твое воспитание Альберт, не так уж и плохо.

Тот почему-то грустно усмехнулся и благодарно кивнул.

Зашибись, — подумал Вик. — *Сделал я, а лавры ему.*

Помощница Генерала повернулась к бывшему чемпиону. Она говорила медленно, чтобы до него во всех красках дошел смысл ее слов:

— Генерал видит, что ты способен постоять за себя. Чего, к сожалению, не скажешь о твоих товарищах по команде. Баклане, Белке и... *Мыши.*

Разумеется, до Генерала и его помощницы уже дошли слухи о вчерашних приключениях Вика. И о том, кто его в них сопровождал.

Вик посмотрел на Альберта. Тот от беспомощности играл желваками и сверлил его пылающими глазами. Они говорили: *“Если с ними что-нибудь случится, я достану тебя из-под земли”*.

Бывшему чемпиону было откровенно плевать и на Баклана и на Белку. Но только не на Лили...

Подлые, бесчестные преступники никак не могли пройти мимо этого факта и не воспользоваться им.

Это был грубый, тупой шантаж.

В прошлой жизни бывший чемпион не сталкивался с таким. Просто потому, что у него никогда не было настолько близких людей. В зрелом возрасте он сознательно пресекал подобные связи. Но здесь, после фантастического воскрешения, когда он ощущал себя ребенком в большом незнакомом и оттого пугающем мире, он... дал слабину. И ему придется заплатить за это.

Чтобы не пришлось платить маленькой беззащитной девочке.

Что преступники могли сделать с ней? Если знать о наличии в Нижнем Городе Черного рынка с работорговцами, то... даже представлять не хотелось.

Лили первой встретила Вика в этом новом, непонятном мире. Познакомила его с ним. Стала первой за обе его жизни, кто искренне переживал за него. Был готов бороться не вместе с ним, а за него.

Всего за пару дней он успел привыкнуть к ней. Что и стало его слабостью... но именно это и отличало его от преступников, воров и бандитов. Поэтому он собирался уйти из банды.

Потому что он был бойцом. Воином. И поэтому...

— Я вас слышал, Генерал... Ограм.

Вик посмотрел на патлатого мужика. Это была борьба взглядов. В которой никто так и не победил.

— Вот и ладненько! — Марго хлопнула в ладони и расцвела ослепительной улыбкой, враз разрядив обстановку. — Значит, мы можем вернуться к основной причине визита Генерала...

И его помощница вновь повторила слова про кражу доростоящей реликвии. При этом старательно избегая самого этого слова — “кража”. И всяких объяснений того, что значит

само это слово — “реликвия”.

Древнее сокровище? Предмет ручной работы? Механизм?

Марго лишь вкратце описала его внешний вид, чтобы ни с чем не спутали.

После она рассказала про аукцион, который состоится на днях в районе богачей — Высоких Садах и так же вкратце обрисовала план действий.

Вику было понятно почти все, кроме одного.

— Зачем я здесь?

Все повернулись к нему.

— Прости? — захлопала голубыми глазками Марго.

— Все, что ты рассказала, было понятно и в первый раз. Что мне непонятно до сих пор, так это почему я выслушиваю это лично от... Генерала? Гром мог бы передать все это и сам. Более того, он так и сделает, потому что здесь нет других членов команды. Так зачем я здесь?

Гром потупил взгляд. Марго приняла робкий вид, будто не зная, как ответить на вопрос. И Вик в который раз подметил, что она чертовски хорошая актриса.

— Затем, — девушка “наконец” подобрала слова, — что твоя роль в предстоящем деле довольно *щепетильна*. И твои товарищи могут понять ее неправильно.

Бывший чемпион ощутил, как на нем захлопнулся капкан.

— И что же это за роль такая?

Нижний Город. Проспект

Чайхана “Шехерезада”

— Прошу, господин Зафар, умоляю вас, клянусь всем, чем захотите, такое больше не повторится!

Рассыпавшийся в мольбах, умывавшийся собственными слезами темнокожий мужчина был пригвожден к столу. Над ним возвышались два сурового вида бугая.

Один прижимал к столу голову жертвы. Второй вытянул вдоль по столешнице ее руку. И занес над ней массивный кинжал, ножны от которого висели у него на поясе.

Кинжал походил на миниатюрную саблю, обладал золотой рукоятью и был инкрустирован драгоценными камнями.

Однако не стоило заблуждаться. При одном лишь взгляде на это будто бы сказочное оружие сомнений не возникало: оно враз отрубит человеческую конечность.

Из мужчины, которому грозила эта участь, вырвалась новая порция слез и клятв. И то, и другое было адресовано одному человеку.

Он сидел на другом конце круглого стола. Смуглая кожа, густая, ухоженная борода и длинные угольно-черные волосы с проседью, стянутые в пучок на затылке.

Вся его крепкая фигура излучала силу и власть. Цепкие орлиные глаза неотрывно наблюдали за перепуганным мужчиной.

— Ты посмел вести дела за моей спиной, Абу. Более того, ты посмел наложить руку на *мой* товар, — голос Зафара был спокойным, обволакивающим, но при этом твердым и сильным. — Это расстраивает меня. Мы ведь уже столько лет вместе... неужели я мало платил тебе?

— Нет-нет, господин Зафар! Вы хорошо мне платите!

— Тогда в чем проблема? Амбиции ударили в голову? Может, без нее тебе было бы

легче?

Повинуясь одному лишь взгляду хозяина, человек, прижимавший голову грязного на руку работника к столу, достал собственный кинжал — точную копию того, что держал его напарник.

Лезвие бритвенной остроты легло на шею жертвы.

— Нет-нет, господин Зафар! Не легче! Клянусь Ахура-Маздой, не легче!

Зафар рассмеялся.

— Уговорил, Абу! Так и быть! — сказал он, отсмеявшись. — Я пойду тебе навстречу. В конце концов, именно благодаря тебе я смог избавиться от множества других “крыс” и найти управу на конкурентов.

Работорговец наклонился к своему работнику и похлопал его по руке.

— Сам назначь цену своему проступку. Но если продешевишь — полетит уже голова.

И холодное лезвие обожгло шею Абу.

Тот, проглотив слезы, рассыпался перед господином в благодарностях. И принялся примеряться.

По его лицу было видно, как ему тяжело расставаться с любимой конечностью. Да и могут ли быть у человека нелюбимые конечности?

Его рука медленно двигалась по столу, сминая скатерть. Зафар хмурился все больше, а Абу пристально следил за реакцией господина. Наконец под занесенным клинком оказался локоть.

Абу с надеждой посмотрел на своего господина. Тот лишь кивнул.

Когда Зафар вышел из приватного ложа, сначала прозвучал грохот удара об столешницу. А затем на всю чайхану раздался душераздирающий вопль.

На него моментально прибежала официантка.

Не больше шестнадцати лет, она притягивала взгляд к своим налившимся бедрам, которые ничуть не скрывали полупрозрачные шаровары, и услаждала слух звенящими на щиколотках золотыми браслетами.

Двери ложа были открыты. Когда она увидела, что произошло внутри, ее прекрасное лицо потеряло всякие краски, а по вискам побежали капли пота.

— Ч-ч-что... — язык отказывался повиноваться, будто боялся последовать за той рукой.

— Прошу прощения. Деловые вопросы.

Зафар достал пачку зеленых купюр и заткнул за пояс шаровар.

— Этого же хватит за испачканную скатерть?

— К-к-конечно! Б-б-благодарю!

Официантка, не проверив кредиты, согнулась под девяносто градусов. Даже если бы там не хватало, что вряд ли, как она могла осмелиться сказать об этом?

Зафар кивнул и пошел на выход из единственной на весь Нижний Город чайханы.

Он был здесь частым гостем. Поэтому на крики прибежала ни охрана, ни администратор, а всего лишь какая-то новенькая служка.

На улице Зафара встретил высокий чернокожий парень. Он открыл перед ним дверь автомобиля.

Перед тем, как скрыться внутри салона, работорговец посмотрел на мавра и кивнул каким-то своим мыслям.

— Абу понадобится некоторое время, чтобы... привести себя в подобающий вид. Так что тебе повезло, Момонго. Со мной на аукцион отправишься ты.

Момонго расплылся в широкой белозубой улыбке, в которой теперь имелось несколько прорех, и низко поклонился:

— Благодарю за честь, господин Зафар! Момонго не подведет вас!

Зафар не видел, не мог увидеть, как в глазах его слуги зажегся *розовый огонь*...

— *Туру-пу! Туру-пу! Ту...*

В центре богато обставленной спальни стояла королевских размеров вычурная кровать. На ней в сладком экстазе извивался десяток обнаженных женских тел.

Услышав телефонную трель, из хитросплетений соблазнительных рук и ног поспешил выбраться единственный на десяток женщин парень.

Худощавый, холеный, смазливый.

Со всех сторон раздались разочарованные вздохи и мольбы вернуться в постель. Но почти сразу они сменились болезненными стонами и возмущениями.

Потому что парень без лишних церемоний топтал любовниц.

Спрыгнув наконец с кровати, он подвернул щиколотку. Рассыпаясь в проклятьях, хромая, он добрался до телефона и поднял трубку.

— Золотой слушает! Что... это правда? Вы получили его? Наконец-то! Что... разумеется, я там буду!

Закончив разговор, Золотой вылетел в коридор, как ужаленный. Он напрочь позабыл о страстных любовницах в его спальни.

— Г-господин Золотой?

— Что-то случилось, господин Золотой?

Его тут же встретили верные телохранители — два дуболома с мехапротезами.

Они посмотрели через плечо Золотому, сквозь открытые двери спальни, и синхронно облизнулись.

— Случилось! Слава Ярому, случилось! — воскликнул Золотой, воздев руки к потолку. — Господин Резник добыл его!

— Что... неужели то самое?

— Сокровище древних?

— Я удивлен, что вы догадались с первого раза! — рассмеялся богач.

Несмотря на то, что он был полностью голым, его счастью не было предела. Это настроение передалось и его телохранителям. Они расплылись в глупых улыбках.

— Ну это... типа...

— Замечательно, господин Золотой! Поздравляем!

— Пока не с чем, кретины! — беззлобно отмахнулся Золотой. — Мне еще предстоит выкупить это бесово сокровище! Жадный ублюдок Резник выставил его на аукцион в “Горе Самоцветов” через три дня... но не быть мне Золотым, если кто-то уведет сокровище древних прямо у меня из-под носа!

Радостно посмеиваясь, молодой франт зашлепал босыми ступнями по коридору.

— Эм, господин Золотой? — окликнули его телохранители.

— Что еще?

— Как быть с ними? — дуболомы кивнули на спальню, в которой продолжали резвиться голые нимфы.

— Вышвырните, — пожал плечами богач.

— Так ведь жалко...

— Уплочено же...

Золотой картинно вздохнул и отмахнулся:

— Делайте что хотите... только не на моей кровати! А мне срочно нужно поделиться радостью с единственной женщиной, которая этого достойна!

Добравшись до второго телефона в коридоре, Золотой быстро набрал нужный номер.

— Алло! Мама? Ты не представляешь...

Тем временем, телохранители Золотого замерли в дверях его спальни. Их глазам открылось поистине божественное зрелище, от которого штаны угрожали порваться прямо на причинном месте.

Они синхронно переглянулись и расплылись в улыбках:

— Обожаю свою работу!

Марго посмотрела бывшему чемпиону прямо в глаза. На ее губах заиграла улыбка, не обещавшая ничего хорошего.

— Ты должен будешь отвлечь на себя внимание охраны аукциона. Отряда легионеров численностью в двадцать плюс человек. Из которых минимум у половины будет огнестрельное оружие. Как думаешь, осилишь, Забивной?

Вик посмотрел на Капитана банды Кроликов. Для того явно не стало новостью, на что Вика подписывал Генерал.

Но что он мог сделать? Как и Вик теперь — только согласиться. Ведь это был вызов. Очередной вызов, от которого бывший чемпион не мог и не хотел отказываться. Каким бы рискованным тот не был.

Однако любые риски должны оправдываться, — подумал Вик и повернулся к помощнице Генерала.

От улыбки, которая пересекла его лицо, Марго резко нахмурилась.

— Осилю, — кивнул бывший чемпион и поднял палец. — При одном условии...

Нижний Город. Район “Высокие Сады”

— Генерал Ограм просил передать, чтобы вы помнили про план и следовали согласно ему.

Альберт Гром посмотрел через зеркало заднего вида на шофера клана.

— Ну, разумеется, — ответил он с натянутой улыбкой.

Только после этого шофер соизволил выбраться наружу и открыть Грому дверь. После чего уже он открыл дверь и помог покинуть автомобиль своей спутнице на этот вечер.

Соня, старая знакомая всей банды Кроликов, а также вольная воровка, которую иногда нанимал клан Железных Клыков.

Сегодня она выглядела под стать событию: изящное платье до щиколоток в цвет ее черно-синим волосам, собранным в изысканную прическу. Пряди волос обрамляли миловидное лицо с большими опаловыми глазами и нежными губами с едва заметной помадой. Глубокий вырез открывал вид на нежные розовые холмы и терялся где-то на границе плоского живота и в меру широких бедер.

В силу специфики платья пирсинг с сосков пришлось снять. Но Гром поймал себя на мысли, что был бы не прочь, если бы Соня оставила его.

Так же, как был бы не прочь, чтобы на ее месте вообще был бы кто-нибудь другой.

— А ты, оказывается, знаешь, что такое “манеры”, — ехидно заметила она, встав по левую руку.

Гром проигнорировал подколку, провожая взглядом автомобиль клана — дизельного монстра последней, дорогущей модели.

Обдав округу смрадной вонью, он укатил восвояси.

В то время, как автомобили других гостей передавались парковщикам и скрывались где-то в стороне гаражей.

Гром подал спутнице левую руку. Соня на миг замялась. Ей было в новинку видеть такого Грома: в кой-то веки побритый, с опрятной прической, в дорогом костюме-тройке.

Исчез мрачный, побитый жизнью глава воровской банды. Сегодня он выглядел, как деловой мужчина средних лет. И сопровождавшая его красивая девушка в роскошном платье только укрепляла это впечатление.

Кстати, платье, как и костюм, были куплены за счет клана. Видимо, заказчик обещал просто несметный куш за успешное дело.

— С-спасибо, — пролепетала Соня и, удивившись своему смущению, прижалась к механической руке Грома. Ее, к слову, полностью скрывали рубашка с пиджаком, а на железной ладони сидела белая перчатка.

Вместе они, ступая по необычайно ровной и чистой мостовой, обогнули величественный фонтан, стоявший в центре переднего двора, и вышли к одному из самых дорогих и роскошных зданий во всем районе Высоких Садов.

Торговый Дом “Гора Самоцветов”.

Это был двухэтажный особняк общей площадью более четырех сотен квадратных метров. И аукционы были лишь малой частью того, чем в нем занимались.

Торжественные мероприятия, праздники, торговые сделки — все это каждый день и вечер проходило в стенах изысканного особняка.

Перед его террасой уже стояли с десяток автомобилей. Дорого одетые мужчины помогали своим не менее дорого одетым спутницам покинуть транспорт.

Пары были, в основном, одной возрастной категории. Хотя находились и исключения.

Например, старая, но еще не потерявшая красоты дама в сопровождении молодого щегла в золотистом фраке и таком же цилиндре. Или седой дед, к которому прижималась совсем, даже *чересчур* юная девушка.

И даже смуглый арабиец в сопровождении чернокожего мавра. Наверняка просто телохранитель. Но, если знать, к чему приводит пресыщенность богатой жизни...

Гром при виде таких пар кривился, но вскоре вспомнил, где он, и взял себя в руки.

Он окинул Торговый Дом изучающим взглядом. В голове сразу возникло первое правило вора: прежде, чем куда-то сунуться, подумай, как будешь высовываться.

В памяти всплыли чертежи и планы особняка.

На первом этаже должен был состояться сам аукцион. Там же находилась кухня и подсобные помещения. Цель же их миссии находилась на втором этаже. В хранилище.

До него предстояло добраться Мыши и Белке. После чего, — Гром посмотрел на один из двух гаражей, прилегавших к особняку, — им предстояло угнать машину охраны и как можно скорее добраться до оговоренного ранее схрона.

Там их ждала другая одежда и паробайки, на которых они бы окончательно оторвались от хвоста.

Если бы он был. Но, согласно плану, его быть не должно. Согласно этому бесовому плану, ради безопасного ухода они должны будут пожертвовать одним из своих людей...

Проклятый Генерал! Проклятые Железные Клыки!

— Гром?

Обеспокоенный шепот вернул его в реальность.

Они с Соней стояли прямо перед высокими резными дверьми входа в Торговый Дом “Гора Самоцветов”.

По обе стороны неприступными горами возвышались двое из числа охраны особняка — легионеры.

Закрытые шлемы-респираторы, сверкающие бронзовые нагрудники, багровые одежды и механические дубины на поясах.

— Фамилия? — трескучим, искаженным голосом спросил один из солдат Империи.

— Максимоф, — ответил Гром.

Сверившись со списком в руках, второй легионер кивнул.

Влияния и денег у Железных Клыков было достаточно, чтобы вписать всего лишь одно имя в число гостей не самого примечательного мероприятия. Пусть и проводившееся в Высоких Садах.

— Приятного вечера, господин Максимоф, — охрана распахнула двери и отступила, пропуская гостей.

— Благодарю, — кивнул глава преступной банды и под руку с вольной воровкой прошел в особняк.

Молодая девушка в гардеробной спросила верхнюю одежду, на что Гром лишь отмахнулся.

Дальше гардеробной располагался просторный главный зал. Две мраморные лестницы с резными баллюстрадами вели на второй этаж. Хрустальная люстра была такой массивной, что, казалось, могла свалиться на голову в любой момент.

Соня от вида богатств, украшавших пол, стены и потолок, натурально разинула рот.

— Очуметь... да за такой баблос можно купить весь Проспект!

Гром совсем не по-джентльменски саданул спутницу локтем. Та зашипела на него, но, заметив дворецкого, покраснела и извинилась.

— Доброго вечера, — поклонился пожилой мужчина во фраке. — Прощу за мной.

Он проводил пару в обеденный зал.

Не менее, а в чем-то даже более роскошный, чем предыдущий, он был залит светом. Отовсюду доносились тихий звон посуды и столовых приборов. Голоса десятков гостей сливались в неразборчивый гомон. Поверх накладывалась приятная классическая музыка.

Фуршет был в самом разгаре.

Властного вида мужчины, которых украшали статные, очаровательные женщины. Тех, в свою очередь, украшали дорожные платья и бриллианты везде, на что их только можно было нацепить.

Это были так называемые “цветы” Высоких Садов — самые влиятельные, богатые и власть имущие люди Нижнего Города.

— Раздери меня демоны, — выдохнула Соня, которая с пораженным видом крутила головой по сторонам. — Да я столько брьюликов, сколько висит на этих курицах, даже в ювелирке за раз не видала!

— Будь добра, — вкрадчивым тоном произнес Гром, — впредь прежде, чем сказать что-нибудь, трижды подумай. Твой говор выходца из Трущоб выдает тебя с головой.

— Ой, прошу прощения, *господин Максимоф!* — огрызнулась девушка. — Вы сами-то как давно со Ржавых Холмов сползли?

Гром покосился на нее.

— Не забывай, *откуда* я родом.

Воровка промолчала. Все-таки Гром был прав и ей стоило прикусить свой длинный язык. Пока, разумеется, не начнется аукцион.

Они медленно двинулись по залу. Гром окинул его взглядом: десятки богачей, сбившись в кучки, что-то обсуждали, о чем-то шептались и ехидно посмеивались, будто друг над другом.

Рассадник гадюк, не иначе, — с отвращением подумал глава воровской банды.

Он так и не нашел, кого искал. Потому остановил проходившего мимо официанта в черно-белой униформе с фартуком и подносом, полным шампанского.

— Где Сыч? — тихо спросил Гром.

Баклан, поморщившись, взглядом указал куда-то в сторону.

— Как обычно, трется где-то у общих столов.

С улыбкой забрав два бокала шампанских, Гром позволил подопечному уйти дальше.

Влияния и денег у Железных Клыков также было достаточно, чтобы на один короткий вечер пропихнуть пару молодых ребят в число рабочих аукционного дома.

Как и сказал Баклан, Сыч обнаружился у одного из столов, заваленных разными изысканными яствами.

Выпив из бокала с шампанским, взятым с собственного подноса, парень скривился и выплюнул напиток обратно в бокал. После чего поспешил перебить вкус королевскими креветками в каком-то соусе.

Соня, сделавшая первый глоток шампанского, подозрительно покосилась на свой бокал — и убрала его на поднос мимо проходившего официанта.

— Как он может вести себя так безмятежно? — шепотом поразилась воровка. — Аукцион еще не начался, а меня, вон, уже всю дрожь бьет! И это ведь не я должна буду задержать всю охрану аукциона, чтобы остальные смогли спокойно уйти! Может... он просто не осознает всей опасности?

На лицо Грома легла мрачная улыбка.

— О, поверь, Соня, этот засранец не глуп. Далекое не глуп. И прекрасно осознает, на что пошел...

— Условия? Опомнись, Сыч! — взревел Гром и подался навстречу Вику. — Перед тобой сам Генерал Ограм! Под его контролем западные территории всего Проспекта и Ржавых Холмов!

В голосе главы воровской банды не было страха или превознесения. Только уважение по отношению к человеку, который добился таких высот. И тон мужчины был скорее не увещательным, а... *предупреждающим*.

— Все в порядке, Альберт, — Марго властным жестом остановила тираду мужчины. — Генерал желает выслушать, что скажет мальчик.

— Благодарю, — без тени насмешки кивнул Вик. — После того, как бы добудем эту вашу реликвию. После того, как я покину ваш клан. Генерал или любой другой, кому это по силам, устроит мне встречу с *заказчиком*.

Генерал с помощницей нахмурились. Гром удивленно посмотрел на них.

— С чего ты взял, что реликвию кто-то заказал? — ровным тоном поинтересовалась Марго.

— Ты сама проболталась, — пожал плечами Вик. — Реликвия, которая “уникальна”, “нигде и никогда раньше не выставлялась”, но при этом “дорогостоящая”. Такое может быть только, если кто-то уже, до аукциона, назвал за него цену.

Марго замолчала. Ее лицо, как и Генерала, не выражало ровным счетом ничего. Но Гром знал их достаточно долго, чтобы сказать наверняка — парень попал в точку.

— Генерал, это правда? — с мрачным видом спросил Капитан. — Я не против, чтобы наша команда поработала наемниками — не в первой. Но об этом факте я хотел бы знать до того, как идти на дело. Надеюсь, вы понимаете, почему.

Марго оторвала пристальный взгляд от Вика.

— Разумеется, Генерал понимает про повышенные риски в случае сотрудничества с третьими лицами. Но в данном случае это лицо достаточно влиятельно, чтобы вызывать к себе определенное доверие...

— Он из Верхнего Города.

Капитан преступного клана, Генерал и его помощница синхронно повернулись к бывшему чемпиону.

— Поясни, — холодно потребовала Марго.

Вик расплылся в улыбке и принялся загибать пальцы:

— Он при деньгах, раз может нанять наемников для такого опасного дела. Но при этом не хочет платить за реликвию на аукционе. Он мог бы отправить на него доверенного человека, чтобы тот сделал покупку за него. Но у него нет такого человека, что говорит о том, что ваш заказчик не вхож в Высокие Сады. Из всех людей в Нижнем Городе под такое описание подходит только житель Верхнего.

Гром, не веревший своим ушам, посмотрел на Генерала и его красавицу-помощницу. И по их лицам понял — его подопечный снова попал в точку.

Это даже заставило главу банды ощутить нечто, вроде гордости...

— А ты не только кулаками махать горазд, Забивной, — улыбнулась Марго и даже поменяла позу, позволив Вику увидеть чуть больше голой плоти под задравшейся юбкой. — Похвально. Но твое условие...

— Передайте, что у меня будет к нему деловое предложение. Если не заинтересует, то так и быть. Я не навязываюсь.

— Это приемливо. Что-то еще?

Марго задала явно риторический вопрос. Но Вик все же ответил:

— Да. Почему Гром не может отвлечь внимание охраны? — он бросил выразительный взгляд на боевой мехапротез главы воровской банды. — И почему бы не украсть реликвию уже после аукциона?

Фуршет закончился спустя час.

Дворецкий открыл двери в конце обеденного зала, пригласив гостей к главному мероприятию вечера.

За ними оказалось некое подобие театра. Зал на несколько десятков мест, перед которыми находилась невысокая сцена.

На ней уже стоял ведущий предстоящего аукциона.

— Всех приветствую, дамы и господа! Надеюсь, фуршет выдался вкусным, но не очень! Потому что сегодня мы приготовили для вас еще много “вкусностей”, которые не оставят вас равнодушными, а ваши кошельки — полными! Прошу, занимайте места! Аукцион “Горы Самоцветов” скоро начнется!

Зал начал заполняться местными жителями Высоких Садов: владельцами фабрик, ферм, ресторанов, строительных фирм, преуспевающими дельцами и Ярый знает кем еще.

Не со всеми они успели познакомиться, но о большей части Соня успела подслушать. И теперь пыталась прикинуть, кто и насколько был богат и какие суммы мог потянуть, а на каких бы сдал позиции.

Попутно она не переставала удивляться размаху мероприятия. Приглашено было даже больше, чем они рассчитывали, когда готовили план.

Потому что заняты оказались не только все места перед сценой, но и балкон.

Присев в кресло в одном из дальних рядов, девушка чуть не утонула в мягком красном бархате.

Рядом тяжело приземлился Гром. После фуршета он выглядел уставшим. Потому что, в основном, именно ему приходилось вести светские беседы с другими гостями.

Конечно, они старались не отвечивать. Но некоторые богачи были слишком любознательными и навязчивыми. Тогда главе воровской банды приходилось примерять на себя роль предпринимателя, владеющего увеселительными заведениями на Проспекте.

— Можешь оставить аукцион мне, — прошептала Соня. — С твоим характером будет сложно дать задний в разгар торгов.

Глава воровской банды собрался было возразить. Но взгляд его спутницы, выразивший не насмешку, а искреннюю заботу, заставил его передумать.

— Тогда положусь на тебя, — вздохнул он.

В то же самое время в обеденном зале официанты убрали со столов.

Только одна молодая пара убежала подальше от чужих глаз.

Привлекательная девушка с косой соломенных волос и ярко-зелеными глазами прижималась к столу с аппетитными блюдами не менее аппетитной попой, обтянутой коротенькой юбкой.

Рядом с ней, настолько близко, что едва можно было просунуть ладонь, стоял молодой парень с соломенными, почти золотистыми волосами. Уверенный вид, расслабленная поза, легкая улыбка и наглый раздевающий взгляд. Именно он заставлял симпатичную официантку почти что сесть на стол.

Но руки парень держал при себе. Так что, если бы она хотела, то могла бы уйти в любой момент. Но она этого не делала.

Когда блондинка в очередной раз прыснула в ладонь, Вик картинно возмутился:

— Я серьезно! Меня прозвали Несокрушимым именно за мой стояк! Еще ни одна женщина не смогла его победить. Не веришь?

И он, схватив ладонь девушки, нагло положил на свой пах. Уши блондинки мигом покраснели.

Она не сдержала восхищенного вздоха:

— О-ого...

— Видишь? Так что даже не знаю, справится ли с ним такая нежная девочка, как ты...

Официантка тут же надула губки бантиком:

— Никакая я не неженка! Я такое умею, что тебе и во влажных мечтах не снилось!

— Кхе-кхе...

Вик обернулся. И как ни в чем не бывало поинтересовался у Баклана:

— О, ты вернулся. Как прошло?

Блондинка в этот момент вызывающе изогнула бровь. Ее рука все еще покоилась на промежности бывшего чемпиона.

Он сурово покачал головой:

— Сейчас не считается.

Игриво подмигнув смутившемуся Баклану, официантка отправилась на помощь коллегам. Вик на прощание шлепнул ее по попе, а та, пискнув, отправила воздушный поцелуй.

— Значит, пока я там трусью около уборщицы, — прошипел Баклан, — ты тут трешься об официанток?

— Расслабься, я тебя не осуждаю, — Вик дружески похлопал парня по плечу. — У каждого свои вкусы.

Прорывав что-то нечленораздельное, Баклан воровато огляделся.

— Этот высокопарный хрен-администратор не появлялся?

— Был, ага, — кивнул бывший чемпион. — Я сказал ему, что ты с одной девочкой отлучился в туалет. Но я заверил, что это ненадолго.

Баклан после этих слов выглядел так, будто съел дохлую кошку.

— Шутка, — Вик расплылся в улыбке.

— Обсмеяться можно! — прошипел Баклан и пожал ему руку.

Незаметно для чужих глаз в ладонь бывшего чемпиона легла связка ключей.

— Это уборщицы, — пояснил член воровской банды. — С ними без проблем откроешь запасной ход.

— А хранилище? — с надеждой спросил Вик.

— Если бы все было так просто, — скривился Баклан.

— Жаль, — вздохнул Вик и, отсалютовав, зашагал прочь из обеденного зала. — Не скучай тут!

Одними глазами он показал на недавнюю блондинку.

Баклан, проводив взглядом ушедшего смертника, злобно фыркнул:

— Ну еще бы. Ты-то сегодня точно скучать не будешь...

К запасному выходу Вик успел как раз вовремя.

В массивные дубовые двери постучались условным способом.

Но прежде, чем запустить внутрь особняка ключевые фигуры их плана, пришлось, как ни странно, повозиться с этими самыми ключами.

Наконец внутрь зашла рыжеволосая Белка в извечном, но на этот раз черном комбинезоне. На плечах висела сумка с рабочими инструментами, под которыми не устоял еще ни один защитный механизм Нижнего Города.

Следом за девушкой прошмыгнула беловолосая девочка с лазуритовыми глазами. Она носила одежды в тон своей кличке — Мышь.

Единственный член воровской банды, который мог попасть туда, куда не мог никто другой.

Из ее заплечной сумки показалась морда голубого слизняка. Если у комка слизи вообще могла быть морда.

Пока парочка крутила головами по сторонам, восхищаясь богатым интерьером аукционного дома, бывший чемпион вызывающе оскалился:

— Ну что, девочки, обнесем эту лавку?

Добраться до второго этажа труда не составило. Лестница до него была прямо напротив запасного хода.

Проблемы начались как раз на втором этаже.

Он был полон легионерами.

Они сновали по коридорам, высматривали подозрительных личностей и проверяли персонал торгового дома, который по каким-либо причинам поднимался на этаж с хранилищем.

Когда троица в очередной раз спряталась за углом от солдата в бронзовой броне, Лили неожиданно выскочила из их укрытия.

Вик было рванул за полоумной малявкой. Но его остановила Белка.

Жестом она показала: “Смотри”.

Бывший чемпион не понимал, что она имеет в виду. Но был в любой момент готов броситься на помощь девочке.

Легионер неторопливо расхаживал по коридору. Его напарник, видимо, отлучился по делам более важным, чем охрана вверенного объекта.

Вик почти не удивлялся тому, что солдатам Империи вверили охрану частного объекта. Его больше интересовало, в какую сумму это влетело владельцам этого самого частного объекта.

Лили крадучись подошла почти вплотную к легионеру. Она словно слилась с его тенью и бесшумным шагом следовала по пятам.

Пока в какой-то момент непонятно откуда не раздался механический скрежет.

Солдат резко обернулся да так и застыл, разглядывая коридор позади. Лили чудом успела шагнуть в его слепую зону.

Вик с Белкой спрятались за углом и затаили дыхание.

Черт подери... что это был за скрежет? — недоумевал бывший чемпион.

Пробурчав что-то неразборчивое в маску-респиратор, солдат двинулся дальше. Девочка-альбинос тенью скользила следом.

Наконец они дошли до поворота. Солдат свернул в одну сторону, а малявка юркнула в другую.

Вскоре из-за угла показался ее кулачок с поднятым большим пальцем.

— Даже не спрашивай, как она это делает, — ответила Белка на незаданный вопрос Вика.

Пробежав по пустому коридору, они нагнали Лили. Охраны поблизости видно не было.

Так девочка и продолжила разведывать для них дорогу. Какие-то коридоры они проходили быстро, а в каких-то застревали на несколько минут.

Приходилось ждать, пока встретившиеся патрули наговорятся и разойдутся каждый своим маршрутом.

Всего их было от трех до пяти штук на весь второй этаж — точнее из-за одинаковой униформы и отсутствия отличительных знаков было не определить.

Прикинув в голове, Вик понял, что помощница Генерала Ограма была права. На вес особняк должно было приходиться не более двух, двух с половиной десятков легионеров.

Придется получить несколько синяков, возможно, даже сломанное ребро. Но задание

будет выполнено, и после этого с Вика будут сняты все обязательства, которые на него посмел навесить клан каких-то жалких преступников.

После успешного дела они обещали оставить его в покое. Но вот он в их отношении такого обещания не давал...

Никто не смеет безнаказанно угрожать мне, Виктору Забивному!

Про себя бывший чемпион отметил, что довольно быстро свыкся с кличкой, которую ему придумала белобрысая малявка.

Которая наконец-то привела их трио к вожделенному хранилищу.

Они спрятались в параллельном хранилище коридоре, рядом с лифтом. И тайком поглядывали на тяжелые бронзовые двери входа.

По обе стороны от них возвышались легионеры в сверкающей все той же бронзой броне и с механическими дубинками на поясах.

— И каков план? — поинтересовалась Белка.

Вик посмотрел на нее, как на дурочку.

Мой план — выйти раз на раз с двадцатью имперскими солдафонами! — так и хотело сорваться с языка.

Но кто здесь был мужчиной?

Бывший чемпион прикрыл глаза и глубоко вздохнул. В голове всплыли все варианты действий, которые они придумывали всей командой, когда изучали планы торгового дома. Вместе с ними всплывали детали, которые Вик заметил непосредственно внутри поместья.

— Козьявка может пролезть по вентиляции, — ответил наконец Вик.

— И что потом? — голос Белки сочился скепсисом. — Что, если там будет сейф? Прикажешь ей открывать его пальцем?

— Да, что мне там делать? — подхватила Лили. — И хватит называть меня “козьявкой”!

Вик посмотрел на девочек, и те мигом притихли.

— Козьявка заберется внутрь и проверит обстановку, — бывший чемпион говорил медленно, чтобы до взбалмошных девиц точно дошел смысл. — Если все будет в порядке, она останется внутри. Тогда я отвлеку охрану, а ты, Белка, откроешь двери и зайдешь следом. Когда охрана вернется, то ничего не заметит. Когда же вы раздобудете *реликвию*, Козьявка вылезет обратно через вентиляцию и сообщит мне. Вместе мы снова отвлечем охрану, а ты, Белка, бегом вылетешь из хранилища.

Рыжая и беловолосая девочки удивленно переглянулись. Видимо, они и вовсе не рассчитывали услышать от Вика что-то дельное.

— Похоже на план, — согласилась наконец Белка.

— Чудно, — кивнул бывший чемпион. — Тогда начинаем прямо...

— *Дилинь!*

Трио воров синхронно обернулось и уставилась на открывшиеся за их спинами двери лифта.

Из них вышел официант, кативший перед собой укрытый скатертью столик на колесиках.

Его удивленный взгляд застыл на подозрительной троице, которая пряталась на втором этаже прямо рядом с хранилищем с бесценными редкостями.

Бросив тележку, официант рванул обратно в лифт. Но бывший чемпион оказался быстрее.

Моментально сократив дистанцию, он ударил официанту под затылок. Тот запутался в

собственных ногах и сломанной куклой полетел на пол.

Вик подхватил бессознательное тело и мягко опустил на пол лифта.

К этому моменту подросли и девчонки.

— Ржавые винтики! — схватилась за голову Белка. — Он же все видел! Надо делать ноги, пока не поздно!

— Но у нас же задание! — отвечала Лили. — Его дал сам Генерал! Что станет с Капитаном, если мы подведем его?

Вик проигнорировал бабскую панику, проходившую, что забавно, шепотом, и спокойно проверил карманы официанта. В одном из них нашелся специальный пропуск помощника ведущего аукциона.

Белка и Лили металась по коридору, не зная, что делать. Но вдруг испуганно замерли, когда лицо бывшего чемпиона исказила злобная ухмылка.

— Кажется, у меня есть новый план...

— Стоять! Слепой что ли? Это хранилище — проход запрещен!

Вика, катившего перед собой укрытую скатертью тележку, остановил властный взмах дубинки.

— Давай-давай, ковыляй отсюда! — подхватил второй охранник.

Бывший чемпион оскалился:

— Да это вы, ребятки, в глаза долбитесь, — и указал на специальный пропуск, висевший на его нагрудном кармане. — Я помощник ведущего аукциона и пришел забрать лоты!

К слову, настоящий помощник ведущего сейчас, будучи благополучно связанным и запертым в одной из кладовых, смотрел приятные сны. Или кошмары.

Бывшему чемпиону было откровенно плевать.

Легионеры переглянулись.

— Вот же наглый ублюдок!

— Надо бы проучить этого зарвавшегося щенка!

Они шагнули навстречу. Их дубинки угрожающе фыркнули паром.

Вик демонстративно скрестил руки.

— Вперед, псы! Только не забудьте потом объяснить распорядителю аукциона, по чьей вине его гости не дождались товара!

Один из солдат злобно зарычал:

— Кому-то язык жмет?! — и замахнулся дубинкой.

Бывший чемпион даже не шелохнулся.

Прежде, чем легионер опустил дубинку ему на голову, его остановил второй охранник. Драчун недоумевающе посмотрел на напарника.

— Проходи, — процедил тот в маску-респиратор. — И не вздумай убежать, когда закончится аукцион!

— Не то хуже будет! — поддержал другой легионер.

— И не собирался! — хохотнул бывший чемпион.

Он открыл массивные бронзовые двери хранилища ключом все того же помощника ведущего и вкатил тележку внутрь.

Только, когда двери оказались вновь заперты, скатерть задралась. Из тележки вылезли

рыжая и беловолосая девочки.

— Обалдеть! — вырвались синхронные возгласы.

Воровки тут же замерли и испуганно уставились на двери, за которыми находилась охрана. Но похоже, что звукоизоляция в хранилище была на высоте.

И все же, на всякий случай, дальше девочки осматривались молча.

В схематические планы особняка комната хранилища не входила. Поэтому для всего трио стало сюрпризом то, что комнат оказалось целых две.

Первая была шагов двадцать в длину и ширину. Она была заставлена разнообразными произведениями искусства, картинами, скульптурами, мебелью и даже механизмами непонятного назначения.

Учитывая, что не у каждого предмета имелась табличка с порядковым номером лота, то не все они предназначались для продажи на текущем аукционе.

— Ржавые болтики... — жалобным тоном протянула Белка. Она бегала от одного механизма к другому, восхищаясь мастерством их создателей. — Вот бы забрать с собой парочку!

Она как бы невзначай посмотрела на Вика.

— Если успеем, — кивнул он.

Рыжая недоверчиво прищурилась.

— Ловлю на слове!

Бывший чемпион пожал плечами. Со всем, что ему не принадлежало, он расставался с легкой душой.

— Я тоже, я тоже хочу! — воскликнула Лили и принялась метаться между антиквариатом и живописью.

Белка то же самое время подошла к двери, что вела во вторую комнату хранилища.

Комнату-сейф.

Потому что дверь та была сделана, как и входные, из бронзы. Но была чудовищной толщины, а механизм замка выступал массивной коробкой.

Даже, если ее подорвать, — подумал бывший чемпион, — *обрушатся стены, но не она.*

И эту дверь предстояло вскрыть Белке. Вскрыть до того, как аукцион подойдет к лотам, которые были скрыты за ней. А это последняя треть вечера.

Таким образом, у медвежатницы был от силы час.

Белка осмотрела замок двери с профессиональной придирчивостью и даже с толикой восхищения.

Под ноги ей упала сумка, зазвенели инструменты в ней.

— Ну-с, приступим...

Аукцион начался.

Помощница ведущего, одетая в сексуальное боди, открывающее длинные ножки на каблуках, показывала первый лот — резную антикварную шкатулку — со всех сторон.

Сам же ведущий, воспользовавшись передышкой, выпил воды. И, не снимая улыбки, спросил у Вика:

— Где Митро? Ты что вообще за хрен такой?

Митро — похоже, так звали того невезучего официанта, что теперь был заперт в

кладовке.

— Он пожаловался на кровати с фуршета, наблевал в лифте и заперся в туалете, — на ходу придумал бывший чемпион.

— Вот же тупой пес, — скривился ведущий, после чего бросил на тележку Вика карточки с номерами. — Тащи следующие лоты, да поживее!

Бывший чемпион был рад убраться со сцены. Потому что среди гостей в зале он узнал не то, чтобы лицо... скорее дурной вкус на одежду одного из толстосумов.

Благо, Золотой его вроде бы не признал. А, может, и вовсе не обратил внимания на простого служку.

Интересно, что за бабка прижималась к нему? Неужто мамаша не отпустила своего сыночка одного на взрослую вечеринку? — с этими мыслями, посмеиваясь, Вик направился обратно к хранилищу.

Когда его воспитанник с наглой ухмылкой на лице наконец ушел со сцены, а ведущий начал распинаться по поводу нового лота, Гром покачал головой и на всякий случай прикрыл губы ладонью:

— Какого беса он забыл здесь? Это не по плану! Где Баклан?

Гром, стараясь не привлекать лишнего внимания, огляделся. Среди официантов, разносивших напитки, не было видно знакомого лица.

Соня пожала плечами:

— Ни шума, ни тревоги нет. Значит, пока все в порядке, верно?

Возразить на это Грому было нечего. Чтобы там не проворачивал засранец Вик и куда бы не провалился Баклан, отступать он не собирался — это стоило бы его команде слишком дорого.

Соня, тем временем, мастерски исполняла свою часть работы.

Влезала посреди торгов и задирала цену в самые рискованные моменты. Затем бросала на торговавшихся мужчин вызывающие взгляды, иногда даже позволяла себе ехидные улыбки. Что, в итоге, заставляло тщеславных и не умеющих проигрывать толстосумов перебивать ее цену, торговаться дальше, растягивая аукцион по времени, и забирать лот дороже, чем следовало бы.

Кто эта девка? Она подсадная? — недоумевал ведущий. Как бы то ни было, он был рад, что среди гостей у него тоже нашлась неожиданная помощница.

Начав с простой антикварной шкапулки для хранения драгоценностей, аукцион постепенно набирал обороты.

Дорогущие картины, предметы интерьера из Верхнего Города, уникальные музыкальные пластинки, а так же вещи из других Регионов Империи.

Древние гобелены из Туманного Альбиона. Оружие кочевников Тартарских степей. И звери прямиком из Аравийских султанатов и Нубийских пустынь.

— Дамы и господа, представляю вашему вниманию поистине *сказочное* создание! — ведущий резким жестом сдернул с очередного лота покрывало.

И весь зал, все искусенные богачи Высоких Садов внезапно затаили дыхание.

За золотыми прутьями клетки на жердочке сидела птица. Ростом с предплечье взрослого человека, она имела гордую осанку и острый взгляд царицы мира.

Ее перья отливали золотом, а при малейшем движении с них срывались языки алого пламени.

— Волшебный зверь птица Феникс! — объявил ведущий.

По залу прошли недоверчивые шепотки.

— Легенды гласят, — продолжил ведущий, — что однажды нашлась настолько храбрая птица, что решила взлететь выше солнца! Разумеется, у нее ничего не получилось, и она сгорела, стоило ей только приблизиться к небесному светилу. Но Солнце оценило ее смелость и одарило частичкой своей *славы*. И птица восстала из пепла!

В зале послышались смешки.

— Я тоже не верю в сказки! — спохватился ведущий. — Но в каждой легенде есть доля легенды!

Быстрым, отработанным движением, за которое никто из гостей не успел испугаться, ведущий достал карманный пистолет и выстрелил в птицу.

Голову зверя разнесло на кровавые ошметки.

Соня вздрогнула и схватила Грома за здоровую ладонь. Тот не отрывал взгляда от сцены.

Богачи со всех сторон начали возмущаться такому варварству. Но вскоре все вновь затаили дыхание.

Потому что труп в клетке вдруг вспыхнул алым пламенем. И спустя несколько мгновений на весь зал раздался высокий пронзительный крик.

Из огня выпорхнул птенец с ладонь размером.

Он с силой ударился в крытый потолок клетки и упал обратно. Тряхнув головой, птенец подошел к прутьям. Посмотрел на людей по ту сторону — и, расправив маленькие крылашки, издал второй крик, громче и пронзительнее первого.

— Волшебный зверь птица Феникс! — объявил ведущий. — Начальная ставка — сто тысяч кредитов!

И зал взорвался предложениями. Одно перебивало другое. За считанные секунды цена взлетела до миллиона кредитов.

Соня даже не пыталась встревать. Она была слишком шокирована увиденным волшебством, чтобы в тот момент думать о деле.

Как и бывший чемпион. Он видел это маленькое представление. Пусть и не сам доставил птицу на сцену. Где бы ее не держали, это было явно не хранилище — и оно к лучшему.

Живодеры, — подумал Вик, когда уходил за новыми лотами.

Птица, про которую в его мире слагали сказки. А в этом она оказалась пусть и чрезвычайно редкой, но все же реальностью. Когда ей разнесло выстрелом голову, а затем она восстала из пепла, в бывшем чемпионе что-то всколыхнулось.

Кто знает, — подумал он, — *будь я менее удачлив, то мог бы оказаться на ее месте...*

В конце концов, птицу купили за полтора миллиона кредитов. Ее новым владельцем оказался единственный из гостей аравиец. Он сидел на балконе.

Когда торги закончились, к нему подошел чернокожий мавр и что-то прошептал на ухо. При этом его глаза сверлили спину уходящего Вика.

Аравиец в ответ только кивнул. Получив, видимо, разрешение, мавр покинул балкон.

Соня видела это, но у нее не было времени осмыслить произошедшее. К Грому, привлекая внимание обоих, обратился один из гостей.

— Невероятно, не правда ли? Если бы не видел собственными глазами, ни за что бы не поверил!

Это был молодой франт в золотистом костюме и цилиндре. Он опирался на резную

инкрустированную трость с набалдашником в виде клубка змей, которая явно была ему ни к чему.

Он сидел позади Грома.

— Наша Империя воистину безгранична и таит в себе великие *чудеса*.

Гром мазнул по щеглу безразличным взглядом и хмыкнул:

— Вы разбираетесь в чудесах?

— Что вы! — тонкие губы франта растянулись в ухмылке. — Я простой делец. И от этого аукциона мне нужен всего навсего *один* предмет. Он не настолько ценен, как та птица, ушедшая за баснословную сумму, и незнакомому с ним человеку он будет совсем бесполезен, — он наклонился ближе и перешел на шипящий шепот: — Потому настоятельно прошу вас, когда придет время, удержать вашу спутницу от лишних волнений. Мне не хотелось бы, что этот предмет попал не в те руки.

Глава воровской банды почему-то сразу понял, о каком предмете распинаялся щегол.

— Мне бы тоже этого не хотелось, — сказал Гром и отвернулся к сцене.

Вик как раз принес новый лот...

Помощница Генерала будто бы ждала от Вика этих вопросов, потому что ответила почти моментально:

— Гром вместе с еще одним человеком тоже будет отвлекать внимание. Но другим способом: они будут растягивать сам аукцион. Это даст остальным членам вашей команды достаточно времени для добычи реликвии.

Вика откровенно забавляло нежелание или странная предосторожность, по которой Марго избегала слова “кража”.

— В случае же, — продолжила она, — если их обнаружат раньше времени или случится любая другая неприятность, которая привлечет внимание охраны — тогда-то в дело вступишь ты. Не считая, разумеется, момента вашего ухода из торгового дома. А насчет второго вопроса...

Девушка замялась, бросив взгляд на своего начальника. Тот кивнул, разрешая ей продолжить.

— После аукцион реликвию не заполучить потому, что помимо нашего заказчика на эту вещь претендует еще один человек. Он из Высоких Садов и сотрудничает с кланом Плюща. А они давно ищут повода, чтобы развязать войну с Железными Клыками.

Вик сразу вспомнил рассказы Лили про Нижний Город. Один из них касался как раз Плюща — второго после Железных Клыков преступного клана. Он контролировал восточные территории Ржавых Холмов и почти все Трущобы.

И если Клыки опирались на механизмы и грубые, силовые методы, но Плющ в большей части на знакомства, деньги и алхимию. Последнее было для Вика самым непонятным.

Но он все же понимал, что не мог допустить войну между кланами. Тогда его бы уже точно не отпустили.

Марго, очевидно, выдав все, что могла по поводу предстоящего дела, состроила надменную гримасу:

— Ну что, Забивной, надеюсь, ты не испугался перспектив?

— Бесполезно! Все бесполезно!

Белка с силой швырнула испорченные инструменты в свою сумку.

Вот уже битый час она ломала голову и инструменты о непреодолимую преграду.

Злость переполняла ее, ей хотелось рвать и метать. Она бы даже пнула массивную бронзовую дверь, если бы не рисковала привлечь внимание охраны снаружи и, что важнее, сломать себе ногу.

От бессилия рыжая девушка спиной сползла по неприступной преграде на пол. Рядом опустилась Мышь, на руках которой устроился комок живой слизи.

— Ее не открыть, — с обреченным видом заявила Белка. — Где-то внутри есть секретные запоры, удерживающие сувальды и до которых я просто не могу добраться. Если бы у нас был хотя бы слепок оригинального пятигранного тринадцатизубатого ключа с выдвижным механизмом...

— Давай дождемся Братика, — предложила вдруг Мышь. — Он наверняка что-нибудь придумает.

— Максимум из того, что он сможет сделать — это попытаться открыть дверь своим непробиваемым котелком, — усмехнулась Белка. — Это, конечно, будет ужасно смешно, но абсолютно беспо... какого?!

— Слизя! — подкинулась Мышь.

Челюсть рыжей внезапно отпала. Виной тому стала живая слизь.

Буквально прыгнув с рук своей беловолосой хозяйки, голубой комок проскользил прямо по отвесному бронзовому полотну двери и с хлюпающим звуком протиснулся внутрь замка.

Девочки переглянулись и одновременно ринулись к скважине.

Белка на правах медвежатницы толкнула напарницу в сторону и заглянула внутрь замка.

Скважина была таких размеров, что в нее свободно помещался женский мизинец. Но при этом обзор внутри нее не был сквозным. Из-за этого Белка увидела только сплошную тьму и едва заметные, шевелящиеся, голубые отблески слизи.

— Крючки! — сказала медвежатница прямо в скважину. — Там должны быть квадратные крючки! Подними их!

Сама же она схватила инструменты и, немного погодя, снова взялась за работу.

Когда сувальды были подцеплены, девушка принялась проворачивать замок. Мышь наблюдала, затаив дыхание.

Раздался щелчок.

Затем второй, третий и так до седьмого.

С каждым проворотом следующий давался все тяжелее и под конец девочкам пришлось налечь на инструменты всем весом.

Наконец с глухим звуком убрался последний, седьмой, язычок.

Воровки переглянулись. Белка ощущала, что ее сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Она была уверена, что они уже провалили свое задание и все, что им оставалось — это как можно скорее сделать отсюда ноги.

Но внезапно какой-то комок непонятной живой слизи помог ей открыть чрезвычайно сложный и редкий защитный механизм, справиться с которым в одиночку она не могла. Это ли не чудо?

Поверить в такое было сложно. Даже когда, навалившись на чудовищно тяжелую дверь, девочки открыли наконец проход во вторую комнату хранилища, они еще некоторое время

стояли молча, не в силах поверить в свою удачу.

Комната-сейф оказалась раза в два меньше, чем первая. Предметы в ней лежали в специальных шкафах за толстым стеклом.

Где-то там и находилась цель их миссии.

— Мы...

— Сделали это. Да.

Едва сдержав радостные визги, девочки бросились друг другу в объятия. После чего Белка рванула в открывшуюся комнату.

Из скважины замка в этот момент вылез комок слизи. Шмякнувшись на пол, он пополз к своей хозяйке.

— Слизя! — девочка подобрала своего питомца на руки и скормила ему печеньку, которые были его любимым лакомством. — Умничка, Слизя!

Комок голубой слизи забулькал от наслаждения. Его вид говорил: *“О да, хвалите меня еще!”*.

Услышав позади себя знакомые шаги, Мышь обернулась и радостно воскликнула:

— Братик, ты не поверишь, как мы открыли дверь!

Когда лифт приехал на второй этаж, Вик едва не побежал по коридору.

Аукцион подходил к завершению и скоро должны были начать выставлять предметы из второй комнаты хранилища.

Поэтому, если они не хотят стать внеочередными лотами на аукционе, девочкам следовало поспешить с этой чертовой дверью...

Подойдя к хранилищу, Вик ожидал, что legionеры на страже встретят его привычными подколками. Но вместо этого они встревоженно воскликнули:

— Эй! Ты как там оказался?!

— Ты же только что зашел внутрь!

Вик застыл на месте, не понимая, о чем они толкуют. И прежде, чем он попытался выяснить, солдаты, переглянувшись, ворвались в хранилище.

Бросив тележку, бывший чемпион рванул за ними. Казалось, legionеры успели заметить что-то неладное. Но вот сделать что-либо уже не успели.

Вик вырубил их в четыре движения: подсек ноги одному, отобрал дубинку у другого и закончил двумя ударами в затылок и челюсть.

При должной силе удара legionеров не спасали даже шлемы. Которые, судя по конструкции, служили в первую очередь респираторами, нежели защитой.

Но даже так тело Вика обещало завтра напомнить о своей нетренированности адской болью в плечах. И это при условии, что он переживет предстоящий замес “один против двадцати”.

Переступив через бессознательные тела охранников, бывший чемпион бросился через хранилище ко второй комнате.

Проход в нее наконец-то был открыт. И Лили с Белкой уже находились внутри.

Их, схватив каждую за шею, душил двойник Вика. Его точная копия, если закрыть глаза на совсем другую, мешковатую, одежду.

— Ты... не... Братик...

— Отпусти... урод!

Девочки хрипели и брыкались в отчаянных попытках вырваться.

— Верните, что взяли, — приказал двойник Вика его же голосом.

— Пошел ты! — ответила ему Белка.

Тогда двойник злобно зарычал и усилил хватку.

Если Лили еще кое-как держалась, то лицо Белки вмиг покрасилось в цвет ее огненно-рыжим волосам. Легкие судорожно сжались, и в какой-то момент силы покинули ее тело, а руки повисли безвольными плетями...

Вбежав во вторую комнату хранилища, Вик подпрыгнул и обеими ногами пнул своего двойника в спину.

Обе девочки полетели на пол, а двойник с грохотом врезался в деревянный стол и перевернул его на себя.

Бывший чемпион, едва коснувшись спиной пола, тут же выпрыгнул обратно на ноги. Молодые воровки хрипели у его ног и пытались отдышаться.

— Вик... ты?

— Братик!

Казалось, они не могли поверить в свое неожиданное спасение. На их бледных лицах сменяли друг друга выражения облегчения, радости и благодарности.

Но на все это у них попросту не было времени. Двойник уже приходил в себя.

Вик схватил девочек и рывком поставил на ноги.

— Нашли его?

Лили без лишних слов вытащила из кармана комбинезона хромированный куб, умещавшийся в ладони. На одной из его граней был выгравирован герб с горделивым львом.

— Тогда уходите.

Бывший чемпион без труда вытолкнул обессиленных воровок в первую комнату и повел к выходу из хранилища.

— А как же ты, Братик?

— Ты что удумал, Вик?

Ответом им был яростный рык, раздавшийся из внутренней комнаты.

— Мы снова встретились! Ты не забыл меня, мелюзга?

Перепрыгнув через стол, в первую комнату вышел двойник Вика. Его тело облизывали языки розового огня.

Даже если бы захотел, бывший чемпион не смог бы забыть этого парня. И на то имелись веские причины.

Вик не знал, видели ли девочки пламя на его двойнике. Но, судя по их шокированным лицам, они наверняка видели, как с каждым шагом тот увеличивался в росте, раздавался в плечах и менял цвет кожи.

Вскоре в десяти шагах от бывшего чемпиона встал знакомый им с Лили чернокожий мавр.

— Я Момонго! — с гордостью заявил он и ударил кулаком в грудь. — И я пришел сюда ради своего господина! Чтобы поднять его репутацию в глазах местных богачей! За это он обязательно сделает меня своей правой рукой, и когда-нибудь я займу его место!

Лили испуганно отшатнулась. Белка тоже успела достаточно познакомиться с этим парнем, чтобы взять на изготовку какое-то шило.

Вик вышел вперед, спрятав девушек за спиной, и с готовностью закатал рукава.

— Рад встрече, Момонго, — его янтарные глаза вспыхнули таинственным *золотым*

огнем. — У меня как раз есть к тебе пара вопросов...

Торговый Дом “Гора Самоцветов”. Хранилище

— Какие еще вопросы, мелюзга? — нахмурился Момонго. — Почему волосы растут, где их раньше не было? Или почему ты просыпаешься с липкими трусами?

Мавр захохотал, довольный своей шуткой.

В своем нынешнем теле Вик и вправду походил на чересчур щуплого подростка. Хотя был всего на год младше Белки и Баклана, которым было по семнадцать лет.

Но бывшего чемпиона это никак не задело.

Он спросил:

— Что это за разноцветный огонь, Момонго?

Улыбка тотчас слетела с лица негра.

Лили с Белкой с опаской огляделись по сторонам:

— О чем ты, Братик?

— Какой еще огонь, Вик?

Мавр посмотрел на бывшего чемпиона совсем другими глазами. Без насмешки, как на равного.

— Ты видишь огонь души Момонго! Скажи, правда он прекрасен? — на его вытянутой ладони вспыхнуло розовое пламя.

— Огонь души? Так он называется? — Вик не видел, как в его собственных глазах, будто отозвавшись, заплясало золотое пламя. — Расскажи мне о нем!

Момонго вскинул от удивления брови. Затем, будто поняв что-то, посмотрел на бывшего чемпиона с надменностью:

— Ты как оперившийся птенец орла, который еще ни разу не летал!

— И что это значит?

Пока они говорили, девочки стояли с растерянным видом. Они совершенно не понимали, о чем идет речь.

Белка даже потянула напарницу к выходу из хранилища. Резонно, ведь в любой момент проходящий мимо патруль мог заметить пропажу охраны и поднять тревогу.

Но Лили решительно покачала головой. Она не собиралась бросать Братика одного драться с большим и сильным мавром. Даже если она ничем не сможет ему помочь.

Белке стоило больших усилий, чтобы не хлопнуть себя по лбу от отчаяния.

— Только тот, кто разжег огонь *своей* души, способен увидеть *чужой*, — ответил Момонго. Он указал пылающей ладонью на недоумевающих девочек: — Они не видят его. Даже мой господин не видит его! — мавр вздохнул с неожиданной грустью. — Только ты...

Вик посмотрел на свою ладонь. Нечто подобное он уже подозревал, и мавр лишь подтвердил его догадку.

Остался последний, самый важный вопрос.

— Как мне призвать его?

Момонго покачал головой.

— Что позволяет птице летать?

Бывший чемпион едва удержался, чтобы не закатить глаза. Философии ему хватило и в прошлой жизни во время обучения у восточных мастеров единоборств.

Да и аллегории с птицами для жителей подземного города выглядели, мягко говоря,

странно.

Вик мог бы ответить, что крылья, не вдаваясь в прочие особенности анатомии пернатых. Но, наученный общением со все теми же восточными мастерами, промолчал.

Момонго с гордым видом сжал занятую розовым огнем ладонь в кулак:

— Воля! — заявил он. — Зверь захотел владеть океаном, и воля отрастила ему жабры с плавниками. Зверь захотел владеть землей, и воля отрастила ему ноги. Наконец зверь захотел владеть небом, и воля вырастила ему крылья и подняла его в воздух. Воля — единственная настоящая сила в этом мире!

Слова мавра набатом звучали в голове бывшего чемпиона. В его груди возникло обжигающее чувство.

Неожиданно он понял, что оно преследовало его последние несколько дней. С того момента, как он впервые открыл глаза в этом мире. Но только сейчас оно стало достаточно сильным, чтобы он обратил на него внимание.

Будто пылало само *сердце*...

— Воля... власть... ни черта не понимаю!

Когда казалось, что он все осознал, смысл слов Момонго вдруг ускользал от него. Точно та птица, которую пытаешься поймать руками.

Постепенно золотой огонь в глазах Вика потух.

Мавр разочарованно цыкнул языком:

— Тебе, как и птенцу, нужен толчок. Раз так, то приготовься — я собираюсь дать его!

И вслед за словами из тела Момонго вырвалось розовое пламя.

Оно окутало его. Прямо на глазах он вырос выше двух метров, раздался в плечах и надулся мышцами.

Теперь его одежда угрожала порваться при каждом движении.

— Братик!

— Надо бежать, Вик!

Бывший чемпион проигнорировал мольбу девочек. Он с готовностью шагнул навстречу мавру.

— Ощути ее в своем сердце, парень! — воскликнул Момонго и бросился к Вику. — Ощути волю к...

Поднырнув под замахнувшуюся руку мавра, бывший чемпион вонзил по два пальца ему в грудь и в шею.

Так ни разу и не ударив, Момонго тряпичной куклой рухнул на подставленное плечо. И захрапел.

— У меня нет времени на игры, — хмыкнул Вик.

Техника, которую он применил, использовалась в акупунктурной медицине для быстрого погружения в сон. И это была единственная акупунктурная техника, которой он владел. Потому что, к несчастью, такое запрещалось на официальных соревнованиях.

Когда щуплый парень в одно движение вырубил двухметрового верзилу, Белка зажмурилась — и распахнула глаза. Словно пыталась очнуться от сна.

Но картинка перед глазами не изменилась. Тогда она с недоверием посмотрела на Лили. Та расплылась в широкой улыбке:

— Правда, он теперь даже круче Капитана?

— Это... это... это как вообще?! — в сердцах воскликнула медвежатница. — Ржавые болтики! Кто ты такой и куда подевал Сыча?!

Бывший чемпион вдруг понял, что в приключениях, которые свалились на его голову в первые пару дней после перерождения, Белка не участвовала. А последние три дня они всей бандой занимались подготовкой к аукциону.

Так что сейчас был первый раз, когда девушка увидела его в деле. Потому ее реакция была более, чем забавной: выпученные глаза, хлопающий, как у выброшенной на берег рыбы, рот и дрожащий пальчик, которым она указывала то на поваленную тушу чернокожего мавра, то на самого Вика.

Однако Белка пришла в себя, когда бывший чемпион потащил храпящего Момонго к выходу.

— Зачем это?! — возмутилась она. — Он пытался задушить нас! Брось его!

— Не он вскрыл хранилище, — таков был простой ответ Вика.

Под ругательства рыжей воровки они вышли в коридор. Там бывший чемпион и оставил бессознательного мавра. Подальше от глаз легионеров, которые будут здесь пробегать.

К счастью, ни один из патрулей пока не заметил...

Мысли Вика прервал пронзительный визг сирены. Он с удивлением уставился на предусмотрительно закрытые двери хранилища. Затем посмотрел на воровок — те выглядели такими же растерянными.

Мгновением позже до бывшего чемпиона дошло, что это звенела пожарная сигнализация. А из технологического уровня развития этого мира следовало, что кто-то включил ее вручную.

Похоже, возникший у Вика вопрос отразился в его глазах. Потому что Белка тут же ответила:

— Плевать, кто это! Что здесь при пожаре будут спасать первым?!

Вопрос был риторическим, потому что девушка тотчас рванула к лифту. Лили поспешила следом.

Но Вик медлил. Он смотрел на двери хранилища.

Белка была права. Но от того вопрос Вика становился как никогда важным. Ладно, если это была случайность. И где-нибудь в торговом доме сейчас и вправду разгорался пожар. Который привлечет внимание в первую очередь не к месту возгорания, а к хранилищу с редкими ценностями.

Но что, если тот, кто включил сигнализацию, именно на это и рассчитывал? Но кто мог знать, что именно в этот вечер, в вечер аукциона, в хранилище проникнут воры?

— Эй, ты! Стоять!

— Там кто-то еще!

— Взять их!

— Не дайте им скрыться!

Подоспевшие к хранилищу легионеры заставили отбросить ненужные сейчас размышления.

Солдафоны решили не тратить время на разбирательства и захватить всех, кто в такое время терся рядом с местной сокровищницей.

— Скорее! — закричала Лили, и Вик нырнул в лифт. Белка тотчас задвинула за ним решетку.

В следующий миг она содрогнулась от ударов разъяренных солдат. Но кабина уже спустилась на первый этаж.

Легионеры наверху исчезли, очевидно, направившись к лестнице.

— В гараж, — напомнил Вик, выбравшись из лифта.

Вспомнив планы особняка, он бросился в нужном направлении. Девочки бежали след в след.

Звон пожарной сигнализации сверлом вонзался в уши. Поднялась суматоха, даже среди персонала, так что унять ее было уже некому.

Добравшись до поворота коридора, бывший чемпион шестым чувством почувал неладное.

Он тотчас пригнулся, чудом избежав удара вылетевшей из-за угла дубины.

Не сбавляя скорости, Вик схватил за пояс высунувшегося легионера и вместе с ним впечатался в стену.

Легионер захрипел и сполз на пол, а бывший чемпион отскочил в сторону. Чтобы уклониться от удара второго солдата.

Он тут же пнул его в живот, разорвав дистанцию и открыв проход девчонкам.

— Гараж в той стороне! — Вик указал себе за спину.

— А как же ты? — встревожилась Белка.

— Братик, бежим с нами! — потянула за рубашку Лили.

Он покачал головой и, отцепив от себя малявку, потрепал ее по макушке.

— Я догоню.

— Но, Братик...

Первые два легионера уже пришли в себя. И к ним на всех порах спешила подмога.

Увидев это, Белка схватила малявку и потащила в сторону гаража. Та пыталась вырваться, но рыжая бестия была непреклонна.

Пройдя несколько шагов, она вдруг обернулась:

— Мы будем ждать. Только попробуй не вернуться! — и вместе с Лили они скрылись за поворотом.

Вик проводил их взглядом.

Если бы только его возвращение зависело от их воли...

Воля...

Бывший чемпион повернулся к легионерам. Те два, которые первыми получили от него, успели предупредить подоспевшую на помощь парочку, что с ним надо держать ухо в остро. Потому теперь они осторожно обходили его с обеих сторон.

Бронзовые нагрудники в свете газовых фонарей будто сверкали огнем. Багровая униформа, казалось, была залита кровью. Раскаленные дубины исторгали пар.

Что он там говорил про толчок?

Бывший чемпион рванул к ближайшему из легионеров.

— Дорогие гости! Убедительно прошу сохранять спокойствие и продвигаться к запасным выходам без лишней суматохи! Сотрудники торгового дома уже решают эту маленькую неприятность!

Несмотря на предупреждения ведущего, посетители аукциона начинали волноваться. Уважаемые господа на пути к выходу бесцеремонно расталкивали друг друга. И их спутницам везло, если они не забывали тех по дороге.

— Вот тебе и шум и тревога, — напомнил Гром недавние слова Сони и повел ее за собой через зрительские ряды.

— Надеюсь, с ребятами все в порядке, — сказала обеспокоенная девушка.

Ей пришлось приподнять подол своего вечернего платья, оголив соблазнительные ножки, чтобы поспевать за главой банды.

— Надеюсь, они достали эту бесову коробку, — процедил Гром.

Расталкивая богачей из Высоких Садов, он вместо запасного выхода направился вместе с Соней к служебным помещениям.

Баклан за все время аукциона так и не объявился...

Когда Белка с Мышью влетели в гараж, их там уже ждали.

— Быстрее садитесь! — Соня, вынырнув из монструозного автомобиля, хлопнула по крыше.

Белка вдруг ощутила необъяснимый страх, который мешал ей приблизиться к машине.

Переборов его, она забросила на заднее сиденье сумку с инструментами. И вместе с Мышью забралась внутрь.

Гром к этому моменту справился с зажиганием без ключа, и дизельный мотор взревел разбуженным из спячки медведем.

Когда Белка повернулась к передним местам, сердце чуть не ушло в пятки. Она вдруг поняла, что за страх мешал ей сесть в этот автомобиль.

Водителя от задних мест отгораживала железная решетка.

Это была служебная карета легионеров.

Белка огляделась по сторонам.

Это был гараж охраны торгового дома. Десяток монструозных автомобилей, подобных тому, который они угоняли, и в два или даже в три раза больше пароциклов. Но при этом, кроме сбегających воров, в нем никого не было.

После шума и суеты, в которые впал торговый дом, этот гараж казался оплотом тишины и спокойствия. Или глазом бури.

Видимо, охрана, если уже и обнаружила вскрытое хранилище, то искала похитителей внутри поместья. И почти наверняка своей дракой внимание от гаража отвлек еще и Вик...

Неприятное предчувствие вдруг посетило Белку, оставив на языке горький привкус.

Дав задний ход, Гром вырулил из стоянки. Впереди замаячили открытые заранее двери гаража и черный провал, ведущий в свободную ночь.

— Стойте! Мы должны дождаться Братика! — воскликнула Мышь.

— И Баклана, — поддержала медвежатница.

Покосившись на главу банды, девочкам ответила Соня:

— Баклан не появлялся с самого начала аукциона. Мы пытались найти его по дороге сюда, но он как сквозь землю провалился. А Вик...

— Мы не можем ждать его, — перебил Гром.

Черноволосая красавица с удивлением уставилась на него.

— Но... почему, Капитан? — пролепетала Мышь.

— Что это значит, Гром? — нахмурилась Соня.

И лишь одна Белка молчала, пораженная внезапной догадкой.

Она вновь огляделась.

Десяток чудовищного вида машин. И в несколько раз больше пароциклов.

Помимо гаража для охраны в торговом доме имелся и гараж для гостей. Если бы они

сейчас угнали автомобиль кого-то из местных толстосумов, то за ними в погоню, помимо целой кавалькады легионеров, отправилась бы и личная охрана богача.

А так за ними отправятся только легионеры. И, судя по количеству транспорта, торговый дом этим вечером охраняли все патрули Высоких Садов.

Это означало, что для безопасного ухода было достаточно, чтобы кто-нибудь всего навсего на пять минут задержал в гараже несколько десятков легионеров — выдресированных вооруженных Имперских псов.

Кто-нибудь...

— Вик, — прошептала Белка, увидев, как в гараж ворвался слегка помятый, но целый парень.

Пока целый...

— Братик! — воскликнула Мышь и захлопала ладонью по заднему стеклу. — Сюда, Братик! Скорее садись!

Вик не сдвинулся с места.

Тогда Гром вдавил гашетку. Легионерский автомобиль, зарывчав свирепым тигром, помчался к выезду из гаража.

— Нет, Капитан! — закричала Мышь и метнулась к решетке, отделявшей задние места от водителя. — Останови! Прошу, пожалуйста! Мы должны забрать его! Мы должны...

Но глава банды неотрывно смотрел на дорогу и приближающийся выезд из гаража.

Белка тупо уставилась на заднее стекло. Мышь, обернувшись к нему, увидела уменьшающуюся фигуру Вика.

На его губах застыла наглая ухмылка. Он отсалютовал двумя пальцами, после чего присел на багажник ближайшего авто и принялся без спешки забинтовывать кулаки. Лицом к внутренним дверям гаража. Готовый встретить и остановить любого, кто осмелится пройти через них.

— Братик... — сорвалось с дрожащих губ Мыши.

Резко развернувшись, она принялась с остервенением дергать ручку двери.

— Выпустите меня! Я не оставляю его там! Я не брошу Братика!

Двери были заперты. Тогда девочка попыталась разбить стекло — но куда ей.

Какое-то время она продолжала кричать, требуя, чтобы ее выпустили. А затем она бросилась к заднему стеклу, чтобы еще раз взглянуть на Братика.

Но они уже давно покинули гараж и даже территорию торгового дома “Гора Самоцветов”.

За ними и вправду не было погони. Все благодаря...

— Братик...

Поняв, что все попытки выбраться из проклятой машины тщетны, девочка-альбинос с ногами забралась на сиденье и прижала к груди ком живой слизи.

Тот мурчал и мерно покачивался, будто пытаясь успокоить свою хозяйку. Но она была спокойна. Она даже не плакала.

Просто смотрела перед собой пустыми, безжизненными глазами. Некогда яркие лазуриты в них померкли. словно то, что заставляло их сиять ярче газового светила, освещавшего Нижний Город, исчезло.

словно весь мир для нее — исчез.

Бросив полный ненависти взгляд на главу их банды, Белка отвернулась к окну. Шмыгнула носом, вытерла с глаз влажную пелену и уставилась на проносящиеся мимо огни

Высоких Садов.

Соня, будто не в силах поверить в произошедшее, взглянула на Грома. Так, словно впервые видела перед собой этого человека.

Еще недавно волевое лицо неожиданно осунулось. Впервые Соня заметила глубокие морщины, изрезавшие лицо Грома, и седину на его висках.

Казалось, будто за один этот вечер он состарился лет на десять.

— Это было наше последнее совместное дело, — прошептала черноволосая воровка и отвернулась к окну.

Гром ничего не ответил.

Изо всех сил сжимая руль, он продолжал гнать вперед. Будто пытался убежать не от кавалькады легионеров, которые могли их преследовать, а от собственной совести.

Так или иначе, но он не мог остановиться. Не мог забрать Вика.

Потому что Вик остался там, чтобы спасти то, что ему дорого. И Гром не мог остановиться по той же самой причине.

Так что он не виноват. Его совесть чиста. В конце концов, Вик сам выбрал свою судьбу...

Ржавые Холмы. Мастерская Альберта Грома

Когда Вик ушел, в гостиной остались трое.

— Я ведь мог бы заменить его, — подал тяжелый голос Гром. — Растягивать аукцион бессмысленно. Белка открывает замки либо сразу, либо не открывает их вообще.

Острый взгляд Генерала Ограма застыл на главе воровской банды. Соблазнительная помощница ледяным тоном поинтересовалась:

— Хочешь сказать, есть вероятность, что вы не справитесь?

Гром тотчас подобрался.

— Задание будет выполнено. Железно. Генералу не о чем беспокоиться.

Марго наклонилась к своему начальнику, затем, покивав, озвучила его слова:

— Он на это надеется. А по поводу мальчишки, Альберт... покинуть наш клан можно только *одним* путем.

Помощница Генерала сделала такой акцент, что сомнений насчет характера этого пути не оставалось.

— Но если он выживет? — с надеждой спросил Гром.

Ограм посмотрел на свою помощницу. На этот раз она поняла его без слов.

— Значит, Железные клыки тем более не могут его отпустить.

Когда Генерал Запада ушел, Гром еще некоторое время постоял на улице. Он собирался с мыслями.

Ему предстояло рассказать команде о новом деле. Объяснить каждому его задачу. При этом не вдаваться в подробности того, какая роль отводилась в плане Вику.

Хотя какая разница? Глава банды уже все для себя решил.

Он не мог оставить своего человека, своего воспитанника на растерзание бесовым легионерам. Даже если из-за этого придется пойти против Генерала.

Да хоть против всех Генералов и самого Главнокомандующего! Альберт Гром не такой человек, который станет прятаться за чьей-то спиной!

С такими мыслями глава воровской банды вернулся в мастерскую. Там его, к

удивлению, встретил Вик.

— Не вздумай спасать меня, Гром, или как-то помогать.

Он сидел на станке и крутил в руках деталь от пневматического сустава разобранного протеза.

— С чего ты взял, что я стану спасать тебя? — Гром скрыл удивление за язвительной ухмылкой. — Ты сам бросился под ноги шагоходу — сам и выбирайся.

Отставив игрушку в сторону, Вик подошел к главе воровской банды. И заглянул тому прямо в глаза.

— Значит, ты все-таки бросишь члена своей банды? Одного против целого отряда легионеров?

Гром в который раз удивился непонятно откуда взявшимся пронзительности и силе в глазах его воспитанника.

На вопрос он так и не ответил.

Вик кивнул, будто ожидал этого.

— Генерал хочет нагнуть меня, — его губы изогнулись в наглой ухмылке. — За это я нагну *его*. И если понадобится — хоть весь гребаный клан Железных Клыкков!

Столь громкие слова из уст безусого подростка должны были звучать смешно и нелепо. Но когда их произносил Вик, они обрушивались на Грома ударами пневматического пресса — столько в них было силы и решимости осуществить сказанное.

— Но согласишься, — хмыкнул парень, — без обоснованной причины это будет выглядеть, как беспредел.

Гром процедил:

— Беспредел? Беспредел — это то, что от тебя требует Генерал! Я не могу допустить этого! Посмотри на себя! Ты можешь... нет, ты наверняка сдохнешь там!

— Не в первой, — пожал плечами Вик.

Глава воровской банды отшатнулся.

— Ты... похоже, ты действительно ударился головой, Сыч, — мрачно произнес он.

Вик пропустил это мимо ушей и шагнул к выходу из мастерской.

— Подумай о том, что станет с бандой, если ты сдохнешь там сам, — бросил он и направился к дверям. — А я пока предупрежу кое-кого, что мои дела займут чуть больше времени, чем я рассчитывал.

Смотря в спину уходящему парню, Гром беспомощно вздохнул:

— Делай, что хочешь.

Вик, не оборачиваясь, помахал рукой:

— Всегда!

Когда банда укатила на одном из драндулетов легионеров, в гараже воцарилась тишина. Только где-то в особняке раздавались встревоженные возгласы, приближающийся топот охраны и лязг металла.

Сигналку наконец-то вырубил.

Закинув в рот последние тиснутые с фуршета орешки, Вик закончил перевязку ладоней. Поверх бинтов он надел легкие, но прочные шипастые кастеты, любезно сделанные Белкой по его просьбе.

На вопрос, зачем они ему вдруг понадобились, пришлось, конечно, отбрехаться.

Нездоровая атмосфера в городе, воры с бандитами на каждом шагу и все такое.

Девчонка посмеялась, но просьбу выполнила. В итоге получилось очень даже неплохо. Кастеты сидели хорошо.

Если Белка бросит банду, из нее определенно выйдет толковый мастер. А Лили... у нее вообще еще вся жизнь был впереди...

Нет. Почему это он думал так, будто собрался откинуть в этом вонючем гараже копыта?

Он — пусть и бывший, но чемпион всея мира!

Лучший из лучших. Сильнейший, величайший...

Несокрушимый.

И погибать в потасовке с двумя десятками каких-то жалких...

В гараж, сотрясая стены топотом ввалились легионеры. Следуя приказам зычного командира, они принялись окружать бывшего чемпиона.

Первый десяток, второй... третий, четвертый, пятый.

Пять с лишним десятков легионеров.

Вик задумчиво огляделся. Транспорта в гараже охраны и вправду было многовато для всего лишь двух десятков.

Ну, хотя бы в одном та генеральская сучка не ошиблась, — мрачно подумал Вик, оглядывая гостей. — *Огнестрел реально у каждого второго.*

— Не двигаться! — приказал шагнувший вперед командир легионеров. — Если скажешь, куда направились твои подельники, обещаю смягчить твоё наказание!

Бывший чемпион поднялся с багажника авто и шагнул навстречу командиру. Солдаты вокруг и за его спиной тотчас ощерились дубинками. Засвистел пар боевых мехапротезов.

— Если вздумаешь оказать сопротивление, — усмехнулся командир, — то мы изобьем тебя до смерти, как бешеного пса, а затем найдем твоих подельников и...

Легионера перебила длинная стальная игла, насквозь пронзившая его шлем.

Солдаты растерянно проводили взглядами падающее на пол тело убитого командира.

Вик довольно хмыкнул. Тренировки последних трех дней сделали свое дело.

— Чего застыли, как бараны? — нагло усмехнулся он, оглядев толпу мешкающих солдат. — Веселье только начинается!

И бывший чемпион рванул к ближайшему противнику.

— Что это значит, Баклан?

Они добрались до схрона, в котором должны были поменять одежду и транспорт, даже быстрее, чем за пять минут.

Но Баклан пропал еще в самом начале аукциона. Поэтому Гром, увидев парня в схроне, не удивился, а *насторожился*.

Вместо ответа Баклан гадко ухмыльнулся. Из переулка позади него вышло три разномастных фигуры.

От их вида Грому резко захотелось вернуться в торговый дом и сразиться с легионерами.

Любая самоубийственная авантюра сейчас казалась ему не такой опасной, чем люди, которые стояли перед ним...

— Отдай то, зачем мы пришли, Капитан. И мои друзья не тронут вас, — Баклан ухмыльнулся. — Но это не точно.

Гром показательно сложил на груди руки.

— Выходит, ты продал нас, — его голос сквозил холодом. — И за что же, позволь узнать?

Соня сразу поняла, что Гром выгадывает для них время.

Потянув за собой девочек, она осмотрелась. Темный, относительно чистый переулок на границе района Высоких Садов и Станции.

Здесь они спрятали одежду и...

Черноволосая воровка едва сдержала обреченный стон, когда увидела их транспорт, на котором они должны были скрыться в городе. Вернее, то, что от него осталось.

Позади Баклана и его “друзей” валялись останки трех парциклов. Смятые так, словно были сделаны не из железа, а из пластилина.

У кого может быть такая чудовищная сила? — промелькнуло в голове у Сони. Но она была вынуждена отбросить размышления и сосредоточиться на людях, которых не должно было быть в их схроне.

От трех фигур отделилась одна.

Высокая, грациозная, горделивая. Кожаные ботфорты облегли длинные ноги и отбивали по земле дробь. Короткие шортики плотно сидели на округлых бедрах, а кофта с глубоким вырезом открывала плоский живот и два высоких холма.

Подойдя к Баклану, девушка скинула свой капюшон. По плечам разметалась рыжая грива.

Она была красивой. Возможно, одной из самых красивых девушек на весь Нижний Город. Один ее взгляд был способен поднять температуру в штанах любого мужчины до критической. Если бы не один минус... хотя для кого-то это наверняка стало бы и плюсом.

Болезненно-зеленая кожа и зеленые же губы.

Гром при виде нее удивленно вскинул брови. Он узнал эту девушку, как и Соня, которая из-за этого вмиг побледнела.

Баклан рядом с зеленокожей красавицей растерялся. Тогда она решительно шагнула к нему и накрыла его губы своими.

Гром нахмурился. Белка с Мышью разинули рты от удивления. Впрочем, Баклан выглядел не менее удивленным.

Резко разорвав поцелуй, девушка с зеленой кожей довольно потрепала парня по щеке:

— Отличная работа, Бакланчик! Ты справился со своей задачей. Плющ доволен тобой!

Расплывшись в глупой улыбке, Баклан опустил затуманенный взгляд на грудь зеленокожей красавицы. Та тотчас щелкнула его по носу и звонко рассмеялась.

Поймав взгляд Грома, парень смущенно заявил:

— Не за это! Клан Плюща пообещал взять меня сразу Подмастерьем в одну из крупнейших банд! А когда придет время, я стану Мастером собственной!

Баклан посмотрел на поцеловавшую его девушку, чтобы та подтвердила его слова. Но она лишь загадочно улыбнулась.

Белка все это время неотрывно глядела на парня, с которым росла долгие годы. И не

могла поверить своим ушам.

— Ты... — она вдруг с кулаками рванула к Баклану. — Это ты включил сирену! Ты поднял шум! Если бы не ты, Вик успел бы...

Гром без труда перехватил разъяренную девчонку механической рукой. И почти бросил ее назад, в руки Сони.

Белка грозилась и рвалась прикончить парня. Но черноволосая воровка постепенно успокоила ее.

Гром повернулся к Баклану. При упоминании Вика лицо юноши исказилось от злобы и презрения.

Гром вздохнул:

— Ты всегда был амбициозным малым. Жаль, что свои амбиции ты направил против своей семьи.

Баклан помрачнел.

Он уже собирался было что-то ответить, но ему вдруг помешал нестерпимый кашель.

Зеленокожая девушка усмехнулась:

— Ты бы еще семейный альбом достал, Гром!

— Чумная Амелия, Магистр Плюща, — нахмурился глава банды. — Что ты забыл здесь?

Звание Магистра в клане Плюща было равнозначно званию Генерала в Железных Клыках.

Потому удивление Грома при встрече с Амелией можно было понять. Ведь тот же Генерал Ограм если и разбирался с кем-нибудь лично, то отнюдь не с мелкими сошками Плюща. Которых, как и в Клыках, было пруд пруди.

А Гром при всем своем самолюбии трезво оценивал свою значимость для клана. И такая банда, как его, не была у Железных Клыков единственной.

Можно сказать, им крупно повезло, что Генерал выбрал именно их команду для такого прибыльного дела.

Хотя теперь Гром уже сомневался, так ли им “повезло”...

— Как и сказал Бакланчик, — Амелия покосилась на парня, который уже не кашлял, а, схватившись за горло, просто задыхался. — Отдай то, что вы украли из хранилища “Горы Самоцветов”, и мы разойдемся миром.

Белка на словах про хранилище прижала к себе сумку с инструментами. Именно в нее Мышь положила тот странный металлический куб.

Телодвижения девушки не укрылись от глаз Магистра Плюща. Она подмигнула Белке и по-змеиному улыбнулась.

Гром же смотрел за спину Амелии. Там стояли двое.

Один невысокий, худощавый настолько, что выпирали ребра, сгорбленный парень в наморднике и шипастом ошейнике. Кроме мешковатых штанов одежды на нем не было.

Другой, судя по комплекции, тоже был мужчиной. Но его лицо и тело скрывал плащ с глубоким капюшоном. И только сквозь приоткрытые полы был заметен металлический блеск в том месте, где у незнакомца должна была быть левая рука.

Баклан в это время уже не просто задыхался. Упав на колени, он судорожно хрипел, пытаясь поймать хоть каплю воздуха. Капилляры в глазах полопались. Его руки до крови расчесывали горло, будто пытались проделать новые отверстия, через которые парень смог бы дышать.

Мышь от этой картины застыла в ужасе. Соня поспешила закрыть ей глаза ладонью. Белка же посмотрела на *ядовито*-зеленые губы Амелии и отстраненно подметила, что теперь понятно, почему ту прозвали Чумной.

Когда у парня пошла изо рта пена, а сам он, упав, забился в судорогах, медвежатница все-таки отвернулась. После его предательства она желала Баклану смерти, но... не настолько *ужасной*.

Когда хрипы агонии наконец стихли, в переулке воцарилась давящая тишина. Но с каждой секундой все чаще свистел вырывающийся из клапанов пар и все угрожающе рычали шестеренки боевого мехапротеза Грома.

Ведь чтобы не натворил Баклан, он был членом банды Кроликов и его, Грома, воспитанником.

Едва сдерживая кипящую ярость, Капитан процедил:

— Золотой может забыть про свою драгоценную прелесть. А ты, Амелия, про то, чтобы уйти отсюда *живой*.

Соня с девочками встревоженно покосились на двух странных мужчин за спиной Магистра Плюща и попятились, готовые бежать в любой момент.

Но Амелия, казалось, пропустила угрозу мимо ушей. Она звонко рассмеялась:

— Золотой — лишь никчемный маменькин сынок! — после чего ее изящное лицо вмиг посуровело. — О тебе ходят разные слухи, Альберт Гром. Отставной легионер, прохиндей, бабник и даже... несчастный вдовец, — она сочувствующе вздохнула. — Но не *глупец*. Так что дам тебе вторую попытку, Громчик!

Капитан банды Кроликов нахмурился. Стоило зеленокожей только намекнуть ему, как картина тут же встала на место.

— У Плюща тоже есть заказ на эту штуковину, — помрачнел он. — И Золотой — лишь один из способов заполучить ее.

По подворотне разнеслись звуки аплодисментов.

Амелия шагнула навстречу, ее бедра завораживающе качнулись.

— Наши кланы, Гром, оказались втянуты в опасную игру, — теперь она говорила серьезно, без тени веселья. — И было бы тупостью умереть в чужой игре. Потому-то я и предлагаю тебе решить все тихо. Обещаю, никому из твоих людей не причинят вреда. Отдайте реликвию, и можете убираться восвояси. Если, конечно, ты не захочешь, — зеленокожая красавица провела пальцем по своим смертельно-сладким губам, — пообщаться *наедине*.

Встревоженная Соня потянулась к дрожащему плечу мужчины.

— Гром...

Тот резко отмахнулся. Он дрожал не от страха, как подумала воровка.

Он дрожал от гнева.

— Ты *уже* навредила, — глухо прорычал Гром.

Чумная Амелия недоумевающе нахмурилась. Затем посмотрела на труп воспитанника Грома и скорчила рожицу:

— А ты злопамятный, да?

Капитан банды Кроликов повернулся к Соне:

— Бегите. Сейчас же!

Даже не думая перечить, черноволосая воровка схватила за руку Мышь и вместе с Белкой рванула к выходу из переулочка.

Хрустнув шей, Гром закрыл девушек своей широкой спиной. Его механический кулак со скрипом сжался.

Как уже было сказано, он не был глупцом. А поверить обещаниям Чумной Амелии мог только глупец.

Гром же собирался сделать все, чтобы не дать этим вечером погибнуть хоть еще одному члену своей банды. Своему воспитаннику.

Губы Амелии растянулись в ядовитой улыбке.

— Не так быстро, гы!

Гром обернулся.

Под ноги убегающим девушкам что-то прилетело. Зазвенело разбитое стекло, а земля, вспенившись, зашипела.

Несколько капель неизвестной жидкости попали на дорогушие туфли Сони. Те вмиг задымились.

Поспешно сбросив обувь, воровка потянула девочек обратно.

— Не намочите ножки, гыхы-хы!

Впереди, перекрыв выход из переулка, встали близнецы. С плешивыми головами, черными зубами, защитными очками и защитными же перчатками.

Оба были обвешаны поясами. У одного — со склянками, в которых плескались разноцветные, несомненно, убийственные жидкости.

У второго — с самодельными бомбачками и гранатами, изрисованными веселыми рожицами.

Толкнув девочек за спину, Соня, не отрывая взгляда от известных на весь Нижний Город Безумных Близнецов, тревожно протянула:

— Гро-о-ом...

Он собирался уже было отправиться на помощь. Но в тот же момент из-за спины Магистра Плюща вышел худой парень в наморднике.

— Твой противник здесь, Громчик! — оскалилась Амелия и хлопнула по кнопке на ошейнике парня.

Тотчас четыре иглы вонзились в его шею. В колбах, которые Гром принял за шипы на ошейнике, забулькатила алая жидкость.

Вливаясь через иглы в тело бедного парня, алхимия Магистра Плюща причиняла тому нестерпимую боль. Он схватился за ошейник в тщетной попытке сломать его.

Он хрипел, его глаза наливались кровью. А все худощавое тело с выпирающими костями начало раздуваться.

Раздались мышцы, вылезли алые вены.

В считанные секунды немощный парень в наморднике вырос в мускулистого гиганта под два с половиной метра ростом.

— Сдохни! — взревел он и обезумевшим от боли быком понесся к Грому.

В тот же самый момент Соня толкнула девочек к мусорным контейнерам.

— Прячьтесь!

Один из близнецов выхватил из перевязи самодельную гранату и швырнул в воровку.

— Гыхы! Обожаю прятки!

Соня нырнула к одной из куч хлама, что валялись в переулке. И в последний момент выудила из нее спрятанный заранее кнут.

Он змеей взвился в воздухе и со звонким хлопком отбросил гранату на крышу

ближайшего дома.

Раздавшийся над головами бандитов взрыв не смог заглушить воробьиную трель, исходящую из мехапротеза Грома.

— А ты, Амелия, никогда не слышала, *за что* меня прозвали Громом?

Надменная улыбка слетела с лица Магистра Плюща, когда Капитан банды Кроликов встретил накачанного алхимией амбала своим механическим кулаком.

Из боевого протеза во все стороны ударили синие молнии, а воробьиная трель взорвалась над подворотней оглушительным громом.

Два легионера взмахнули дубинами, нацелившись на голову Вика.

Он резко провалился вниз и вперед. Дубины, столкнувшись, лязгнули где-то за спиной. Получившие отдачу содаты пошатнулись.

Бывший чемпион воспользовался их заминкой и саданул собственными дубинами по коленям противников. Хрустнули суставы, заревели от боли припавшие легионеры.

Обернувшись, Вик обрушил дубины им на головы. После рванул дальше, к машинам.

Вдогонку бросились сразу десяток солдат. Но в узкий проход между двумя монструозными автомобилями протиснуться за раз могли только двое.

Так, лавируя между машинами и паробайками, бывший чемпион раздавал оплеухи всем, до кого мог дотянуться. Иногда, правда, отхватывал и сам.

В боку колело, когда он пытался вдохнуть слишком глубоко. А руки, которыми он прикрывал лицо от выстрелов паром, горели огнем.

Впрочем, легионерам приходилось хуже.

С момента, как Гром с девчонками уехали, прошло от силы две минуты. А по гаражу без сознания или с тяжелыми травмами валялась дюжина солдат.

Пустяк! Их осталось всего лишь...

Когда Вик вырубил очередного легионера, кто-то из оставшейся толпы, прервав его мысли, яростно взревел:

— Кто-нибудь уже пристрелите его!

Видимо, охранники торгового дома устали играть в догонялки и уже давно подумывали об этом. Потому что стоило одному возвать, как половина из стоявших на ногах легионеров выхватили свои револьверы.

Бывший чемпион отстраненно подметил, что легионеры бедных районов Нижнего Города были не чета тем, которым выпала честь охранять Высокие Сады.

Потому что, в отличие от первых, у вторых револьверы были пороховыми и *шестизарядными*.

Наплевав на риск подстрелить друг друга, легионеры открыли огонь по Вику.

Нырнув в сторону, он всадил дубинкой под колено ближайшему легионеру. Припав, тот закрыл собой бывшего чемпиона.

Свинцовые пули застучали о бронзовый нагрудник, пробивая его и застревая где-то в грудной клетке неудачливого солдата.

Внезапно плечо Вика обожгло. Скосив глаза, он увидел расцветающее на рубашке пятно крови.

Выхватив из кобуры умирающего легионера револьвер, бывший чемпион принялся отстреливаться, прикрываясь живым... полуживым щитом.

Каждая из трех выпущенных пуль нашла свою цель. Три солдата упали замертво.

Смерти товарищей отрезвили других легионеров. Шквал огня притих, испуганные солдаты рассредоточились по гаражу, прячась за машинами и паробайками.

Вик, воспользовавшись затишьем, нырнул за один из автомобилей.

Проверив оставшиеся патроны в барабане револьвера, он расстегнул рубашку и осмотрел рану.

К счастью, пуля, пробившая тушу легионера насквозь, задела руку лишь по касательной.

Но бывший чемпион не тешил себя ложной надеждой.

Теперь, когда ставки выросли, он осознал, что будь он в прошлом мире, в прошлом теле, то легионеров и вправду было бы *всего лишь* пятьдесят. И задержать их надо было *всего лишь* на пять минут.

Но в новом мире, в новом теле, здесь и сейчас ему противостояло целых *пятьдесят гребанных* легионеров. И задача состояла уже не в том, чтобы задержать их на *пять гребанных* минут.

Нет, теперь бывшему чемпиону нужно было банально *выжить*.

— Ну, мне же нужен был чертов толчок? — оскалился Вик, а в его глазах вспыхнул *золотой огонь*.

Опередив подкрадывающихся с боков солдат, он вынырнул из своего укрытия и разрядил оставшиеся в револьвере патроны.

Соня увернулась от очередной склянки с алхимической дрянью. Та, разбившись о стену здания, оставила зеленое пятно, которое с шипением и дымом принялось съедать кирпичную кладку.

Укрывшись за каким-то деревянным ящиком, девушка огляделась. Белка с Мышью спрятались за мусорными контейнерами, так что были в относительной безопасности. Чего нельзя было сказать о самой Соне.

Роскошное вечернее платье было изорвано. Не только на ногах для облегчения передвижения. Пусть воровке и хватало реакции и ловкости отбивать кнутом смертоносные снаряды, посылаемые Безумными Близнецами, несколько осколков все же долетели до нее.

Множество мелких ссадин усеивали ноги, руки и лицо. Но страшнее всего выглядела и ощущалась рана на левом боку. Всего пара капель кислоты, попавшие на Соню, показали ей ударом раскаленной кочерги. Кожа буквально оплавилась и нещадно болела при каждом движении.

При этом гогочущие близнецы не потратили и половины своих снарядов. Так что если она срочно что-то не придумает, то рискует подорваться на очередной гранате, которую не успеет отбить, или искупаться в кислоте.

— Позволь.

Соня подняла удивленный взгляд на Гром. Он протягивал к ней механическую ладонь.

Поняв, что от нее хотели, девушка отдала свой кнут.

Гром кивнул и зашагал к Безумным Близнецам. Вот так просто, будто был готов принять на грудь любую гранату или склянку с кислотой.

Соня недоумевающе посмотрела в другой конец переулка. Там в куче хлама сломанной куклой валялся мускулистый гигант в наморднике. Его обугленная до черна грудь была вмята внутрь настолько, что будто бырослась со спиной.

Увидев эту картину, близнецы душераздирающе завопили:

— КЛО-О-ОП!

Они с яростью указали на Грома:

— Как ты посмел прихлопнуть его?!

— За Клопа!

Один из близнецов выхватил гранату, собравшись послать ее в Капитана банды Кроликов.

Кнут со свистом рассек пространство и обвил замахнувшуюся руку бандита.

— И че теперь? — нагло усмехнулся тот.

Воробьиная трель, исходившая из механической руки Грома, вдруг взорвалась высоким треском. Тысячи синих искр окутали протез и в мгновение ока пронеслись по кнуту.

Бандит не успел даже дернуться от удара током, как граната в его руке сдетонировала — а следом и все остальные.

Громopodobный взрыв сотряс переулоч. Облако огня поглотило обоих Безумных Близнецов, оставив после себя непроглядную стену черного дыма.

Соня прикрыла лицо от волны жара. Осколки стекла и прочего мусора, посланные взрывом, благополучно застряли в досках ящика, за которым она укрывалась.

Из-за мусорных контейнеров показались белобрысая и рыжая макушка. Поняв, что все закончилось, девочки бросились на помощь израненной Соне.

Проходя мимо, Гром, не утруждая себя благодарностями, бросил ей кнут. Все три девушки скривились, когда он, даже не моргнув, вытащил из щеки осколок стекла. После чего пошел дальше.

Каждый его шаг гремел отбойным молотком. Его глаза сверкали холодной сталью. Его механическая рука пела воробьиною трель, готовая в любой момент взорваться смертоносным громом.

Чумная Амелия посмотрела на столб черного дыма, в огне которого сгнули близнецы. Затем на труп своего раба, которого вынесли с одного удара.

О таком слухи не предупреждали.

Амелия попятилась. С каждым шагом Грома она отступала все дальше и дальше, пока не услышала позади недовольный вздох.

Покосившись на фигуру в плаще, которая за время короткой битвы так и не сдвинулась с места, Магистр Плюща остановилась.

Чтобы не предпринял Гром, это все равно не будет так страшно, как гнев человека в плаще.

Амелия с яростью посмотрела на главу воровской банды и, указав на его механическую руку, завопила, как сумасшедшая:

— Откуда у тебя стихийное ядро?! Ты мог бы купить за него поместье в Высоких Садах! Кто ты, мать твою, такой, Альберт Гром?!

Капитан банды Кроликов остановился в шаге от Магистра. Он возвысился над ней горой, вулканом, грозящим взорваться от одного ее неверного движения.

— Я есть Обвинитель, Судья и Палач, — глухим, безэмоциональным голосом произнес Гром.

Глаза Чумной Амелии расширились, почти вылезая из орбит. Земля будто ушла из-под ног, голова закружилась, а холодный пот заструился по спине.

Ей уже доводилось слышать эти слова.

Их передавали в клане Плюща из поколения в поколение вот уже второй век. Предупреждали бежать без оглядки от человека, который их произнесет. Потому что когда-то Нижний Город, как и сейчас, контролировало три преступных клана. Но совершенно других, нежели теперь.

Потому что два века назад их уничтожили. Силами одного единственного человека. Который, по слухам, перед тем, как отправить на тот свет главу каждого из трех кланов, произносил эти слова.

И именно из-за них о событиях двухвековой давности все еще спорили. Потому эти слова были девизом организации, которой просто не могло быть дела до Нижнего Города.

Слишком мелко для ее уровня.

— Каратель... Тайного Отдела... Его Величества... — прошептала шокированная Амелия. — Но что ты делаешь в Нижнем?

Механическая рука, трещавшая от переполнявшей ее энергии, сжала шею зеленокожей девушки.

Словно пушинку, Гром оторвал Амелию от земли. Она захрипела и, вцепившись в обжигающий протез, засучила в воздухе ногами.

— Скажи, кто нанял твой клан — и умрешь быстро, — Гром покосился на труп Баклана, застывший в предсмертной судороге. — Но это не точно.

Человек в плаще впервые пошевелился.

Не выдержав подступавшей агонии смерти от удушения, Чумная Амелия прохрипела:
— Нас... нанял...

Чтобы разобрать слова, Грому пришлось немного ослабить хватку и притянуть зеленокожую девушку.

В этот момент краем глаза глава воровской банды заметил, как фигура в плаще шевельнулась.

Лицо Амелии вдруг исказилось, словно от удивления, да так и застыло.

Ощувив, как девушка в его руке резко похудела раза в два, Гром насторожился. Он опустил взгляд и увидел нижнюю половину Магистра Плюща.

Вопреки ожиданиям, длинные ножки в ботфортах не болтались в воздухе. Они лежали на земле.

На ботинки Грома с чавкающим звуком свалились не зеленые, а вполне обычные, розовато-алые потроха.

Выпустив из механической руки верхнюю половину трупа, Капитан банды Кроликов с недовольством оглядел загадочного незнакомца, стоявшего в нескольких метрах впереди.

— Тебя не учили, что перебивать людей — невежливо?

Под капюшоном мелькнул задорный оскал — и фигура в плаще исчезла.

Руки Грома рефлекторно поставили блок. Человек в плаще возник перед ним лишь на долю секунды позже.

Не успел Гром удивиться скорости незнакомца, как на него обрушился удар титанической силы.

Ему показалось, будто в него на полном ходу врезался один из локомотивов, курсирующих между Верхним и Нижним городами. Затем мир перед глазами завертелся.

Соня с ужасом наблюдала за тем, как крепкое, не самое легкое тело Грома буквально отлетело с того места, где стояло, на десяток шагов и еще пару метров прокатилось по земле.

Белка с Мышью ринулись к своему Капитану. Придерживая горящий болью бок, Соня засемила следом.

— Капитан!

— Гром, ты живой?

— Гром, что...

Глава банды отмахнулся от подскочивших девиц и поднялся на четвереньки. Попытавшись сжать мехапротез в кулак, он шокированно уставился на скрипящие, почти вышедшие из строя пневматические сочления и покореженный бронзовый корпус.

Удар пришелся по большей части именно на протез. И второго такого он не переживет.

Но шокировала Грома вовсе не сила удара. А то, что он был сделан самым обычным, *человеческим* кулаком.

От звука легких, скользящих шагов незнакомца по спине Грома пробежал холодок.

Остановившись в нескольких метрах, незнакомец поднял левую, блестящую металлом руку и скинул капюшон.

Густые светлые волосы с длинной челкой. Молодое, не больше двадцати пяти лет лицо с острым подбородком и хитрым взглядом. То, что Гром принял за улыбку, оказалось нарисованным на респираторе клыкастым оскалом.

Гром, забыв про боль, тотчас вскочил на ноги и спрятал девушек за своей широкой спиной. Его глаза следили за каждым движением юноши, точно за танцем готовящейся к броску кобры.

Соня, сбитая с толку реакцией Грома, спросила:

— Ты знаешь его?

— Нет.

Незнакомец, будто опомнившись, поспешно опустил с лица респиратор.

— Можете звать меня Алекс.

Гром никак не отреагировал. Тогда Алекс дурашливо склонил голову набок.

— Признаться, я разочарован, *Громчик*, — ехидная улыбка разрежала его лицо пополам. — От карателя Тайного Отдела я ожидал чуточку большего, чем жестяной шокер вместо руки.

Тень легла на лицо Грома.

— Я больше не служу в Тайном Отделе.

— Это дает тебе право быть слабаком? — удивился юноша. Затем его будто осенило, и он пожурил собеседника пальцем. — Слушай, а ловко ты это придумал, я даже сначала не понял! Напугал малышку Ами до усачки и меня заставил раскрыться... молодец!

Гром фыркнул.

— Хотя тип ты жестокий, — скривился Алекс и зашаркал ботинком, счищая с подошвы потроха Чумной Амелии. — Могли ведь и миром разойтись. Да до сих пор можем, чего уж там!

— В самом деле?

Соня приняла вопрос за сигнал и потянула девочек назад, к стене дыма, в которой они могли бы скрыться. Но глава банды неожиданно жестом показал им не делать лишних движений.

— Представь себе! — воскликнул юноша. — Отдай, как ты выразился, ту штуковину, и можете валить на все четыре стороны!

Белкаю с Мышью уставились на главу банды, ожидая его решения. И только Соня вызывающе махнула рукой:

— Чумная Амелия заверяла в том же! И что в итоге? Где гарантии?

С лица Алекса вмиг слетела маска доброжелательности.

— Гарантии? — его голос сквозил высокомерием. — Слова *волхва* тебе уже не достаточно?

— Кого? — нахмурилась Соня и посмотрела на Грома в надежде, что он мог все объяснить.

Но он молчал. Его взгляд был прикован к светловолосому юноше.

Теперь все ясно, — думал Гром.

Теперь ему было понятно, откуда в человеческих ногах была такая скорость, а в человеческом кулаке — такая сила.

Волхв.

Почти неизвестное в Нижнем Городе, в Верхнем это слово вызывало общественные волнения и споры и привлекало к человеку, который смел так называться, всестороннее внимание.

Но куда больше об Алексее говорило не то, что он был волхвом. А его металлическая левая рука, которую Гром успел рассмотреть, когда юноша снимал капюшон.

Она не была механической.

Вернее, она не была паровой. И, тем более, заводной.

Она была *бионической*.

Гром хотел узнать, кто нанял клан Плюща. Сила волхва и бионический протез говорили о нанимателе Алекса не так уж и много, но достаточно, чтобы уяснить одно...

— Не знаю, что ты там о себе возомнил, парень, — издевательским тоном сказала Соня, — но у нас в Нижнем какого-то там “слова” явно не хватит, чтобы...

— Отдайте реликвию, — перебил Гром.

Соня с девочками шокированно замерли. Черноволосая воровка понизила голос:

— Ал, я не ослышалась?

Глава банды проигнорировал вопрос и повернулся к девочкам. Белка прижимала к груди сумку, ради содержимого которого они уже заплатили больше, чем могли себе позволить.

— Отдайте. Реликвию, — отчеканил Гром и бросил короткий взгляд на наемника. — Он не из нашей лиги.

Соня перевела недоумевающий взгляд с Грома на ухмыляющегося юношу.

Сегодня она узнала о своем старом знакомом много нового. Того, во что было сложно поверить. Но одно Соня знала наверняка: Гром не был трусом.

Прикусив губу, воровка кивнула и отступила в сторону. Девочки посмотрели на нее, как на предательницу.

Белка, понурив голову, протянула сумку с реликвией Грому. Но прежде, чем он успел забрать ее, Мышь преградила ему дорогу.

— Мы не можем отдать ее! Она нужна Братику! Потому что он обязательно спасется! Но без нее ему не дадут уйти из клана!

Глава банды пораженно замер. В хрупкой девочке, преградившей ему путь, чувствовалась решимость, способная остановить и быка.

— Дура! — в сердцах воскликнула Белка. — Из-за тебя мы все здесь ляжем!

— Но мы не можем отдать ее! — отрезала Мышь и вцепилась в сумку.

Но Белка не собиралась расставаться с единственным шансом на спасение. Началось перетягивание каната.

— Детский сад, — закатил глаза Алекс и шагнул к девочкам.

Гром тут же заградил своих людей.

— Не смей приближаться к ним.

— Или что?

Механическая рука мужчины запела сотней, тысячей воробьев. Из мелких трещин в бронзовом корпусе стали вырываться синие искры.

В чем-то Мышь была права. Так что, если их столкновение было неизбежно, то он попытается хотя бы выиграть максимум времени, чтобы остальные смогли сбежать с реликвией. Так думал Гром.

Печальная улыбка вдруг тронула его губы. Он оставил Вика, чтобы тот выиграл банде время для побега. Теперь Гром оказался на его месте.

Иронично.

— Ладушки, — наемник скрыл задорную улыбку оскалившимся респиратором, который приглушил его голос. — Всегда было любопытно, на что же способно стихийное демоническое ядро!

Алекс сделал один единственный шаг — и тотчас исчез.

Но на этот раз Гром был готов. Его тренированные глаза выхватили размазанное пятно. Он ударил перед собой рукой.

Возникнув в шаге от Грома, юноша ответил на удар. Их кулаки столкнулись.

Один — бионический, из сплава, которому не было равных во всем Нижнем Городе. Второй — механический, окутанный клубком синих молний.

Прогремел раскат грома, вспышка света озарила окрестности.

Капитан банды Кроликов пушечным ядром вылетел из подворотни. Прокатившись несколько метров, он распластался по мостовой.

Дыхание давалось с трудом. Любая попытка повешелиться отзывалась ударом молота по этой конечности.

И все же, стиснув зубы, Гром встал на четвереньки. С обреченностью он осмотрел свой протез.

Запястье было оторвано. Корпус смят и перекручен, как отжатая тряпка. Пневматический механизм локтевого сустава сломан, а выходные отверстия для пара повреждены. Любая попытка пошевелить протезом приведет к перегреву и взрыву теплового ядра.

Гром повернулся к подворотне.

Ударная волна от столкновения двух кулаков впечатала сражавшихся за сумку девочек в мусорный контейнер. Соня, судя по всему, ударилась головой и лежала без сознания.

Из подворотни, беззаботно насвистывая, вышел Алекс. Он сорвал с себя опаленный плащ.

Под ним оказалось тренированное тело в черной боевой одежде.

Наемник склонил голову набок и окинул Грома презрительным взглядом.

— Преславный Ярый! Ты реально надеялся на что-то с таким отстойным протезом?

Стоило мужчине пошевелиться, как Алекс одним шагом преодолел разделявшие их метры. Пнув Грома в живот, он подбросил его до уровня глаз. И ударом человеческого кулака отправил его в очередной полет.

Прокатившись по мостовой, Гром замер, пытаясь справиться с болью в животе и восстановить дыхание. Но противник не собирался давать ему передышки.

— Никчемное отребье!

Тяжелый ботинок прибил Грома к земле. Раз за разом он отбойным молотком обрушивался ему на спину.

— Признайся, тебя *выкинули* из Тайного Отдела! Потому что ты — конченный слабак! — насмеялся наемник. — Тебе самое место в этой выгребной яме, которую вы называете “городом”!

Очередной пинок сломал Грому ребро. Он ощутил, будто тупой кинжал вонзился ему в грудь. Но он не сдавался.

Он пытался подняться. Получал удар и снова падал. Пытался схватить противника за ногу. Получал удар и снова падал. Но не сдавался.

Потому что ему было за что сражаться.

— Вот же шелудивый пес!

Алекс будто специально снял респиратор, чтобы показать презрительное выражение лица.

Очередной пинок вбил Грома в мостовую.

— Так не хочешь подышать? — наемник занес ботинок над его головой.

— Оставь Капитана! — донеслось до затуманенного болью разума Грома.

Наемник замер, а потом обернулся с видом обиженного ребенка, которого оторвали от любимой игрушки.

Сфокусировав взгляд, Гром увидел хрупкую фигуру девочки-альбиноса, вышедшей из подворотни.

— Тебе ведь это нужно? — она подняла перед собой сумку с реликвией.

Алекс вскинул брови:

— О, чуть не забыл!

Он двинулся к девочке. Гром попытался схватить его за ногу, но сил не хватило даже, чтобы приподнять единственную руку.

Он был бессилен перед этим человеком. Хотя был ли этот парень человеком?

Его движения было не разглядеть, его удары были чудовищной силы.

Его не победить. От него не сбежать. Это был монстр. Демон из Старой Атлантиды, какими мамыши пугали своих нерадивых чад. Вот только те демоны отличались от страшилок.

Гром знал это. Ему доводилось видеть тех демонов. И этот парень... он ничем не отличался от них.

— Бе... ги... — выдавил Капитан и тут же зашелся в кровавом кашле.

Но Лили не сдвинулась с места. С мрачной решимостью в тускло-синих глазах она встретила светловолосого юношу.

С улыбкой победителя на лице он протянул руку. Но вместо того, чтобы передать сумку, Лили с размаху швырнула ее себе за спину.

Как кость собаке.

Лицо Алекса перекосило от злости.

— Ах ты мелкая шлюха!

Он схватил Лили здоровой рукой за шею и без усилий оторвал от земли.

— Я, конечно, не любитель, — он окинул худую девочку придирчивым взглядом, — но знакомые на Черном рынке у меня есть!

Внезапно из-за мусорного контейнера выскочила Белка и, схватив сумку, зарядила ей по душе.

Вернее, попыталась.

Наемник с ухмылкой на губах одним шагом ушел с линии удара. Холодные металлические пальцы тисками сдавили шею медвежатницы.

Она тут же выронила бесполезный снаряд.

— Куб... в сумке... — прохрипела Белка.

— Я знаю, — заверил ее Алекс и сильнее сдавил обе девичьи шеи.

Веснушчатое лицо медвежатницы покраснело. Она заколотила по металлическому протезу, разбивая собственные кулаки в кровь.

Алекс расплылся в довольной улыбке. Ему всегда нравилось наблюдать за предсмертными агониями. Но от любимого дела его вдруг отвлекла... боль?

Он с удивлением посмотрел на миниатюрную десятилетнюю девочку в своей здоровой руке.

Она не хрипела, не билась в судорогах. Даже не покраснела от нехватки воздуха.

Ее тускло-синие глаза пылали яростью. Ее маленькие ручонки сжимали запястье своего

душителя.

И юноша мог бы поклясться, что не просто чувствовал, а слышал внутренним ухом, как трещали его кости.

Только теперь он вдруг понял, что хрупкая девочка весила гораздо больше, чем должна была.

Алекс ощутил укол страха. Он оказался куда больнее, чем ломающиеся кости.

— *Что ты такое?!* — прорычал наемник.

Губы девочки скривились в усмешке.

— Я... — ее голос вдруг потонул в булькающем реве парового мотора.

Выкинув рыжую девочку, юноша отступил в сторону. Мимо на полном ходу пронесся пароцикл, лишенный водителя.

Подпрыгнув на ухабе, он с грохотом разбился о стену ближайшего здания.

Алекс нахмурился и резко огляделся.

— Какого...

Перед ним вдруг что-то мелькнуло.

Все, что он успел рассмотреть — это пара янтарных, горящих золотым огнем глаз.

В тот же момент в грудь наемника впечатался кулак. Вспыхнуло золотое пламя.

Алекс, не успев даже сообразить, что только что произошло, пушечным ядром, как недавно Капитан банды Кроликов, полетел в другой конец подворотни.

Лили, лишившись опоры в виде руки своего душителя, устремилась к земле. Но перед самым столкновением ее мягко подхватили.

Тускло-синие глаза вдруг вспыхнули радостными лазуритами.

— Братик!

Услышав приближающиеся шаги, Белка поспешила прокашляться и сфокусировать взгляд.

Над ней нависла крепкая мужская фигура.

— В... Вик?

Сильная рука вдруг обвила медвежатницу за талию и оторвала от земли. Не успела девушка возмутиться, как в ушах засвистело, а картинка перед глазами резко поменялась.

Они стояли на улице, под фонарным столбом.

Очутившись на своих двоих, Белка резко обернулась. Перед ней стоял Вик. И в то же время не он.

Опустив рядом Лили, он шагнул назад, к подворотне — и тотчас исчез. Совсем, как тот наемник.

Спустя пару секунд Вик вернулся с Соней в одной руке и сумкой с реликвией в другой.

Черноволосая воровка от столь быстрого перемещения пришла в сознание и выглядела такой же ошеломленной, как и Белка.

Увидев лежащего неподалеку Грома, Соня бросилась к нему. Раскуроченный мехапротез и побои на его теле привели ее в ужас и заставили поверить в худшее.

Но, проверив пульс, она убедилась, что мужчина просто потерял сознание.

Соня подняла взгляд на их неожиданного спасителя.

— Вик? Но... как?

Высокие Сады. Торговый Дом "Гора Самоцветов"

В особняке стоял переполох.

Сначала какой-то шутник включил пожарную сигнализацию. Затем внезапно оказалось, что хранилище, которое должно было быть неприступным, вскрыли.

Распорядителя аукциона обнадеживало только одно — пропал всего один предмет, и тот не из самых ценных.

Однако событие было громким и, несомненно, опасным для его карьеры. Поэтому залысина распорядителя покрылась испариной, а сам он неся по коридорам сломя голову, придерживая свой живот-бочонок.

Когда распорядитель ворвался в гараж, куда, судя по рассказам персонала, направились воры, он застыл с вытянутым лицом, которое вмиг потеряло все краски.

Искореженные в хлам пароциклы. Перевернутые дизельные монстры, каждый из которых весил больше тонны. И десятки изломанных тел легионеров, покрывших гараж живым, стонущим от боли ковром.

— Что здесь... случилось? — слова давались распорядителю с трудом. — Где... воры?

Один из Имперских солдат, купленных на вечер аукциона в качестве охраны, с трудом поднялся на ноги.

— Ушли, господин.

Прикрыв глаза, распорядитель обреченно вздохнул:

— Ясно... это они вас так?

— М... нет...

Распорядитель распахнул глаза и подозрительно уставился на легионера.

— Тогда кто?

— Не “они”, — подал хриплый голос другой солдат, сидящий у перевернутого автомобиля. — Он.

— Один? Кто?

— Официант, — ответил третий легионер.

Постепенно те из солдат, кто мог двигаться, начинали помогать менее везучим товарищам. Вправляли вывихи, накладывали шины на переломы, останавливали кровь из пулевых ран.

Около пятой части легионеров полегло и рисковало умереть в ближайшее время из-за дружественного огня.

Распорядитель аукциона вытер платком вспотевшую залысину. Затем дрожащей рукой указал на солдат:

— Так... кто-нибудь, кто не повредился головой, сейчас же объясните! Где воры? И какой, демоны вас побери, официант смог положить отряд легионеров?!

— Вы правы, — кивнул какой-то солдат с раненой ногой, которому товарищ подставил плечо. — Он был одним из них.

— Кого?! — завизжал потерявший терпение распорядитель. — Кто это был?!

Со всех сторон раздались болезненные стоны, хрипы и каркания:

— *Демон...*

Распорядитель замер, не веря своим ушам.

Солдат с раненой ногой кивнул, согласившись с товарищами:

— Несокрушимый... демон...

Соня не могла поверить своим глазам. Потому что перед ней стоял нетот подросток, которого они бросили в злосчастном гараже Торгового Дома.

Это был молодой мужчина. С волевыми чертами лица и решительным взглядом. На голову выше себя прежнего — во всех смыслах.

Пропала болезненная худоба. Раздались плечи, появились небольшие, но упругие мышцы. Этого оказалось достаточно, чтобы рубашка из униформы официанта начала трещать на нем по швам

— Братик!

Не сдерживая эмоций, Лили пулей влетела в Вика. В отличие от прежних таких попаданий, теперь он даже не шелохнулся.

Ощувив щекой липкую влагу, девочка отпрянула и встревоженно посмотрела на парня.

— Братик... ты цел?

Только после ее слов Соня с Белкой заметили нездоровую бледность Вика и кровавые пятна на его рубашке. Одно на правом плече, второе на левом боку. Причем второе было гораздо больше.

— Лучше не бывает, Козывка, — оскалился Вик и потрепал Лили по белобрысой макушке.

Девочка надулась, но ласку не прервала.

И она, и Белка, и Соня, почему-то сразу поверили словам Вика.

Вообще стоило ему только появиться, как они ощутили непробиваемое спокойствие и уверенность, что все будет хорошо.

Казалось, пока Вик рядом, не имело значения, что творилось вокруг. Словно в любой буре он был центром. Единственным островком покоя и безопасности.

Но это не было связано с его внешними изменениями. Скорее — со внутренними.

Бросив сумку с реликвией, Вик устремил тяжелый взгляд на подворотню. Всем трем девушкам она показалась разинутой пастью льва.

— Ждите здесь, — обронил Вик. — Я скоро.

Как и прежде, он сделал всего один шаг.

Его фигура исчезла с дороги, чтобы в следующий миг появиться перед входом в переулок.

Не колеблясь, Вик шагнул в пасть льву.

Где-то в районе Высоких Садов

Мужчина в кожаной куртке сидел на пароцикле и, жуя шоколадную палочку, смотрел на монитор в руках.

Он находился на обочине дороги, с обеих сторон которой раскинулась искусственная лесополоса. Невысокая, редкая, но жители бедных районов Нижнего Города могли по непривычке счесть их за непроходимые дебри.

На мониторе мужчины с высоты птичьего полета был виден роскошный особняк.

Торговый Дом “Гора Самоцветов”. Судя по тому, что было видно в окна, внутри царил суматоха.

Покончив с очередной шоколадной палочкой, мужчина достал из кармана новую. Удивительно, но в такой дыре, как Нижний Город, нашлась кондитерская лавка, в которой продавался настоящий шоколад.

И хозяин у нее такой забавный пузатый старик с белой бородой, прямо как у...

Вибрация телефонного звонка отвлекла мужчину от размышлений.

Нажав на джойстике одну единственную кнопку, которая отдала дрону приказ возвращаться, мужчина достал телефон — плоский “кирпичик” с сенсорным экраном.

— Да, госпожа.

— Они добыли *карту*?

Женский голос по ту сторону был размеренным, бархатным, но в то же время настолько горячим, что в штанах становилось жарко.

— Да. Я видел, как они уходили из Торгового Дома. Внутри бедлам, распорядитель рвет и мечет...

— Отлично! Как там наши друзья сейчас?

Собеседница, судя по тону, была крайне рада успехам. Поэтому для ответа мужчине пришлось собраться с силами.

— Эм... не знаю...

— Что значит “не знаю”? — из медово-бархатного голос женщины вмиг стал ядовито-шипящим.

— Я... кхм... оставил дрона у Торгового Дома.

— Зачем это?

— Ну... ребятки из Железных Клыков оставили в нем своего человека. Видимо, чтобы он выиграл им время для побега. Так что он остался один против полусотни легионеров...

— И что с того? — собеседница начинала терять терпение.

Мужчина в кожанке шумно сглотнул.

— Эм, если коротко, то... парень там чуть копыта не протянул, а потом пробудил *диво* и всех раскидал.

На некоторое время в трубке установилась тишина.

— Где он сейчас? — ровным тоном поинтересовалась собеседница.

— Он угнал пароцикл, так что уже наверняка догнал своих товарищей. Мне проследить за ними?

— Не стоит, — беззаботно фыркнула женщина. — Наш Глава поставил идеальную вилку. Карта будет наша при любом исходе.

— Но ведь тот парень...

— Я же сказала, что беспокоиться не о чем! А насчет твоего парня...

Собеседница ненадолго замолчала, а затем промурлыкала довольной кошкой:

— Думаю, ты прав. Стоит к нему присмотреться. Волхв в Роду лишним не бывает...

Стоило Вику зайти в темный переулок, как в том конце вспыхнули алые огоньки.

— Ты еще... кто такой? — с трудом выдавил наемник.

Он поднимался из кучи хлама, в которую угодил после удара Вика.

Бывший чемпион шагнул навстречу.

— Забавно. Я собирался спросить у тебя то же самое.

Если бы в переулке находились обычные люди, они бы не увидели, как глаза Вика пылали золотом.

Как его тело, лишь на малую долю приблизившееся к мощи предыдущего, окутали десятки золотых трещащих искр. Они вспыхивали, чтобы тут же погаснуть — и зажечься

ВНОВЬ.

То был огонь его души. Теперь бывший чемпион знал о нем не по наслышке. Потому что чувствовал, как *пылала* его собственная *душа*.

Обычные люди не могли ни ощутить, ни увидеть этот огонь. Но в переулке не было обычных людей.

Тело молодого наемника, как и у бывшего чемпиона, окутали трещащие искры — но алые. Его глаза вспыхнули красным огнем.

— Скажу, — лицо наемника разрезала широкая улыбка, которую он скрыл клыкастым респиратором. — Если одолеешь меня!

Бионический протез наемника вспыхнул алым огнем души. Вик удивился, когда вообще увидел в Нижнем Городе технологию, аналогичную Земной.

Когда же алый огонь погас, а на месте бионического протеза оказался монструозный клинок, бывший чемпион понял, что до сих пор ни черта не знает о мире, в который его угораздило попасть.

На лицо против воли полез радостный оскал.

— Вызов принят!

Вик сделал шаг — и исчез, чтобы тут же появиться перед противником.

На месте, куда ступила его нога, остался пылающий золотой след.

Больше книг на сайте - Knigoed.net